Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Қонунгузорӣ
Законодательство

№ 4 (16), 2014
октябрь - декабрь

Нашрияи мазкур дар ҳамкории муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдории ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байналмилаллӣ) нашр шудааст.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байналмилаллӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкорӣ ва рушди Олмон (BMZ) ичро менамояд.

Хулосаҳо, ақидаҳо ва интерпретатсияҳои дар нашрияи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

* * *

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit(GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

german cooperation
DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

Исполнитель:

giz Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Сармуҳаррир
Главный редактор
Раҳимзода Маҳмад Забир – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана

Ҳайати таҳририя
Редакционная коллегия

Баҳриддинзода С.Э.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент
Зоиров Ҷ.М.
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Меликов У.А.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук
Менглиев Ш.
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор
Муртазоқулов Ҷ.С.
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридических наук
Саидвализода Б.С.
Муовини сардори раёсати ҳуқуқи Дастгоҳи
ичроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Заместитель начальника правового управления
исполнительного аппарата РТ,
кандидат юридических наук
Селиверстов В.И.
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
ходими шоистаи илми Федератсияи Россия
доктор юридических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ

Муҳаррирон: М.Зайниддин
Редакторы: Таиров С.С.

Шӯрои машвараті
Редакционный совет

Худоёрзода Б.Т.
Роҳбари Дастгоҳи ичроияи Президенти ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Руководитель Исполнительного аппарата
Президента РТ
кандидат юридических наук, доцент
Давлатов Ҷ.М.
Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба
масъалаҳои ҳуқуқӣ –Намояндаи ваколатдори Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси
намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Помощник Президента РТ по правовой политике-полно-
мочный представитель Президента РТ в Маджлиси Оли РТ
Салимзода Ш.О.
Прокурори генералии ҶТ
Генеральный прокурор РТ
Маҳмудзода М.А.
Раиси Суди конституцсионии ҶТ
профессор, академики АИ ҶТ
Председатель Конституционного суда РТ
профессор, академик АН РТ
А. Нусратулло
Раиси Суди Олии ҶТ
Председатель Верховного суда РТ
Мансурзода Н.М.
Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ
Председатель Высшего экономического суда РТ
Ализода З.
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Уполномоченный по правам человека в РТ
кандидат юридических наук, доцент

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» нашрияи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, 17 декабри соли 2010 дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилӣ, тафсирҳо ба санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризҳо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба табъ мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамақидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интихоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад. Дастнависҳо ба муаллифон баргардонида намешаванд.

Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Журнал «Законодательство» – издание Национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – зарегистрирован 17 декабря 2010 года в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационный № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно-популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативным правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, вопросы и ответы, связанные с законодательством, а также другие материалы, относящиеся к государству и праву.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются.

При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИҶА **СОДЕРЖАНИЕ**

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Дар бораи ворид намудани тағйирот ба фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз 17 марти соли 2009, № 637 4

Указ Президента Республики Таджикистан
О внесении изменений в указ Президента Республики Таджикистан
от 17 марта 2009 года, №637 8

Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Ҳуқуқи конституцион / **Теория государства и права. Конституционное право**
М.З. Раҳимзода Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди қонунгузорӣ 12

Ҳуқуқи маъмурӣ. Ҳуқуқи ҷиноятӣ / **Административное право. Уголовное право**
Ойев Х. Контроли давлатӣ - усули роҳбарӣ ва ташкилии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, на назорат 17
Бахриддинзода С.Э. О системе мер противодействия организованной наркопреступности
в Республике Таджикистан..... 29

Ҳуқуқи граждани. Ҳуқуқи соҳибкорӣ / **Гражданское право. Предпринимательское право**
Тагаева С.Н. Основания возникновения правоотношений семейно-правовой ответственности 34
Табаров Н. Сроки предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии 40

Ҳуқуқи байналхалқӣ / **Международное право**
Гайбуллаева Л.И. Правовые вопросы ввоза, вывоза и возврата культурных ценностей
в Республике Таджикистан..... 47
Шарифзода Ф. Имплементация (осуществление) международно-правовых документов
в области музейного дела и защиты культурных ценностей в Республике Таджикистан..... 54

Минбари олимони чавон / **Трибуна молодых ученых**
Ҳамидов У. Тарбияи ҳуқуқии халқи тоҷик дар аҳди шӯравӣ 61
Салохидинова С.М. Правовые основы классификации прав и свобод человека и гражданина..... 68

Таҳлили қонунгузорӣ / **Анализ законодательства**
Йорг Пуделька. Регулирование предпринимательской деятельности административным правом 73
Бобоев Ҷ.Қ. Мавриди амал қарор додани қонун тибқи Конституция ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии
Ҷумҳурии Тоҷикистон 78

Таҷрибаи хориҷа / **Зарубежный опыт**
Минбалеев А.В., Георгиева Е.В. Локальное нормотворчество вуза в России:
современное состояние и проблемы правоприменения 82

Таҷрибаи судӣ / **Судебная практика**
Ҷамъбасти таҷрибаи судии парвандаҳои барои гузаронидани тафтиши иловагӣ
баргардонидашуда дар солҳои 2010-2013 ва нимсолаи аввали соли 2014 87

Тафсир / **Комментарии**
Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»..... 96

Навигариҳо дар қонунгузорӣ / **Новое в законодательстве**
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният 114
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи маориф ва меҳнат 117

Консепсия / **Концепция**
Концепция развития гражданского законодательства Республики Таджикистан 120

Иттилоот / **Сообщения**
Имомов А. Академик С. А. Раджабов и его весомый вклад в развитии
общественно-политической и юридической науки 138
Мизи мудаввар бахшида ба рӯзи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 149
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Қонунгузории соҳаи маориф ва илм» 150
Конференсияи илми-амалӣ бахшида ба ҷашни 20-солагии Конституцияи (Сарқонуни)
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар инкишофи қонунгузорӣ» 152

ФАРМОНИ
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒЙИРОТ БА ФАРМОНИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АЗ 17 МАРТИ СОЛИ 2009, № 637

Мувофиқи моддаи 42 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» **фармон медиҳам:**

Низомнома ва сохтори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 марти соли 2009, №637 тасдиқ шудааст, дар таҳрири нав тасдиқ карда шавад (замима мегарданд).

Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон **Эмомали Раҳмон**

ш. Душанбе, 27 ноябри соли 2014
№ 288

Замимаи 1
Бо Фармони Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз 27 ноябри соли 2014,
№ 288 тасдиқ шудааст

НИЗОМНОМАИ
МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

1. Муқаррароти умумӣ

1. Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, (минбаъд – Марказ) муассисаи давлатии илмию таҳқиқотӣ, иттилоотию таҳлилӣ буда, ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеъ мебошад.

2. Марказ дар фаъолияти худ Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Низомномаи мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дастури амал қарор медиҳад.

3. Марказ шахси ҳуқуқӣ буда, дорои мӯҳр бо тасвири Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сабти номи худ бо забонҳои давлатӣ ва русӣ, Нишони худ, мӯҳрҳои дахлдор, штампу бланкҳо бо сабти номи худ, молу мулк бо ҳуқуқи идоракунии оперативӣ, баланси мустақил ва суратҳисоби махсус буда, метавонад аз номи худ шартномаҳо баста, ҳуқуқи молу мулкӣ ба даст орад, дар суд ҳамчун даъвогар ё ҷавобгар баромад намояд.

4. Номи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:
– бо забони тоҷикӣ:
пурра: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
мухтасар: ММҚ
– бо забони русӣ:
пурра: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.
мухтасар: НЦЗ

5. Суроғаи ҳуқуқии Марказ: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734024, ш. Душанбе, кӯчаи академик А. Адҳамов, 13.

2. Вазифаҳои асосӣ

6. Вазифаҳои асосии Марказ инҳо мебошанд:

– таҳияи консепсияҳои такмили қонунгузорӣ, консепсияи лоиҳаҳои қонунҳо, пешниҳод намудани онҳо тибқи тартиби муқаррараргардида барои баррасӣ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– таъминоти ташкилию методологии таҳияи лоиҳаҳои санадҳои қонунгузорӣ, инчунин таҳия ва татбиқи технологияҳои муосири таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ;

– таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин бо ташаббӯси худ;

– таҳияи пешниҳодот оид ба мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумқурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронидани экспертизаи ҳуқуқии лоиҳаи қонунҳое, ки ба баррасии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешаванд;

– таҳияи самтҳои афзалиятноки таҳқиқотқои илмию ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ;

– пешбурди фехристи ягонаи таҳқиқотҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– гузаронидани таҳқиқотҳои илмию таҳлилӣ оид ба ҳолат, раванди инкишоф ва амалияи истифодаи қонунгузорӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмили он;

– мусоидат ба инкишофи илми ҳуқуқ, пешниҳоди таклифҳо ба ташкилотҳои дахлдор оид ба мавзӯъҳои таҳқиқотӣ дар соҳаи ҳуқуқ;

– таҳияи тавсияҳо дар бораи истифодаи натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ дар соҳаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва мусоидат ба татбиқи амалии онҳо;

– таҳия намудани лоиҳаҳои нақшаҳои мавзӯъҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва бо тартиби муқаррараргардида пешниҳод намудани онҳо ба мақомоти дахлдор;

– гузаронидани таҳқиқотҳои муқоисавию ҳуқуқии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– бо мақсади мураттабсозии қонунгузорӣ, дар асоси гузаронидани инвентаризатсияи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, тайёр кардани пешниҳоду таклифҳо барои ба танзим даровардани он;

– ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои илмӣ, муассисаҳои таҳсилоти олӣ оид ба инкишофи таҳқиқотҳои илмӣ ва тайёр намудани мутахассисони соҳаҳои ҳуқуқ, дигар шахсони ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ, инчунин шахсони воқеӣ оид ба масъалаҳои ба Марказ вогузоргардида;

– иштирок дар иҷрои барномаҳо ва лоиҳаҳои илмии давлатӣ ва байнидавлатӣ, амалӣ намудани ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба масъалаҳои ба Марказ вогузоргардида;

– таъмини фаъолият, инкишофи низоми давлатии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дастрасии бемамониати он ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳо ва аҳолӣ;

– фаҳмондадиҳии муқаррароти асосии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– такмил ва коркарди истилоҳоти ҳуқуқӣ ба забони давлатӣ ва ҳангоми зарурият тарҷумаи он ба забонҳои хориҷӣ;

– таҳия ва интишори тафсири илмию амалии кодексҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин маводҳои ҳуқуқӣ, иттилоотию таҳлилӣ ва фурӯши онҳо;

– тибқи қонунгузорӣ ба роҳ мондани таъсиси нашрияи чопӣ ва фаъолияти нашриявӣ;

– бо мақсади баланд бардоштани сатҳи малакаи тахассусии илмии кормандони Марказ, бо истифода аз грантҳои байналмилалӣ ва дастгирии молиявии муассисаву ташкилотҳои маҳаллӣ ва байналмилалӣ, ба роҳ мондани бозомӯзии илми-амалии онҳо дар кишварҳои дигар;

– амалӣ намудани амалиётҳо вобаста ба ташкил ва пешбурди сомона дар интернет;

– таъсиси китобхонаи электронии ҳуқуқӣ ва махзани маълумоти ҳуқуқӣ;

– иштирок дар ташкил ва амалинамоии мубодилаи байнидавлатии иттилооти ҳуқуқӣ;

– тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои дигарро анҷом медиҳад.

7. Барои амалӣ намудани вазифаҳои худ Марказ ҳуқуқ дорад:

– бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мақомоти давлатӣ, дигар ташкилотҳо ва шахсони ҳуқуқӣ ҳуҷҷатҳоеро, ки барои фаъолияташ заруранд дархост намояд ва гирад;

– дар асоси муроҷиати мақомоти давлатӣ тибқи шартнома лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар маводҳои ҳуқуқиро таҳия намояд;

– дар доираи салоҳияти худ бо мақомоти давлатӣ, дигар ташкилотҳо ва шахсони воқеӣ, инчунин бо мақомот ва ташкилотҳои давлатҳои хориҷӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ шартномаҳо бандад;

– бо иттиҳодияҳо ва ассотсиатсияҳо, дигар марказҳо ва институтҳои хориҷӣ робитаҳои илмӣ ба роҳ монад;

– барои таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гуруҳҳои корӣ таъсис диҳад ва дар мувофиқа бо роҳбарони мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилотҳо кормандони онҳоро ба ин гуруҳҳои корӣ шомил намояд;

– конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, семинарҳо ва мизҳои мудавварро оид ба проблемаҳои актуалии сиёсати ҳуқуқӣ, давлатдорӣ ва такмили қонунгузорӣ гузаронад;

– дар асоси созишнома ва шартнома ташкил ва гузаронидани курсҳои бозомӯзии соҳаҳои гуногуни қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳ монад;

– тибқи қонунгузорӣ аспирантура ва докторантураро таъсис медиҳад.

3. Сохтор ва идоракунии Марказ

8. Низомнома ва сохтори Марказ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад.

9. Роҳбари Марказ Директор мебошад, ки аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешавад.

10. Муовини аввал ва муовини Директор бо пешниҳоди Директори Марказ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазифа таъин ва аз вазифа озод карда мешавад.

11. Директори Марказ:

– дар доираи шумораи воҳидҳои муқаррарнамуда ва тибқи сохтори тасдиқгардида, басти вазифаҳо ва харҷномаи Марказро тасдиқ мекунад;

– вобаста ба иҷрои вазифаҳои ба зиммаи Марказ гузошташуда масъулияти шахсӣ дошта, вазифаҳои муовинони худ ва роҳбарони воҳидҳои сохтории Марказро муқаррар менамояд;

– кормандони Марказро ба вазифа таъин ва аз вазифа озод менамояд;

– аз номи Марказ бе пешниҳоди ваколатнома баромад менамояд, манфиатҳои онро дар муносибат бо мақомоти давлатӣ, дигар ташкилотҳо ва шахсони воқеӣ, инҷунин бо мақомот ва ташкилотҳои давлатҳои хориҷӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ҳимоя менамояд;

– аз номи Марказ шартномаҳо мебандад;

– дар доираи ваколатҳои худ фармонҳо қабул менамояд, ки иҷрои онҳо барои ҳамаи кормандони Марказ ҳатмӣ мебошад;

– басти вазифаҳо ва ҳайати маъмурию идоракунии Марказро ташкил намуда, тибқи тартиботи муқарраршуда функсия ва вазифаҳои онҳоро муайян месозад;

– Низомномаи Шӯрои илмии Марказро тасдиқ менамояд;

– дигар салоҳиятҳоро, тибқи ҳамин Низомнома ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд.

12. Дар Марказ Шӯрои илмӣ созмон дода мешавад. Раиси Шурои илмӣ Директори Марказ мебошад. Ба ҳайати Шӯрои илмӣ муовинони Директор, котиби илмӣ, олимони Марказ, инчунин олимони Академияи илмҳо, мактабҳои олӣ ва вазорату идораҳои дахлдори кишвар дохил мегарданд.

13. Шӯрои илмии Марказ самтҳои асосии фаъолияти илмӣ таҳқиқотиро муайян месозад, нақшаҳои корҳои илмӣ-тадқиқотии Марказ, барномаҳои корҳои илмӣ, усулҳои тадқиқоти мавзӯъ ва проблемаҳои муҳимтаринро баррасӣ ва тасдиқ менамояд, натиҷаҳои корҳои илмиро баррасӣ намуда, ба онҳо баҳо медиҳад, барои дар амал ҷорӣ кардани хулосаҳо пешниҳод менамо-

яд, масъалаҳои тарбия ва бозомӯзонидани кадрҳо, такмили ихтисоси онҳоро баррасӣ менамояд, олимони Марказро тибқи тартиби муқарраргардида барои гирифтани унвонҳои фахрӣ ва мукофотҳои давлатӣ пешбарӣ менамояд.

14. Раиси Шӯрои илмии Марказ роҳбарони мавзӯъҳои илмӣ - таҳқиқотиро таъин мекунад.

15. Дар давраи набудани Директори Марказ вазифаҳояшро бо супориши ӯ яке аз муовинонаш иҷро мекунад.

4. Моликият ва фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ

16. Маблағгузории фаъолияти Марказ аз ҳисоби маблағҳои буҷети ҷумҳуриявӣ ва дигар манбаъҳое, ки қонугузорӣ манъ накардааст, амалӣ карда мешавад.

17. Молу мулки Марказ аз фондҳои асосӣ ва маблағҳои гардон, инчунин аз дигар ашё, ки арзиши онҳо дар тавозуни мустақили он сабт гардидааст, иборат мебошад.

5. Баҳисобгирӣ,ҳисоботдиҳӣ, азнавташкилдиҳӣ ва барҳамдиҳӣ

18. Марказ баҳисобгирии муҳосибавӣ ва омориро пешбурд намуда, мувофиқи тартиби муқарраргардида ҳисобот пешниҳод менамояд.

19. Азнавташкилдиҳӣ ва барҳамдиҳии Марказ мувофиқи тартиби муқарраргардидаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Замимаи 2
Бо Фармони Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
аз 27 ноябри соли 2014,
№ 288 тасдик шудааст

Сохтори
Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Рохбарият:
Шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомотӣ судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ
Шӯъбаи қонунгузории граждани, соҳибкорӣ ва оилавӣ
Шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоӣ
Шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ
Шӯъбаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист
Шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ
Шӯъбаи иттилооти ҳуқуқӣ ва мураттабсозӣ
Бахши молия ва муҳосибӣ
Бахши кадрҳо ва коргузорӣ

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ОТ 17 МАРТА 2009 ГОДА, №637

В соответствии со статьей 42 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» **постановляю**:

Положение и структуру Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, утвержденные Указом Президента Республики Таджикистан от 17 марта 2009 года, №637 утвердить в новой редакции (прилагаются).

Президент
Республики Таджикистан **Эмомали Рахмон**

г. Душанбе, 27 ноября 2014 года
№ 288

Приложение 1
Утверждено
Указом Президента
Республики Таджикистан
от 27 ноября 2014 года,
№ 288

Положение
о Национальном центре законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

1. Общие положения

1. Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (далее – Центр) является научно-исследовательским, информационно-аналитическим государственным учреждением, подчиненным Президенту Республики Таджикистан.

2. Центр в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, законами Республики Таджикистан, настоящим Положением, иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

3. Центр является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Таджикистан со своим наименованием на государственном и русском языках, свою Эмблему, штампы и бланки со своим наименованием, имущество на правах оперативного управления, самостоятельный баланс и специальный счет, может от своего имени заключать договора и приобретать имущественные права и выступать в суде как истец или ответчик.

4. Название Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан:

– на таджикском языке:

полное: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (сокращенно: ММҚ)

– на русском языке:

полное: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан (сокращенно: НЦЗ)

5. Юридический адрес Центра: Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, улица академика Адхамова,13.

2. Основные функции

6. Основными функциями Центра являются:

– разработка концепций совершенствования законодательства и концепций проектов законов, внесение их в установленном порядке на рассмотрение Президенту Республики Таджикистан и Правительство Республики Таджикистан;

– организационно-методологическое обеспечение подготовки проектов законодательных актов, а также разработка и внедрение передовых технологий подготовки проектов нормативных правовых актов;

– разработка по поручению Президента Республики Таджикистан, Правительства. Республики Таджикистан и по своей инициативе проектов законов, других нормативных правовых актов, а также международных правовых актов;

– разработка предложений по приведению нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, законами Республики Таджикистан, актами Президента Республики Таджикистан, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;

– проведение по поручению Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан правовой экспертизы проектов законов, вносимых на рассмотрение Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

– разработка приоритетных направлений научно-правовых исследований в правотворческой деятельности;

– ведение единого реестра научных исследований в области права в Республике Таджикистан;

– проведение научно-аналитических исследований о состоянии, тенденций развития и практики применения законодательства, разработка предложений по его совершенствованию;

– содействие развитию юридической науки, представление соответствующим организациям предложений по тематикам исследования в области права;

– разработка рекомендаций по использованию результатов научных исследований в области правотворческой деятельности и содействие их практическому внедрению;

– разработка проектов планов научно-исследовательских тем и представление их в установленном порядке соответствующим органам;

– проведение сравнительно-правовых исследований законодательства Республики Таджикистан с законодательствами иностранных государств и международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан;

– с целью систематизации законодательства, на основе проведения инвентаризации законодательства Республики Таджикистан, разработка предложений по его упорядочению;

– сотрудничество с государственными органами, научными организациями, учреждениями высшего образования относительно развития научных исследований и подготовки специалистов в области права, другими физическими и юридическими лицами Республики Таджикистан, иностранных государств и с международными организациями по вопросам, возложенным на Центр;

– участие в выполнении государственных и межгосударственных научных программ и проектов, осуществление международного сотрудничества по вопросам, возложенных на Центр;

– обеспечение деятельности, развитие государственной информационно-правовой системы Республики Таджикистан и беспрепятственного доступа к ней органов государственной власти, организаций и населения;

– разъяснение основных положений действующего законодательства Республики Таджикистан;

– подготовка и публикация комментариев к кодексам, другим нормативным правовым актам, а также иных правовых и информационно-аналитических материалов и их реализация;

– в соответствии с законодательством создание печатного органа и организация печатной деятельности;

– с целью повышения уровня специализированных научных навыков сотрудников Центра, осуществление их научно-практической переподготовки в других странах с использованием международных грантов и финансовой поддержки местных и международных организаций;

– осуществление организации и ведения веб - сайта в сети Интернет;

– организация правовой электронной библиотеки и базы данных правовой информации;

– участие в создании и деятельности межгосударственного обмена правовой информацией;

– осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

7. Для осуществления своих функций Центр имеет право:

– в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке запрашивать и получать от государственных органов, иных организаций и юридических лиц документы, необходимые для осуществления своей деятельности;

– на основании обращений государственных органов на договорной основе разрабатывать проекты нормативных правовых актов и других правовых материалов;

– заключать в пределах своей компетенции договоры с государственными органами, иными организациями и физическими лицами, а так-же с органами и организациями иностранных государств, международными организациями;

– устанавливать научные связи с объединениями и ассоциациями, другими зарубежными центрами и институтами;

– для разработки проектов нормативных правовых актов создавать рабочие группы и по согласованию с руководителями государственных органов и других организаций включать в эти рабочие группы их сотрудников;

– проводить международные и республиканские конференции, семинары, круглые столы, относящиеся к актуальным проблемам правовой политики, государственности и совершенствования законодательства;

– на основании соглашений и договоров организовывать и проводить курсы изучения и переподготовки по различным направлениям законодательства Республики Таджикистан;

– В соответствии с законодательством учреждать аспирантуру и докторантуру.

3. Структура и управление Центра

8. Положение и структура Центра утверждается Президентом Республики Таджикистан.

9. Руководителем Центра является Директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Таджикистан.

10. Первый заместитель и заместитель Директора по представлению Директора Центра назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Республики Таджикистан.

11. Директор Центра:

– утверждает штатное расписание и смету расходов Центра в пределах установленной штатной численности и в соответствии с утвержденной структурой;

– несет персональную ответственность за исполнение функций, возложенных на Центр, распределяет обязанности своих заместителей и руководителей структурных подразделений Центра;

– назначает на должность и освобождает от должности работников Центра;

– действует без доверенности от имени Центра, представляет его интересы в отношениях с государственными органами, иными организациями и физическими лицами, а также с органами и организациями иностранных государств, международными организациями;

– заключает договора от имени Центра;

– издает приказы в пределах своей компетенции, исполнение которых обязательны для всех работников Центра;

– формирует административно-управленческий персонал, в установленном порядке определяет их функции и обязанности;

– утверждает Положение об Ученом совете Центра;

– осуществляет иные полномочия в соответствии с настоящим Положением и законодательством Республики Таджикистан.

12. В Центре образуется Ученый совет. Председателем Ученого совета является Директор Центра. В состав Ученого совета входят заместители Директора, научный секретарь, ученые Центра, а также ученые Академии наук, высших учебных заведений и соответствующих министерств и ведомств страны.

13. Ученый совет Центра определяет основные направления научно-исследовательской деятельности, рассматривает и утверждает планы научно-исследовательских работ Центра, про-

граммы научных работ, методики исследования по важнейшим темам и проблемам; рассматривает результаты научных работ, дает им оценку; вносит предложения по практическому внедрению заключений; рассматривает вопросы подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации; в установленном порядке выдвигает ученых Центра для присуждения почетных званий и государственных наград.

14. Председатель Ученого совета Центра назначает руководителей научных тем и исследовательских групп.

15. В период отсутствия Директора Центра по его поручению его обязанности исполняет один из его заместителей.

4. Имущество и финансово-хозяйственная деятельность

16. Финансирование деятельности Центра осуществляется за счет средств республиканского бюджета и других источников, не запрещенных законодательством.

17. Имущество Центра состоит из основных фондов и оборотных средств, а также других предметов, стоимость которых включена в самостоятельный баланс.

5. Учет, отчетность, преобразование и прекращение деятельности

18. Центр ведет бухгалтерский и статистический учет и в установленном порядке предоставляет отчетность.

19. Преобразование и прекращение деятельности Центра осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан

Приложение 2
Утверждено
Указом Президента
Республики Таджикистан
от 27 ноября 2014 года,
№ 288

Структура
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Руководство:

Отдел законодательства по государственному устройству, судебным и правоохранительным органам

Отдел гражданского, предпринимательского и семейного законодательства

Отдел законодательства по труду, миграции и социальной защите

Отдел финансового, налогового, таможенного законодательства и банковской деятельности

Отдел аграрного, природоресурсного и экологического законодательства

Отдел международного права

Отдел правовой информации и систематизации

Сектор финансов и бухгалтерии

Сектор кадров и делопроизводства

М.З. Раҳимзода
Директори Маркази милллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ) ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА РУШДИ ҚОНУНГУЗОРӢ

Калидвожаҳо: *конституцсия, қонунгузорӣ, қонун, инкишоф, марҳила.*
Ключевые слова: *конституция, законодательство, закон, развитие, этапы.*
Keywords*: constitution, legislation, law, development stages*

Бист сол муқаддам Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул, рушд ва дурнамои қонунгузории кишварамонро муайян намуд. Чунин иқдом бо назардошти шароити нави давлатдорӣ ва муайян намудани дурнамои инкишофи он зарур буд. Зеро баъди соҳибистиқлол шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти гузариш аз як сохти иҷтимоӣ ба сохти иҷтимоии дигар, куллан дигаргуншавии муносибат ва арзишҳои нави ҷомеъа зарурияти мувофиқгардонии сохтори давлатӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии он ба шароити нави рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва давлатдорӣ ба миён омад. Ҳамзамон принсип ва меъёрҳое, ки дар Конституцсия ифода ёфтаанд заминаи инкишофи низоми ҳуқуқии кишварро муайян намуда, волоияти онро нисбат ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар намуд. Қабули Конституцсия ҳамчун Қонуни асосӣ ва ядрои низоми ҳуқуқи кишвар зарурияти таҳияи механизми таъмини ҳуқуқии нави идоракунии ҷомеъа ва интихоби воситаҳои ҳуқуқии баамалбарории онро таҳозо намуд. Аз ҷониби дигар ба даст овардани истиқлолият ва воридшавии Тоҷикистон ба фазои озоди сиёсӣ ва иқтисодӣ бе мавҷудияти қонунгузории мукаммал, босифат ва самараноке, ки ба асосҳои конституцсионии демократия ва санадҳои байналмилалии Тоҷикистон эътирофнамуда такья менамояд, номумкин буд. Тибқи моддаи 10 Конституцсия ба қонунгузории ҶТ Конституцсия, қонунҳо, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ дохил мешаванд. Бо дарназардошти нишондоди талаботи Конституцсия низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қонуни ҶТ “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” мушаххас карда шуда, ба онҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерин дохил карда шуданд:

– Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон;
– қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд;
– санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон;
– қонунҳои конституцсионӣ;
– кодексҳо, қонунҳо;
– қарорҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
– қарорҳои Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
– фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;
– қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;
– фармоишҳои вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ, инчунин қарорҳои кумитаҳои давлатӣ;
– қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе;
– қарорҳои раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе;
– қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳрҳо ва ноҳияҳо;

– қарорҳои раисони шаҳрҳо ва ноҳияҳо;
– қарорҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (Моддаи 7).

Аз мавриди Қабули Конституцсия (Сарқонуни) нави Тоҷикистон, ки асос ва дурнамои инкишофи қонунгузориро муайян намуд, қабули қонунҳо бо мақсади таҳкими давлатдории навини тоҷикон ва танзими муносибатҳои муосири ҷамъиятӣ оғоз гардид. Конституцсия ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқии эътибори олии ҳуқуқӣ дошта (моддаи 10 – и Конституцсия) пазируфта шуда, асоси ташаккул ва рушди низоми ҳуқуқии амалкунанда эътироф карда шуд. Меъёрҳои он характери бевоситаи амалкуниро гирифта, дар асоси он дигар санадҳои ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳо ва шаҳрвандон қабул ва дар сурати мухолифати онҳо амали меъёрӣ Конституцсия таъмин карда шуд.

Сарқонун давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявию иҷтимоӣ будани Тоҷикистонро эътироф намуда, асосҳои сохтори конституцсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ваколати Маҷлиси Олӣ (парламент), Президент, Ҳукумат, ҳокимияти маҳаллӣ, суд ва прокуратураро муайян намуд. Дар асоси Конституцсия барои таҷзияи рукнҳои давлат ва ташаккули давлати соҳибистиқлол шароити мусоид фароҳам омад. Ҳамзамон таҷзияи ҳокимият дар сатҳи Конституцсияи мамлакат ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ муайян гардид. Конституцсия арзиши олӣ доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон, дахлнопазирии ҳуқуқи фитрӣ, аз ҷумла ҳаёт, қадр , номус ва дигар ҳуқуқҳои инсониро эълон карда, давлатро масъул месозад, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд. Бо назардошти дурнамоии инкишофи кишвар Конституцсияи Тоҷикистон шаклҳои гуногуни моликиятро ба сифати асоси иқтисодиёти кишвар эътироф намуда, озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, инчунин баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат дод. Конституцсия инкишофи ҳаёти ҷамъиятиро дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ эълон кард ва ҳуқуқи шаҳрвандонро дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иштирокашонро дар фаъолияти онҳо дарҷ намуд.

Бояд зикр намоем, ки нисбатан устувор ва доимӣ будани меъёрҳои Контитутсия барои ташаккул ва инкишофи қонунгузории Тоҷикистон марҳила ба марҳила шароит муҳайё намуд. Ҳамзамон ташаккул ва инкишофи қонунгузории Тоҷикистон роҳи мураккабро аз қабули Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 ва тағйиру иловаҳои минбаъда ба онро (аз 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003) дар бар гирифт. Аз ин ҷо вобаста ба қабул ва тағйиру иловаҳои минбаъдаи Конституцсия (Сарқонун) инкишофи қонунгузории кишварамонро ба се марҳила ҷудо намудан мумкин аст.

1. Аз 6 ноябри соли 1994 то 26 сентябри соли 1999.
2. Аз 26 сентябри соли 1999 то 22 июни соли 2003.
3. Аз 22 июни соли 2003 то ба ҳол.

Хусусияти характерноки қонунҳои дар давраи аввал қабулшуда аз он иборат буд, ки тибқи онҳо асоси сохтори конституцсионии кишвар, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, низоми судӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон мустаҳкам карда шуда, танзими сифатан якхелаи муносибатҳои ҷамъиятӣ таъмин ва барои танзими муносибатҳои навини сиёсӣ, иқтисодию ичтимоии ба миёномада шароит муҳайё карда шуд. Танзими муносибатҳои уфуқӣ ва амудии иқтисоди бозорӣ, аз ҷумла соҳибкорӣ, пайваста амалӣ карда шуда, танзими муносибатҳои меҳнатӣ, манзилӣ ва оилавӣ ба роҳ монда шуд. Аз як тараф ба инкишофи муносибатҳои бозории уфуқӣ ба монанди; хариду фурӯши давлатии мол, кор ва хизмат, фаъолияти аудитӣ, муҳосибӣ, муносибати байни бонкҳо, байни бонкҳо ва мизоҷон, муносибатҳои баробари меҳнатӣ, ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ба воситаи судҳои иқтисодӣ шароит муҳайё карда шуда, аз тарафи дигар танзими давлатии муносибатҳои бозорӣ ба воситаи стандартикунонӣ, маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ, танзим ва назорати асъор, инчунин ба воситаи омилҳои муҳими таъсиррасонӣ ба монанди андоз ва пардохт пурзӯр карда шуд. Дар ин ҷода баъди қабули Конституцсия бо мақсади танзими фаъолияти соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ тибқи нишондоди Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон як силсила қонунҳои конституцсионӣ ва дигар қонунҳо, қабул карда шуданд. Аз он ҷумла: қонунҳои Конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон; «Дар бораи Суди Конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (3.11.1995); «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

(4.11.1995); «Дар бораи райъпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (4.11.1995); «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиву маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (4.11.1995); Кодекси мурофиавӣ хоҷагӣ (2.11.95), Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.12.1996); Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (15.05.97); Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.12.1997); Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (21.05.1998); Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.11.1998); Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.11.1998); Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.11.98), Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1 ва 2 (30.06.1999), қонунҳои ҶТ «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» (2.11.95); «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат» (12.12.96); «Дар бораи консессияҳо» (16.05.97); «Дар бораи монополияҳои табиӣ» (12.12.97); «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» (22.05.98); «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» (23.05.98); «Дар бораи ҳисоби бухгалтерӣ» (14.05.99) ва ғайраҳо.

Бояд қайд намоем, ки бо баробари ворид намудани тағйирот аз тариқи райпурсии умумихалқӣ 26 сентябри соли 1999 ба Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи дуйюми инкишофи қонунгузории кишвар сурат гирифт. Дар натиҷаи чунин ислоҳоти конституционӣ ҷиҳати таъсиси Маҷлиси Олии (Парламенти) дупалатагӣ асос гузошта шуда, салоҳияти якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, инчунин салоҳияти ҳар яке аз маҷлисҳо дар алоҳидагӣ муайян гардид. Ҳамзамон тибқи тағйиру иловаҳои воридгардида ба ҳизбҳои сиёсӣ барои ба вакилӣ ва ба президентӣ пешниҳод намудани номзадҳояшон имконият дода шуда, инчунин ба шаҳрвандон бо тариқи худпешбарӣ дар интихобот ширкат намудан раво дониста шуд. Бо мақсади таъмини мустақилияти ҳокимияти судӣ, Шӯрои адлия таъсис дода шуда, минбаъд таъин ва аз мансаб озод намудани судяҳо аз ҷониби Президент бо пешниҳоди он сурат гирифт.

Дар натиҷаи чунин дигаргунӣ дар самти ҷараёни баррасии лоиҳаи қонунҳо тартиби комилан нав ба роҳ монда шуд, ки аз принсипҳои фаъолияти намояндагӣ ва қонунгузории Маҷлиси Олии пешина тафовути ҷиддӣ дошт. Акнун қонунҳоро Маҷлиси намояндагон бо тарафдории аксарияти шумораи умумии вакилон қабул намуда, Маҷлиси миллӣ бошад бо тарафдории аксарияти шумораи умумии аъзои худ онро ҷонибдорӣ менамояд ва дар мавриди дастгирӣ наёфтани он аз ҷониби Маҷлиси миллӣ қонун такроран дар Маҷлиси намояндагон баррасӣ карда мешавад. Дар сурати бо қарори Маҷлиси миллӣ норозӣ будани Маҷлиси намояндагон, қонун ҳамон вақт қабулшуда ҳисоб мешавад, ки агар Маҷлиси намояндагон онро такроран бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилон тасдиқ намояд.

Қонунҳои конституционӣ бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилони Маҷлиси намояндагон қабул мегарданд ва Маҷлиси миллӣ бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи аъзои худ ҷонибдорӣ мекунад. Дар сурати бо Қарори Маҷлиси миллӣ норозӣ будани Маҷлиси намояндагон, қонуни конституционӣ ҳамон вақт қабулшуда ҳисоб мешавад, ки агар Маҷлиси намояндагон онро такроран бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилон тасдиқ намояд (моддаи 61 Конституция). Қонунҳо дар бораи буҷети давлатӣ ва афв танҳо аз ҷониби Маҷлиси намояндагон қабул карда мешаванд (моддаи 60 Конституция).

Қонунҳо барои имзо ва интишор ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешаванд. Агар Президент ба Қонун ё қисми он розӣ набошад, қонунро дар муддати понздаҳ рӯз бо далелу эродҳо ба Маҷлиси намояндагон бармегардонад. Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бо тартиби муқарраркардаи Конституция қонуни мазкурро такроран баррасӣ менамоянд. Дар сурати баррасии такрорӣ қонун дар матни пештар қабулшудааш бо аксарияти аз се ду ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон дастгирӣ ёбад, пас Президент дар муддати даҳ рӯз ба қонун имзо мегузорад ва он интишор карда мешавад.

Агар Президент қонуни конституционириро баргардонад, Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллӣ бо тартиби муқарраркардаи Конституция қонуни мазкурро такроран баррасӣ менамоянд. Дар сурати баррасии такрорӣ қонуни конституционӣ дар матни пештар қабулшудааш бо аксарияти аз чор се ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон тасдиқ шавад, Президент дар муддати даҳ рӯз ба қонуни конституционӣ имзо мегузорад ва он интишор карда мешавад (моддаи 62 Конституция).

Ворид намудани тағйиру иловаҳои зиёде ба Конституция зарурияти қабули қонунҳои нав ва такмили қонунгузориро дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ба миён овард. Аввалин Маҷлиси доимоамалкунандаи кишвар (МН МО) дар марҳилаи мазкур пеш аз ҳама қонунҳоеро таҳия ва баррасӣ намуд, ки фаъолияти ҳар се шохаи ҳокимияти давлатиро ба танзим даровардaнд. Қонунҳои конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (19.04.2000), «Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (06.08.2001), ки фаъолияти мақомоти олии қонунгузорро ба танзим медароранд, аз нав таҳия, баррасӣ ва қабул карда шуда, инчунин Қонуни конституцсиоии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» (12.05.2001), Қонуни ҶТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» (06.08.2001), аз ҷумлаи аввалин қонунҳое буданд, бо назардошти талаботи нави Сарқонуни кишвар қабул карда шуданд. Ҳамзамон қабули Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (6.08.2001), Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон (29.11.2000), қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» (6.08.2001), «Дар бораи ҷамъиятҳои дорои масъулияташ маҳдуд» (10.05.2002), «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Тоҷикистон» (10.05.2002), «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (6.12.2002), «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» (22.04.2003), «Дар бораи сирри давлатӣ» (22.04.2003) ва як қатор қонунҳои дигар дар ҳамин давра сурат гирифт.

Марҳилаи сеюми инкишофи қонунгузории Тоҷикистон баъди ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституция аз 22 июни соли 2003 оғоз гардид. Дар марҳилаи мазкур тағйироту иловаҳои вориднамуда ба Конституция вобаста ба арзиши олӣ доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва бевосита амалӣ шудани онҳо, инчунин мазмун, мақсад ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракнии маҳаллиро муайян кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин гардидани онҳо (моддаҳои 5, 14), мафкураи ҳеҷ як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф карда шавад (моддаи 8), ҳизбҳои сиёсӣ дар асоси гуногунандешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунанд ва дар ҳаёти сиёсӣ иштирок менамоянд (моддаи 28) тартиби пеш аз муҳлат ихтиёран пароканда шудани Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон муайян карда шуд (моддаи 63), инчунин як қатор тағйиру иловаҳои дигаре, ки ворид карда шуд ба рушди қонунгузории кишвар сурат бахшид. Дар марҳилаи мазкур танзими ҳуқуқии муносибатҳои моддӣ бо меъёрҳои мурофиавии нав таъмин карда шуданд. Кодексҳои мурофиавии дар замони Шӯравӣ қабулкардашуда, ки ба онҳо минбаъд тағйиру иловаҳо ворид карда шуда буданд, бо дарназардошти муносибатҳои нави моддии амалкунанда аз нав қабул гардиданд. Ҳамзамон ҳифзи ғайрисудии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ ба воситаи судҳои ҳакамӣ ба роҳ монда шуд. Дар ин марҳила қабули қисми зиёди қонунҳои характери хусусию оммавӣ, моддию мурофиавӣ дошта ба анҷом расонида шуда, ба қонунгузории амалкунанда тағйиру иловаҳои зиёде ворид карда шуданд. Қобили қайд аст, ки дар ин давра ба Кодификатсияи муносибатҳои ҷамъиятӣ суръат бахшида шуда, 11 Кодекси нав қабул ё дар тахрири нав қабул карда шуданд. Дар натиҷа, Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон (3.12.2004), қисми 3-юми Кодекси граждани (1.03.2005), Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (5.03.2007), Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (31.12.2008), Кодекси мурофиавӣ граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (5.01.2008), Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурофиаи иқтисодӣ» (5.01.2008), Кодекси мурофиавӣ ҷиноятӣ (3.12.2009) Кодекси ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон (2.08.2011), Кодекси шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон (28.12.2012) Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (17.09.2012), Кодекси мурофиаи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (22.07.2013) қабул карда шуданд. Ҳамзамон қонунҳои конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» (17.05.2004), Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (30.07.07), «Дар бораи хизмати давлатӣ» (5.03.2007), инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» (5.01.2008), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» (20.03.2008),

қабули қонунҳое, ки низоми молиявию қарзиро ба танзим медароранд, ба монанди қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи молия, хазинадорӣ, ташкилотҳои маблағгузории хурд, инчунин қонунҳое, ки шакли ташкилию ҳуқуқии субъектҳои хоҷагиро ба танзим медароранд, ба монанди: қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Корхонаҳои давлатӣ (28.02.2004), «Ҷамъиятҳои саҳомӣ» (5.03.2007), «Ташкилотҳои маблағгузории хурд» (16.04. 2012), «Дар бораи Кооперативҳо» (22.07.2013) ва ғайраҳо, инчунин як қатор қонунҳои муҳими ҳаёти ҷамъиятиро танзимкунанда қабул карда шуданд.

Ҳамин тавр дар тӯли 20 соли баъди қабули Конституция барои амалӣ намудани нишондоди он зиёда аз 350 қонуни мукаммал қабул ва мавриди амал қарор дода шуда, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии зиёде ба тасвиб расонида шуданд, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ қабул карда шуданд, ки танзими ҳуқуқии муносибатҳои навини ҷомеаро ба роҳ монда, барои бунёди давлати демократию ҳуқуқбунёд, устувор гардонидани рукнҳои асосии давлатдорӣ, асосҳои сохтори конституционӣ ва идоракунии давлатӣ, барқарор намудани асосҳои сохти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар кишварамон шароити комилан мувофиқ ба миён оварданд. Бо ҳамин восита фазои муносибатҳои ҷамъиятӣ зери назорати меъёрҳои ҳуқуқӣ қарор гирифт.

Аннотатсия

Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди қонунгузорӣ

Дар мақола сухан дар бораи рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Конституцияи (Сарқонуни) он меравад. Дар он марҳилаҳои инкишофи қонунгузории Тоҷикистон вобаста ба қабул ва тағйиру иловаҳои воридкардашуда ба Конституция мавриди гузориш қарор дода шудааст.

Аннотация

Конституция Республики Таджикистан и развитие законодательства

В статье рассматриваются вопросы развития законодательства Республики Таджикистан и соответствие его Конституции. В ней анализируются этапы развития законодательства Таджикистана в зависимости от принятия и последующих внесений изменений и дополнений в Конституцию.

Annotation

The Constitution of the Republic of Tajikistan and the development of legislation

The article examines the development of the legislation of the Republic of Tajikistan in accordance with the Constitution. Analyzes the stages of development of the legislation of Tajikistan according to the adoption and subsequent amendments and additions to the Constitution.

Ойев Холмаҳмад
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституцсионии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

КОНТРОЛИ ДАВЛАТӢ – УСУЛИ РОҲБАРӢ ВА ТАШКИЛИИ МАҚОМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ, НА НАЗОРАТ

Калидвожаҳо: *контрол, назорат, мақомоти давлатӣ. парлумон, президент, ҳукумат, суд, прокурутура, ҳокимият, иҷроия, дастгоҳ, қонунгузор, ҳуқуқ, қонуният, салоҳият, кафолат, функсия, вазифаҳо, мушоҳида, ревизия, юрисдиксия, давлат, шаҳрванд.*

Ключевые слова: *контроль, надзор, государственный орган, парламент, президент, правительство, суд, прокуратура, власть, исполнительный аппарат, законодатель, право, законность, полномочия, гарантии, функция, задача, наблюдение, ревизия, юрисдикция, государство, гражданин.*

Keywords*: inspaction, control, state organ, parliament, president, government, court, public prosecutor's office, power, executive, device, legistlation, right, legality, authorities, warranties, function, problem, observation, auditing, jurisdiction, state, person.*

Контрол ва назорат яке аз функсияи идоракунии давлатӣ маҳсуб мешаванд, ки онҳо нақши асосиро дар таъмини қонуният ва интизом дар соҳаи идоракунии давлатӣ мебозанд. Ба ибораи дигар контрол ва назорат фишангҳои асосии таъмини қонуният ва интизом дар соҳаи идоракунии давлатӣ мебошанд.

1. Контроли давлатӣ – яке аз функсияи идоракунии давлатӣ, шакл ва усули ташкили фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ маҳсуб шуда, он на танҳо фишанги асосии тарзи таъмини қонуният ва интизом, инчунин усули таъмини риоя ва ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар низоми идоракунии давлатӣ маҳсуб мешавад.

Контрол ин низом ин силсилаи мушоҳида ва санҷишҳои раванди фаъолияти объекти идоракунӣ бо мақсади берун (дур) нарафтани он аз доираи вазифаҳо, салоҳиятҳо ва нақшаҳои худ мебошад, ки ҳангоми берун баромадани мақомоти идоракунии давлатӣ аз доираи вазифаҳояш мумкин аст манфиатҳои оммавӣ ва ҳуқуқҳои шаҳрвандонро поймол кунад ва ё ҳодисаҳои коррупсиониро тавлид намояд.

Зимнан ёдрас менамоем, ки мафҳумҳои контрол ва назорат дар қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон[1] ҳамчун мафҳумҳои баробарвазн ифода шуда, дар як радиф гузошта шудаанд, вале ин ду мафҳум аз лиҳози моҳият, таинот, мақсадҳо, шаклҳо ва намудҳои татбиқшавӣ аз ҳамдигар фарқи куллӣ доранд.

Моҳияти контрол аз болои фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ дар он ифода мегардад, ки мақомоти барои он салоҳиятдоркардашуда (мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ) ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ бо истифода аз воситаҳои таш-

[1] Масалан, ниг ба: моддаҳои 4, 12, 21 Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 майи соли 2001 //АМО ҶТ. 2001. №4. М.215; моддаҳои 37, 59 Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19 апрели соли 2000 //АМО ҶТ. 2000. №4. М.108; модаҳои 23,42 Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 6 августи соли 2001 // АМО ҶТ. 2001. №7. М.490; Қонуни ҶТ «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 декабри соли 2002 //АМО ҶТ. 2002. №11. М.681; моддаҳои 11,28,30-33, 61 қонуни ҶТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2012 //АМО ҶТ.2012. №6. М.436; моддаҳои 22, 24, 34 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, №749 // АМО ҶТ. 2011.№6. М.460; моддаҳои 10,15 Қонуни ҶТ «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавӣ» аз 19 марти соли 2013 ва ғайра.

килӣ-ҳуқуқӣ метавонанд маълум ё ошкор менамоянд, ки оё аз ҷониби мақомот ва шахсони мансабдори зери конрол қарордошта ба ягон амали вайронкунии қонуният ва поймолкунии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд роҳ дода шудааст ё не. Агар, ки чунин бошад, ҳуқуқвайронкуниҳоро бояд сари вақт барканор созанд, ҳуқуқҳои вайронкардашударо барқарор намоянд, гунаҳгоронро ба ҷавобгарӣ кашанд, тадбирҳои зарурӣ баҳри мустаҳкам намудани қонуният ва интизом, зарурӣ барои барҳамдиҳии шароиту омилҳое, ки барои ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат намуданд, андешанд.

Мақсадҳои контрол ин риоя намудани қонунгузорӣ, таъмини сарфаҷӯёнаи воситаҳои молию пулӣ, баланд бардоштани сатҳи самаранокии идоракунӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия ва шахсони мансабдори онҳо мебошад. Контрол бояд аз рӯи принсипҳои асосии зерин анҷом дода шавад: қонуният, объективӣ, мустақилият, ошкоро, самаранок, маҳфуз доштани сирри давлатӣ, тиҷоратӣ ва дигар сирре, ки қонун ҳифз менамояд.

Моҳият ва таиноти контролро дар соҳаи идоракунии давлатӣ аксарияти кулли олимони соҳаи идоракунии давлатӣ бо чунин хусусиятҳо фарқ мекунанд[1], ки он воситаи асосии:

а) бурдани мушоҳидаи доимӣ аз болои фаъолияти ва амалҳои объекти зери контрол қарордошта мебошад;
б) ба даст овардани маълумоти воқеъӣ ва боэътимод дар бораи вазъи қонуният ва интизом аст;
в) тадбирандешӣ дар бораи пешгирӣ ва бартараф намудани войронкунии қонуният ва интизом мебошад;
г) ошкор кардани сабаб ва шароитҳое, ки барои содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат намудаанд;
д) тадбирандешии чораҳои ҷазои интизомӣ нисбат ба онҳое, ки дар содир намудани қонуният ва интизом гунаҳгоранд, муайян карда мешавад ва ғайра. Яъне контрол ба субъектони он имконият медиҳад, ки то чӣ андоза амалу фаъолияти мақомот ва шахсони мансабдори вазифадор ба талаботи санадҳои қонунгузорӣ ва санадҳои идоракунии мақомоти болоӣ мутобиқат менамояд, маълум намоянд. Мафҳуми «назорат» нуқтаҳои зикршударо дар бар гирифта наметавонад, бинобар он ҳамчун яке аз унсурҳои ҷузъии конрол баромад мекунад.

Аз ин рӯ, мафҳуми «контрол» бояд аз мафҳуми «назорат» ҳамчун унсури ҷузъии он бо як қатор хусусиятҳои хос фарқ карда мешавад.

Якум, контрол байни мақомоти контролӣ (ё шахси мансабдори болоӣ) ва объекти зернизоми аз лиҳози ташкилӣ-ҳуқуқӣ итоаткунанда ё ба он мансуббуда ҷой дошта метавонад. Дар назорат бошад, чунин алоқамандӣ дида намешавад. Он новобаста аз мансубияти идорӣ ва шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ бурда мешавад.

Дуюм, объекти контрол дар фаъолияти объекти зернизом (итоаткунанда) ҳам масъалаи қонуният ва ҳам мақсаднокиро дар бар мегирад, ки тарафи контролкунанда ихтиёр дорад ба фаъолияти маъмурию хоҷагии охирон дахолат кунад ва самти фаъолияти онро тағйир диҳад. Дар фаъолияти назоратӣ бошад субъекти назорат чунин ҳуқуқҳоро надорад[2] ва он метавонад танҳо дар назди мақомоти зери назорат қарордошта ё мақомоти болоии он масъала гузорад.

Сеюм, ба тарафи контролкунанда, ҳамчун қоида, салоҳияти бекор кардани қарорҳои контролшаванда (итоаткунанда) дода шудааст, ки метавонад ба ҷои охирон қарор қабул намояд, ё ба ӯ вазифаи бекор кардан ва аз нав қабул намудани қарори дигарро вогузор намояд.

Чаҳорум, дар ҳолатҳои зарурӣ тарафи конролкунанда ҳуқуқ дорад нисбат ба тарафи контролшаванда (итоаткунанда) чораҳои таъсиррасонии интизомӣ то сабукдуш намудан аз вазифаро татбиқ намояд. Чунин ҳуқуқро мақомоти назораткунанда дошта наметавонад, танҳо дар он хусус дар назди мақомоти ваколатдор масъала мегузоранд.

[1] Масалан, ниг. ба: Административное право /Под. Ред. Проф Ю.М. Козлова.М., 2003. С.211-213; Д.Н.Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.А. Старилов Административное право. 2-изд. М.2006. С.743-745; Административное право: Учебник. Ю.А. Димитриев, И.А. Полянкский, Е.В. Трафимов. М.2009. С.289-290 ва ғ.

[2] Масалан, қисми 2-и моддаи 23 Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июли соли 2005 муқаррар намудааст, ки ҳангоми санҷиши риояи қонунҳо аз рӯи аризаҳо ва дигар маълумотҳо дар бораи вайрон кардани қонун ба прокурор иҷозат дода намешавад, ки ба фаъолияти хоҷагӣ дахолат намояд ва вазифаи мақомоти тобеи идора ва мақомоти зери назоратро иваз намояд //АМО ҶТ. 2005. №7. М.398; …2011. №3. М.150; №6. М.428.

Панҷум, дар контрол тарафи контролкунанда ҳақ дорад, ки тадбирҳо баҳри бартараф кардани сабабҳо ва шароитҳое, ки ба вайрон кардани қонуният ва интизом боис шудаанд, таҳия ва қабул намояд. Яъне сохтори низоми идоракунии объекти котролиро таҷдиди назар кунад: якҷоя намояд, барҳам диҳад, муттаҳид созад, ихтисор намояд, маблағгузориро қатъ намояд ё тағйир диҳад ва ғаёра, ки ин хусусиятҳо ба назорати давлатӣ хос намебошад. Дар назорат мақомоти назораткунанда бо истифода аз воситаҳои салоҳиятии дар ихтиёр доштааш танҳо дар назди мақомоти марбута ё мақомоти болоии он дар хусуси нуқтаҳои зикршуда масъала гузошта метавонад ва ҳуқуқи мустақилона ҳаллу фасл кардани онҳоро надорад, чуноне он дар фаъолияти котролӣ он ҷой дошта метавонад. Дар доираи фаъолияти назоратӣ мақомоти ваколатдор дар доираи салоҳияташ метавонад чораҳои ҷазои маъмуриро татбиқ намояд.

Шаклҳои фаъолияти контролӣ гуногун мешавад: шунидани ҳисоботҳо, маълумотҳо, дархостҳо, гузаронидани санҷишҳо, ташхисҳо (экспертиза), мушоҳидаҳо, омӯхтани фаъолияти корӣ, касбӣ номзадҳо ба мансабҳои давлатӣ, баррасии аризаҳо, шикоятҳо, ҳамоҳангсозӣ ва ғайра.

Вобаста дар кадом ҳолат ё вазъ қарор доштани фаъолияти объекти зери он қарордошта чунин *намудҳои контроли давлатӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ* фарқ карда мешавад: *пешакӣ, ҷорӣ ва минбаъда.*

Вобаста ба оне, ки контрол аз ҷониби кадом мақомоти салоҳиятдор амалӣ карда мешавад, чунин намудҳо фарқ карда мешаванд: контроли берунӣ ва дохилӣ низомӣ.

Контроли берунӣ аз ҷониби мақомоти ваколатори давлатӣ ё ҷамъиятӣ амалӣ карда мешавад, ки он аз лиҳози ташкилӣ-ҳуқуқӣ ба низоми объекти контролшаванда дохил намешавад.

Масалан, Палатаи ҳисобӣ тибқи қонуни ҶТ «Дар бораи палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011 мақоми олии назорати молиявии ҶТ буда, аудити мустақили берунаро оид ба баҳодиҳӣ ба иҷрои буҷети давлатӣ анҷом дода, ҷиҳати такмили он пешниҳод омода месозад. Қонуни мазкур таиноти ин Палатаро дар бобати гузаронидани аудити мустақили беруна оид ба баҳодиҳӣ ба иҷрои буҷети давлатӣ мақоми олии назорати молиявии ҶТ донистааст. Мисоли дигар, тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №374[1] Агентии мазкур мақомоти ваколатдори назорати давлатии[2] молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ буда, назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулки давлатӣ барои таъмини амнияти иқтисодии давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамоӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки ҳамин Қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд (м.1).

Контроли дохилинизомӣ аз ҷониби дастгоҳҳо, раёсатҳо, шӯъбаҳо, комиссияҳо ва шахсони мансабдори алоҳидаи соҳа амалӣ карда мешавад.

Контроли давлатӣ вобаста ба таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба шохаҳои мустақил, инчунин тафриқа намудани мабдаи фаъолият ва салоҳияти онҳо ба намудҳои зерин ҷудо карда мешавад:

– контроли президентӣ;
– контроли мақомоти қонунгузорӣ (намояндагӣ);
– контроли мақомоти ҳокимияти иҷроия;
– контроли судӣ.

Контроли президентӣ яке аз намудҳои контроли давлатӣ маҳсуб шуда, фишангии асосии тарзи таъмини қонуният ва интизом дар низоми идоракунии давлатӣ барои таъмини иҷроиши вазифа ва салоҳиятҳои аз ҷониби низоми мақомоти иҷроияи марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақсади амалисозии ҳокимияти ягонаи давлатӣ аз рӯи принсипҳои таҷзияи ҳокимияти давлатӣ равона карда шудааст.

Мутобиқи Конституцсия Президенти ҶТ сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) буда, ҳомии Конституцсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамко-

[1] АМО ҶТ. 2008. №3. М.193; 2009. № 5. М.323; 2010. №3.М.154; 2011. № 6.М.459.

[2] Дар қонун мафҳуми «контроли давлатӣ» бо мафҳуми «назорати давлатӣ» ифода ёфтааст.

рии онҳо, риояи қарордодҳои байналмилалии Тоҷикистон мебошад (м.64).

Салоҳиятҳои котролии худро Президент чӣ бевосита ва чӣ бавосита тавассути Дастгоҳ, сохторҳои таъсисдода ва намояндагони таъинкардаи худ амалӣ менамояд.

Президент ҳамчун мансабдори олии ҳокимияти давлатӣ тибқи м. 69 Конституцсия ва дигар қонунҳои ҶТ салоҳиятҳоеро анҷом медиҳад, ки яке аз умдатарини онҳо аз муайян намудани сиёсати дохилӣ ва хориҷии кашвар иборат буда, барои амалисозии онҳо, низоми марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатиро ташкил менамояд, аз ҷумла, вазоратҳо ва кумитаҳои давлатиро таъсис ва барҳам медиҳад, Сарвазир ва дигар аъзои ҳукуматро таъин ва озод мекунад; Раисони ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро таъин ва озод мекунад, санадҳои онҳоро ҳангоми мухолифат ба Конституцсия ва қонунҳо онҳоро бекор мекунад ва ё бозмедорад, Дастгоҳи иҷроияи Президент, Шӯрои амният, Шӯрои адлияро таъсис медиҳад; раъйпурсӣ, интихоботи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ва мақомоти намояндагии маҳаллиро таъин мекунад; ба қонунҳо имзо мегузорад; низоми пулиро муайян менамояд ва маълумотро ба Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд; ихтиёрдор ва масъули сармояи захиравӣ мебошад; ба татбиқи сиёсати хориҷӣ роҳбарӣ мекунад, қарордодҳои байналмилалиро имзо ва ба тасдиқи Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд; сарони намояндагиҳои дипломатиро дар давлатҳои хориҷӣ, намояндаҳои ҷумҳуриро дар ташкилотҳои байналмилалӣ таъин ва озод мекунад; сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон мебошад, фармондеҳони қӯшунҳои Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистонро таъин ва озод мекунад; ҳангоми таҳдиди хатари воқеӣ ба амнияти давлат ҳолати ҷангро эълон менамояд ва фармонро ба тасдиқи ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод мекунад ва ваколатҳои дигареро, ки Конституцсия ва қонунҳо муайян кардаанд, амалӣ менамояд ва ғайра.

Президенти ҶТ ҳамчун кафили Конституцсия ва ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳақ дорад механизми мураттабсозӣ ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ – усули тавозуни ҳокимияти давлатиро ба таври реалӣ бевосита истифода барад. Ин усул имкон медиҳад, ки мувофиқа ё ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ аз ҷониби Президенти ҶТ замонати (гарантияи) ягонагии ҳокимият ва сиёсати давлат мебошад ва ин дар асл барои роҳ надодан ба дуализм ё анархияи ҳокимияти давлатӣ равона карда шуда, имкон медиҳад, ки пойдориву бардавомии ҳокимияти давлатӣ таъмин карда шавад. Барои амалӣ сохтани ин ҳуқуқҳо Президенти ҶТ механизму тарзҳои гуногуни баамалбарориро истифода бурда метавонад.

Якум, бевосита ҳангоми истифодаи ҳуқуқи ташаббуси қонунгузории худ (м. 58 Конституцсия);

Дуюм, бевосита дар вақти ба қонун ё қисми он розӣ набудан, ки агар чунин шуморад, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандонро поймол мекунад, Президент метавонад аз имзои он даст кашида, дар муддати понздаҳ рӯз бо далелу эродҳо қонунро ба Маҷлиси намояндагон баргардонад.

Сеюм, бо воситаи намояндаи худ дар Парлумон ҳангоми баррасии қонунҳо ва ҳаллу фасли масъалаҳои ҳаётан муҳими сиёсию иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангӣ ва ғайра мавқеи худро оид ба ҳамоҳангсозии фаъолияти Маҷлиси Олӣ бо сиёсати дохилию хориҷии кишвар, ки онро Президенти ҶТ муайян менамояд, равшану возеҳ мегардонад. Албатта ин тарзҳо тарзҳои истисноӣ набуда, вобаста ба ҳалли масъалаҳои муҳим ва вазъияти объективии ба миён омада, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикитон ҳақ дорад дигар тарзу воситаҳои ҳуқуқиро истифода намояд. Масалан, ташаббуси қонунгузорӣ, паёмҳои ҳарсолаи ӯ ба Маҷлиси Олӣ, таъсис додани комиссияи ҳамоҳангсоз, гуруҳҳои таҳлилӣ ва ғайра.

Ба ҳамин тариқ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавозуни устувори «секунҷаи» рукнҳои давлатӣ – ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мебошад, ки вай ба ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкории онҳо, риояи қарордодҳои байналмилалии Тоҷикистон таҳким мебахшад.

Барои дар амал татбиқ намудани ин вазифаҳо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми мақомоти марказӣ ва маҳалли ҳокимияти иҷроияро муайян намуда, вазъи ҳуқуқии онҳоро муқаррар менамояд.

Инак, Президенти кишвар бо Фармон «Дар бораи такмили сохтори мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷи-

кистон» аз 30 ноябри соли 2006, №9 сохтори мақомоти мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи ҶТ-ро муайян намудааст, ки ба он чунин мақомот дохил мешаванд: 1) Мақомоти назди Президенти ҶТ; 2) Ҳукумати ҶТ; 3) Вазоратҳои ҶТ; 4) Кумитаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон; 5) Идораҳои назди Ҳукумати ҶТ; 6) Мақомоти дигари марказии ҳокимияти иҷроияи ҶТ.

Тибқи фармон ба ҷумлаи *мақомоти назди Президенти ҶТ* мақомоти зерин дохил мешаванд, ки Президент салоҳиятҳои контролиро бавосита амалӣ менамояд: Раёсати хизмати давлатӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бар зидди коррупсияи ҶТ, Агентии назорати маводи нашъаовар, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо Фармон аз 9 марти соли 2010, №832).

Ҳар кадоме аз мақомоти зикршуда конроли давлатиро дар соҳаи марбут ба мабдаи салоҳияташон аз рӯйи сиёсати муқаррарнамудаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ намуда, қонуният ва интизомро дар идоракунии давлатӣ таъмин намуда, ҳамзамон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро аз ҳодисаҳои номатлуб ҳифз менамоянд.

Масалан, вазифаҳои контроли махсусгардонидашударо оид ба таъмини қонуният ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон аз ҳодисаҳои коррупсионӣ тибқи қонун «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008 анҷом медиҳад. Ин мақомот мақомоти ваколатдори назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ буда, назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулки давлатӣ барои таъмини амнияти иқтисодии давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамоӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд (м.1).

Президент салоҳияти котролии худро тавассути сохторҳои таъсисдодаи худ – Дастгоҳи иҷроия ва сохторҳои марбутаи он амалӣ менамояд.

Тибқи м.8. Қонуни ҶТ «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 апрели соли 2012, №828 Дастгоҳи иҷроия назорат ва санҷиши иҷрои қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ, супоришҳои Президентро ба роҳ монда, оид ба рафти иҷрои онҳо ба Президент маълумотҳо пешниҳод менамояд.

Салоҳияти контролӣ аз ҷониби Раёсати кафолатҳои конституцсионии ҳуқуқи шаҳрвандони Дастгоҳи иҷроия[1], дигар раёсату шуъбаҳои марбутаи Дастгоҳ анҷом дода мешавад. Раёсати контролии Дастгоҳи иҷроия тибқи аввалин Низомномаи он, ки бо Фармони Президент от 29 мая 1997, №732 тасдиқ шудааст, фаъолияти контролиро баҳри иҷроиши қонунҳо, фармону амрҳои Президент, қарору фармоиши Ҳукумати ҶТ ва супоришҳои роҳбари Дастгоҳ амалӣ менамояд, сабабу шароитҳое, ки ба вайрон кардани қонуният ва интизом сабаб шудаанд, таҳлил менамояд, баҳри рафъ намудани онҳо оид ба такмил додани сохтор, шаклу усулҳои кори онҳо таклифҳо пешниҳод менамояд, таҷрибаи пешқадамро меомӯзад ва барои паҳн намудани онҳо тадбирҳо меандешад ва ғайра. Барои амалӣ намудани салоҳиятҳои зикршуда фаоълияти мақомоти идоракуниро доимо месанҷад, дар ҳолатҳои зарурӣ ҳисоботи роҳбарони онҳоро мешунавад, аз роҳбарони мақомоти ҳокимияти тиҷроия баёноти шифоҳӣ ва хаттӣ мегирад, ба роҳбари Дастгоҳ дар бораи тадбирандешӣ оид ба бартараф намудани ҳуқуқвайронкуниҳо ва ба ҷавобгарии интизоми кашидан ва қисман ё пурра маҳрум намудани аз муфотпулиҳо таклифҳо пешниҳод менамояд, аз натиҷаи санҷишҳо ба мунтазам ба Президент, Сарвазир ва роҳбари Дастгоҳ гузоришҳо медиҳад ва ғайра.

Вазифаҳои асосии Раёсати кафолатҳои конституцсионии ҳуқуқи шаҳрвандони Дастгоҳ тибқи Низомнома аз 17 фаврали соли 1998 дар бобати фаъолияти контролӣ аз таъмин намудани фаъолияти Президент ва Ҳукумати ҶТ аз натиҷаҳои иҷроиши ин салоҳиятҳо оид ба ҳолати кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд иборат мебошад.

Бо мақсади иҷро намудани вазифаҳои асосии зикршуда, Раёсат функсияҳои контроли давлатиро аз болои фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо ва шахсони мансабдор оид ба таъмини кафолатҳои конституцсионии ҳуқуқу

[1] Раёсати мазкур ҳоло ба Шӯъбаи кафолатҳои конституцсионии ҳуқуқи шаҳрвандони Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ табдил дода шудааст.

озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебарад, ҳамкории Президент ва Ҳукумати ҶТ-ро бо мақомоти қонунгузорӣ, намояндагӣ ва судӣ доир ба вазифаи худ таъмин менамояд, сари вақт баррасӣ намудани таклифҳо, аризаҳо ва шикояти шаҳрвандонро таъмин мекунад. Қабули шаҳрвандонро аз ҷониби Президент, роҳбарияти Ҳукумат, Дастгоҳи иҷроия, Мушовирони давлатии Президент, роҳбарони дигар сохторҳои Дастгоҳи иҷроияро ташкил менамояд, қабули шаҳрвандонро ба роҳ мемонад, контрол ва ташкили иҷрои қонунгузорӣ ва қарорҳои Маҷлиси Олӣ, Президент ва Ҳукуматро амалӣ менамояд.

Контроли мақомоти қонунгузорӣ (намояндагӣ) ва иҷроия яке аз намудҳои конроли давлатӣ дар самти идоракунии давлатӣ ва мебошад, ки онро палатаҳои МО ҶТ чӣ дар якҷоягӣ ва чӣ дар алоҳидагӣ амалӣ менамоянд ва он аз талаботи моддаҳои 55-57, 69, 70-72, 75 Конституцияи ҶТ ва дигар қонунҳо бармеояд.

Салоҳияти контролиро палатаҳои МО ҶТ ҳангоми гузаронидани ҷаласаҳои якҷоя дар бобати тасдиқи фармонҳои Президент дар бораи таъин намудан ва озод кардани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукумат, дар бораи ҷорӣ намудани ҳолати ҷангӣ ва вазъияти фавқулодда, додани ризоият ба истифодаи Қувваҳои мусаллаҳи ҶТ берун аз ҳудуди он барои иҷрои уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон, баррасии масъалаи дахлнопазирии Президент ва ғайра амалӣ менамоянд. Дар ин бора қарори дахлдор қабул мекунанд.

Маҷлиси вакилони халқи ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия тибқи Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17 майи соли 2004 салоҳиятҳои контролиро ҳангоми амалӣ намудани ваколаҳои худ анҷом медиҳанд. Аз ҷумла, онҳо ин салоҳиятро ҳангоми қабули буҷети маҳаллӣ, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба он, инчунин, иҷрои назорати он ва тасдиқи ҳисоботи он амалӣ менамоянд. Барномаҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатиро тасдиқ ва иҷрои онҳоро назорат мекунад, ба Президенти ҶТ дар бораи озод намудани Раис масъала мегузорад, ҳисоботи роҳбарони сохтори маҳаллии мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия ва ташкилотҳои дахлдорро оид ба масъалаҳое, ки ба ваколати Маҷлиси вакилони халқ мансубанд, баррасӣ менамояд ва ҳангоми зарурат ба мақомоти дахлдор дар хусуси ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони мансабдори онҳо пешниҳод ирсол медорад; санадҳои мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатии дахлдори поёниро дар сурати ба Конституцсия ҶТ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ мувофиқат накарданашон бекор мекунад; қарорҳои раиси мақомоти маҳаллиро тасдиқ ё бекор мекунад; қарорҳои раиси мақомоти маҳаллиро дар бораи ба вазифа таъин ва аз вазифа озод намудани муовини якум, муовинон, роҳбари дастгоҳи раис, роҳбарони сохторҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии тобеи худи раис ва роҳбарони дахлдори сохторҳои маҳаллии мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия тасдиқ менамояд ва ғайра (м.8).

Контроли мақомоти ҳокимияти иҷроия яке аз намудҳои контроли давлатӣ мебошад, ки ин функсия аз ҷониби Ҳукумати ҶТ, вазоратҳо, кумитаҳои давлатии ҶТ, дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ амалӣ карда мешавад.

Ҳукумати ҶТ ҳамчун мақоми салоҳиятдори умумии марказиии ҳокимияти иҷроияи аз рӯи Конституцсия (мм.73-75) ва Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 майи соли 2001 дорои салоҳияти васеъ дар бобати амалисозии функсияҳои контролӣ мебошад. Ҳукумати ҶТ ба кори вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ роҳбарӣ менамояд ва фаъолияти онҳоро назорат мекунад, низомнома ва сохтори дастгоҳи марказии онҳоро мувофиқи тартиби муқаррагардида тасдиқ мекунад, Ҳукумати ҶТ инчунин аъзои ҳайати мушовараи вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатиро тасдиқ мекунад, мақомоти назди худро метавонад ба тариқи муқаррагардида таъсис диҳад ва низомномаи онҳоро низ тасдиқ намояд (м.12).

Ҳукумати ҶТ ҳисобот ва гузоришҳои роҳбарони мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар бораи татбиқи Конституцсия ва қонунҳои ҶТ, қарорҳои палатаҳои МО ҶТ, фармонҳо ва амрҳои Президенти ҶТ, қарорҳо ва фармоишҳои Ҳукумати ҶТ мешунавад, низомнома ва сохтори намунавии дастгоҳи раисони мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва лимити шумораи ниҳоии хизматчиёни давлатии онҳоро тасдиқ менамо-

яд, санадҳои ҳуқуқии мақомоти зикршударо, ки ба Конституция ва қонунҳои ҶТ мухолифат доранд, бекор мекунад.

Мақомоти назди Президенти ҶТ, вазоратҳо, кумитаҳои давлатии ҶТ ва дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия метавонанд контроли байнисоҳавӣ (аз болои соҳа) ва контроли соҳавӣ (дохилисоҳавӣ)-ро анҷом диҳанд.

Масалан, Ҳукумати ҶТ бо қарори худ аз 3 майи соли 2010, №227 Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати ҶТ–ро таъсис додааст, ки он мақомоти ваколатдори ҳокимияти иҷроия буда, сиёсати ягонаи давлатиро дар соҳаи ҳимоя ва рушди рақобат, пешгирӣ, маҳдудкунӣ, қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ, танзими давлатӣ ва назорат дар соҳаи фаъолияти субъектҳои монополияҳои табиӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ва назорати фаъолияти рекламавиро амалӣ менамояд. Хадамоти гумрук бошад, конроли маъсусгардонидашударо дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ, риояи реҷаҳои муқарраршудаи гумрукӣ, ки аз Кодекси гумруки ҶТ бармеоянд, пеш мебарад.

Ҳукумати ҶТ тибқи м.28 Қонун[1] метавонад оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои баъзе категорияҳои шаҳрвандон ва гуруҳҳои иҷтимоӣ комиссияҳои махсусгардонидашудаи контролии доимӣ, муваққатӣ ва гуруҳҳои корӣ таъсис диҳад. Инак, бо Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи таъмини ҳифзи ҳуқуқи кӯдак» аз 1 августи соли 2008 №377 Комиссияи оид ба ҳуқуқи кӯдак таъсис дода шудааст, ки мақсади он аз такмили минбаъдаи сиёсати давлатӣ бобати дастгирии оилаву кӯдак ва ислоҳоти низоми идоракунии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, фароҳам овардани шароити муносиб барои инкишофи маънавиву ҷисмонии кӯдакону наврасоне, ки дар вазъи хавфнок ва ё ногувори иҷтимоӣ қарор доранд, инчунин ухдадориҳои байналмилалии Ҳукумати ҶТ, ки аз Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид (СММ) дар бораи ҳуқуқи кӯдак бармеояд, иборат мебошад.

Контроли соҳавӣ дар дохили ҳамин соҳа доир ба масъалаҳои амрдиҳию иҷрокунӣ нисбат ба мақомот ва шахсони мансабдори зернизом (итоаткунанда) анҷом дода мешавад. Ин функсияро мақомоти минтақавии соҳа нисбат ба субъектони зернизоми худ бурда метавонанд.

Шаклҳои фаъолияти контролии мақомоти ҳокимияти иҷроия гуногун шуда метавонад. Ба монанди усулҳои гузаронидани ревизия, санҷиши ҳолати кор, шунидани ҳособотҳо, гузаронидани сачишҳо, ташхисҳо аз рӯи аризаю шикоятҳо, талаботи стандартҳо ва қоидаҳои соҳа, санҷиши санадҳои ҳуқуқии мақомоти зернизом, маводҳои чопии рӯзномаҳо, мачаллаҳо, ахборҳои омма ва ғайра.

Контроли судӣ яке аз намуди контроли давлатӣ мебошад, ки онро бо роҳи ба амал баровардани адолати судӣ ҳангоми баррасӣ намудани парвандаҳои конституционӣ, граждани, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва иқтисодӣ аз ҷониби низоми мақомоти судӣ – Суди конституционӣ, Суди Олӣ, , Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди ВМКБ, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии ВМКБ, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ карда мешавад.

Суди конституционӣ муайян намудани мувофиқати қонунҳо, санадҳои ҳуқуқии якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагон, Президент, Ҳукумат, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ ва дигар мақомоти давлатию ҷамъиятӣ, қарордодҳои ба қувваи қонун надаромадаи Тоҷикистон ба Конституция; ҳалли баҳсҳои байни мақомоти давлатӣ доир ба салоҳияти онҳо; санадҳои ҳуқуқии мақомоти маҳаллии намояндагӣ ва иҷроияи ҳокимият, шартномаҳои аз тарафи вилоятҳо, ноҳияҳо ва шаҳрҳои Ҷумҳурии басташуда; шартномаҳои байни мақомоти ҷумҳуриявӣ ва маҳаллии ҳокимият; ваколатҳои дигареро, ки Конституция қонунҳо муайян кардаанд, инчунин баҳсҳои вобаста ба салоҳиятро байни мақомоти ҷумҳуриявии ҳокимияти давлатӣ, байни мақомоти ҷумҳуриявӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, байни мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳудудии ҳудидоракунии маҳалро ҳаллу фасл мекунад.

Суди конституционии ҶТ масъалаҳоро оид ба вайронкунии ҳуқуқу озодиҳои конституционии шаҳрвандон вобаста ба қонун ва дигар санади ҳуқуқии татбиқшуда ё татбиқшаванда дар муносибати мушаххаси ҳуқуқӣ баррасӣ мекунад, инчунин ба Конституцияи ҶТ мутобиқ будани қонун, дигар санади ҳуқуқӣ ва тавзеҳоти дастурии Пленумҳои Суди Олии ҶТ, Суди Олии иқтисодии ҶТ-ро дар парвандаи мушаххас, ки аз тарафи суд нисбаташон татбиқ шудааст, бо тартибе, ки Қонуни конституционии мазкур муқаррар кардааст, му-

[1] АМО ҶТ. 2001. № 4. М.215; 2003. №4. М.152. 2008. №1. Қисми 1. М.1; 2009. №12. М.813.

айян менамояд. Дар сурати ба Конуституцсия хилоф будани санадҳои ҳуқуқии мақомоти зикршуда, Суди конституцсионӣ онҳоро бо қарори худ бекор мекунад ва қарори Суди конституцсионӣ қатъӣ мебошад ва аз болои он шикоят кардан мумкин нест.

Мутобиқи м.40 Қонуни конституцсионии ҶТ «Дар бораи Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 июли соли 2014, №1083[1] субъектҳои муроҷиаткунанда ба Суди конституцсионии ҶТ инҳо мебошанд:

– Президенти ҶТ, Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани тағйиру иловаҳои ба Конституцсия воридшаванда, лоиҳаи қонунҳо ва дигар масъалаҳое, ки ба раъйпурсии умумихалқӣ пешниҳод карда мешаванд;
– Президенти ҶТ, ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҶТ, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, Ҳукумати ҶТ, узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, Суди Олии ҶТ, Суди Олии иқтисодии ҶТ, Прокурори генералии ҶТ, маҷлисҳои вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани қонунҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқии якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ, Президент ва Ҳукумати ҶТ, шартномаҳои байналмилалии эътибори қонуни пайдонакардаи Тоҷикистон, тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олии ҶТ ва Суди Олии иқтисодии ҶТ;
– Прокурори генералии ҶТ, маҷлисҳои вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани санадҳои меъёрии ҳуқуқии вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, дигар мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ;
– Ҳукумати ҶТ, вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ, аз ҷумла маҷлисҳои вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳо, раисони ВМКБ, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳо оид ба баҳсҳои байни онҳо доир ба салоҳияташон;
– Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани қонун, дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олии ҶТ ва Суди Олии иқтисодии ҶТ, ки аз тарафи мақомоти дахлдори давлатӣ ё ҷамъиятӣ, инчунин мақомоти судӣ ҳангоми баррасии парвандаи мушаххас татбиқ карда шудаанд ва ба андешаи ӯ боиси вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои конституцсионии шаҳрвандон гардидаанд;
– шахсони воқеӣ дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани қонун, дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олии ҶТ ва Суди Олии иқтисодии ҶТ, ки аз тарафи мақомоти дахлдори давлатӣ ё ҷамъиятӣ, инчунин мақомоти судӣ нисбат ба онҳо дар парвандаи мушаххас татбиқ карда шудаанд ва ба андешаи онҳо боиси вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои конституцсиониашон гардидаанд;
– шахсони ҳуқуқӣ дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани қонун, дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олии ҶТ ва Суди Олии иқтисодии ҶТ, ки аз тарафи мақомоти дахлдори давлатӣ ё ҷамъиятӣ, инчунин мақомоти судӣ нисбат ба онҳо дар парвандаи мушаххас татбиқ карда шудаанд ва ба андешаи онҳо боиси вайрон шудани ҳуқуқу манфиатҳои конституцсиониашон гардидаанд;
– судяҳои Суди Олии ҶТ, Суди Олии иқтисодии ҶТ, дигар судҳои ҶТ (ба ғайр аз судяҳои Суди конституцсионии ҶТ) дар хусуси ба Конституцсия мувофиқат доштани қонун, дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ ё тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олии ҶТ ва Суди Олии иқтисодии ҶТ, ки онҳо дар парвандаи мушаххас нисбат ба шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ татбиқ намудаанд ё бояд татбиқ намоянд.

Судҳои юрисдиксияи умумӣ ва иқтисодӣ низ дар доираи ваколаташон баҳсҳои маъмуриро оид ба қонунҳо мутобиқат кардани санадҳои ҳуқуқии маъмурии мақомоти идоракунии давлатӣ ва шахсони мансабдорро ҳаллу фасл менамоянд, дар сурати ба қонун

[1] http://www.adlia.tj.

мутобиқат накардани онҳо ин санадҳоро бекор мекунанд, инчунин баҳсҳои оммавие, ки вобаста ба мавриди баҳс қарор додани амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқи интихоботии шаҳрвандон, ба мақомоти маъмурӣ вогузор кардани уҳдадориҳо оид ба ҷуброни зарар ва қабули санади маъмурӣ, ё анҷомдиҳии ягон амали дигар тибқи расмиёти маъмуриро барасӣ намуда, содир намудани уҳдадории мувофиқро ба онҳо бо қабул намудани ҳалномаи судӣ вогузор менамоянд, ки пас аз эътибор пайдо намуданаш ҳукми қонунро мегирад ва ба ҳамин васила контроли судиро амалӣ менамоянд.

Судҳо ҳангоми баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ, ба хусус парвандаҳои ҷиноятҳои мансабӣ на танҳо ба судшаванда дар бораи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳо ҳукм мебароранд, инчунин суд таионоти хусусӣ дар бораи дар бораи рафъи ҳолатҳое, ки ба содир намудани ҷиноят мусоидат намудаанд, мебароранд ва тавассути он мақомоти марбутаи ҳокимияти иҷроияро водор мезозад, ки барои минбаъда рух надодани чунин ҷиноятҳо тадбирҳои зарурӣ андешанд.

Тибқи қ.2. м.35 Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶТ суд салоҳият дорад, агар ҳангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ риоя накардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд, инчунин риоя накардани муқаррароти қонун, ки зимни пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, баррасии судӣ ошкор карда мешаванд, суд, судя ҳуқуқ доранд нисбат ба онҳое, ки ба камбудӣ роҳ додаанд, таъиноти (қарори) хусусӣ бароранд. Дар ин ҳолат, нисбат ба кадом субъект таиноти хусусӣ бароварда шудааст, санади судиро дар муддатӣ на дертар аз як моҳ ба иҷро расонида, дар ин бора бояд ба таври хаттӣ ба суд хабар диҳад.

Судҳои иқтисодӣ баҳсҳои иқтисодиеро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, инчунин дигар парвандаҳои ташкилотҳо ва шаҳрвандонро, ки бо фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар парвандаҳои фаъолияти иқтисодӣ алоқаманданд, бо тартиби истеҳсолоти судии маъмурӣ баррасӣ менамоянд, ки онҳо инҳоянд: дар бораи баҳсталаб будани санадҳои ҳуқуқии ғайримеъёрии мақомоти давлатӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор, ки ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии аризадиҳанда дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ дахлдор аст; дар бораи аз шаҳрвандон ва ташкилотҳое, ки бо фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ машғуланд, рӯёндани пардохтҳои ҳатмӣ, муҷозот, ба шарте, ки бо қонун тартиби дигари рӯёндани онҳо пешбинӣ нашуда бошад; дар бораи аз буҷет баргардонидани маблағе, ки мақомоти назоратӣ бо вайрон кардани тартиби қонун ё дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ бебаҳс (беаксепт) аз ҳисоб баровардааст; дигар парвандаҳое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, агар бо қонун баррасии онҳо ба салоҳияти суди иқтисодӣ дахл дошта бошад.

Контроли ҷамъиятӣ. Мутобиқи м. 27 Конституцсия шаҳрванд ҳақ дорад дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё ба воситаи вакилонаш иштирок намояд. Ин муқаарарот ишораи ба контроли ҷамъиятиро аз фаъолияти мақомоти идоракунӣ, дастгоҳҳои давлатӣ ва шахсони мансабдори он дорад.

Тибқи қонунгузории амлакунадаи ҶТ ба сифати субъектони контроли ҷамъиятӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон (ҳизбҳои сиёсӣ, иттифокҳои касаба ташкилоти ҷамъиятӣ, ҳаракати ҷамъиятӣ, мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ ва ғ.) ва шахсони алоҳида баромад мекунанд. Ҳамаи онҳо аз номи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё аз номи худ баромад мекунанд. Хусусияти хоси ин гуна контрол дар он ифода мегардад, ки онҳо ба фаъолияти мақомоти маъмурӣ ва шахсони мансабдори онҳо тавассути тадбирҳои қонунии таъсирасонии ҷамъиятӣ таъсир расонида метавонад ва онҳо дорои салоҳияти ҳокимияти давлатӣ намебошанд.

Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12 майи соли 2007, №258 иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо мақсади ҳифзи манфиатҳои умумӣ ва ноил гардидан ба мақсадҳои умумӣ таъсис дода мешаванд. Онҳо метавонанд дар таҳияи қарорҳои мақомоти давлатӣ иштирок намоянд, маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, роҳпаймоиҳо ва дигар чорабиниҳои оммавиро бо тартиби пешбиникардаи қонунҳои ҶТ гузаронанд, дар мақомоти давлатӣ, ташкилотҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, суд ҳуқуқҳои худ, манфиатҳои қонунии аъзо ва иштирокчиёни худ, инчунин дигар шаҳрвандонро намояндагӣ ва ҳифз намоянд, аз рӯи масъалаҳои гуногу-

ни ҳаёти ҷамъиятӣ бо ташаббусҳо баромад намояд, ба мақомоти давлатӣ пешниҳодҳо кунанд ва ғайра (м.24).

Оид ба амалисозии фаъолияти контролӣ нақши иттифоқҳои касаба калон аст. Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи иттифоқҳои касаба» аз 2 августи соли 2011, №757[1] вазифаҳои контролии худро ҳангоми амалисозии ҳуқуқҳои худ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатии аъзои худ, бурдани музокироти коллективӣ ва бастани созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ, ҳифзи иҷтимоии кормандон, амалӣ намудани назорати ҷамъиятӣ ба рафти иҷрои созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ, ҳалли баҳсҳои меҳнатии фардӣ ва коллективӣ, амалӣ намудани назорати ҷамъиятии риояи қонунгузории ҶТ оид ба меҳнат ва иттифоқҳои касаба, таъминоти иҷтимоӣ ва суғуртаи иҷтимоии давлатӣ, ҳифзи саломатӣ ва ғайра амалӣ менамояд, ки корформоён ва роҳбарони мақомоти давлатӣ маъалаҳои зикршударо бо дарназардошти қарор ё хулосаи иттифоқҳои касаба ҳаллу фасл менамоянд.

Итифоқҳои касаба бо мақсади амалӣ намудани назорати[1] ҷамъиятӣ оид ба риояи қонунгузории ҶТ оид ба меҳнат, ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, меҳнатӣ ва манфиатҳои аъзои худ иттифоқҳои касаба ҳуқуқ доранд бозрасии техникӣ ва ҳуқуқии меҳнат ва ҳадамоти ёрии ҳуқуқӣ дошта бошанд, ки салоҳияти онҳоро оинномаи (низомномаи) иттифоқҳои касаба ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ муайян менамояд.

Иттиҳодияҳои ҷамъиятии истеъмолкунандагон (ассотсиатсия, иттифоқҳои онҳо) дар мавридҳои пешбининамудаи оинномаи онҳо тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри соли 2004, №72[2] ҳуқуқ доранд дар таҳияи талабот ба бехатарии мол (кор, хизматрасонӣ) ва ҳамчунин ба стандартҳое, ки талаботи ҳатмиро дар ин соҳа муқаррар менамоянд, ба лоиҳаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки муносибатҳоро дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда танзим менамоянд, иштирок кунанд, ба мақомоти идоракунии давлатӣ ва ташкилотҳо доир ба беҳтар кардани сифати мол (кор, хизматрасонӣ), истеҳсол накардан, аз муомилот гирифтани моле (коре, хизматрасоние), ки барои ҳаёт, саломатӣ, амволи истеъмолкунанда ва муҳити зист хавфу хатар доранд, таклифҳо пешниҳод намоянд, ҳамроҳи мақомоти идоракунии давлатӣ дар назорати татбиқи нарҳҳои идорашаванда ширкат варзад, тарифҳоеро, ки мақомоти давлатӣ барои ба ҷо овардани хизмати аҳолӣ (истеъмолкунандагон) муқаррар менамояд, мустақиман экспертиза кунад, ба мақомоти прокуратура ва мақомоти идоракунии давлатӣ дар бораи ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони барои истеҳсолу фурӯши моли (иҷрои кори, хизматрасонии) ба талаботи муқарраргардида нисбат ба бехатарӣ ва сифати мол (кор, хизматрасонӣ) номувофиқ ва ҳамчунин барои риоя накардани ҳуқуқи истеъмолкунандагон айбдоранд, мавод пешниҳод намоянд, аз мақомоти прокуратура хоҳиш намоянд, ки дар бораи беэътибор донистани санадҳои мақомоти идоракунии давлатӣ ва санадҳои мақомоти худидораи маҳаллӣ, ки хилофи қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои соҳаи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагонанд, эътироз баён кунанд, барои ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон (доираи номуайяни истеъмолкунандагон) ба суд мурочиат намоянд ва ғайра (м.42).

Иттиҳодияҳои корфармоён низ фаъолияти котролии ҷамъятиро тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи иттиҳодияҳои корфармоён» аз 17 майи соли 2004, № 32[3] ҳангоми ширкат варзидан дар амалисозии ҳуқуқҳои худ дар таҳияи таклифҳо ба лоиҳаи барномаҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ доир ба масъалаҳое, ки аҳамияти калони иҷтимоию иқтисодӣ доранд, равон кардани намояндагони худ барои иштирок дар ҷаласаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи дастури мақомоти дахлдор, муаррифӣ ва ҳифз намудани манфиати аъзояш дар назди мақомоти зикршуда, ишитирок варзидан дар сатҳи дахлдор ба комиссияҳои вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявии дуҷонибаву сеҷониба, ҳангоми музокироти коллективӣ ва бастани созишномаҳо бо мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, иттифоқҳои касаба ва иттиҳодияҳои онҳо доир ба масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва муносибатҳои меҳнатӣ, инчунин ширкат варзидан дар ҳалли баҳсҳои меҳнатии коллективӣ ва ғайра анҷом медиҳанд (м.14).

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ дар амали намудани конроли ҷамъиятӣ дар идоракунии давлатӣ нақши махсусеро мебозад, ки он Қонуни ҶТ «Дар бораи ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20

[1] Чуноне дар боло зикр шуд, ин ҷо мафҳуми «назорат» бо мазмуни мафҳуми «контрол» омадааст.

[2] АМО ҶТ. 2004. №12. Қ.-1. М.699; 2008. №10. М.817.

[3] АМО ҶТ. 2004. № 5. М.343; 2011. №3. М.163.

марти соли 2008, № 372[1], ки ин вазифа бо мақсади таҳвияти кафолатҳои конституцсионии ҳимояи давлатии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мусоидат ба риоя ва эҳтиромии онҳо аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо, роҳбарон ва шахсони мансабдори корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон, таъсис дода шудааст.

Тибқи қонун Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ҳангоми амалӣ намудани ваколатҳои худ мустақил буда, ба ягон мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони ӯ воситаҳои мавҷудаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро пурра намуда, салоҳияти мақомоти ҳокимияти давлатиро, ки ҳуқуқу озодиҳои вайроншударо барқарор менамоянд, бекор ва тағйир намедиҳад.

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон ҳангоми санҷиши шикоят ҳақ дорад: бе монеа ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), корхонаҳо, муассиса ва ташкилотҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, инчунин қисмҳои ҳарбӣ, муассисаҳои иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, дигар сохтору муассисаҳои ҳарбӣ, ки дар ҳудуди ҶТ воқеанд, ташриф намояд; аз роҳбарон ва шахсони мансабдори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон маълумотҳои зарурӣ, ҳуҷҷатҳо ва маводҳоро талаб карда гирад, аз онҳо оид ба масъалаҳое, ки дар рафти баррасии шикоят муайян карда мешавад баёнот гирад (ба истисноии судяҳо нисбат ба санадҳои судӣ); мустақилона ё якҷоя бо мақомоти салоҳиятдори давлатӣ, шахсони мансабдори давлатӣ, хизматчиёни давлатӣ санҷиши фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), муассисаҳои иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳоро, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон, оид ба масъалаҳои ҳуқуқи инсон гузаронад; бо парвандаҳои ҷиноятӣ, граждани, оилавӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки вобаста ба онҳо санадҳои судӣ эътибори қонунӣ пайдо кардаанд, инчунин бо парвандаҳои қатъгашта ё маводе, ки оид ба онҳо аз оғози парвандаи ҷиноятӣ рад карда шудааст, бо риояи талаботи қонунгузории ҶТ дар бораи ҳифзи маълумотҳое, ки дорои сирри давлатӣ, тафтишотӣ, тиҷоратӣ ё дигар сирри бо қонун ҳифзшаванда мебошанд, шинос шуда, аз онҳо маълумоти заруриро рӯйнавис ё нусхабардорӣ кунад ва ғайра.

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон метавонад оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсоне, ки бинобар вазъи саломатӣ ё дигар сабабҳои узрнок қобилияти мустақилона истифода бурдани воситаҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқҳои худро надоранд, ба суд ва ё дигар мақомоти дахлдори давлатӣ мурочиат намояд, аз ҷумла аризаи даъвогӣ пешниҳод кунад, бо ташаббуси худ дар доираи салоҳияташ санҷишҳо гузаронад (м.м.12-13).

[1] АМО ҶТ. 2008. №3. М.191.

Аннотатсия

Контроли давлатӣ – усули рохбарӣ ва ташкилии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, на назорат

Дар мақола функсияҳои контрол ҳамчун силсилаи мушоҳидаҳо ва усули ташкилии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ аз рӯйи доираи вогузоршуда дар таъмин намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ таҳлил шудаанд. Умумият ва фарқияти контроли давлатӣ ва назорат аз рӯи мақсадҳо, вахифаҳо ва таиноти функсионалӣ нишон дода шудааст.

Контроли парлумонӣ, президентӣ, судӣ ва контроли низоми мақомоти ҳокимияти иҷроия, инчунин контроли ҷамъиятӣ дар доираи амалисозии ҳокимияти иҷроия фарқ карда шудааст.

Аннотация

Государственный контроль – способ руководства и организация государственной власти вне надзора

В статье исследованы функции государственного контроля как системного наблюдения и организационного метода деятельности органов государственной власти по обеспечению законности и правопорядка по вверенным им аспектам. Показаны общность и отличия государственного контроля и государственного надзора по целям, задачам и функциональным предназначениям.

Различается парламентский, президентский, судебный контроль и контроль системы органов исполнительной власти, а также общественный контроль в сфере осуществления исполнительной власти.

Annotation

State control – method of leadership and organization of state power, out of supervision

In article explored functions of the state control as the system of observation and organizing method the activity of state's organ authorities on provision of legality and law and order on entrusted them aspects. They are shown generality and differences of the state control and state inspection on purpose, problem and functional destination.

Differs parliamentary, presidential, judicial control and control the system of organs executive authorities, as well as public control in the aspect of the realization executive authorities.

Бахриддинзода С.Э.,
первый заместитель директора национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

О СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: *ҷинояткорӣ, ҷинояткории муташаккилонаи мухаддиротӣ, қонунгузории ҷиноятӣ, кодекс, ҷиноятҳо, ҷавобгарии ҷиноятӣ, пешгирии ҷинояткорӣ.*

Ключевые слова: *преступность, организованная наркопреступность, уголовное законодательство, кодекс, преступления, уголовная ответственность, предупреждение преступности.*

Keywords*: crime, organized drug crime, criminal legislation, code, crime, criminal liability, prevention of crime.*

Наркопреступность и связанные с ней социальные явления – наркотизм и наркомания, стали глобальной угрозой человечеству во всем мире на рубеже XX-XXI вв. Наркопреступность, как сложное социально-правовое явление, представляет собой многоэтапную деятельность, в которую вовлечены наркодилеры, наркокурьеры, содержатели наркопритонов и потребители, что является одним из факторов, способствующих ее росту. Характер и степень общественной опасности этого вида преступности выражается в нарушении порядка общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения.

Отрицательной тенденцией современной наркопреступности является не только неуклонный рост числа преступных деяний, в той или иной мере сопряженных с наркотиками и большого количества ежегодно конфискуемых наркотиков, но и ее организованность и превращение в «прибыльный бизнес». Так, только за 2012 г. правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан (РТ) из незаконного оборота изъято около 6 тонн наркотиков, в том числе героина – 515 кг, опия-сырца – 630 кг и наркотиков каннабисной группы – 4,8 тонн. По сообщению Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ, по сравнению с 2011 г., объем изъятых наркотиков увеличился на 41,1% [1].

РТ старается внести существенный вклад в противодействие наркопреступности. Таджикистан является лидером по изъятию наркотических средств среди стран Центральной Азии и России. Об этом свидетельствует анализ по изъятию наркотиков в странах Центральной Азии и России за последние два десятилетия. Согласно этому анализу, в Таджикистане в период с 1994 по 2013 гг. из незаконного оборота изъяты 102 тонны 151 кг наркотиков, в том числе 33 тонны героина, 36,1 тонн опия, 31,6 тонн наркотиков каннабисной группы[2].

В 2012 г. в стране зарегистрировано 895 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Доля наркопреступности от общего количества зарегистрированных преступлений составила 5,4%. К уголовной ответственности за совершение наркопреступлений привлечено 946 человек, в том числе 33 женщины. Среди общего числа задержанных – 28 иностранцев, в том числе 16 граждан Афганистана, 5 граждан Ирана, по два гражданина

[1] Источник:http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=787:-2012-&catid= 48:statistika & Itemid=48

[2] Источник:http://rus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1094:-20-2013-&catid=48:statistika & Itemid=48

Узбекистана и России, и по одному гражданину Украины, Кыргызстана и Казахстана. В свою очередь, по предварительным данным, в 2012 г. количество граждан РТ, задержанных за совершение наркопреступлений на территории других государств, составило 297 человек, в том числе 274 – в России (в 2011 г. – на 333 человека или 54,3 % больше)[1].

Так называемый «наркобизнес», наравне с незаконной торговлей оружием и проституцией, является «прибыльным видом» преступной деятельности. Несмотря на принимаемые меры противодействия, он становится все более привлекательным для отдельных граждан, имеющих низкий доход, и выступающий часто как одно из основных средств существования.

С наркопреступностью тесно связаны наркотизм и наркомания, однако каждый из них являются самостоятельными негативными явлениями, имеющие принципиальные различия, что предполагает дифференциацию мер борьбы с ними. На сегодняшний день среди ученых не выработана единая позиция по поводу определения правовой природы наркопреступности, наркотизма и наркомании. В правовом и криминологическом плане остаются недостаточно исследованными и аспекты проблем, связанные с немедицинским потреблением наркотиков, квалификации наркопреступности, назначения и исполнения наказаний в отношении лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также вопросы социальной реабилитации наркозависимых лиц. Так, по данным министерства здравоохранения РТ, в 2012 г. количество зарегистрированных наркозависимых лиц в стране составило 7 тыс. 231 человек. Из них 219 – женщины, что по сравнению с 2011 г. на 8% меньше.

Ссылаясь на Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ Н.Хамрабаева, отмечает, что «еще одним показателем наркоситуации в республике является высокий уровень потребителей инъекционных наркотиков. В 2012 г. их число от общего количества наркозависимых составило 4 тыс. 882 человека (67,5%)»[2].

Все это обуславливает объективную необходимость разработки и принятия, научно обоснованных мер противодействия указанным явлениям, особенно в вопросах противодействия организованным формам их проявления. В современной литературе приводится различная аргументация в подтверждение данной концепции[3].

В реальной жизни уголовно-правовое воздействие на преступность подвержено влиянию различных политических, экономических и других социальных факторов и приобретает разнообразнейшие формы, является результатом сложного взаимодействия не равных по своему значению социальных явлений.

Применительно к наркопреступности при осуществлении практической уголовной политики известны три подхода по использованию мер уголовно-правового воздействия на незаконный оборот наркотиков.

Во-первых, преобладание карательных начал и увеличение репрессивных сторон борьбы с незаконным оборотом наркотиков, наркотизмом и наркоманией. На фоне снижения уровня правосознания граждан, роста количества посягательств, связанных с наркотиками, ослабления контроля и борьбы с наркопреступностью, обычно возникает вопрос об усилении удерживающего воздействия уголовного закона путем ужесточения наказания за преступления, связанные с наркотиками. Непримиримая карательная политика характеризуется широким применением смертной казни; сведением к минимуму демократических процедур назначения наказания; вынесением заочных приговоров. Тем не менее, организованные криминальные группировки, занятие в сфере наркобизнеса, своей деятельности не прекращают, меняя методы совершения преступлений, связанных с наркотиками, на более ухищренные и сложные.

Во-вторых, существует другой полярный подход к воздействию на наркопреступность – «гуманизация» борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. В частности, это может проявиться в виде легализации оборота наркотиков либо декриминализации их немедицинского потребления со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями. Отказ от уголовного преследования фактически озна-

[1] Источник:http://news.tj/ru/news/akn-soobshchilo-o-tendentsiyakh-razvitiya-narkosituatsii-v-strane

[2] Источник:http://news.tj/ru/news/akn-soobshchilo-o-tendentsiyakh-razvitiya-narkosituatsii-v-strane

[3] См.: Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу: Монография / Л. Драпкин, Р. Вафин, Я. Злоченко и др. / Под общ. ред. Е.П. Ищенко. М.: Лекс-Эст, 2003.

чает разрешение немедицинского потребления наркотиков, порождает атмосферу вседозволенности. Вследствие этого резко возрастает как количество преступлений, связанных с наркотиками, так и количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Наиболее предпочтительным представляется, на наш взгляд, следующий подход к воздействию на наркопреступность – уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков с социально-профилактической направленностью, предусматривающая четкие правовые ограничения, дифференцированное отношение к различным преступлениям и правонарушениям, связанных с наркотиками, осуществляется законными средствами на определенной правовой основе.

По мнению П.Ф.Гришанина «уголовно-правовая борьба с преступностью заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового воздействия на преступность. Они представляют собой разнообразную, основанную на уголовном законе деятельность правоохранительных органов, которая классифицируется по целям воздействия на преступность»[1].

Таким образом, можно сказать, что уголовно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотиков есть основаная на уголовном законе деятельность правоохранительных органов по осуществлению системы уголовно-правовых мер по предупреждению, пресечению незаконного оборота наркотиков и реализации ответственности лиц, участвующих в нем. Этот единый, внутренне взаимосвязанный и целостный процесс по осуществлению системы мер уголовно-правового воздействия на наркопреступность и составляет содержание уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

С наркопреступностью связана и наркомания. Она является трагедией современного мира, которая влечёт колоссальные негативные последствия, наносит непоправимый урон генофонду человечества. Наркомания представляет собой угрозу, сопоставимую с экологической катастрофой[2].

Это общенациональная проблема и для государств – участников СНГ. Несмотря на определенные запреты в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ на законодательном уровне, в современном мире для наркомана достать наркотические средства и психотропные вещества не составляет больших затруднений. Поэтому решения этих проблем связаны с вопросами противостояния наркомании. В этом противостояние немаловажную роль играет разработка оптимального механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В научной литературе механизму противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ уделяют мало внимание. Так, Д.М. Зоиров и Р.Х. Рахимов отмечают, что «Рассматривая вопрос о сущности механизма противодействия криминальному наркообороту, необходимо определить то значение, которое имеют для него общегосударственные мероприятия, то есть меры экономического, политического, идеологического, воспитательного характера. Именно они создают условия, в которых формируется, модернизируется и функционирует рассматриваемый механизм»[3]. Следовательно, государство на своей территории делает все возможное, дабы установить контроль за оборотом наркотических средств и, одновременно, его политика направлена на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

В механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ немаловажную роль играют организационные меры. Поэтому одной из целей Национальной стратегии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в РТ на 2013-2020 гг., утвержденной Указом Президента страны 13.02.2013 г., является совершенствование международного сотрудничества по противодействию наркопрестпуности.

Соседство с Исламской Республикой Афганистан и сложившаяся наркоситуация существенно влияет на криминальную обстановку в Таджикистане. Осознавая, что в сложившейся ситуации без консолидации усилий мирово-

[1] Гришанин П.Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М. 1994. С.36-37.

[2] Жалыбин В.П. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Автореф. дис… канд. юрид. наук. Красноярск. 2004. С.3.

[3] Д.М.Зоиров, Р.Х.Рахимов. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2005. С.22.

го сообщества достичь успеха в борьбе с организованной наркопреступности невозможно, РТ в установленном порядке принимает меры по установлению и развитию сотрудничества с другими государствами и международными организациями. Одновременно следует признать, что без координации противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, установления и укрепления сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и контроля за их законным оборотом с правоохранительными органами и спецслужбами заинтересованных государств, достичь определённого успеха не представляется возможным.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков, как одного из основных источников финансирования терроризма, в нынешних условиях, требует более тесного сотрудничества и консолидации усилий в рамках подписанных соглашений.

В то же самое время главным направлением деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в национальном масштабе является ее профилактика. В криминологии профилактика наркопреступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Деятельность по профилактике наркомании и незаконного оборота наркотиков предполагает правовую обеспеченность – наличие достаточного правового регулирования методов и форм профилактической работы, прав и обязанностей участников, гарантий прав и законных интересов лиц, в отношении которых она осуществляется. Это является необходимой гарантией законности деятельности субъектов профилактики. Однако в настоящее время среди криминологов стран-участников СНГ также нет единства мнений в отношении отсутствия административной и уголовной ответственности за употребление наркотиков без назначения врача. Так, наше государство выразило свое терпимое отношение к этому социально-негативному явлению. Такую позицию разделяют и некоторые российские криминологи. Так, Т.А. Боголюбова считает, что к наркоманам следует относиться как к больным людям и не преследовать их за потребление наркотиков, в то же время необходима бескомпромиссная борьба с распространителями наркотиков[1]. При этом не учитываются признанные мировым сообществом и подтвержденные практикой реалии о том, что пресечь сбыт наркотиков, разрешив их потребление, можно только теоретически, так как спрос рождает предложение.

Другая точка зрения основана на том, что отмена ответственности за потребление наркотиков привела к целому ряду негативных последствий в организации борьбы с наркоманией. С этим связаны имеющиеся пробелы в правовом регулировании профилактической деятельности.

Позиции международных антинаркотических организаций, мнения ряда ученых и практиков, а также нормотворчество в регионах государств СНГ вынуждают законодательные органы этих государств признать ошибочность проводимой государством политики, направленной на легализацию потребления наркотиков. На наш взгляд пришло время, когда законодательным органам РТ следует пересмотреть данную проблему в уголовном законодательстве и внести соответствующие изменения и дополнения в действующий Уголовный кодекс РТ.

[1] Боголюбова Т. А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: Авюреферат… докт. юрид. наук. М., 1993. С. 15.

Аннотатсия

Оид ба низоми чораҳои муқовимат бо ҷиноятқории муташаккилонаи мухаддиротӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур низоми чораҳои муқовимат бо ҷиноятқории муташшакилонаи мухаддиротӣ зери таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф, таҷриба ва ақидаҳои олимонро таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки сиёсати давлатро дар ин самт вобаста ба иҷозат истеъмоли маводи мухаддир таҷдили назар карда шавад ва дар кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои истеъмоли он ба мақсад мувофиқ аст.

Аннотация

О системе мер противодействия организованной наркопреступности в Республике Таджикистан

В настоящей статье исследуется система мер противодействия организованной наркопреступности. Автор, анализируя практику и мнения ученых, пришел к выводу о том, что в настоящее время следует пересмотреть государственную политику, направленную на легализацию потребления наркотиков и целесообразность внесения в уголовный кодекс уголовную ответственность за их потребление.

Annotation

About system of measures combating organized drug crime in the Republic of Tajikistan

In this article explores a system of measures combating organized drug crime. Author analyzes practice and the opinions of scientists, came to the conclusion that at the present time should review the state policy aimed to legalize use of drugs and it is advisable to make in the Penal Code criminal responsibility for their consumption.

Тагаева С.Н.,
заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Калидвожаҳо: *оила, ҷавобгарӣ, фактҳои юридикӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ.*
Ключевые слова: *семья, ответственность, юридический факт, правоотношения.*
Keywords*: responsibility, family, legal fact, legal relationship.*

Семейно-правовая ответственность как охранительное правоотношение представляет собой динамичное правовое явление, которое возникает, развивается и, реализовавшись, прекращается.

Общеизвестно, что для возникновения, изменения и прекращения правоотношения требуется не только заинтересованность в этом субъектов права, но и определенные жизненные обстоятельства, факты[1]. Но для того, чтобы фактические обстоятельства и факты обусловили возникновение правоотношения семейно-правовой ответственности, должно наличествовать закрепленное в гипотезе нормы права условие, при каких обстоятельствах ему придается юридическая сила. Только в этом случае можно назвать эти жизненные обстоятельства юридическими фактами.

Юридический факт наглядно показывает связь общественного отношения с нормой права, которая, реализуясь в правоотношении, проходит проверку на реальность и действенность.

В юриспруденции нередко возникал спор по поводу количества юридических фактов, лежащих в основании правоотношений ответственности. Высказывалось мнение об одном юридическом факте – правонарушении, о фактическом составе, состоящем из юридических фактов.

Так, основанием семейно-правовой ответственности, согласно традиционному пониманию, является семейное правонарушение, под которым понимается «социальный и юридический антипод правомерного поведения… противоправное, виновное, наносящее вред обществу деяние правоспособного и дееспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность»[2]. Ряд ученых, в частности В.А. Рясенцев, А.Е. Казанцева, А.М. Нечаева, Н.Ф. Звенигородская[3], считают, что совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения является основанием семейно-правовой ответственности. Этот вывод вытекает из сложившейся в теории права концепции о том, что правонарушение порождает юридическую ответственность, факт совершения правонарушения, являющегося началом его объективного бытия, независимо от того, осознает совершивший противоправное поведение как пра-

[1] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2006. С.655.

[2] Маркосян А.В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. канд. юрид. наук. М., 2007. С.18.

[3] См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юрид. лит., 1967. С.71; Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С.62; Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С.58–62; Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение: понятие, характеристика, особенности [Электронный ресурс]//Вопросы ювенальной юстиции.№3 (29), 2010. Режим доступа: http://juvenjust.org. [Дата обращения 12.10.10].

вонарушение или нет, обнаружено оно или нет компетентными органами[1].

Другие ученые, такие как М.В. Антокольская, В.М. Ворожейкин, Л.Е. Чичерова, исследовавшие отраслевую семейно-правовую ответственность ее основанием признают наличие состава правонарушения[2]. Меры семейно-правовой ответственности применяются при наличии состава семейного правонарушения, а их правовые последствия содержат в себе элементы неимущественного характера, влекущие ограничение правоспособности физического лица, так называемое поражение в правах, – указывает Т.В. Шершень[3]. Большинство ученых считают, что состав правонарушения служит основанием ответственности, а совокупность условий, необходимых для привлечения к ответственности, образует состав правонарушения[4].

Некоторые ученые, исследовавшие отраслевые виды ответственности, склоняются к выводу, что в основании возникновения правоотношений ответственности лежат несколько юридических фактов: норма права, правонарушение и процессуальное решение, выражающееся в акте применения права[5].

По нашему мнению, правонарушение является предпосылкой семейно-правовой ответственности, возможностью возникновения правоотношения семейно-правовой ответственности. При отсутствии юридического факта – нарушения норм права – отпадает актуальность вопроса об ответственности. Существующий объективно факт совершения семейного правонарушения сам по себе не приводит в действие механизм реализации правоотношения семейно-правовой ответственности. Юридическая ответственность обусловлена бытием совершенного семейного правонарушения, но ее реализация зависит от гносеологии компетентных органов существования данного факта. Сам момент возникновения правоотношений семейно-правовой ответственности может существовать в отрыве во времени с фактически совершенным правонарушением. Совершение семейного правонарушения является основанием – возможностью реализации правоотношения семейно-правовой ответственности, которое еще не свидетельствует о реальном возникновении такого отношения. Вопрос о возможности приведения механизма ответственности, возлагающей на стороны определенные права и обязанности, как правило, возникает позже. Привлечение к ответственности может возникнуть, а может и нет. Превращение возможности в действительность – это сложный и противоречивый процесс. Возможность не всегда становится действительностью: для превращения возможности в действительность нужны определенные условия[6]. Государство имеет право защитить потерпевшего участника регулятивных семейных правоотношений и применить государственное принуждение к правонарушителю лишь тогда, когда его компетентным органам станет известно о деянии и будет вынесено решение о привлечении виновного лица к ответственности или когда должник исполняет дополнительную обязанность, вытекающую из неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей самостоятельно, по требованию кредитора[7].

Совершение семейного правонарушения не порождает применение правоотношения семейно-правовой ответственности. Детер-

[1] См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 75; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М.: Юрид. лит., 1976. С. 290; Пионтковский А.А. Правоотношения в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2. С. 89; Курляндский В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 91.

[2] См.: Антокольская В.В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.:Юрист, 2003. С. 100; Ворожейкин В.М. Семейные правоотношения в СССР. С. 266; Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М.: Юрист, 2004. С. 598.

[3] Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве//Семейное и жилищное право. 2010. №1. С.5.

[4] См. например: Егоров Н.Д. Гражданско-правовая ответственность/ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.:ТК Велби, Проспект, 2003. С. 665; Чичерова Л.Е. Некоторые вопросы ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2004. № 2. С. 16. и др.

[5] Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: автореф…канд.юрид.наук. Саратов, 2002. С.11.

[6] Трошин Д.М. Движение и развитие в природе и обществе/О диалектическом материализме. Сборник статей. М.: Госполитиздат, 1953. С.129.

[7] Следует различать семейно-правовую ответственность, вытекающую из договора, и внедоговорную семейно-правовую ответственность

минирующим юридическим фактом, превращающим возможность, существующую в силу совершения семейного правонарушения, в действительность, является воля потерпевшего или воля других лиц, которые сами не являются обладателями права и не имеют материального интереса в деле: законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор. Особое значение приобретает волеизъявление при нарушении семейно-правовых договоров, порождающих право потерпевшего (кредитора) на применение ответственности, не обязанность, т.е. «кредитор имеет право по своему усмотрению применить меры имущественной ответственности. При этом имеется в виду возможность не только отказаться от применения ответственности, но и уменьшить ее размер[1]». Существование правонарушения в объективной действительности не порождает правоотношение семейно-правовой ответственности. Его движение связано с моментом извещения о нарушении компетентных органов, в функции которых входит применение мер защиты к потерпевшему в семейных отношениях. Как отмечает Т.М. Трошин, «решающим условием превращения возможности в действительность в общественной жизни является практическая деятельность людей…[2]».

Волеизъявление потерпевшего и воля законных представителей, органов опеки и попечительства, прокурора превращает существующую возможность (совершенное правонарушение) в действительность – реализацию правоотношения семейно-правовой ответственности. Существующий разрыв между основанием возникновения охранительного правоотношения и моментом реального возникновения правоотношения семейно-правовой ответственности объясняется диалектическим единством: возможности и действительности.

«Возможное порождает действительное, которое развивается…не все возможное переходит в действительное, так как в противном случае все было бы уже реализовано…»[3]. Процесс развития общественной жизни представляет собой превращение в действительность того, что вначале существует как возможность, тенденция развития.

Динамика правоотношения зависит от воли потерпевшего и органов, выступающих в его интересах. Правоотношение семейно-правовой ответственности приводится в действие лишь в тот момент, когда лица, имеющие право обратиться с иском в компетентные органы государства, сделали это. Так, совершение семейного правонарушения, которое выражается в сокрытии супругом наличия у него венерического заболевания, представляет собой предпосылку применения такой меры ответственности, как признание заключенного брака недействительным. Вопрос о динамике правоотношения ставится в зависимость от воли и изъявления ее вовне добросовестного потерпевшего супруга. В случае отсутствия искового заявления ответственность в брачных отношениях не возникает. Отсюда следует вывод об обусловленности семейно-правовой ответственности от волеизъявления того члена семьи, права которого нарушены, или государственных органов, на которые возложена обязанность по защите прав и интересов детей.

Следует отметить, что иногда на практике встречаются случаи, когда орган опеки и попечительства может принять решение о немедленном отборе ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. Но и в этом случае совершение правонарушения не совпадает с моментом принятия мер по защите интересов ребенка, так как для того, чтобы отобрать ребенка, необходимо постановление. В данном случае принятие мер по защите приводит в действие охранительное правоотношение, в рамках которого реализуются меры защиты в отношении ребенка и меры ответственности в отношении родителей. Семейное правонарушение, до установления в действиях члена семьи признаков этого деяния, не существует как правоотношение ответственности, хотя и является его фактическим основанием - возможностью. Именно обращение с иском заинтересованных сторон, органа опеки и попечительства, прокурора порождает правоотношение семейно-правовой ответственности. Предъявление иска и принятие его к производству порождает процедуру реализации ответственности с квалификацией

[1] Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. Душанбе: Деваштич, 2007.С.233.

[2] Трошин Т.М. Движение и развитие в природе и обществе С.129.

[3] Дугин А. Пути Абсолюта [Электронный ресурс]. М.: Арктогея, 1991. Режим доступа: http://arcto.ru/article/177. [Дата обращения 07.05.2013].

правонарушения. Не вызывает сомнения, на наш взгляд, точка зрения С.Л. Кондратьевой, согласно которой юридическая ответственность, будучи материальным охранительным правоотношением, проявляется через комплекс процессуальных отношений[1]. Процесс как единство процессуальной деятельности и процессуальных правоотношений выступает в качестве формы, способа осуществления норм материального права[2]. Динамика правоотношения семейно-правовой ответственности предполагает единство как материальных, так и процессуальных правоотношений: процессуальные правоотношения являются формой материальных правоотношений. Без возникновения процессуальных правоотношений возможность, которая предоставлена совершенным правонарушением материальным правом, не перейдет в действительность – реализацию семейно-правовой ответственности.

Определенный интерес представляет вопрос, который поднимался в юриспруденции в рамках процессуальных правоотношений семейно- правовой ответственности - о замене искового производства по ряду дел, направленных на реализацию семейно-правовой ответственности, в частности при лишении родительских прав[3]. Отсутствие спора о праве при лишении родительских прав позволило ряду ученых закономерно поставить вопрос о необходимости рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав в порядке особого производства[4]. При лишении и ограничении родительских прав отсутствуют разногласия по поводу прав и обязанностей, речь идет о правонарушении и применении мер семейно-правовой ответственности. Так, С.А. Иванова оспаривает отсутствие спора в делах особого производства, указывая, что установление фактов утраты родителем права на дальнейшее воспитание ребенка происходит для удовлетворения иска и спор о праве имеется, так как ответчик может оспаривать доводы истца[5]. По нашему мнению, отсутствие спора вовсе не означает, что суд не рассматривает доказательства, противоречивые суждения для установления истины по делу, а, наоборот, обязан проверить и сопоставить доказательства, исключив споры о них. Заинтересованные лица и компетентные органы имеют возможность оспаривать устанавливаемые факты, но они не оспаривают само субъективное право. В делах о лишении и ограничении родительских прав само субъективное право не оспаривается. Поэтому можно говорить лишь о возможности рассмотрения данной категории дел в порядке особого производства.

На наш взгляд, совершение правонарушения порождает у потерпевшего право на защиту. Право на защиту, являясь одним из правомочий субъективного права, представляет собой предоставленную управомоченному лицу регулятивным семейным правоотношением возможность применения мер защиты и восстановления нарушенного семейного права. Нарушение субъективного права обеспечивается защитой, которая предусматривает возможность применения государственного принуждения. «Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом»[6], – справедливо отмечает В.П. Грибанов. В науке сложилось мнение, что субъективное право отражает не только принадлежность определенного права субъекту, но и указывает на наличие у него варианта поведения. Использование предоставленного права зависит от личного желания и усмотрения субъекта[7]. В качестве аксиомы закрепилось выражение, что «субъективное право – это мера возможного поведения». С утилитарной позиции, данное определение наиболее приемлемо. Члены семьи, находясь между собой в правоотношениях, должны осуществлять права и исполнять обязанности, не нарушая при этом прав и интересов друг друга. В случае же нарушения чьих-либо

[1] Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность (соотношение норм материального и процессуального прав): дис. …канд. юрид. наук. М, 2002. С.97.

[2] Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). С.105.

[3] См.: Туманова Л.В. Защита публично-правовых в гражданском судопроизводстве: автореф. дис…д-ра. юрид.наук. Спб, 2002. С.9.

[4] См.напр.: Викут М.В. О процессуальных нормах в семейном праве//Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С.25-26 и др.

[5] См.: Иванова С.А. Судебные споры о праве на воспитание детей. М.: Юрид. лит., 1974. С.81-82.

[6] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.:Изд-во МГУ, 1972. С.153

[7] См.: напр. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. 1998. № 4. С.138.

прав или интересов, закон предоставляет защиту. Так, согласно мнению О.Ю. Косовой, которая справедливо подмечает, что «необходимость в «защитной» деятельности возникает в случаях, когда субъективное право по каким-либо причинам не осуществляется, например, ввиду его оспаривания обязанной стороной, ее отказа исполнять обязанность и др…именно поэтому возникает необходимость апеллировать к государству, которое, наделяя субъективным правом, должно гарантировать и его осуществление»[1].

В науке существует и диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой право на защиту является самостоятельным правом и не входит в структуру субъективного права. Так, Н.С. Малеин, связывая субъективное право с моментом возникновения притязания, указывает, что первое может существовать и без второго. Если субъективное право может реализовываться и без права на защиту, то оно не может составлять его сущность, – заключает он[2]. По нашему мнению, подобная точка зрения дискредитирует саму сущность субъективного права, поскольку любое право теряет один из своих ключевых признаков – возможность применения государственного принуждения, если у него отсутствует правомочие при необходимости обратиться в суд за защитой.

Регулятивные семейные правоотношения существуют между супругами, называясь брачными, между родителями и несовершеннолетними детьми, называясь родительскими, между усыновителями и усыновленными, между опекунами и опекаемыми и т.д. Круг управомоченных и обязанных лиц в этих правоотношениях четко очерчен. Нарушение одним из них прав и интересов другого порождает право на защиту, направленную на нормализацию правоотношения. С момента обращения за защитой семейных прав возникает охранительное правоотношение. Регулятивное семейное правоотношение трансформируется в охранительное семейное правоотношение с вовлечением в него нового участника – государства в лице его органов. Поэтому говорить, что правоотношение семейно-правовой ответственности возникает в момент совершения правонарушения, некорректно. Безусловно, наличие правонарушения недостаточно для движения, необходим «толчок» для его дальнейшего развития: заявление заинтересованного лица или государственного органа, в функции которого входит защита прав и интересов несовершеннолетних и незащищенных слоев общества. В свою очередь, предпосылкой правоотношения семейно-правовой ответственности, его основанием – возможностью является наличие правонарушения.

[1] Косова О.Ю. Защита субъективных семейных прав// Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №2. С.182.

[2] См.: Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М, 1981. С. 192.

Аннотатсия

Асос барои ба вуҷуд омадани ҷавобгарии муносибатҳои ҳуқуқӣ-оилавӣ

Дар асоси таъсис ёфтан дар илм тасаввурот оиди фактҳои юридикӣ, ки барои ба вуҷуд овардани муносибатҳои ҳуқуқии оиди ҷавобгарии оилавӣ-ҳуқуқӣ, муалиф ба хулосае омад, ки фаҳмиши анъанавӣ доир ба ҳуқуқвайронкуниҳои оилавӣ ва ҳайати ҳуқуқвайронкуни ҳамчун асос барои ҷавобгари оилавӣ-ҳуқуқӣ бе камбуди шуда наметавонад.

Қайд кардан лозим аст, ки ҳуқуқвайронкуни ҳамчун замина барои бавуҷуд овардани муносибатҳои ҳуқуқи оид ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ-оилавӣ шуда метавонад. Содир кардани ҳуқуқвайронкуниҳои оилавӣ метавонад замина шудан барои иҷро кардани муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба ҷавобгарии ҳуқуқи – оилавӣ, лекин ин аз он шаҳодат намедиҳад ки ин муносибатҳо дар ҳақиқат ба вуҷуд омада метавонанд.

Аннотация

Основания возникновения правоотношений семейно-правовой ответственности

На основе идей юридических фактов, порождающих юридические отношения семьи и юридической ответственности, происходящее в науке, автор приходит к выводу, что традиционная идея семейного правонарушения и структура правонарушения, как основа семейно-правовой ответственности не лишена недостатков.

Следует отметить, что правонарушение служит основанием возникновения семейно-правовой ответственности. Совершение семейного правонарушения является основанием исполнения семейно-правовой ответственности, но не означает, что в действительности такие отношение могут возникнуть.

Annotation

Bases of emergence of legal relationship of family and legal responsibility

On the basis of the ideas of the legal facts generating legal relationship of family and legal responsibility created in science, the author concludes that traditional idea of a family offense and of structure of an offense as the basis of family and legal responsibility isn't deprived of shortcomings. It is noted that the offense is the prerequisite – possibility of legal relationship of family and legal responsibility. Commission of a family offense is the basis – possibility of realization of legal relationship of family and legal responsibility which doesn't testify to real emergence of such relation yet.

Табаров Н.А.,
начальник отдела законодательства по государственному устройству, правоохранительным органам, обороне и безопасности национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан

СРОКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Калидвожаҳо: *муносибатҳои ҳуқуқии граждани, мӯҳлат, ихтироъ, намунаи саноатӣ, тамгаи молӣ, тамгаи хизматрасонӣ, мӯҳлати муайян, бо ҳамон шартҳо.*

Ключевые слова: *гражданские правоотношения, срок, изобретение, промышленный образец, товарных знак и знаки обслуживания, определенный срок, на тех же условиях.*

Keywords*: civil legal relationships, term, invention, industrial model, trademarks and service marks, definite term, on the same conditions.*

Гражданские правоотношения существуют во времени, которое во многих случаях также оказывает важное влияние на их развитие. Особое значение это имеет для гражданских прав, само существование которых ограничено во времени, например, сроком действия заключенного договора, поскольку реализовать их можно лишь в течение данного времени, т.е. осуществление и защита гражданских прав неразрывно связаны с фактором времени. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ГК РТ) связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, необходимость совершения предусмотренных законом или договором действий, возможность принудительного осуществления нарушенного права и т.д., с определенными периодами времени. Сроком в гражданском праве называются моменты или периоды времени, наступление или истечение которых влечет определенные правовые последствия.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет понятие «срок», как определённый промежуток времени; «момент» как миг, мгновение, короткое время, в которое происходит что-нибудь; «период», как промежуток времени, в течение которого что-нибудь происходит (начинается, развивается и заканчивается).

Следует отметить, что срок занимает определённое место среди институтов гражданского права, в частности, в системе юридических фактов, под которыми понимаются факты реальной действительности, с наличием или отсутствием которых нормы гражданского права связывают юридические последствия, как-то: возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей[1].

В.П. Грибанов выявляя различия между временем и сроком, отмечает, что «Срок есть лишь момент во времени, либо определенный период времени. Соотношение между временем и сроком есть соотношение общего и отдельного. Вместе с тем, соотношение времени и срока есть также, в известной мере, соотношение объективного и субъективного»[2]. По мнению О.А. Красавчикова, к абсолютным юридическим событиям относится не гражданско-правовой срок, как таковой, а истечение времени[3]. В юридической литературе также существует точка зрения, согласно которой срок в системе юридических фактов относится

[1] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве//Категории науки и гражданского права: Избр. тр. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 51.

[2] Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве//Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 250.

[3] Красавчиков О.А. Указ. раб. С. 227.

к событиям, поскольку наступает (истекает) также независимо от воли людей, как течение времени вообще[1].

В гражданском праве существуют различные классификации сроков. А.П. Сергеев, в зависимости от того, кем устанавливаются сроки, различает законные, договорные и судебные сроки[2]. Законные сроки – это такие сроки, которые установлены в законах или иных нормативных правовых актах. По данной классификации момент возникновения исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, изобретения, промышленные образцы является законным сроком. Например, Законом Республики Таджикистан (РТ) «О товарных знаках и знаках обслуживания» установлен 10-летный срок действия регистрации товарного знака или знака обслуживания, Законом РТ «Об изобретениях» установлен 20-летный срок действия патента на изобретение, выданного после проведения экспертизы по существу по заявке на выдачу патента, начиная с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Согласно данному Закону малый патент на изобретение выдается после проведения предварительной экспертизы по заявке на выдачу малого патента и действует в течение 10 лет с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Законом РТ «О промышленных образцах» установлен 10-летный срок действия патента на промышленный образец. Договорные сроки – это сроки, устанавливаемые соглашением сторон. Сроки, установленные судом, экономическим или третейским, именуются судебными сроками.

Схожей с А.П. Сергеевым точки зрения, на классификацию придерживаются М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников. Однако, они вместо термина «законный срок» используют термин «нормативный срок»[3].

В.П. Грибанов разделяет сроки на императивные и диспозитивные, определенные и неопределенные[4]. В связи с тем, что заявитель лишен возможности определить конкретный момент регистрации объектов исключительных прав, например, товарного знака, момент возникновения права на него является императивным. Кроме того, этот срок является определенным сроком, так как указывает на конкретную календарную дату.

Правильность определения момента возникновения исключительных прав имеет большое значение, так как до его наступления отсутствует исключительное право, а это означает, что отсутствует возможность осуществлять и защищать его. С наступлением данного срока начинается срок осуществления исключительных прав, то есть срок, в течение которого управомоченный субъект вправе реализовать принадлежащее ему право.

Следует отметить, что толкование норм Закона о товарных знаках в юридической литературе привело к появлению различных точек зрения на момент возникновения исключительного права на товарный знак. Так, в качестве юридического факта Ю.Т. Гульбин, исследовавший гражданско-правовые аспекты исключительных прав на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, рассматривает дату подачи заявки (дату приоритета)[5], и отмечает, что «в праве, в интеллектуальной собственности, этот термин («приоритет») широко используется, как юридический факт, с которым связывают возникновение гражданских прав и обязанностей… В правовой охране товарных знаков понятие приоритета имеет также важное правоустанавливающее значение. Понятие приоритета используется законодателем… для определения срока начала охраны»[6]. Также существуют другие точки зрения на момент возникновения исключительного права на товарный знак, например, дата внесения товарного знака в государственный реестр[7], дата публикации сведений о зарегистрированном товарном знаке в официальном бюл-

[1] Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. 2-е изд. М.: Статут, 2007. С. 8.

[2] Гражданское право: учебник. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2000. С. 303.

[3] Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Указ. раб. С. 9.

[4] Грибанов В.П. Указ. раб. С. 251-252.

[5] Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. С. 85.

[6] Гульбин Ю.Т. Указ. раб. С. 85.

[7] Сергеев В.М. Действие права на товарный знака во времени//Вопросы изобретательства. 1978. № 4. С. 40–42; Белов В.А. Гражданское право: общая и особенная части. М., 2003. С. 636.

летене Патентного ведомства[1], дата выдачи свидетельства на товарный знак[2].

Большинство исследователей возникновение права на товарный знак связывают с его государственной регистрацией, но при этом часто не определяется момент времени (конкретный юридический факт), когда государственную регистрацию можно считать состоявшейся[3]. Так, А.П. Рабец отмечает: «…Фактически право на товарный знак возникает лишь после того, как он вносится в Государственный реестр, и этот факт удостоверяется выдачей свидетельства на данное обозначение, о чем производится публикация в официальном бюллетене»[4].

Следует отметить, что возникновение права или правоспособности с момента государственной регистрации является общим принципом гражданского права РТ, если возникновение права или правоспособности связано с государственной регистрацией. Моментом государственной регистрации признается дата внесения записи в соответствующий государственный реестр. Так, в соответствии с ч.2 ст.8 ГК РТ, права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации этого имущества или соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. В соответствии с ч.3 ст.465 ГК РТ, договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Согласно п.1 ст.24 ГК РТ, граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. В соответствии с п.1 ст.51 ГК РТ, юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, установленном Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Данные о государственной регистрации, в том числе, о регистрации коммерческой организации, наименовании фирмы включаются в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, доступный для всеобщего ознакомления. П.2 ст.51 ГК РТ гласит, что юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации.

По нашему мнению, с учетом определенного сходства регулируемых отношений возникновения объектов исключительных прав, можно говорить о том, что права на эти объекты исключительных прав возникают с даты внесения сведений в соответствующий Государственный реестр. При этом сама дата подачи заявки на объекты исключительных прав не является датой, определяющей момент возникновения права на эти исключительные права. В отношении товарного знака, данное положение в свое время подверг критике В.М. Сергеев, который предложил, чтобы «дата регистрации была тем моментом, с которого не только возникает право на товарный знак, но и начинается начало срока его действия»[5].

Мнение о том, что права и обязанности по использованию объектов исключительных прав, в том числе, и товарного знака, возникают у правообладателя с даты его регистрации также подтверждается тем, что, в соответствии с ч.4 ст.27 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров в связи с неиспользованием товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации.

Другим вопросом, обсуждаемым в юридической литературе, является правоустанавливающее значение факта публикации сведений о регистрации исключительных прав. Причиной тому стала регламентация законодательством публикации сведений о выдаче соответствующих правоохранительных документов на объекты исключительных прав. Например, такое положение установлено в ст.20 Закона

[1] Гаврилов Э.П. Исключительные права на нематериальные объекты//Патенты и лицензии. 2001. № 3. С. 17; Дементьев В.Н. Временные границы действия права на товарный знак// Патенты и лицензии. 2002. № 7. С. 8.

[2] Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2003. С. 631.

[3] Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М., 2006. С. 12; Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2003. С. 188; Теоретические и практические аспекты охраны промышленной собственности в Российской Федерации / под ред. А.Д. Корчагина. М., 1999. С. 218.

[4] Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы. СПб.: Центр-Пресс, 2003. С. 224.

[5] Сергеев В.М. Указ. раб. С. 42.

РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», ст.23 Закона РТ «Об изобретениях», ст.20 Закона РТ «О промышленных образцах». Э.П. Гаврилов, в отношении одного из объектов исключительных прав – товарного знака, пишет, что «исключительное право возникает для третьего лица (потенциального нарушителя) с момента, когда это лицо получило возможность ознакомиться с охраняемым объектом. Для большинства третьих лиц (потенциальных нарушителей) моментом возникновения исключительного права является… в патентном праве и праве на товарный знак – момент опубликования сведений о выдаче патента, или, соответственно, регистрации товарного знака в официальном бюллетене»[1].

Аналогичное значение публикации сведений в официальном бюллетене имеет и для В.Н.Дементьева, который пишет, что «моментом, с которого третьи лица должны знать о факте регистрации того или иного товарного знака, считается дата публикации сведений о регистрации…с момента публикации сведений о регистрации… исключительное право владельца знака становится абсолютным (действующим против любых третьих лиц)»[2].

О том, что факт публикации действительно имеет правоустанавливающее значение, свидетельствует положение ч.1 ст.24 Закона РТ «Об изобретениях», в соответствии с которым «заявленному изобретению с даты публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче охранного документа предоставляется временная правовая охрана в объеме опубликованной формулы». Однако возникает вопрос, насколько правомерно считать, что момент возникновения исключительного права на товарный знак также определяется датой публикации сведений о регистрации?

Прийти к выводу о том, что дата публикации сведений о зарегистрированном товарном знаке имеет правоустанавливающее значение трудно по тем основаниям, что такой правовой нормы, из которой следовало бы прийти к такому выводу, в Законе РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» нет. Из данного Закона следует, что моментом возникновения исключительного права на товарный знак является дата внесения сведений в Государственный реестр товарных знаков РТ.

По нашему мнению, и Законы РТ «Об изобретениях» и «О промышленных образцах» должны связывать момент возникновения исключительного права на изобретение или промышленный образец не с фактом публикации сведений о выдаче патента, а с фактом их внесения в соответствующий государственный реестр.

Следует отметить, что в законодательстве РТ, исходя из значения, публикации сведений о зарегистрированном товарном знаке, в ст.20 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» максимально приближены по времени момент внесения сведений о товарном знаке в Государственный реестр товарных знаков и момент публикации в официальном бюллетене Патентного ведомства и указано, что сведения, относящиеся к регистрации товарного знака и внесенные в Реестр, в соответствии со ст.16 настоящего Закона, публикуются Патентным ведомством в официальном бюллетене незамедлительно после регистрации товарного знака в Реестре или после внесения в Реестр изменений в регистрацию товарного знака.

Как это вытекает из содержания ч.1 ст.958 ГК РТ, договор коммерческой концессии может быть заключен на срок или без указания срока, то есть, срок не относится к существенным условиям данного договора.

По договору коммерческой концессии срок устанавливается по взаимному согласию сторон, и при этом должна быть учтена специфика предмета договора, а именно – срочность действия ряда объектов исключительных прав.

Субъекты, зарегистрировавшие на свое имя товарный знак или знак обслуживания, приобретают право использовать их для обозначения соответствующих товаров на всей территории РТ. Регистрация товарного знака или знака обслуживания действует в течение десяти лет. Отсчет времени начинается с даты подачи заявки в Патентное ведомство. По нашему мнению, исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) должно действовать с даты государственной регистрации товарного знака (знака обслуживания) и до истечения десяти лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (знака обслуживания) в Патентное ведомство. Датой государственной регистрации признается день внесения товарного знака

[1] Гаврилов Э.П. Указ. раб. С. 17.

[2] Дементьев В.Н. Указ. раб. С. 8.

(знака обслуживания) и сведений о нем в Государственный реестр товарных знаков РТ. Следует иметь в виду, что указанный срок рассматривается законом в качестве только начального периода охраны. В принципе, десятилетний срок действия товарного знака (знака обслуживания) можно сколько угодно продлевать, если правообладатель подаст заявление об этом в течение последнего года его действия. По ходатайству правообладателя, для продления срока действия регистрации товарного знака (знака обслуживания), ему может быть предоставлен шестимесячный срок после истечения срока действия регистрации, при условии уплаты дополнительного обязательного платежа. Запись о продлении срока действия регистрации товарного знака (знака обслуживания) вносится Патентным ведомством в Реестр и в свидетельство на товарный знак.

Право на изобретение охраняется государством и удостоверяется патентом или малым патентом на изобретение. Патент на изобретение выдается после проведения экспертизы по существу по заявке на выдачу патента и действует в течение двадцати лет, начиная с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Малый патент на изобретение выдается после проведения предварительной экспертизы по заявке на выдачу малого патента и действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на изобретение в Патентное ведомство. Данные документы на изобретения удостоверяют приоритет, авторство и исключительное право на использование изобретения.

По нашему мнению, исключительное право на изобретение должно действовать с даты государственной регистрации изобретения и до истечения двадцати лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию изобретения в Патентное ведомство. Датой государственной регистрации признается день внесения сведений о заявке на изобретение и об охранном документе в Государственные реестры изобретений РТ.

Право на промышленный образец охраняется государством и удостоверяется патентом, который подтверждает приоритет промышленного образца, авторство на промышленный образец и исключительное право на использование промышленного образца.

Объем правовой охраны, предоставляемой патентом, определяется совокупностью существенных признаков промышленного образца, представленных на изображениях изделия (макета, рисунка). Описание промышленного образца служит только для целей определения признаков.

Патент действует в течение десяти лет, начиная с даты подачи в Патентное ведомство заявки на выдачу патента. Срок действия патента продлевается Патентным ведомством по ходатайству патентообладателя, но не более чем на пять лет.

По ходатайству патентообладателя для продления срока действия патента предоставляется дополнительный шестимесячный срок после истечения срока действия патента, при условии уплаты соответствующего обязательного платежа.

По нашему мнению, исключительное право на промышленный образец должно действовать с даты государственной регистрации промышленного образца и до истечения пяти лет со дня подачи заявки на выдачу патента в Патентное ведомство. Датой государственной регистрации признается день внесения промышленного образца в Государственный реестр промышленных образцов РТ.

Таким образом, необходимо в ст.958 ГК РТ внести изменения, касающиеся заключения договора на определенный срок, т.к. основным предметом договора являются исключительные права, действие охранных документов, которые, как было указано выше, ограничены по сроку. Действие патента или свидетельства может быть прекращено до истечения срока, и в связи с этим, пользователь может утратить интерес к предмету договора. Срок является определенной гарантией для пользователя: во-первых, в части возможности использования прав, во-вторых, в части минимизации риска, например, при оформлении помещений, в соответствии со стандартами правообладателя, при использовании элементов, составляющих фирменный стиль и т.д.

Кроме того, срок должен быть рассчитан с учетом интересов пользователя, т.е. с учетом его возможности окупить первоначальные вложения не только по оплате вознаграждения правообладателя, но и капитальные вложения, которые возникают, как результат использования предмета договора. В противном случае, потенциальный пользователь вряд ли будет заинтересован в заключении договора.

В связи с вышеизложенным, предлагаем в ч.1 ст.958 ГК РТ формулировку «срок или без указания срока» заменить на формулировку «определенный срок».

Ст.966 ГК РТ предусматривает право пользователя на заключение договора на новый срок по срочному договору коммерческой концессии. Данное положение защищает интересы пользователя, как более слабой стороны договора. Находясь в зависимости от правообладателя, пользователь, по окончании срока действия договора, рискует оказаться в сложном положении. Практически ему придется начинать свое дело с нуля, так как он более не сможет пользоваться средствами индивидуализации и коммерческим опытом правообладателя. Это было бы несправедливо, ведь пользователь вкладывал свои собственные средства в развитие предпринимательской деятельности правообладателя (в продвижение на рынок его товаров, работ или услуг, увеличение объемов его производства). Тем самым пользователь оказал услугу не только правообладателю, но и тому лицу, которое по окончании договора может занять его место в коммерческой системе правообладателя. Если в отношениях между пользователем и правообладателем выгода бывает взаимной, то за услугу, оказанную другому лицу, пользователь, ничего не получает.

Однако, подобное преимущество пользователя, предоставляемое ст. 966 ГК РТ, не должно быть безусловным. Вызывает сомнение сама формулировка п.1 ст.966 ГК РТ, а именно «Пользователь, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, имеет по истечении срока договора коммерческой концессии право на заключение договора на новый срок на тех же условиях». Следует заметить, что положение п.1 ст.966 ГК РТ о праве пользователя на заключение нового договора с правообладателем по истечении срока предыдущего договора на тех же условиях противоречит здравому смыслу.

В этой связи, представляется необоснованной обязанность правообладателя заключать договоры на новый срок на тех же условиях, так как ситуация на рынке за несколько лет может существенно измениться. Безусловная необходимость возобновлять договор «на тех же условиях» ставит стороны в неравное положение (правообладателя и пользователя), что противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленных в п.2 ст.1 ГК РТ. Условия нового договора должны быть благоприятны, как для пользователя, так и для правообладателя.

При соблюдении такого императивного требования могут пострадать интересы правообладателя. Нежелание правообладателя заключать с пользователем новый договор может объясняться достаточно вескими причинами: например, у правообладателя могут быть к пользователю претензии по исполнению истекшего договора. Правообладатель может также утратить интерес к тому рынку, в рамках которого работал пользователь, что в условиях современной экономики случается не так уж редко. Очевидно, что в подобных ситуациях не следует принуждать правообладателя к возобновлению с пользователем отношений по истечении срока договора.

В связи с вышеизложенным, предлагается исключить из п.1 ст.966 ГК РТ слова «на тех же условиях».

Аннотатсия

Муҳлатҳои пешниҳод намудани ҳуқуқҳои истисноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ

Дар мақола сухан оиди муҳлатҳои пешниҳод намудани ҳуқуқҳои истисноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ меравад. Муаллиф қайд менамояд, ки тибқи қонунгузории амалкунандаи граждани ҳуқуқҳои истисноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ барои мӯҳлати муайян ё бидуни зикри мӯҳлат пешниҳод карда мешавад. Муаллиф ҳамчунин зикр менамояд, ки предмети асосии шартномаи консессияи тиҷоратӣ ҳуқуқҳои истисноӣ мебошад, ки амали ҳуҷҷатҳои муҳофизатии онҳо бо мӯҳлат маҳдуд карда шудаанд. Аз ин хотир, муаллиф таклиф менамояд, ки ҳуқуқҳои истисноӣ аз рӯи шартномаи консессияи тиҷоратӣ ба мӯҳлати муайян пешниҳод карда шаванд.

Аннотация

Сроки предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии

В статье речь идет о сроках предоставления исключительных прав по договору коммерческой концессии. Автор отмечает, что в соответствии с действующим гражданским законодательством исключительные права по договору коммерческой концессии предоставляются на срок или без указания срока. Автор также отмечает, что основным предметом договора коммерческой концессии являются исключительные права, действие охранных документов, которые ограничены по сроку. Поэтому, автор предлагает предоставить исключительные права по договору коммерческой концессии на определенный срок.

Annotation

Terms of granting exclusive rights under the contract of commercial concession

The article is about the terms of granting exclusive rights under the contract of commercial concession. The author notes that in accordance with the civil legislation of the exclusive rights under a contract of commercial concession granted for a period or without specifying the period. The author also notes that the main object of the contract of commercial concession are the exclusive rights of the protection of documents, which are limited in duration. Therefore, the author proposes to grant exclusive rights under the contract of commercial concession for a period.

Гайбуллаева Л.И.,
аспирант 3-го года заочного обучения, отдела международного права Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВВОЗА, ВЫВОЗА И ВОЗВРАТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: *мерос, соҳибистиқлолият, муоҳида, ЮНЕСКО конституционӣ, ӯҳдадориҳо, кишварҳои-аъзо, ваколат.*

Ключевые слова: *наследие, суверенитет, конвенция, ЮНЕСКО, конституционный, обязательства, государства-стороны, компетенция.*

Keywords*: heritage, sovereignty, Convention, UNESCO, constitutional, obligations, member- state, competence.*

В соответствии с нормами международного права, обязательства в области охраны объектов материального культурного наследия, прежде всего, возлагаются на государство, и это проявляется в обеспечении выявления, охраны, сохранения, популяризации и передачи будущим поколениям национального материального культурного наследия.

20-лет независимости страны, высветили множество задач, приоритетов и проблем, связанных с охраной объектов национального материального культурного наследия таджикского народа, которые следует выполнять. Защита объектов материального культурного наследия получила свое юридическое основание конституционного обеспечения в п.2 ст.40 Конституции Республики Таджикистан (РТ), где отмечается, что: «Культурные и духовные ценности охраняются государством».

Урегулирование вопросов связанных с ввозом и вывозом национальных культурных ценностей через государственную границу РТ, рассматривается как часть национально-правовых мер защиты, подпадающих под национально-правовой механизм защиты объектов культурного наследия в РТ.

Субъектами национально-правовых мер защиты объектов историко-культурного наследия в РТ выступают следующие органы государственного управления: Правительство РТ, Министерство культуры РТ, Таможенная служба при Правительстве РТ и местные исполнительные органы государственной власти в сфере культуры, в частности, областные и городские подразделения Министерства культуры РТ (комитеты, управления, департаменты)[1].

Объектом национально-правовых мер защиты культурного наследия в РТ в целом, является материальное и нематериальное национальное культурное наследие (достояние). Однако при определении данных объектов следует их разграничить, так как культурное наследие, понятие многогранное с множеством заключенных в него значений, что позволяет выделить его в самостоятельную категорию. До 1972 г. в правовых документах фигурировали в большей степени понятия «памятник» и «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гаагская конвенция (1899 г.), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907 г.), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935 г.), Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»

[1] Закон Республики Таджикистан «О культуре», ст. 14. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, № 23-24, ст. 352; 2001 г., № 4, ст. 143; 2003 г., №12, ст. 691; 2008 г., №10, ст. 819; 2009 г., № 7-8, ст. 499; 2011 г., №6, ст. 445.

(1954 г.), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передач и права собственности на культурные ценности» (1970 г.) и др. Появление термина «культурное наследие» в нормативных актах, по мнению исследователя К.Е. Рыбака, связано с глобализационными процессами и ориентировано на замену частного (культурная ценность) общим (культурное наследие) с целью стремления воссоединения культурных ценностей в единое культурное пространство[1].

Понятие «культурное наследие» является более обширным и включает в себя понятие «культурные ценности». В какой-то степени, все объекты культурного наследия могут рассматриваться как культурные ценности. В этом отношении, высвечивается ситуация разъединения культурных ценностей от объектов культурного наследия, так как, в международном законодательстве, соответственно и в национальных нормативных правовых актах, все еще отсутствует стройная система понятийных смысловых категорий точного определения и классификации объектов культурного наследия. Здесь и возникают некоторые сложности при определении факторов правовой охраны объектов культурного наследия. Закон РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в своей 3 статье, рассматривает культурные ценности как «движимые предметы материального мира, представляющие национальную, историческую, художественную, научно-познавательную, духовно-нравственную и иную культурную значимость»[2].

Таким образом, на уровне национального законодательства РТ, урегулирование общественных отношений, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей через границу страны, рассматривается и ведется на основе следующих нормативных правовых актов: Закона РТ «О культуре»; Закона РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»[3]; Постановления Правительства РТ «О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из РТ и ввоза в РТ культурных ценностей»[4]; Таможенного кодека РТ; Правил Таможенной Службы при Правительстве РТ о таможенном оформлении и контроле перемещаемых через таможенную границу РТ культурных ценностей юридическими и физическими лицами[5].

Предпосылки и необходимость принятых вышеназванных законов вытекают из национальных интересов страны, а также из взятых на себя обязательства страны по ратифицированной (28.08.1992 г.) Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 1970 г..

Ратификация страной упомянутой конвенции ЮНЕСКО от 1970 г., способствовала более комплексному и предметному урегулированию надзорных и контрольных процессов, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей через границу страны. Вместе с тем, на уровне стран Содружества Независимых Государств (СНГ) был принят ряд соглашений в сфере борьбы с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата. В частности, 5.10.2007 г. в г.Душанбе было принято Соглашение «О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата»[6].

В Законе РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» установлены полномочия органов по регулированию вывоза и вво-

[1] Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты). //Культура: управление, экономика, право, № 2, 2006. – С. 29-35.

[2] Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 6 августа 2001 г., № 42. ст. 3. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., № 7, ст. 511; 2008 г., № 12, ч.2.

[3] Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 6 августа 2001 г., № 42. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., № 7, ст. 511; 2008 г., № 12, ч.2.

[4] Постановление Правительства Республики Таджикистан «О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республику Таджикистан культурных ценностей» от 2 июня 2011 года, №267. //Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=16556; www.customs.tj – дата посещения – 14. 07.2014

[5] См.: Временные правила таможенного оформления и контроля перемещаемых через таможенную границу Республики Таджикистан культурных ценностей юридическими и физическими лицами. Приложение к Распоряжению таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 17.08.2005 г., № 275-ф. Режим доступа: www.customs.tj

[6] Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата» от 1 апреля 2009 года, под № 1278. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, - 2009, № 4, ст. 224.

за культурных ценностей. В соответствии со ст.5 данного Закона, основные полномочия по урегулированию вывоза и ввоза культурных ценностей через границу страны отводятся Министерству культуры РТ и Таможенной службе при Правительстве РТ. В частности, Министерство культуры РТ: «принимает решение о возможности вывоза, временного вывоза культурных ценностей; осуществляет регистрацию вывозимых и ввозимых, а также временно вывозимых и временно ввозимых культурных ценностей; обеспечивает экспертизу культурных ценностей, заявленных к вывозу, временному вывозу, а также при их возврате, после временного вывоза; выдает свидетельство на право вывоза и временного вывоза культурных ценностей; принимает от соответствующих государственных органов задержанные или конфискованные культурные ценности, проводит экспертизу и определяет порядок их использования»[1]. В дальнейшем, на основе названной статьи Закона, было принято Постановление Правительства РТ «О порядке проведения экспертизы и контроля вывоза из РТ и ввоза в РТ культурных ценностей»[2].

Таможенная служба при Правительстве РТ, также как субъект национально-правовой системы защиты объектов национального историко-культурного наследия, регулирует вопросы, связанные с ввозом и вывозом культурных ценностей, осуществляет контроль над порядком вывоза и ввоза культурных ценностей через границу страны. В частности, в сфере охраны защиты культурных ценностей, в рамках своих полномочий, Таможенная служба разрабатывает и реализует систему мер по пресечению незаконного оборота через таможенную границу РТ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РТ, осуществляет контроль над вывозом стратегических и других жизненно важных для РТ материалов, культурных ценностей[3].

В сфере охраны культурного наследия актуальным также является возврат национальных культурных ценностей из-за рубежа в страну. В ст.19 Закона РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» регламентируется следующее: «Государство принимает меры по истребованию незаконно вывезенных и подлежащих возвращению в РТ культурных ценностей. На требования о возврате культурных ценностей, незаконно вывезенных за пределы РТ до провозглашения её независимости, не распространяются сроки давности»[4].

«О необходимости создания законодательных условий для поиска различных форм, возможностей и средств возвращения национальных историко-культурных памятников и других культурных ценностей, вывезенных в разные периоды из страны упоминается и в «Концепции развития культуры РТ», утвержденная постановлением Правительства РТ от 30.12.2005 г., № 501[5].

Возврат культурных ценностей из-за рубежа в страну происхождения данных ценностей в международном публичном праве понимается как «реституция», и до недавнего времени рассматривалась только с позиции международного права как форма материальной ответственности государства, виновного в совершении акта агрессии или иного международно-противоправного деяния, выражающегося в обязанности данного государства устранить, или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб, восстановив прежнее состояние[6]. Реституция культурных ценностей представляет собой одну из форм материальной от-

[1] Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 6 августа 2001 г., № 42. //Ведомости Верховного Совета РТ – 2001г., № 7, Ст. 511.

[2] Постановление Правительства Республики Таджикистан «О порядке проведения экспертизы и контроля над вывозом из Республики Таджикистан и ввозом в Республику Таджикистан культурных ценностей» от 2 июня 2011 года, № 267.// Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=16556; www.customs.tj – дата посещения – 14. 07. 2014

[3] См.: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 612 «О Положении Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан». Режим доступа- www.customs.tj

[4] Закон Республики Таджикистан «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 6 августа 2001 г., № 42. //Ведомости Верховного Совета РТ – 2001г., № 7, Ст. 511.

[5] Шерматов Д. Концепция развития культуры Республики Таджикистан : достижения и вопросы ее имплементации (на тадж. языке). Отв. ред. Шерматов Л. – Душанбе: Эчод, 2007. – С. 36 (37.с).

[6] Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. – С. 645; Международное право: учебник для вузов /отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 200.

ветственности государства, которая направлена на возвращение культурных ценностей государству их происхождения. Таким образом, данная проблема целиком относилась к институту ответственности в международном праве и имела исключительно публичный оттенок. Однако, с учетом расширения сферы международного гражданского оборота, создания единого экономического пространства в своей совокупности привели к тому, что в качестве товара наряду с другими вещами все чаще стали выступать культурные ценности, что повлияло на появление понятия «международный оборот культурных ценностей»[1]. Но способы, по которым культурные ценности попадают в международный оборот, зачастую являются незаконными: хищение культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек, частных коллекций, при осуществлении археологических раскопок, их незаконный вывоз за пределы государства, их продажа в нарушение норм права и др. Все это позволяет говорить о незаконном обороте культурных ценностей[2]. Наряду с понятием реституции, как формы ответственности государства, в международном праве сформировалось понятие реституции культурных ценностей как определенного средства защиты права собственности, направленного на возвращение похищенных культурных ценностей собственнику или в страну происхождения, в мирное время и в условиях международного гражданского оборота[3].

Таким образом, реституция представляет одно из вещно-правовых (абсолютных) средств защиты права собственности на культурные ценности. При этом реституция в названном смысловом аспекте носит международно-правовой характер, поскольку ее применение связано с возвращением похищенных культурных ценностей не только в национальных рамках, но и в рамках государств – участников соответствующих конвенций в названной сфере[4].

Большее число стран запрашивает (либо имеет такое намерение) реституцию культурных ценностей, которые были незаконно перемещены. Однако этот процесс является весьма сложным, связанным также со значительным промежутком времени нахождения культурных ценностей за границей[5]. Кроме того, возникают правовые затруднения (в зависимости от содержания применяемых законов), а также в ряде случаев вопросы политического характера (в зависимости от природы объекта и заинтересованности в нем государства). При установлении местонахождения таких объектов за пределами государства их происхождения необходимым условием для возвращения является международное сотрудничество[6].

В контексте международного сотрудничества в вопросах возврата культурных ценностей, немаловажным является и то, что в рамках ЮНЕСКО учрежден Межправительственный комитет по содействию возвращения культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения, на который возложены задачи по поиску путей и средств содействия двусторонним переговорам в целях реституции или возвращения культурных ценностей, а также по оказанию содействия государствам в достижении согласия по данным вопросам[7].

Для Таджикистана возвращение культурных ценностей «Амударьинского клада» является актуальной проблемной ситуацией. Культурные ценности «Амударьинского клада», в Европе известны как «Сокровища Окса», хранятся в Лондонском музее Великобритании. Данные культурные ценности «Амуда-

[1] Король Э.Л., Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве./Проблемы управления № 1(34) 2010 - Право. – С. 165.

[2] Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. – М.: Юристъ, 2005. – С. 118

[3] Э.Л. Король. Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве./Проблемы управления № 1(34) 2010 - Право. – С. 166.

[4] Э.Л. Король. Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве./Проблемы управления № 1(34) 2010 - Право. – С. 167.

[5] Пашкевич О.В. Реституция культурных ценностей как реализация прав человека./Журнал международного права и международных отношений, 2008, № 2. – Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/1448/235/

[6] Promote the return or the restitution of cultural property: the information kit on restitution [Electronic resource] / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001394/139407eb.pdf>.

[7] Предотвращение незаконной торговли культурными ценностями: справочник по выполнению Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. М.: ЮниПринт, 2002. – С. 39.

рьинского клада», состоящие из золотых и серебряных монет, статуэток, посуды и других редких золототканых предметов, были обнаружены местными дехканами в городке Тахти Сангин (Каменный Трон) на побережье Амударьи, располагавшемся в нынешнем Кабадианском районе Таджикистана. Эти предметы относятся к периоду IV-II веков до нашей эры. Бободжон Гафуров в своей книге «Таджики», указывая на необходимость более точного исследования и изучения «Амударьинского клада», пишет, что: «Художественные гении древних бактрийцев, удивительное мастерство их художников ювелиров, нашли замечательное воплощение во многих предметах «Амударьинского клада»[1]. Таким образом, уникальные находки «Амударьинского клада» были проданы в 1877 г. бухарским купцам, которые увезли их в Индию. Индия, в то время была колонией Великобритании, соответственно, данные уникальные находки были проданы. Таджикистаном несколько раз были выдвинуты конкретные предложения руководству британского музея по возврату культурных ценностей «Амударьинского клада», но британская сторона не отвечала на запросы. В результате в Таджикистане решили заказать британцам копии артефактов[2].

Вопросы возврата культурных ценностей в мирное время регулируются Конвенцией ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 1970 г. (далее, Конвенция ЮНЕСКО от 1970 г.), а также Конвенцией УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 1995 г. (далее, Конвенция ЮНИДРУА от 1995 г.)[3]. Что касается Конвенции ЮНЕСКО от 1970 г., то она впервые затронула вопросы реституции движимых культурных ценностей, предусмотрев два механизма ее реализации. Ст.7 данной Конвенции предусмотрена возможность реституции некоторых категорий культурных ценностей на основании дипломатического запроса, при условии выплаты государством справедливой компенсации добросовестному покупателю. Ст.13 указанной Конвенции носит более общий характер, однако ее применение ограничено рамками национального законодательства заинтересованных государств[4].

Конвенция Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях разрабатывалась по просьбе ЮНЕСКО в целях урегулирования на международном уровне вопросов охраны культурных ценностей. Данная Конвенция принята в г.Риме 24.06.1995 г.. Конвенция УНИДРУА от 1995 г. является логическим продолжением Конвенции ЮНЕСКО от 1970 г.[5]. Конвенция ЮНЕСКО от 1970 г. является в основном публично-правовым документом, налагающим обязанности на государства, Конвенция УНИДРУА от 1995 г. регулирует частноправовые аспекты международной охраны культурных ценностей. Главная цель разработки Конвенции 1995 г.– взятие нелегальной торговли под контроль, но не путем предпочтения способов, предлагаемых одной правовой системой перед другой, а путем формулирования общих минимальных правил. Меры, принимаемые одним государством для защиты своих культурных ценностей, не признаются другими государствами, если только не заключен специальный межгосударственный договор о взаимном признании таких норм[6]. Конвенция УНИДРУА от 1995 г. направлена на установление минимальных правовых норм в отношении возврата незаконно вывезенных культурных ценностей

[1] Гафуров. Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга первая. Издание второе. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 99. (382 с)

[2] Саркорова А. «Британский музей сделает копии артефактов Таджикистану» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/02/130214_tajikistan_treasure.shtml

[3] Предотвращение незаконной торговли культурными ценностями: справочник по выполнению Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. М.: ЮниПринт, 2002. – С. 15.

[4] Promote the return or the restitution of cultural property: the information kit on restitution [Electronic resource] / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001394/139407eb.pdf

[5] Карпушина С.А. Конвенция УНИДРУА 1995 г.: Перспективы участия Республики Беларусь. / Материалы международной конференции на тему: «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СН» (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 97-100.

[6] Карпушина С.А. Конвенция УНИДРУА 1995 г.: Перспективы участия Республики Беларусь. / Материалы международной конференции на тему: «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СН» (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 97-100.

между договаривающимися государствами, с целью совершенствования сохранения и охраны культурного наследия в общих интересах. Конвенция УНИДРУА от 1995 г. обязывает суды государств-участников признавать нормы других государств-участников, регулирующие вывоз культурных ценностей. Конвенция ЮНИДРУА от 1995 г., также предусматривает право добросовестного приобретателя на получение разумной компенсации[1].

Более того, Конвенция УНИДРУА от 1995 г., рассматривает процедурные аспекты возвращения похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей. Таким образом, в ней предусматриваются две процедуры: реституцию похищенных культурных ценностей и возврат незаконно вывезенных культурных ценностей. Для реституции похищенных культурных ценностей применяется абсолютный срок, равный пятидесяти годам с момента похищения и относительный срок, равный трем годам, с момента, когда стала известна личность владельца и местонахождение ценности. Для возврата незаконно вывезенных культурных ценностей в государство происхождения применяется абсолютный срок, равный 50 годам с момента вывоза или невозвращения и относительный срок, равный трем годам, с момента, когда стала известна личность владельца и местонахождение ценности. Требование может быть заявлено государством, нормы которого нарушены. Конвенция не требует имплементации, то есть принятия специальных национальных нормативных актов для введения ее норм в действие (относится к так называемым «самоисполняемым» конвенциям). К сожалению или к счастью, Конвенция УНИДРУА от 1995 г. не имеет обратной силы, что специально оговорено в ее Преамбуле, а также в ст.10 данной Конвенции[2].

Таким образом, в результате проведенного анализа, по правовым вопросам ввоза, вывоза и возврата культурных ценностей в РТ, следуют следующие сформулированные выводы.

1. В целях реализации международно-правовых обязательств, вытекающих из положений ратифицированных конвенций ЮНЕСКО в сфере охраны материального культурного наследия, РТ необходимо учредить консультативный межведомственный совет (комиссию) при Правительстве РТ в целях координации деятельности министерств, государственных комитетов, ведомств и органов исполнительной власти на местах по реализации международно-правовых обязательств страны в упомянутой сфере.

2. При проведении правовой экспертной работы (экспертизы), с учетом национальных интересов страны, по необходимости требований времени и с целью охраны и сохранения национальных культурных ценностей в будущем, предполагаемому упомянутому консультативному межведомственному совету (или комиссии), возможно, следует рассмотреть вопрос о присоединении РТ к Римской Конвенции ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей от 24.06.1995 г. и на ее основе разработать Государственную программу по урегулированию вопросов, связанных с ввозом, вывозом культурных ценностей через границу страны и возврата законно и незаконно похищенных или купленных культурных ценностей таджикского народа из-за рубежа.

3. Более того, вышеупомянутый предполагаемый совет, должен принять нормативные правовые акты в виде положений и руководств по охране, использованию объектов историко-культурного материального и нематериального наследия таджикского народа, а также по вопросам ввоза, вывоза культурных ценностей через границу страны и возврата похищенных культурных ценностей из-за рубежа в страну.

[1] Проблемы ратификации Российской Федерацией Конвенции УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. / Материалы международной конференции на тему: «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СН» (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 160-161.

[2] Проблемы ратификации Российской Федерацией Конвенции УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. / Материалы международной конференции на тему: «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СН» (Минск, 26-28 апреля 2007 г.). – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 160-161.

Аннотатсия

Масъалаҳои ҳуқуқии воридот, содирот ва баргашти сарватҳои фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола, масъалаҳои роҷеъ ба реституцсия ё баргардондани сарватҳои фарҳангӣ берун аз сарҳад ба ҳудуди кишвар баррасӣ мегарданд. Боз, дар мақола, ғояи асосии муоҳидаи ЮНИДРУА аз соли 1995 оид ба рабудашуда ё ғайри қонунӣ баровардашудаи сарватҳои фарҳангӣ ифода мегардад. Мавқеи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар масъалаҳои вориду содири сарватҳои фарҳангӣ аз сарҳади кишвар ва баргардонидани сарватҳои фарҳангии рабудашуда берун аз сарҳад ба ҳудуди кишвар, қайд шудааст.

Аннотация

Правовые вопросы ввоза, вывоза и возврата культурных ценностей в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реституцией или возвратом культурных ценностей из-за рубежа в страну. Более того, раскрывается основная идея Конвенции ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей от 1995 г.. Отмечается роль международного сообщества в вопросах ввоза, вывоза культурных ценностей через границу страны и возврата похищенных культурных ценностей из-за рубежа в страну.

Annotation

Legal issues of import, export and return of cultural property in the Republic of Tajikistan

The article discusses issues related to the restitution or return of cultural (values) property from abroad into the country. Moreover, it reveals the main idea of the UNIDROIT Convention on stolen or illegally exported cultural (values) property, dated by 1995. In addition, the article notes the role of the international community in matters of import, export of cultural (values) property of the country through the border and return of stolen cultural (values) property from abroad into the country.

Фирдавс Шарифзода,
заведующий отделом культурно-досуговой деятельности Научно-исследовательского Института культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: *осорхона, асноди ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, имплементатсия, ҳифзу нигоҳдорӣ, воридоту содирот ва баргардонидани сарватҳои фарҳангӣ.*

Ключевые слова: *музей, международно-правовые документы, имплементация, защита, ввоз, вывоз и возврат культурных ценностей.*

Keywords*: museum, international and legal documents, implementation, protect, import, export and return of cultural properties.*

Анализ различного рода печатных и электронных документов по данной проблематике (государственных программ и концепций, законодательных, международных и национальных нормативных правовых актов и т.п.) дают возможность проследить процесс имплементации норм международного права в области музейного дела и защите культурных ценностей в Республике Таджикистан (РТ).

В своём Послании Маджлиси Оли РТ Президент РТ Эмомали Рахмон, указывая на значимую роль культуры в истории и духовном развитии современного общества, отметил, что «в период независимости были возрождены и получили серьезный толчок различные стороны национальной культуры. На этом пути ряд государственных законов и программ, нормативных правовых документов, связанных с дальнейшим развитием отраслей культуры, то есть театров, библиотек и музеев, средств массовой информации, защитой и использованием исторических памятников, способствовали укреплению материально-технической базы, строительству современной инфраструктуры сферы культуры, реализации конституционных прав и свобод граждан посредством использования достижений сферы национальной и общечеловеческой культуры»[1].

Приобретение республикой независимости, прежде всего, потребовало разработки новых законодательных актов, в которых бы учитывались политические, экономические и социально-культурные реальности жизни общества. В соответствии с этими требованиями начиная с 90-х годов XX века, начался процесс формирования основ нового законодательства РТ. Наряду с другими законодательными актами были приняты нормативные правовые акты, определяющие государственную политику в области культуры, в том числе музейного дела. Естественно для разработки и принятия новых законодательных актов были использованы многочисленные международные договоры и иные международно-правовые акты. Согласно ч.3 ст.10 Конституции РТ международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики и в случае несоответствия зако-

[1] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – 20.04.2011. – Режим доступа: http://mmk.tj/ru/president/letter/2011

нов республики признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов. Правовое регулирование имплементации международно-правовых норм в области музейного дела и защита культурных ценностей также основывается на Законе РТ «О международных договорах».

Международно-правовые документы, в частности Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (от 16.11.1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (от 10.12.1948 г.), Международный Пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (от 16.12. 1966 г.) закрепили права, свободу и основные обязанности каждого гражданина на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, и пользоваться их достижениями. Эти нормы также закреплены в ст.40 Конституции РТ, ст.ст.5-7 Закона РТ «О культуре», ст.26 Закона РТ «О музеях и Музейном фонде».

Закон РТ «О музеях и Музейном фонде» (2004, 2012 г.) устанавливает правовые основы деятельности музеев и Музейного фонда в РТ, регулирует правовые отношения в этой сфере, обеспечивает и защищает конституционные права граждан на использование музейных предметов и музейных коллекций, имеющие общечеловеческое, историческое, научно-художественное и культурное значение, собираемые и хранящиеся в государственных, негосударственных музеях и личных коллекциях.

В законодательных актах большинства государств вопрос о сотрудничестве в области защиты и возвращения культурных и исторических ценностей рассматривается как одно из наиболее приоритетных направлений культурной политики. Этот вопрос сегодня приобретает наибольшую актуальность и неслучайно он неоднократно становился предметом обсуждения в рамках международного и межгосударственного сотрудничества.

Вхождение РТ в международные Конвенции: «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (Гаагская конвенция от 14.05.1954 г. РТ присоединилась к Конвенции 11.08.1992 г.); «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Конвенция ЮНЕСКО от 17.11.1970 г. Для РТ Конвенция вступила в силу 11.08.1992 г.), одновременно способствовало урегулированию надзора за процессом ввоза и вывоза культурных ценностей в республике. Вместе с тем, в первые годы независимости был принят ряд основополагающих документов, регламентирующий культурную деятельность стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в новых условиях развития общества.

Государства-участники стран СНГ, принимая во внимание положение Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. и в целях установления порядка возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, а также усиления борьбы с незаконным провозом культурных ценностей через государственные границы и укрепления таможенного сотрудничества в этой области, приняли Соглашение «О возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения» (от 14.02.1992 г.)[1] и Соглашение «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата, незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей» (от 15.04.1994 г.)[2].

На основании принятых соглашений и в целях их реализации было разработано Положение «О порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей», утвержденное решением глав правительств государств-участников СНГ от 9.10.1997 г..[3] Данное решение было утверждено Постановлением Правительства РТ 14.09.1999 г., № 398.

Однако действие Соглашения «О возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения» от 14.02.1992

[1] Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – №2. – С.58-59.

[2] Соглашения о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, 15.04. 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_105/doc10a391x900.htm; www.adlia.tj

[3] Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=727

г. для некоторых государств-участников СНГ оказалось непродолжительным. Например, на территории Российской Федерации (РФ) ее действие было приостановлено 19.02.1992 г. постановлением Верховного Совета РФ. А в 1995 г. Соглашение было денонсировано Верховным Советом РФ как не соответствующее законодательству России. Тем самым, был сделан односторонний отказ России от исполнения взятых обязательств по сотрудничеству в области возвращения объектов культурного наследия государствам их происхождения[1].

Другим важным актом государств-участников СНГ, содержащим некоторые положения о возвращении культурных ценностей, является заключенное в городе Ташкенте 15.05.1992 г. Соглашение «О сотрудничестве в области культуры». В соответствии с указанным Соглашением стороны признали необходимым создание межгосударственной экспертной комиссии для рассмотрения вопросов и подготовки рекомендаций по реституции культурно-художественных ценностей на основе двух- или многосторонних соглашений в соответствии со своим законодательством и нормами международного права[2]. Но, «несмотря на свою прогрессивность и необходимость реализации, указанная норма так и осталась сугубо декларативной. Межгосударственная экспертная комиссия СНГ по проблемам реституции ценностей не действует до сих пор»[3].

В целях дальнейшего совершенствования музейного дела, обеспечения сохранности и надлежащего использования памятников истории и культуры в РТ, было разработано Положение «О музейном фонде РТ»[4], утвержденное Постановлением Правительства РТ 3.09.1996 г., №399. В пятом разделе Положения определен порядок вывоза памятников истории и культуры, входящих в музейный фонд РТ и ее временный вывоз за пределы республики. Вышеназванным постановлением Таможенному комитету при Правительстве РТ было поручено впредь передавать безвозмездно в Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств (ныне Национальный музей РТ) конфискованные предметы, представляющие историческую и художественную ценность.

Дальнейшая разработка нормативных правовых актов по вопросам защиты и сохранности, ввоза и вывоза культурных ценностей, а также их возврата из-за рубежа в страну нашли свое воплощение в принятом в 1997 году Законе РТ «О культуре». В ст.8 Закона РТ «О культуре» определён состав национально-культурных ценностей РТ имеющие культурное значение и в статях 9-10 данного Закона определен порядок регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций, полномочных в распространении и популяризации национально-культурного наследия и определяется отношение компетентных органов к вопросам вывоза за пределы республики и возврата культурных ценностей в республику[5]. В соответствии с данным Законом органы, полномочные в защите и сохранности культурных ценностей получили возможность непрерывно регулировать правовые отношения в осуществлении этого процесса и предпринимать конкретные меры по предотвращению правонарушений. На основе вышеуказанного Закона в последующие годы были разработаны и приняты нормативные правовые акты по вопросам защиты и сохранности, ввоза и вывоза культурных ценностей, а также их возврата из-за рубежа в страну.

В целях регулирования правовых отношений по защите и сохранности культурного наследия, установления единого порядка вывоза из РТ и ввоза культурных ценностей в РТ в 2001 году был принят Закон РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В указанном Законе основные полномочия по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей отводилось Министерству культуры РТ. Так, в соответствии со ст.5 указанного Закона, Министерство культуры РТ, как уполномоченный орган, регулирует вывоз и ввоз культурных ценностей в следующих направлениях: осуществляет регистрацию вывозимых

[1] Король, Э.Л. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/1449/215/

[2] Соглашение о сотрудничестве в области культуры, 15.05.1992 г. // Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – №5. – С.51-54.

[3] Король, Э.Л. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/1449/215/

[4] Положение «О музейном фонде Республики Таджикистан», 03.09.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[5] О культуре: Закон РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj

и ввозимых, а также временно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, и определяет категорию предметов, относящихся к культурным ценностям; в установленном Правительством РТ порядке принимает решения о возможности вывоза, временного вывоза культурных ценностей в соответствии с законодательством РТ; обеспечивает экспертизу культурных ценностей, заявленных к вывозу, временному вывозу, а также при их возврате, после временного вывоза; выдает свидетельство на право вывоза и временного вывоза культурных ценностей; принимает задержанные или конфискованные соответствующими государственными органами культурных ценностей, проводит экспертизу и определяет порядок их использования[1]. Также, в соответствии с этой статьей Закона был разработан «Порядок проведения экспертизы и контроля вывоза из РТ и ввоза в РТ культурных ценностей», утвержденный Постановлением Правительства РТ 2.06. 2011 года, № 267[2].

В целях упорядочения процесса художественной экспертизы и охраны культурных ценностей согласно ст. 20 Закона РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Постановлением Правительства РТ от 29.08.2003 года, №380 был утвержден «Порядок уплаты специального сбора за проведение художественной экспертизы культурных ценностей»[3].

С принятием этих нормативных правовых актов, ответственность Министерства культуры РТ в этом направлении еще более возросла, в связи с чем совместно с Таможенным комитетом при Правительстве РТ были предприняты конкретные меры по предотвращению правонарушений. Например, в течение 2002-2005 годов было проведено 712 художественных экспертиз с охватом более 1500 наименований культурных ценностей. По результатам 99-ти экспертиз выявлены предметы, ввоз которых запрещен ст.14 вышеназванного Закона. То есть среди изъятых по результатам экспертизы предметов, были информационные материалы направленные на подрыв конституционного строя и государственной независимости, нарушение территориальной целостности, пропагандирующие войну, терроризм, насилие, религиозный экстремизм, расизм, а также материалы порнографического содержания. В том числе, 122 историко-культурных предметов, изъятых у контрабандистов в соответствии со ст.8 названного Закона переданы в фонды музеев страны[4].

В течение 2004-2011 годов работниками таможенной Службы РТ совместно с Комиссией по художественной экспертизе было изъято 701 предметов, не подлежащих ввозу или ввозу и переданы Национальному музею РТ имени К. Бехзода, Историко-культурному заповеднику Хулбук, Историко-культурному заповеднику Гиссар, Республиканскому музею-заповеднику Дангара, Республиканскому историко-культурному комплексу Пянджруд. В их числе, 146 – наименований культурных ценностей, 151 – наименований редких древних книг, 212 – старинных вышивок, 151 – орденов и медалей, 32 – русских денежных знаков (купюр) 1917 года, 5 – предметов женских украшений, 4 – чеканные монеты. Также, Национальному музею имени К. Бехзода были переданы предметы из золотых (29 грамм) и серебренных (4 кг) изделий[5].

5.10.2007 г. было принято Соглашение «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата», которое ратифицировано Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ 1.04.2009 г., №1278[6].

[1] О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj; www.mmk.tj

[2] Порядок проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республики Таджикистан культурных ценностей, 02.06. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj; www.customs.tj

[3] Порядок уплаты специального сбора за проведение художественной экспертизы культурных ценностей, 29.08. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[4] Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2002 г. и перспективах ее развития на 2003 г. – Душанбе: Матбуот, 2003. – С.31.; Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2003 г. и перспективах ее развития на 2004 г. – Душанбе: Матбуот, 2004. – С.36.; Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2004 г. и перспективах ее развития на 2005 г. – Душанбе: Матбуот, 2005. – С.16.; Отчет о деятельности Министерства культуры Республики Таджикистан в 2005 г. и перспективах ее развития на 2006 г. – Душанбе: Матбуот, 2006. – С.21.

[5] Культура и Независимость / Составитель Ф.Азизи. – Душанбе: Адиб, 2011. – С.170-171.

[6] О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата // Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон. – 2009. – №4. - мод.224

Согласно данного соглашения, стороны осуществляют сотрудничество по следующим основным направлениям: совершенствование нормативной правовой базы сотрудничества Сторон в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечения их возврата, гармонизация законодательства Сторон в этой области; осуществление согласованных мер для выполнения положений универсальных и региональных международных договоров, направленных на борьбу с хищениями культурных ценностей, участниками которых Стороны являются; анализ состояния и динамики преступности, связанной с хищениями культурных ценностей, и результатов борьбы с ней; совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных и иных органов для принятия согласованных мер по противодействию хищениям; проведение соответствующих мероприятий в отношении юридических и физических лиц при наличии оснований полагать об их возможной причастности к хищениям культурных ценностей.

Вопросы сотрудничества в области защиты и возвращения культурных ценностей рассматривались и в других межгосударственных соглашениях. Так, 16.08.2007 г. было принято Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области культуры[1]. Наиболее принципиальное положение Соглашения закреплено в ст.4, в соответствии с которой государства-члены обязуются развивать сотрудничество по выявлению и возвращению культурных ценностей, оказавшихся на территориях государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества в результате незаконного вывоза, а также осуществлять мероприятия по предотвращению незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей, обмениваться информацией по данной проблематике и содействовать возвращению незаконно вывезенных культурных ценностей.

Эти и другие нормативные правовые акты создают благоприятные условия для разработки соответствующих документов, особенно по регулированию и определению межгосударственных и межведомственных отношений в области культуры, в том числе и по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей.

Другим вопросом, решению которого в законодательстве РТ уделяется особое внимание, является вопрос о возврате культурных ценностей из-за рубежа в страну. Данный вопрос был рассмотрен в Законе РТ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (2001 г.), и в «Концепции развития культуры Республики Таджикистан» (2005 г.).

Еще в 2005 г. из России были возвращены 1500 монеты, принадлежащие эпохам Кушанидов, Саманидов и средним векам[2].

В исследуемые годы для Таджикистана актуальным вопросом было возвращение культурных ценностей «Амударьинского клада», известного в Европе как «Сокровища Окса», которые хранятся в Лондонском музее Великобритании. Таджикистаном были выдвинуты конкретные предложения по возврату культурных ценностей из «Амударьинского клада». Британская сторона согласилась вернуть часть копий этих сокровищ. Об этом сообщил в своем выступлении Президент страны Эмомали Рахмон, на церемонии открытия нового Национального музея Таджикистана и встречи с интеллигенцией страны. Он, в частности, отметил, что «в большинстве известных музеев мира можно увидеть образцы памятников древней таджикской истории. Например, в Музее Великобритании хранятся почти 180 ценных памятников истории наших предков, которые славятся под названием «Сокровищница Амударьи». Усилиями Правительства Таджикистана, Музеем Великобритании, Национальному музею Таджикистана были вручены копии нескольких памятников «Сокровищницы Амударьи»[3].

Вопросы, затрагивающие различные стороны сотрудничества между государствами в области взаимного сохранения культурного наследия и взаимному доступу к государственным музейным фондам в культурных, научных и образовательных целях неоднократно рассматривались и в двусторонних международных нормативных правовых актах. Так, были приняты соглашения между Правитель-

[1] Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области культуры, 16.08.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj

[2] Культурные ценности будут возвращены // Точикистон. – 2006. – №1-3. С.14. – Текст на тадж.яз.

[3] Рахмон, Э Встреча с интеллигенцией, 20 марта 2013 г. // Народная газета. – 2013. – 29 марта.

ством РТ и правительствами Индии[1], Российской Федерации[2], Беларуси[3], Кыргызии[4], Египета[5], Франции[6], Польши[7], Афганистана[8], Армении[9], Федеративной Республики Германии[10], Сирии[11], Азербайджана[12], Казахстана[13], Туркменистана[14], Алжира[15], Йемена[16], Украины[17].

Таким образом, в период независимости в Таджикистане наряду с имплементацией международно-правовых актов был предпринят ряд законодательных инициатив в области музейного дела и защите культурных ценностей.

Исходя из вышеприведенного анализа и с целью более эффективного осуществления деятельности по защите, сохранения, ввозу, вывозу и возврату культурных ценностей, на наш взгляд, необходимо:

– выявить и установить местонахождение культурных ценностей, находящихся за пределами страны и создать единый регистр, используя нормативные правовые акты РТ, многосторонние, региональные и двусторонние международные правовые акты;
– создать правовую базу и на ее основе разработать государственную программу

[1] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области культуры, искусства, образования, науки, средств массовой информации (в том числе кинематография) и спорта, от 15 февраля 1993 г. в г.Нью-Дехли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[2] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, спорт и туризма, от 19 сентября 1995 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[3] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры и искусства, от 15 мая 1996 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[4] Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Таджикистан, от 12 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[5] Соглашение о сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Арабской Республики Египет в области культуры и науки от 5 ноября 1996 г. в г.Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[6] Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики, от 4 декабря 2002 г. в Париже. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[7] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, от 27 мая 2003 г. в г.Варшава. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[8] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в области образования, культуры, науки и техники от 27 апреля 2005 г. в г.Кабул. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[9] Соглашение о сотрудничестве между министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры и по делам молодежи Республики Армения в области культуры, от 30 июня 2005 г. в г. Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[10] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Федеративной Республики Германия о культурном сотрудничестве от 22 августа 2005 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[11] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области культуры, от 10 февраля 2007 г. в г. Дамаск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[12] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области культуры и искусства, от 15 марта 2007 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[13] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры и искусства, от 13 сентября 2007 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[14] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры и искусства, от 4 октября 2007 г. в г.Душанбе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[15] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики о сотрудничестве в области культуры, от 11 марта 2008 г. в г. Алжир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[16] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Йемен о сотрудничестве в области культуры, от 1 декабря 2008 г. в г. Аден. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

[17] Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Совет Министров Украины о сотрудничестве в области культуры и искусства, от 4 декабря 2008 г. в г.Киеве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

возврата культурных ценностей, вывезенных из РТ незаконным путём;

– в соответствии с нормами международного права и национальным законодательством, учредить межгосударственный координационный совет для создания механизма и практической работы по реальному возвращению культурных ценностей государствам их происхождения.

Аннотатсия

Имплементатсияи (татбиқи) асноди ҳуқуқӣ-байналмилалӣ дар соҳаи кори осорхонавӣ ва ҳифзи сарватҳои фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масоили имплементатсияи (татбиқ) асноди ҳуқуқӣ-байналмилалӣ дар соҳаи кори осорхонавӣ ва ҳифзи арзишҳои фарҳангӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Ҳамзамон, дар мақола масъалаи татбиқи асноди ҳуқуқӣ дар самти ҳифзу нигоҳдорӣ ва ҷорӣ намудани низоми ягонаи воридоту содирот ва баргардонидани сарватҳои фарҳангӣ баррасӣ шудааст.

Аннотация

Имплементация международно-правовых документов в области музейного дела и защите культурных ценностей в Республике Таджикистан

В статье анализируются вопросы имплементации международно-правовых документов в области музейного дела и защите культурных ценностей в Республике Таджикистан. Также, рассматривается правовые акты и их реализация по защите и установлению единого порядка вывоза, ввоза и возврата культурных ценностей.

Annotation

Implementation (execution) of international and legal documents in the field of museology and protection of cultural property in the Republic of Tajikistan

The article explores the issues of implementation of international and legal documents in the field museology and protection of cultural property in the Republic of Tajikistan. Besides, the article deals with legal acts and their implementation in order to protect and establish a unique procedure of export, import and return of cultural properties.

Умед Ҳамидов
муҳаққиқи риштаи педагогика, ходими калони илмии Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

ТАРБИЯИ ҲУҚУҚИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР АҲДИ ШӮРАВӢ

Калидвожаҳо: *тарбияи ҳуқуқӣ, қонунгузориҳо, фарҳанги ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, мақомоти интизомӣ, мактабҳо, донишҳои ҳуқуқӣ, шаҳрвандон.*

Ключевые слова: *правовое воспитание, законодательство, правовая культура, право, силовые структуры, школы, правовые знания, гражданин.*

Keywords*: legal education, law, legal culture, law, law enforcement agencies, schools, legal knowledge, citizen.*

Бо итминони саддарсадӣ гуфтан мумкин аст, ки давраи таърихан аз ҳама беҳтарин ва беназир дар рушди тарбияи ҳуқуқии халқи тоҷик ин, замони пойдории ҳокимияти шӯроӣ дар ҳудуди Осиёи Миёна буд. Зеро маҳз шурӯъ аз ҳамин айём дар минтақа донишҳои воқеан ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, батадриҷ ҷойгузини меъёрҳои динӣ-ҳуқуқии ҳуқуқи исломӣ мешаванд ва ба худ симои ҳуқуқи шӯравиро мегиранд. Ҳамзамон бо ин, тарбияи ҳуқуқии ҳамакнун ҷиддан рушдёбанда ҷиҳати паҳншавӣ ва тарғиб ёфтани асноди ҳуқуқӣ миёни қишрҳои мухталифи аҳолӣ мусоидат намуда, аз сӯҳи дигар ба ривоҷу нуфузёбии пояи назариявии илми ҳуқуқшиносӣ низ заминагузор мешавад[1].

Аслан бо эътирофи аксари олимон ва донишмандони соҳа айёми номбурда ба марҳилаи сеюми рушди ҳуқуқии халқи тоҷик рост омада, он аз соли 1920 то 1990-ро дар бар мегирад, ки маҳз дар ҳамин давра пешрафти кори тарбияи ҳуқуқӣ зери таъсири идеологияи сотсиалистӣ дар тафовут аз дигар марҳили таърихӣ дар шакли куллан ҷадид сурат мепазирад. Зеро асосан тайи ҳамин солҳо, ки ҳамчун айёми ташаккули Тоҷикистони шӯравӣ дар саҳифоти таърих сабт шудааст, аз ҷониби мақомоти дахлдори ҳифзи ҳуқуқу тартибот ҷиҳати барпокуниву густаришбахшии донишҳои ҳуқуқӣ ва ҳамчунин ба фаҳми табақаҳои гуногуни аҳолӣ таҳвил додани онҳо таҷрибаи лозима андӯхта мешавад.

Аммо лозим ба гуфтанист, ки дар солҳои мухталифи ҳамин айём кори тарбияи ҳуқуқии насли наврас дар умум аҳолӣ, вобаста ба сифату суръати такомули хеш мудом мувоҷҷеҳи тағйирот мегардад. Биноан, бо такя ба андешаҳои аз бисёр лиҳоз ҷолиби таваҷҷӯҳи олими тоҷик Давлатов Ф.Ш. метавон онро ба чаҳор давраи нисбатан хурди таърихӣ ҷудо кард ва мувофиқ ба ҳар кадом шарҳу тавзеҳи муайянро низ пешниҳод сохт. Инак мутаносибан, вазъи тарбияи ҳуқуқиро дар ҳар яке аз ин чаҳор даврони нисбатан кӯтоҳи таърихӣ дида мебароем.

1) 2 сентябри с. 1920 – 16 октябри с. 1929. Ҳанӯз дар оғози қарни ХХ-ум барҳӯрди ақоид атрофи судмандии таҷрибаи инфиродӣ бобати камолёбии шахс ҳамчун шаҳрванд дар педагогикаи аврупоӣ[2], мӯҷиби амалишавии иқдомот доир ба роҳандозии таҳсилоти бонизому ҳадафманд ба сифати ягона роҳи вусъатбахшии доираи ҷаҳонбинӣ ва таҷрибаи фард дар миқёси ИҶШС мегардад. Яъне баъди сарнагун шудани ҳокимияти амирӣ дар Бухоро, новобаста аз он ки он ҳангом Осиёи Миёна солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандиро аз сар мегузарониду баробари мубориза бурдан бо

[1] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия развития правовых знаний в Таджикистане. Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 10.

[2] Обухов В.М. Педагогические основы формирования социально-правового опыта подростков. Автореф. дис. докт. пед. наук. – М., 1988. – С. 15.

ҳаракати босмачигарӣ талоши эҳёи ба коми даргириҳо рафтаи хоҷагии халкро мекард, ҷараёни ривоҷёбии фарҳанги ҳуқуқии сокинони минтақа низ тадриҷан рӯй ҷониби воқеият мениҳад. Аз ҷумла ҷиҳати амалишавии ин раванд дар навбати аввал фаъолияти мақомоти олии ҳизбӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот ва созмонҳои ҷамъиятӣ, ки роҳёфти донишҳои ҳуқуқиро пеш аз ҳама дар худ имконпазир мегардониданд, аз бисёр ҷиҳат мусоидат мекард. Аниқтараш дар ин давраи ташаккули огаҳии ҳуқуқии халқи тоҷик, ки зинаи нахусти барқароршавии ҳокимияти шӯравиро дар ҶАССТ дар бар мегирад, комиссариати адлия, додгоҳҳои халқиву маҳаллӣ, мақомоти додситонӣ, ҳамчунин соири ташкилотҳои ҷамъиятӣ, мисоли иттиҳоди "Кашчӣ" – иттифоқи ҷуфтгарон, иттифоқҳои касабаву комсомолӣ ва ҳар гуна марокизи фарҳангиву фароғатӣ, аз қабили китобхонаву қироатхонаҳо, клубу чойхонаҳо ва амсоли ин муассисоти гуногун саҳми фаровон доштанд. Чунончӣ, таъмини густариши маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва дар ҳамин радиф насли наврас аз сӯи ҳамагӣ муассисоти номбурда, асосан зимни ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои мухталифи характери сиёсиву фарҳангидошта, монанди тақсимоти миллӣ-ҳудудии Осиёи Миёна, маҳви бесаводӣ, маъракаи пешазинтихоботӣ, ҳамзамон бо ба фаъолият шурӯъкунии мақомоти ҷудогонаи ҳокимияти давлатӣ, қудратӣ, маориф, тандурустӣ, иддае аз корхонаҳои таъиноти гуногун ва ғайра ба амал бароварда мешуд.

Гузашта аз ин, бобати роҳ ёфтани донишҳои ҳуқуқӣ ба рӯзгору зиндагонии мардум нашри санадҳои ҳуқуқӣ дар шакли китобчаҳои ҷудогона ва ҳатман дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ, ки он даврон танҳо ҳамин намуди васоити ахбори омма арзи вуҷуд доштанд, мавқеи хоса дошт. Чаро ки маҳз чунин ҳолати татбиқи огаҳии ҳуқуқии аҳолӣ имкони бештар фароҳам месохт, то ки нуқтаҳои нисбатан муҳими қонунгузориҳо дар шакли мисолҳои мушаххас шарҳу тавзеҳи худро пайдо кунанд[1].

2) Солҳои 1929-1949. Азбаски табиатан зуҳур кардани қазияи тарбияи ҳуқуқии афроди наврас дар шакли бомарому нисбтан ҷиддӣ ва амалишавии роҳҳои ҳалли он ба ташаккулёбии таърихии ҷомеа ва низоми давлатдорӣ бастагӣ дорад, бинобар ин ҷараёни мазкур баъди қабул шудани эъломия оид ба тағйирёбии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравӣ Сотсиалистии Тоҷикистон ба ҶШСТ (16 октябри с. 1929), асосан хусусияти оммавиро ба худ мегирад. Ин аст, ки тавре таҳлилу баррасии мӯҳтавои таҳқиқотҳои анҷомшуда дар ин самт нишон медиҳанд, тӯли солҳои 30-юм ва 40-уми қарни гузашта доираи субъектҳои таъминкунандаи ривоҷи фарҳанги ҳуқуқии аҳолӣ, хоса насли наврас тадриҷан васеъ мегардад ва худи донишҳои ҳуқуқии таҳвилёбанда ба шуури ҷомеа низ, дар қиёс бо солҳои 20-ум мушахасии бештар пайдо мекунанд. Чунончӣ теъдоди муассисоту мақомоти давлатӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ он вақтҳо, аллакай бамаротиб афзуда, маромии фаъолияти худро асосан ба таҳкими низоми ҳуқуқу давлатдории навин нигаронида буданд. Яъне бино ба ишораи боварибахши олим-педагог Давлатов Ф.Ш. ҳадафи ташкил ва ба роҳмонии кори тарбияи ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон ҳудуди солҳои 1929-1949 аз ҳалли вазифаҳои бунёди сотсиализм, зарурияти фаҳмонидани асосҳои қонунҳои шӯравӣ, ки аз ҳама муҳимтаринашон Конституцияи ИҶШС (СССР), Конституцияи ҶШС Тоҷикистон, қонунҳо оид ба интихобот, қарорҳои ҳизбӣ ва ҳукумат мебошанд, инчунин шарҳи фаъолияти низоми идроти адлия, муассисаҳои таълими ҳуқуқии зинаҳои мухталифи касбӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, васоити ахбори омма ва ҳар гуна сохторҳои фарҳангӣ иборат буд[2]. Ёдовар мешавем, ки вобаста ба тамоюли болоравӣ кардани мизони дастовардҳои илмӣ-техникӣ дар Тоҷикистон, маҳз солҳои 30-юм, яке аз аввалин намуди техникии ВАО – радио пайдо мешавад ва он, албатта мисли дигар ниҳодҳои иҷтимоии ҷадид ба кори тарбияи ҳуқуқии минтақа равнақи тоза мебахшад. Аммо ин ҳам дар ҳоле буд, ки дар солҳои 40-ум ҷанги хонумонсӯзи Бузурги Ватанӣ ва давраи баъдиҷангӣ ба як кишваре мисоли Тоҷикистони ҷавон баромадан аз вартаи мушкилоти азимро пеш овард.

3) Солҳои 1950-1970. Ҳамагӣ вазъи тарбияи ҳуқуқӣ, ки то ин вақт дар миқёси ҷумҳурӣ мушоҳида мешуд, ҳамакнун тавонист дар авҷи камолоти давлати шӯравӣ ҳамчун таҷрибаи муфид ҷиҳати дар сатҳи хеле воло воқеъёбии ҳамин ҷараён заминаи басо созгор фароҳам орад. Бар асари ин, таи солҳои 50-70 таъмини тарбияи ҳуқуқии аҳолӣ, аз ҷумла насли наврас ва бад ин тариқа мусоидат дар рушди шуур

[1] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия ... Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 14.

[2] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия ... Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 14.

ва фарҳанги ҳуқуқии эшон яке аз қисматҳои муҳими сохти ҳуқуқии ҷумҳурӣ мегардад. Дар ин асно ба ҳайси тарғиботчиён ва шарҳдиҳандагони меъёрҳои ҳуқуқу қонунгузориҳо дар қатори ҳайати кории мақомоти ҳомии ҳуқуқ, инчунин фаъолони ҷамъиятии кормандони дастгоҳи давлатӣ, роҳбарони истеҳсолот ва дигарон, ки салоҳияти иҷрои чунин амалро доштанд, баромад мекарданд. Махсусан хусусияти сиёсӣ-оммавӣ пайдо кардани ҳамин раванд вобаста ба доиршавии маъракаҳои райъпурсии умумихалқӣ дар шакли бисёр муташаккилона ва бомаром сурат мегирифт. Яъне бахшида ба ин санаҳои сиёсӣ аз ҳар гуна васоити имконпазири тарғиботӣ босамар истифода карда мешуд. Барои мисол, ба манзури райъдиҳандагон ходимони шинохтаи ҷамъиятӣ, олимону адибон, намояндагони соҳаи фарҳанг, мақомоти интизомӣ бо лексияву маърӯзаҳо баромад карда ҳуқуқу уҳдадориҳоро барояшон шарҳ медоданд, иловатан соатҳои саволу ҷавоб ва намоиши кинофилмҳо низ гузаронида мешуданд. Ин ҷо афзалият дар он дида мешавад, ки чунин тадбирҳои сиёсӣ-оммавӣ миёни ҳама қишрҳои аҳолӣ, дар маҳали истиқомати интихобкунандагон борҳо ба таври тафриқа барпо мешуданд, яъне бо ҷамъоварии занону ҷавонон дар алоҳидагӣ. Аз ин ҷост, ки гуфта мешавад давоми солҳои 50-70 кулли маъракаҳои райъпурсӣ бобати интихоби вакилон ба Шӯрои олии ИҶШС, Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон, шӯроҳои вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ ва рустоҳои ҶШС Тоҷикистон ба таври шаффову муташаккилона ҷараён гирифтанд[1].

Ин ҷо хато мебуд, агар аз фаъолияти созандаи субъектҳои тарбияи ҳуқуқии он даврон камубеш дар алоҳидагӣ ёдовар нашавем. Зимнан, басо рамзист, ки ҳар гуна соҳаи тарбия берун аз низоми мактабу маориф аз рушди комил бенасиб хоҳад монд. Ин аст, ки он ҳангом дар тарғибу ташвиқи донишҳо роҷеъ муҳтавои қонунгузориҳо миёни афроди наврас ва дигар табақоти меҳнаткаш муассисоти таҳсилотӣ (мактабҳои миёна ва зинаҳои мухталифи касбӣ, курсҳои такмили ихтисос, донишгоҳҳои халқӣ, ҷамъияти “Дониш”) саҳми шоиста доштанд. Масалан, тибқи ҳуҷҷатҳои таърихӣ тайи чандин солҳо, аниқтараш аз соли 1936 то соли 1959 дар мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ омӯзиши ҳатмии фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” (дар синфи 8-ум) дар ҳаҷми 70 соат муқаррар ва амалан таълим дода мешуд[2]. Ҳамчунин дар марҳилаи баррасишаванда донишҷӯёни макотиби таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ низ аз муҳтавои фанни мазкур, вобаста ба равияву ихтисоси интихоб намудаашон дар ҳаҷми муайян бахравар мешуданд. Бидуни муҳобот, чунин ҳолат аз як тараф, аллакай дар ҳамин давра бобати дар шакли хеле маромноку бонизом роҳандозӣ шудани тарбияи ҳуқуқии афроди наврас шароити зарурӣ фароҳам оварда, аз сӯи дигар далели назар ба солиёни пешин бамаротиб беҳтару хубтар гардидани ҳамин раванд мебошад.

Чаро ки дар ин самт дар қатори муассисаҳои таҳсилотии фаъолияташон ногузир, инчунин донишгоҳҳои халқӣ ва ҷамъияти “Дониш” – бузургтарин иттиҳоди тарғиботчиёни ихтиёрии дониш саҳми арзишманду бебаҳо доштанд. Яке аз шаклҳои паҳнгаштаи фаъолияти ин қабил ҷамъиятҳо тарғибу ташвиқи лексионӣ ба шумор мерафт, ки аз ин тариқа асосан кормандони Вазоратҳои умури дохилаву адлия, мақомоти додгоҳу додситонӣ ва дигар идороти интизомӣ ба ташаккули ҳисси итоату арҷгузории шаҳрвандон нисбати қонунҳои шӯравӣ мусоидат мекарданд[3].

Гузашта аз ин, дар ҳамин давра мақомоти додситонии ҶШС Тоҷикистон худ дар алоҳидагӣ низ пайи иҷрои яке аз рисолатҳои ба зиммадоштаашон, ки дар паҳн сохтани ҳарҷӣ бештари донишҳои ҳуқуқӣ миёни оммаи меҳнаткаш ифода меёфт, кӯшиш ба харҷ медоданд. Бо ин ҳадаф мақомоти додситонии Тоҷикистони шӯравӣ, махсусан пойтахти он шаҳри Душанбе дар доираи ҳар гуна чорабиниҳо ва ташкилу гузаронидани ашколи гуногуни тарғиботи ҳуқуқӣ, мисоли: соатҳои саволу ҷавоб, лексия, семинару конфронсҳо, мизи мудавар, сӯҳбату вохӯриҳо ва ғайра шарҳу тафсири меъёрҳои ҳуқуқу қонунгузориҳоро дар коргоҳу ташкилотҳои хурду бузург, идораҳо, маҳалҳои сохтумонӣ, таълимгоҳҳо ва амсоли ин муассисаҳо пиёда мекарданд. Боз ҳам аз ҷониби ҳамин мақомот бо мақсади мусоидати фаъол дар рушди ҳуқуқии ҷомеа қабули шаҳрвандон ва таҳлилу баррасии аризаву шикоятҳои онҳо анҷом дода мешуд,

[1] Ҳамон ҷо. – С. 15-16.

[2] Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежы в Республики Таджикистан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2003.

[3] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия ... Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 17.

ки аз ҷумлаи қадамгузориҳои устувор дар ҷодаи кашфи шаклҳои нави робита бо аҳолии кишвар ба шумор мерафт.

Бар замми ин, ҷиҳати имдод ба мақомоти додситонӣ дар таҳкимбахшии пояҳои ҳуқуқи сотсиалистӣ ва бурдани корҳои пешгирӣ аз содирёбии ҷиноят ва ҳар гуна зуҳуроти номатлуб, вобаста ба саркашӣ аз тақозои қонунгузориҳо миёни ҷомеа додгоҳҳо низ фаъолияти пурсамар мебурданд. Он замон ин ниҳодҳои иҷтимоӣ ҳамчун як шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ пайваста мекӯшиданд, то ки бо қабули ҳукмҳои аз бисёр ҷиҳат одилонаи худ дар ислоҳи шахсияти ҷинояткорону бедор кардани ҳисси эҳтироми шаҳрвандон нисбати талаботи ҳуқуқи шӯравӣ ҳиссагузор бошанд. Лозим ба тазаккур аст, ки яке аз анъаноти бисёр ибратомӯзи даврони шӯравӣ дар роҳи ҷилавгирии амиқ аз воқеъёбии рафторҳои зиддиҷамъиятии одамон ин, амал кардани додгоҳҳои рафиқона дар ҳама ташкилоту муассиса ва коргоҳҳои бузурги давлатӣ, саноату хадамотӣ маҳсуб мешавад. Ин навъи додгоҳҳо дар доираи фаъолияти худ вазифадор буданд, ки асосан бо роҳи талқин ва таъсирбахшии ҷамъиятӣ тадбирҳои пешгирикунанда ва тарбиявиро амалӣ намоянд[1]. Кунун назири чунин додгоҳҳоро дар симои додгоҳҳои ҳакамӣ, ҳарчанд фаъолияти назаррас надошта бошанд ҳам, дидан мумкин аст.

Албатта дар радифи ин ҳама ниҳодҳо вазифаи аз ҳама бештар дар ҷодаи таҳвиил додани донишҳои ҳуқуқӣ ба шуури аҳолӣ ба зиммаи васоити ахбори омма, аз қабили матбуоти даврӣ, радио, телевизион ва муассисаҳои фарҳангу театрӣ вогузор шуда буд. Чун он ҳангом воситаҳои ғайритехникии ахбори омма назар ба техникиаш аз пешравии бештар бархӯрдор буданд, табиист, ки дар иҷрои ин кор маҳз маҷаллаҳо ва ҳафтаномаҳои сатҳи ҷумҳуриявию маҳаллӣ мавқеи хоса доштанд. Чунончӣ, тайи солҳои 1950-1970 дар саҳифоти ҳафтаномаҳои ҳамонвақта “Коммунист Таджикистана”, “Комсомолец Таджикистана”, “Ҷавонони Тоҷикистон”, “Вечерний Душанбе” ва ғайра амал кардани соири бахшҳо вобаста ба масоили рӯзмараи ҳуқуқӣ, ҳамзамон дар чаҳорчӯби онҳо ба табъ расидани теъдоди бешумори мақолот, ки ҳадафи тарбия кардани оммаи меҳнаткашро дар рӯҳияи огаҳӣ аз меъёрҳои ҳуқуқу қонунгузорио доштанд, ишора бар далел аст[2].

Агар дар ин самт аз дидгоҳи объективонаи баҳодиҳӣ назар афканем, мебинем ки дар ин радиф аҳамияти театру толорҳои синамо низ кам набуд. Зеро маҳз дар ҳамин давра театри тоҷик дар таърихи рушди худ ба волотарин зинаҳои тараққиёт расида, чеҳраҳои бас зиндаёду шинохта ва ҳунармандони асилу соҳибистеъдодро рӯйи саҳна овард. Аксаран намоишномаҳои театрӣ вобаста ба ҳадафу маромии ҳокимияти давр перомуни мавзӯоти ахлоқӣ таҳия мешуданд, ки заминагузори аслии донишҳои ҳуқуқӣ дониста мешаванд. Дар бастагӣ аз авҷи камолоти театрҳо он айём толорҳояшон пур аз тамошобинон буданд, ки имрӯзҳо ҳатто орзуяшро кардан камоли хаёлпарастист.

4) Солҳои 1971-1990. Месазад эътироф кард, ки дар таърихи ташаккули назарияи педагогӣ замони мадиде буд, ки дар он ба қазияи тарбияи ҳуқуқӣ, ҳамчун ба ҷараёни мустақилу ҷудогона диққат дода намешуд. Барои мисол, дар маҷмӯи китобҳои соҳа андешаҳоро атрофи тарбияи зеҳниву ҷисмонӣ, ахлоқиву меҳнатӣ ва тарзҳои бедор сохтани завқи зебоиписандии насли наврас вохӯрдан мумкин буду аммо роҷеъ ба масоили тарбияи ҳуқуқӣ ҳатто ишораеро дарёфт кардан амри муҳол буд. Табиист, ки чунин ҳолат дар замони давлатдории мутамадин хоҳу нохоҳ ба вазъи огаҳии ҳуқуқии бисёре аз ашхоси ҷомеа таъсири манфӣ расонида[3], пайваста бурдани корҳои тадқиқотиро дар ин самт аз сӯи олимон низ тақозо мекард.

Бинобар ин, маҳз бо пешбинии ахиран ба ҳолатҳои ногувор мувоҷҷеҳ шудани ҷомеа дар натиҷаи мустақар будани камтаваҷҷӯҳӣ нисбати кори тарбияи ҳуқуқӣ ҳукуматдорони давлати бузурги шӯравиро водор сохт, то ки солҳои 70 ва нимаи аввали 80-ум ҷиддан пайи тарҳрезӣ ва амалигардонии нақшаву тасмимоти ҷадид перомуни ҳамин масъала шаванд. Ин буд, ки моҳи сентябри соли 1970 КМ ПКСС қарореро “Оид ба тадбирҳои беҳтаргардонии тарбияи ҳуқуқии меҳнаткашон” ва баъдтар моҳи августи соли 1979 “Дар бораи беҳтарсозии кор бобати ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ ва

[1] Ҳамон ҷо. – С. 16-17.

[2] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия ... Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 17, 19.

[3] Долгова А.И. и др. Правовое воспитание несовершеннолетних. – М.: “Знание”, 1977. – С. 5.

таҳвияти мубориза алайҳи қонуншиканӣ”-ро ба тасвиб расонид. Ҳамзамон бо ин, таъсис ёфтани Вазорати ҷумҳуриявии адлияи ҶШС Тоҷикистон ва дар назди он амал кардани шӯрои методӣ - ҳамоҳангсозӣ оид ба тарғиботи ҳуқуқӣ, дида баромадани масоили тарғиби қонунҳои шӯравӣ аз тарафи комиссияҳои қонунгузори палатаи Шӯрои Олии ИҶШС, Президиуми Шӯрои Олии ҷамоҳири иттифоқӣ тавонистанд, ки пояи устувори вусъати низоми донишҳои ҳуқуқиву кори тарбиявиро дар ин ҷода фароҳам оранд.

Бар асари чунин як заминаи боэътимод ва такони ҷиддӣ аз сӯи ҳукумат, маҳз солҳои 70-80-уми садаи гузашта кори тарбияи ҳуқуқӣ дар миқёси минтаҷа ва тамоми ҳудуди паҳновари ИҶШС дар кулли давраи равнақи таърихии худ ба дараҷаи олӣ рушд меёбад. Ҳамзамон сар аз ҳамин давра таҳлилҳои илмии қазия оғоз гардида, дар як муддати кӯтоҳ адабиёти ҳуқуқии ҳамон солҳоро бо маводҳои марбут ба масоили дарёфти роҳҳои таъмин сохтани бархӯрдории аҳолӣ аз муҳтавои ҳуқуқу қонунгузориҳо дар сатҳи басо кофӣ пур мекунанд. Бо мақсади татбиқи амалии дастоварду таҷрибаҳои касбгардида дар самти методикаи тарбияи ҳуқуқӣ соли таҳсили 1975/76 баъд аз расо чаҳор соли озмоишӣ тадриси ҳатмии фанни “Асосҳои давлат ва ҳуқуқ” (дар ҳаҷми 35 соат) барои хонандагони синфҳои 8-уми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, ки то ин вақт танҳо соатҳои факултативии он (дар ҳаҷми 70 соат) барои синфҳои 9-10 амал мекард[1], ба роҳ монда мешавад. Вале ёдовар мешавем, ки таълими ҳамин фан дар ҳама таълимгоҳҳои зинаи ибтидоии касбӣ бошад, каме барвақтар, аниқтараш аз соли таҳсили 1971/72 (дар ҳаҷми 25 соат) амалан ҷорӣ мегардад ва дар барномаи худ мавзӯъҳоро аз соҳаҳои ҳуқуқи маъмурӣ, граждани, меҳнатӣ, оилавӣ, ҷиноятӣ ва ғайра дар бар мегирифт . Албатта раванди вусъатбахшии шуури ҳуқуқии муҳасилин дар ин марҳилаи аслан беҳтарини равнақи хеш танҳо дар доираи шакли асосии таълим – дарс маҳдуд нашуда, балки зимни ташкил ва гузаронидани ашколи беруназсинфию беруназмактабии кори тарбиявӣ низ, ки асосҳои назариявии онҳоро аз китобу дастуроти соҳавии давр бидуни мушкилот пайдо кардан мумкин буд, ба амал бароварда мешуд.

Гузашта аз ин, чун дар марҳилаи як зина пештари тараққиёти ҳамин ҷараён, дар самти ташвиқи донишҳои ҳуқуқӣ миёни табақоти гуногуни аҳолии калонсол бошад, фаъолии ташкилотҳои ҳизбиву комсомолӣ, иттифоқи касаба ва дигарон, ҳамчунин тарзи корбарии ҳадафманду муташаккилонаи соири мақомоти интизомӣ, мисоли умури дохилӣ, додгоҳу додситонии шаҳру ноҳияҳо, шӯрои методӣ - ҳамоҳангсозӣ оид ба тарғиботи ҳуқуқии назди Вазорати адлияи ҶСС Тоҷикистон ва додгоҳҳои халқӣ низ кам набуд. Зеро таҷрибаи касбие, ки ин ниҳодҳо дар зарфи чандин соли фаъолияти худ ба даст оварда буданд, ҳамакнун барояшон имкон дод, ки аз ҳарвақта дида бештару пурсамар амал карда бошанд. Махсусан, зимни фаъолияти созандаи шӯрои методӣ – ҳамоҳангсозӣ оид ба тарғиботи ҳуқуқии назди Вазорати адлия аз 24 октябри с. 1972, якқатор қарорҳои судманд роҷеъ ба болобурди маданияти шаҳрвандӣ, вусъатбахшии фаҳмиши ҳуқуқии ҷавонону мактабиёни синфҳои болоӣ ва дастпарварони таълимгоҳҳои касбӣ-техникӣ қабул ва мавриди амал пешбарӣ мешуданд. Иловат, донишгоҳҳои халқиву факултаҳои донишҳои ҳуқуқӣ, ҷамъияти тарғиботии “Дониш”, васоити ахбори умум ва марказу муассисоти фарҳангу фароғатӣ (театр ва толорҳои синамо) ҳамчун ниҳодҳои иҷтимоии дар ин давра ҳам доираи фаъолияташон нисбатан густурда, аз ҷумлаи институтҳои дар ҷодаи таъмини тарбияи ҳуқуқии афроди гуногунсинни меҳнаткаш соҳибмавқеи ба худ хос ба шумор мерафтанд[2].

Ҳамин тариқ, бодарназардошти ин ҳама вазъи начиби такомулу густариши тарбияи ҳуқуқии минтаҷа дар солҳои 70 ва нимаи аввали 80-уми қарни гузашта бидуни ҳеҷ як муболиға гуфтан мумкин аст, ки маҳз ҳамин давраи ниҳоӣ пояи бас муҳками низоми донишҳои ҳуқуқӣ ва огаҳии аҳолиро аз онҳо муҳаё карда, ба ин васила ҳамчун замони беназиртарини рушди тарбияи ҳуқуқӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ сабт гардидааст. Зеро тавре пештар ҳам ишора гардид, таҳлилу баррасии илмӣ-назариявии қазияи ҳамон вақтҳо мубрами тарбияи ҳуқуқӣ маҳз дар ҳамин давра оғозу сурат гирифта, зимни он олимону пажӯҳишгарон тавонистанд, ки ба кашфу муайянсозии мафҳуму моҳият, таъиноти иҷтимоӣ, роҳу усулҳои татбиқи тарбияи ҳуқуқӣ, нақш ва

[1] Вербицкий Н.П. Теоретические вопросы правового воспитания школьников. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1987. – С. 18.

[2] Давлатов Ф.Ш. Историко-педагогические условия ... Автореф. дис. кант. пед. наук. – Душанбе, 2011. – С. 18.

мавқеи он дар пешрафти ҷомеа ва бисёр дигар паҳлӯҳои норӯшани ин масъала муваффақ шаванд. Аммо дере нагузашта, бинобар ҳодисоти маълуми таърихӣ сар аз солҳои 90-ум шиддатнокии чунин ҳолат дар миқёси давлати навини тоҷикон ва собиқ ИҶШС якуякбора коҳиш ёфта, минбаъд аз ҳукумати навтаъсиси Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон рӯйи кор гирифтани иқдомоту тадбирандешиҳои ҷадид ва муассирро дар ин самт тақозо мекунад.

Аз ин ҷост, ки он замон ҳукумати тозабунёди Тоҷикистон бо роҳбарии раиси он, Президенти кунунии кишвар Эмомалӣ Раҳмон бо назардошти авзои сиёсиву ҳуқуқии мамлакат ва вобаста ба ин бо мақсади амалигардонии чорачӯиҳои саривақтӣ чанд асноди расмиро қабул ва ба имзо мерасонад, аз ҷумла: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 апрели с. 1997, таҳти № 691 “Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 апрели с. 1997, таҳти № 383 “Дар бораи баъзе чораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва кори ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ”. Ва хурсандиовараш ин буд, ки бо зоҳиршавии чунин як аксуламали фаврӣ аз сӯйи ҳукуматдорон, яъне ба тасвиб расидани ҳуҷҷатҳои лозимаи давлатӣ, Тоҷикистони батозагӣ аз вартаи ҷангу хунрезиҳои дохилӣ раҳоиёфа, тавонист ҷиҳати кушодани фоли нек дар робита ба таъмини ботадриҷи тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандонаш нахустин қадамҳои боварибахши худро гузорад. Ҳамзамон бо ин, қабул гардидани асноди номбурда каме баъдтар дар таҳия ва тасдиқи “Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019”, ки бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 29 апрели с. 2009, таҳти № 253 тасдиқ карда шудааст, заминаи мусоиди ҳуқуқӣ ба вуҷуд оварда, дар роҳи расидан ба ҳадафҳои асосӣ – тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини адолати иҷтимоӣ дар кишвар ҳамдигарро пурра намуданд[1].

Инак, тайи наздик ба бисту панҷ соли соҳибистиқлолист, ки масъулину мутахассисин, олимон ва пажӯҳишгарони соҳа таҳти ҳидояти бевоситаи ҳукумати мамлакат, хоса пешвои миллат – Эмомалӣ Раҳмон бо сарфарозӣ аз ин неъмати воло пайваста сӯи дарёфту татбиқи дастовардҳои илмӣ дар самти роҳандозии саҳеҳи раванди тарбияи ҳуқуқии афроди калонсол ва насли наврас, ки ҳатман дар оянда омили даст ёфтан ба бунёди ҷомеаи низомаш аз лиҳози ҳуқуқӣ ҳамтои кишварҳои пешрафта хоҳад шуд, талоши афзун доранд. Аз ҷумла таҳқиқоти анҷомдодаи мо низ, ҷиҳати расидагирӣ дар муаммокушоии ҳамин қазия, ки минбаъд пайгирии идомааш дар назар аст, яке аз онҳост.

[1] Масоили тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва амалияи ҳуқуқӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2010. – С. 4.

Аннотатсия

Тарбияи ҳуқуқии халқи тоҷик дар аҳди шӯравӣ

Аслан бо донистану огаҳӣ аз таърихи ҳар ҷодаи фаъолияти иҷтимоӣ имкони таъмини ояндаи рахшони он бештар мегардад. Маҳз ба ҳамин хотир муаллиф дар доираи ҳамин чанд саҳифаи мақола бо такя ба зумрае аз манобеи илмӣ-таърихӣ раванди густариши тадриҷии тарбияи ҳуқуқии халқи тоҷикро дар тамоми давраи аҳди шӯравӣ баррасӣ кардааст.

Ҷиҳати аз ҳама мавриди таваҷҷуҳаш ин аст, ки кулли марҳилаи рушди тарбияи ҳуқуқии халқи тоҷик аснои тобеияташ ба давлати шӯравӣ дар доираи чаҳор зинаи хурди таърихии аз ҳам тафовутдоштаи ҳамин давра ба таври хронологӣ батафсил шарҳу тавзеҳ ёфтааст.

Аннотация

Правовое воспитание таджикского народа в советской эпохе

Историческое значение всякого учения и воспитания даёт возможность процветанию нового общества. Поэтому, автор в своей статье ссылается на продуктивность некоторых сторон правового воспитания времен Советского Союза.

Основной смысл статьи указывает на правовое воспитание таджикского народа в четырех хронологических этапах времен Советского Союза, которые различаются друг от друга. Эти этапы автором изображены в статье подробно.

Annotation

Legal education tajik peoples in the soviet era

Historical knowledge of all learning and education enables the prosperity of the new society. Therefore, the author in his article refers to the efficiency of certain aspects of legal education of the Soviet Union.

The basic meaning of the article points to the legal education of the Tajik people in four chronological stages of the Soviet Union, which differ from each other. These steps are illustrated by the author in the article in detail.

Салохидинова С.М.,
аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Калидвожаҳо: *ҳуқуқ ва озодӣ, инсон, шаҳрванд, таснифоти ҳуқуқ ва озодиҳо*
Ключевые слова: *права и свободы, человек, гражданин, классификация прав и свобод*
Keywords*: right and freedom, human, citizen, classification of human rights and freedoms*

В современном демократическом обществе человек, его интересы, права и свободы, ставятся на первое место. После приобретения независимости Республика Таджикистан (РТ) встав на путь демократических традиций, начала процесс сближения внутреннего законодательства с международно-правовыми нормами во всех сферах общественной жизни, в сфере прав человека в частности. Свидетельством этого стало закрепление на нормативно высшем – конституционном уровне многих общепринятых прав и свобод.

В Конституции РТ закреплены отдельные разновидности прав и свобод человека и гражданина, которые имеют определенную схожесть между собой. Такое сходство дает основание для их классификации. Права и свободы классифицируются в целях более глубокого изучения их содержания и назначения, а также определения их принадлежности к тем или иным сферам общественной жизни[1].

В науке существуют различные критерии для классификации прав и свобод. Так, в зависимости от субъекта их делят на «права и свободы гражданина» и «права и свободы человека». Категории «права человека» и «права гражданина» законодательно объединяются понятием «каждый». Вопрос о сходстве и различии этих двух понятий является не новым. Однако до сих пор данный вопрос остается дисскусионным. Эти две категории прав обычно упоминаются в одной «связке», однако их содержание не тождественно[2].

Предполагается, что понятие «права человека» и «права гражданина» необходимо разграничивать, поскольку речь идет о двух разных субъектах прав и свобод. Кроме того, определение носителей прав и свобод выступает одновременно формой их ограничения. Вот почему отдельный смысл приобретает соотношение категорий «человек» и «гражданин»[3].

В юридической литературе наиболее распространена концепция, в соответствии с которой права и свободы человека обусловлены естественными правами, а гражданина позитивными.

Говоря о соотношении этих двух понятий, следует сказать, что права человека по своей природе имеют «надгосударственный» характер, т.е. ей больше присуще международно-правовое регулирование, и она находится вне прямой зависимости от национальной фиксации. Однако вступление государства в международное сообщество, восприятие международно-правовых стандартов в области прав человека во внутригосударственном праве, понятие права человека обозначает и права граждан данного государства. Как отмечает Б.С. Эбзеев, в результате восприятия государ-

[1] Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. языке). Душанбе, 2012. – С. 184.

[2] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.,1998. – С.160

[3] Юсупов А.Х. К вопросу об ограничении «прав человека» и «прав гражданина» в Республике Таджикистан // Законодательство. – 2012. – №4(8). – С. 6

ствами международных стандартов само понятие прав человека и во внутригосударственном праве приобретает правовой характер и обозначает граждан данного государства, а также иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на его территории. Права человека это такие права, которые принадлежат каждому человеку независимо от его гражданской принадлежности[1]. Права гражданина в большей степени имеют октроированный, т.е. дарованный характер. Они устанавливаются государством и получают свое закрепление в нормативно-правовых актах государств. Характерным конституирующим признаком понятия «гражданин» выступает момент юридической принадлежности лица к государству, т.е. юридическая оформленная взаимосвязь между личностью и государством[2].

«Права человека» является более емким, по сравнению с «правами гражданина» понятием, поскольку они также охватывают права иностранных граждан и лиц без гражданства.

Соотношение между «правами человека» и «правами гражданина» различно и нередко зависит от субъективного выбора составителей конституции. Одно и то же право может быть в одной конституции сформулировано как право человека, а в другой – как право гражданина, хотя есть такие права, к характеристике которых все демократические государства подходят одинаково[3]. Так, Конституция РТ предоставляет каждому право на жизнь (ст.18), право на судебную защиту (ст.19). Конституцией Российской Федерации эти права также предоставляются «каждому» (право на жизнь – ст.20, право на судебную защиту – ст.46). Основной Закон ФРГ тоже исходит из такого принципа – ч.2 ст.2 определяет, что каждому предоставляется право на жизнь, ч.4 ст.19 – гласит, что если права какого-либо лица нарушены государственной властью, оно может обращаться в суд. В Конституции РТ – право на свободное передвижение и выбор места жительства предоставляется только гражданам РТ (ст.30), Основной Закон ФРГ право свободного передвижения предоставляет только немцам (гражданам данного государства (ст. 11), тогда как в соответствии с Конституцией РФ право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства предоставлено каждому (ст. 27).

Согласившись с подобным выводом, надо заметить, что субъективность законодательного подхода к вопросу отнесения тех или иных прав и свобод к правам человека или правам гражданина зависит от объективных условий. Часто выбор законодателя зависит от существующих экономических условий, политического режима, исторических и культурных традиций, также немаловажную роль играет и менталитет народа.

Следующим основанием деления прав человека является деление по форме выражения на индивидуальные и коллективные (групповые). Особенностью коллективных прав является то, что они не могут быть осуществлены индивидуально одним человеком. Для их реализации необходима воля группы граждан, общественных объединений, трудовых коллективов. Такие права принадлежат не одному индивиду, а целым нациям, народам (право на мир, благоприятную окружающую среду, самоопределение, социальное и экономическое развитие и пр.).

На основе конституционных норм можно также разграничить права и обязанности по степени их абсолютизации:

1. комплекс прав в силу их абсолютности не может быть отменен даже в случае введения чрезвычайного положения;
2. конституция сама устанавливает нормы прямого действия. Они применяются непосредственно, кроме случаев, когда согласно конкретному конституционному предписанию их реализация происходит в рамках, предусмотренных законом[4].

Наиболее широко исследователями в области прав человека используется классификация прав человека в зависимости от поколений. Такое деление связанно с историческим развитием знаний о правах человека, с происходящими общественными изменениями, которые повлияли на развитие и появление новых прав и свобод, а также с их международно-правовым закреплением. Традиционно на основании данной классификации в тео-

[1] Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. – С. 120.

[2] Эльназаров Д.Х. Правовые основы классификации конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Республике Таджикистан // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. – 2011. №3 (34). С. 17.

[3] Сравнительное конституционное право. Под ред. Чиркин В.Е. М., 1996. – С. 260-261.

[4] Более подробно см. Сравнительное конституционное право. Под ред. Чиркин В.Е. М., 1996. – С. 263.

рии прав человека выделяются три поколения прав человека. Однако о единстве позиций среди авторов говорить не приходится. Поскольку среди ученых нет единого мнения относительно того, сколько же поколений прав существуют на сегодняшний день. Например, А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцина выделяют также и четвертое поколение прав человека.

В свою очередь спорным также является вопрос относительно категорий прав, относящихся к четвертому поколению. Так, А.Б. Венгеров называет четвертое поколение правами человечества. В эту группу он относит такие права как: право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и т.д.[1]. Ю.А. Дмитриев к четвертому поколению прав относит лишь информационные права и технологии[2]. По мнению Ф.М. Рудинского, права четвертого поколения должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в области генетической наследственности человека, то есть это такие права человека, которые связаны с клонированием и другими открытиями в области биологии[3].

Помимо этого, в правовой литературе указывается, что четвертое поколение прав – поколение духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности. К четвертому поколению прав относят: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на благоприятную окружающую среду[4].

На наш взгляд такой вывод выглядит необоснованным, поскольку многие из разновидностей прав и свобод, отнесенных к четвертому поколению, традиционно входят в первые два поколения. Например, право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного обращения, свобода совести и вероисповедания являются правами первого поколения. Право на творчество, право на благоприятную окружающую среду входят в группу прав второго поколения. Объединяя их на основе «духовно-нравственных ценностей человечества, базирующихся на нормах морали и религии»[5], предпринимается попытка сформировать четвертое поколение. Данная попытка не является обоснованной, аргументированной и не имеет под собой теоретической базы, поскольку традиционно четвертое поколение, как было отмечено, формируется другими правами и свободами.

Права человека с момента своего возникновения, постоянно развивались и совершенствовались. С развитием общества, исторических событий, культурных преобразований, появлялись новые права и свободы. Одновременно с их появлением, возникает опасность нарушения прав и свобод и необходимость в совершенствовании существующих механизмов защиты нарушенных прав и свобод. Например, с развитием и совершенствованием информационных технологий возникает угроза нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Развитие промышленности, увеличение количества промышленных предприятий, приводит к загрязнению окружающей среды, что нарушают права на здоровую окружающую среду. В данном аспекте важное значение приобретают вопросы гарантированности и защиты существующих прав и свобод, а не поиск новых.

Тем не менее, такое разнообразие мнений говорит об актуальности данного вопроса в доктрине прав человека и об отсутствии единого подхода к определению единой системы прав человека.

Как отмечает А.М. Диноршоев, при определении генерационного подхода следует исходить из того, как регламентированы те или иные права в международно-правовых документах в области прав человека. Учитывая данный аспект, автор считает, что поколений

[1] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С.307.

[2] Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. / А.Н.Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2008. - С.125.

[3] Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – №31, С.16

[4] См. Ивентьев С.И. Четвертое и пятое поколение прав человека. Любовь. Права и свободы человека. Проблемы реализации, обеспечения и защиты. Материалы международно-практической конференции. Пенза. 2011. – С. 29.

[5] Там же.

прав человека все же три[1]. На сегодняшний день такая позиция является устоявшейся.

К первому поколению относятся гражданские и политические права, их ещё называют негативными правами. Смысл заключается в том, что такие права являются выражением независимости личности от вмешательства государства в определенную сферу (права на жизнь, свободу и безопасность личности, неприкосновенность жилища, на равенство перед законом и судом, на свободу мысли и совести, свободу слова и печати, избирательные права и т.д.). Появление этих прав связывают с истоками конституционализма и борьбой за независимость, которые происходили в XVIII веке. Такое деление прав человека нашло свое подтверждение в одном их первых документов ООН в области прав человека – Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Правами второго поколения являются социальные, экономические и культурные права. Данная категория прав возникла в первой половине XX века в результате борьбы народов за улучшение своего социально- экономического положения, сохранения культурных ценностей. Их появление стало результатом компромисса между социалистическими и капиталистическими странами. Такие категории прав называют позитивными, поскольку для их реализации необходимо «позитивное» вмешательство государства в эту сферу, от государства требуется создание благоприятных условий для реализации таких прав (права на труд, на отдых, на защиту материнства и детства, на образование, на здравоохранение, на социальное обеспечение, на участие в культурной жизни общества и т.п.).

Наиболее спорной является третье поколение прав человека. В этом вопросе среди ученых существуют различные взгляды относительно принадлежности тех или иных прав и свобод к данному поколению. Так, по мнению С.В. Полениной, третье поколение прав человека охватывает права (специальные права) категорий граждан (детей, женщин, молодежи, пожилых людей, представителей национальных и расовых меньшинств и проч.), которые по социальным, политическим, физиологическими и прочими причинами не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод, и поэтому нуждаются в поддержке и государства и международного сообщества[2].

Другое мнение у А.А. Лукашевой. По ее мнению особенность этих прав состоит в том, что они не являются правами одного человека, а являются коллективными правами и могут осуществляться общностью (ассоциацией). Далее автор отмечает, что права третьего поколения – коллективные права, а не какие либо новые права индивида[3]. Такая точка зрения является не единственной и наиболее распространена в правовой литературе[4].

Определенное значение имеет классификация прав и свобод по содержанию и характеру регулируемых отношений. Права и свободы по данному критерию делятся на: личные, политические, экономические, социальные и культурные. Такое деление является общепринятым как в учебной, так и в научной литературе. В самой Конституции РТ такое деление прав и свобод прямо не делается. Однако ее можно определить по порядку их изложения в тексте Конституции. Так, в главе 2 первоначально регламентируются гражданские (личные) права и свободы (равенство перед законом и судом – ст.17; право на жизнь – ст.18; право на судебную защиту – ст.19 и т.д.), затем политические права и свободы (право на участие в политической жизни общества – ст.27; право на объединение ст.28; право на мирные собрания, митинги, демонстрации ст.29 и т.д), и экономические, социальные и культурные права (право собственности ст.32; право на труд ст.35; право на участие в культурной жизни – ст.40 и т.д.)

Помимо этого существует целый ряд других оснований для классификации прав и свобод. В частности, деление прав и свобод по форме юридического закрепления на основные (конституционные) и дополнительные (производные, конкретизирующие); в зависимости от возможности временного ограничения – абсолютные и относительные.

[1] Диноршоев А.М. Права человека. Учебник для ВУЗов. Душанбе, 2010. - С. 76.

[2] Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. Москва: Институт государства и права РАН, 2000, С.9.

[3] Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. – М. Издательство НОРМА, 1999. – С. 13, 140.

[4] Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и национальные механизмы защиты. 2003. С. 34-3

При классификации прав человека можно столкнуться с определенными проблемами. Например, деление прав человека на основные и дополнительные. Проблема связана с тем, что нет строгого критерия деления, формально определенного перечня основных прав, или деление прав на гражданские, политические, социальные, экономические, культурные. В данном случае нарушается принцип единства прав человека. Трудность также в том, что не существует четких критериев, по которым то или иное право можно отнести к гражданским или к социальным, экономическим, культурным (например, право собственности, право на вступление в брак, право на забастовку и др.)[1].

В данном контексте необходимо отметить, что любая классификация является условной и делается в целях наиболее полного и всестороннего изучения классифицируемых прав и свобод. Отдельные права и свободы можно отнести к разным группам, поскольку все они определенным образом взаимосвязаны между собой и составляют единый правовой статус человека и гражданина.

[1] Более подр. Кузнецова С.Н. Международная защита прав человека. Учебное пособие. – С. 81.

Аннотатсия

Асосоҳои ҳуқуқии таснифи ҳуқуқи ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд

Солҳои охир масъалаи ҳуқуқи инсон дар адабиётҳои ҳуқуқи зиед баррасӣ карда мешавад. Оид ба мафҳуми ҳуқуқи инсон, инчунин таснифоти ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд. Дар мақола масъалаҳои дар боло зикр шуда дар шакли кутоҳ баррасӣ карда шудааст.

Аннотация

Правовые основы классификации прав и свобод человека и гражданина

Вопросы прав человека давно являются предметом рассмотрения в юридической литературе. В настоящий момент имеется большое количество точек зрения на понятие прав человека, а также основание их классификации. В статье в сокращенном виде рассматривают вышеуказанные вопросы.

Annotation

Legal bases of classification of human rights and freedoms

Human rights issues during long time is under consideration in the legal literature. Currently, there are many points of view on the concept of human rights, as well as the foundation of their classification. In the article in abbreviated form is considering these issues.

Йорг Пуделька,
директор Программы GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии. Судья административного суда г.Берлин (Германия)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОМ

1. Введение

Предпринимательское право в Европе принципиально не объединено в одном единственном законе. На это имеются важные причины, о которых уже много говорили и писали. Ниже я кратко обрисую ситуацию в Германии и в Австрии, при этом остановлюсь в первую очередь на публично-правовых аспектах данной области права.

2. Понятийный аппарат

Предпринимательское право не является самостоятельной областью права в полном смысле этого слова; напротив, это общее понятие, включающее в себя регулирование, прежде всего, из области гражданского и публичного права, а также из уголовного права. Общим для всех этих норм является то, что государство, применяя их, оказывает воздействие на правоотношения участников экономической жизни – как в их отношениях между собой, так и в их отношениях с государством.

а) Частное хозяйственное право

Частное хозяйственное право определяет правила рыночного обмена товарами и услугами между производителями, продавцами и потребителями, с одной стороны, и между самими предпринимателями – с другой. Эти правила установлены главным образом нормами гражданского законодательства и торгового права (Торговое уложение, Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон об акционерных обществах, Закон о кооперативах) и другими нормами. Наряду с этим регулированием следует упомянуть и законодательные положения по защите прав в области коммерческой деятельности (авторское право, право товарных знаков, патентное право, законодательство о вкусовых образцах и др.).

При этом важно обратить внимание, что основные правила любой сделки следует брать из этого раздела Гражданского кодекса. Все другие законы, например, и Торговое уложе-

ние в том числе, регулируют только дополнительные – то есть выходящие за рамки общих положений Гражданского кодекса – вопросы. Ни в коем случае нельзя считать, что Торговое уложение создает какое-то специальное право для предпринимателей, как бы по принципу: если договор купли-продажи заключает частное лицо – применяй Гражданский кодекс, а если такой договор заключает предприниматель – применяй Торговое уложение.

Поэтому Гражданский кодекс и Торговое уложение соотносятся между собой как общее и специальное регулирование. По логике постсоветского права это означало бы, что общее гражданское право регулируется кодексом, а торговое право – простым законом. Торговое право отдает приоритет Гражданскому кодексу и многократно на него ссылается. С одной стороны, оно дополняет общее гражданское право: так, например, согласно § 932 Гражданского кодекса Германии (BGB) добросовестное приобретение возможно тогда, когда добросовестность приобретателя касается права собственности (даже если оно в действительности отсутствует) отчуждателя. Согласно § 366 Торгового уложения Германии (HGB) добросовестное приобретение возможно, кроме того, и тогда, когда добросовестность приобретателя касается полномочия отчуждателя распоряжаться вещью за счет собственника на основании, например, полученного от собственника полномочия, что является недостаточным в общем гражданском праве. Защита добросовестности в отношении не только права собственности отчуждателя (продавца), но и в отношении полномочий на отчуждение, несмотря на то, что ему известно об отсутствии права собственности, отвечает особым обстоятельствам торгового оборота. В хозяйственном обороте продавец часто не является собственником продаваемых им вещей. Таким образом, в этой сфере торговое право дополняет положения о добросовестном приобретении полностью применимого Гражданского кодекса, добавляя специальное регулирование определенного случая.

Однако местами торговое право может и изменять общее гражданское право: так, § 766 Гражданского кодекса Германии предусматривает, что для действительности договора поручительства требуется письменное заявление о поручительстве. В § 350 Торгового уложения объявляет это предписание письменной формы неприменимым в отношении торговых сделок и тем самым принимает в расчет большой деловой опыт и, следовательно, связанную с ним меньшую потребность в защите коммерсантов.

Немецкое торговое право принципиально действует только для коммерсантов. Поэтому существенным исходным моментом для его применения становится коммерческая деятельность. Согласно § 1 Торгового уложения под этим понимается самостоятельная, возмездная деятельность, направленная на заключение большого числа сделок и проявляющаяся в отношениях с третьими лицами в хозяйственной сфере.

Следствием такого фокусирования на коммерсантах является то, что торговое право не действует, в частности, для лиц свободных профессий. Это касается врачей, адвокатов, налоговых консультантов, художников, артистов и т.д. Все попытки распространить торговое право на предпринимательское право, которое, таким образом, было бы применимо не только к узкому понятию коммерсанта, но и ко всем предпринимателям, в Германии до сих пор успехом не увенчались.

В Австрии же, наоборот, как раз это уже произошло. В результате проведенной реформы австрийский Торговый кодекс стал Предпринимательским кодексом. Поэтому его нормы действуют для всех предпринимателей, то есть и для лиц свободных профессий. Тем самым сфера его применения шире, чем у немецкого Торгового уложения.

Правда, в Австрии тоже не разработана самостоятельная кодификация предпринимательского права в том смысле, как оно часто понимается в Казахстане, или и в других странах на постсоветском пространстве. Австрийский Предпринимательский кодекс точно так же, как и германское Торговое уложение, содержит только специальные нормы, которые в той или иной мере изменяют, или дополняют общее гражданское право в определенных – для предпринимателя особенно существенных – ситуациях. Речь идет не о самостоятельном, кодифицированном специальном праве для предпринимателей. Австрийский предпринимательский кодекс тоже исходит из приоритета общего гражданского права, примыкает к нему и содержит только дополнительные положения. Используя постсоветскую терминологию,

можно сказать, что это закон, дополняющий гражданский кодекс.

Европейское хозяйственное право тоже играет все большую роль в государствах ЕС. В частности, в сфере права защиты потребителей происходит значительное изменение национального права под влиянием европейского права. В настоящее время в Европейской комиссии обсуждаются инициативы по созданию (опционного) европейского договорного права.

б) Хозяйственное административное право

Государство оказывает разнообразное влияние на хозяйственную жизнь. Согласно принципу правового государства, для этого у государства принципиально должны иметься законные полномочия. В зависимости от того, направлено ли влияние государства на создание препятствий для деятельности участников хозяйственных отношений или на содействие им, административные действия подразделяют на вмешательственное управление[1] и исполнительное[2] («позитивное/предоставляющее») управление (которое можно было бы назвать и «государственным управлением путем предоставления льгот»).

Вмешательственное управление исторически возникло раньше и когда-то состояло преимущественно из классического «промыслового права» как особого права предотвращения опасностей. Сегодня сюда относится, например, и антимонопольное право, и контроль за слиянием компаний с целью контроля за образованием монополий и ограничения власти компаний на рынке, а также многочисленные законы по регулированию в определенных так называемых «регулируемых» сферах экономики (например, финансовые услуги, энергоснабжение, транспорт, телекоммуникация).

Современное хозяйственное административное право присутствует почти в любой области хозяйственной жизни и поэтому является очень разветвленным и специализированным. К нему относятся и формы исполнительного управления, в том числе и право предоставления дотаций (содействие экономическому развитию путем предоставления государственных ссуд или других льгот) и другие законодательные предписания по управлению экономикой.

в) Хозяйственное уголовное право

В то время как значение уголовного права в связи с хозяйственной деятельностью многие десятилетия было ограничено такими классическими криминальными делами, как, например, мошенничество или растрата, в ходе развития уголовного права в области обеспечения экологической безопасности, в поле зрения прокуратуры все больше и в первую очередь стали попадать предприятия производящей промышленности. Сюда относится постоянно развивающееся уголовное право, которое в последнее время распространилось уже практически на все отрасли и на самые разные ситуации, которые в уголовном кодексе учесть невозможно или которые учтены в недостаточной мере. Например, законодательство о контроле над экспортными операциями.

3. Административно-правовое регулирование хозяйственной жизни

В то время как гражданское и торговое право определяют, *как* развивается хозяйственная деятельность, административное право регулирует вопросы, допустимо *ли* вообще и при каких условиях определенное хозяйственное занятие.

а) Вмешательственное и исполнительное управление

Традиционно административная деятельность подразделяется на два направления: вмешательственное управление, которое, как уже сказано, исторически сложилось раньше, и исполнительное управление.

Вмешательственное управление касается всех тех сфер, в которых государство вмешивается в права участников хозяйственной жизни. Согласно принципу верховенства закона, который вытекает из принципа правового государства, для этого всегда нужна законная основа. В качестве примеров можно назвать осуществление надзора над коммерческой деятельностью или налогообложение.

При исполнительном управлении, которое сложилось, прежде всего, в ходе развития идей социального государства во второй половине XX века, государство исполняет услуги. Например, это могут быть дотации, пре-

[1] Подразумеваются все сферы, в которых государство напрямую вторгается в права граждан, например, распоряжение о сносе в области строительного права, роспуск собраний полицией, налоговые уведомления, призыв в армию и т.д.

[2] Подразумеваются все сферы, в которых государство предоставляет услуги независимо от их вида (выплаты, услуги и т.д.), как, например, социальная помощь, пособие по безработице, субсидии промышленности, содействие в получении образования и т.д.

доставляемые определенным фирмам, попавшим в тяжелую экономическую ситуацию, во избежание их банкротства и потери рабочих мест, которым оно сопровождается. К сфере исполнительного управления можно отнести, впрочем, все социальные услуги, которые государство оказывает своим гражданам или предприятиям.

На сегодняшний день еще не удалось окончательно прояснить правовой догматический вопрос о том, нужно ли всегда иметь легитимную базу для действий государства в области исполнительного управления. Если первоначально исходили из того, что в этом нет необходимости, т.к. государство ведь не вмешивается в права, а только предоставляет льготы, то сегодня это понимание изменилось. Пришло понимание того, что любая дотация, предоставляемая предпринимателю, конечно же, является вмешательством в свободу конкуренции и тем самым, естественно, обременяет других, конкурирующих предпринимателей, которым как раз приходится обходиться без таких дотаций.

Во всяком случае, в Германии в судебной практике верховных судов ясно заявляется, что государственные дотации, предоставляемые в особенно чувствительных и особенно важных для сохранения конституционных ценностей сферах, в любом случае должны иметь законодательную основу. Например, так обстоит дело с дотациями средствам массовой информации (СМИ). Чрезвычайно важным благом конституционно защищенной демократии являются свободные СМИ, не подверженные влиянию со стороны государства. Если бы государство предоставляло дотации отдельным газетам или телеканалам и тем самым создавало бы для них конкурентное преимущество по сравнению с другими органами СМИ, то оно тем самым могло бы вторгаться и в выработку политической воли. Следовательно, в этой особенно чувствительной области нужна законодательная правовая основа.

В других областях, которые ошибочно считаются менее важными, нередко считают достаточным наличие директив, регулирующих предоставление дотаций, издаваемых в форме административных постановлений (т.е. рангом ниже, чем закон), предусматривающих правила раздачи денежных сумм, которые должны быть отражены в проекте государственного бюджета (подлежащем законодательному утверждению).

б) Обязанность регистрации и получения разрешений и лицензий

Административное право особенно строго регламентирует предпринимательскую деятельность различными обязанностями по регистрации и получению разрешений и лицензий. Так, например, согласно общему правилу определенные виды хозяйственной деятельности подлежат получению государственного разрешения или лицензии; другие же необходимо регистрировать, чтобы государство было информировано о них и в случае возможных угроз могло бы быстро вмешаться.

Например, хотя согласно § 1 Промыслового уложения в Германии принципиально существует свобода предпринимательства, т.е. любое лицо вправе заниматься коммерческой деятельностью без получения разрешения или лицензии, если только закон не предписывает иного. Однако § 35 того же Промыслового уложения предусматривает, что компетентный орган власти может наложить запрет на осуществление коммерческой деятельности, если занимающееся ею лицо проявило себя как ненадежное. В немецком понимании это случается тогда, когда это лицо, судя по общим внешним обстоятельствам, в будущем не будет заниматься своей коммерческой деятельностью надлежащим образом. То есть речь идет о прогнозе на будущее, а не о «наказании» за промахи в прошлом, хотя, конечно, нарушение правил в прошлом тоже может подсказать, чего можно ожидать в будущем. Если в прошлом какой-либо предприниматель без очевидной причины не переводил отчисления на социальное страхование своих работников или не оплачивал налоги, то и прогноз на будущее является негативным, что может привести к запрету данной деятельности.

Немецкий Закон о предприятиях общественного питания устанавливает как исключение из принципа свободы предпринимательства, что для ведения ресторана необходимо получить соответствующую лицензию. Эта лицензия, заявление на получение которой подается в компетентный государственный орган до начала деятельности, выдается только при выполнении регламентируемых законом фактических обстоятельств, к которым, в частности, относится надежность владельца

предприятия общественного питания, определяемая по нормам промыслового права.

Здесь и во всех других законодательных оговорках о необходимости получения разрешения или лицензии, об обязанности проводить регистрацию и о соответствующих действиях, которые как следствие предпринимают государственные органы, речь идет о публично-правовых отношениях, которые не имеют ничего общего с гражданским правом и, следовательно, с торговым и предпринимательским законодательством в том виде, в котором они существуют в Германии или в Австрии. Вопрос ставится о том, можно *ли* заниматься хозяйственной деятельностью, а не о том, *как* ей заниматься.

Подобного рода положения не относятся к предпринимательским законам, они относятся к публично-правовым законам, и споры, возникающие в этой области, являются публично-правовыми спорами, которые в идеальном случае следовало бы разбирать в рамках самостоятельной административной подсудности. Однако во многих странах бывшего Советского Союза это не так: разбирательство такого рода споров происходит – следуя советскому примеру – на основании положений гражданско-процессуального кодекса. К настоящему времени административную подсудность по немецкому или европейскому образцу ввели только Эстония, Латвия, Литва, а также Армения, Грузия, а недавно и Азербайджан. Правда, Казахстан, а также и Россия признали это правильным; в Казахстане это даже записано в утвержденной Президентом Казахстана Концепции правовой политики; однако соответствующее законодательство еще не принято. Это должно стать одной из крупных задач в области законодательства на ближайшие годы.

Тем более важно признать относящиеся сюда материально-правовые нормы публично-правовыми, а не объединять их под традиционной вывеской «комплексных правоотношений» в так называемом Предпринимательском кодексе. Это только еще больше осложнило бы предстоящую работу по устранению искажений. Поэтому Предпринимательский кодекс должен был бы содержать, как и любой простой (формальный) закон, только специальное регулирование определенных экономически значимых ситуаций, которое будет добавлено к общим гражданско-правовым нормам. Все, что выходит за рамки этого, – это чересчур. И, к сожалению, здесь нельзя использовать русскую пословицу «Кашу маслом не испортишь». Наоборот, чем больше подобных норм будет включаться в Предпринимательский кодекс, тем хуже для развития правовой догматики, но главное – и для экономического развития государства.

Бобоев Ҷ.Қ.,
сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

МАВРИДИ АМАЛ ҚАРОР ДОДАНИ ҚОНУН ТИБҚИ КОНСТИТУТСИЯ ВА САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: *Конституцсия, мавриди амал, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилали.*

Ключевые слова: *Конституция, введение в действие, нормативные правовые акты, международные правовые акты.*

Keywords*: Constitution, enactment, normative legal acts, international legal acts.*

Яке аз дастовардҳои бузурги миллати тоҷик дар замони соҳибисиқлолӣ ин қабули Конституцсия (Сарқонун) – и Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Агар ба таърихи 23 солаи Тоҷикистони навин назар андозем се санаи таърихӣ ки барои пешрафти мамлакат саҳми назаррас гузоштааст вуҷуд дорад.

Истиқлолият неъмати бебаҳост, ки Тоҷикистон онро баъд аз 1000 соли интизориҳо сарфароз гардид. Истиқлолият бе шубҳа яке аз дастовардҳое мебошад, ки метавонад дар инкшофи тамоми соҳаҳои кишвар саҳм гузорад. Ду санаи дигари таърихӣ маҳз дар замони соҳибистиқлолӣ ба даст оварда шудааст. Қабули Конституцсия (Сарқонун) – и Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ваҳдати миллӣ.

Шашуми ноябр аз ҷумлаи он санаҳое таърихӣ ва тақдирсозе мебошад, ки мояи ифтихор ва сарбаландии мардуми тоҷик мебошад. Дар ин санаи таърихи Конституцсия Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гашт, ки имрӯз ҳамчун қутбнамои зиндагии мардум баромад менамояд.

Руйдоди дигари таърихӣ ки маҳз дар замони соҳибистиқлоли ба даст оварда шудааст, ин Рӯзи Ваҳдати миллӣ – 27 июни соли 1997 мебошад. Ин санаи таърихии муҳим ҳамчун иди «Ваҳдати миллӣ» дар ҷумҳури ҳамасола қайд гардида, ба заҳматҳо ва талошҳои сулҳофарии Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон алоқамандӣ дорад.

Маҳз қабули конституцсия ва арҷгӯзорӣ ба соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси он гардид ки ба ҷанги бесарусомон хотима гузошта шуда, саҳифаи нав дар рушду инкошофи мамлакат кушода гардид.

Имсол аз лаҳзаи қабули Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 20 сол сипарӣ мегардад. Дар тӯли ин муддат заминаи ҳуқуқии натиҷаҳоеро, ки Тоҷикистон ноил гаштааст Конституцсия Ҷумҳурии Тоҷикистон гузоштааст.

Конституцсияи Тоҷикистон ҳамчун баёнгари таносуби воқеии ҳамаи нерӯҳои иҷтимоии ҷомеа ва ҷавобгӯи манфиатҳои ҳамаи онҳо буда, чунин давлатеро бунёд гузошт, ки ба ҷуз аз хизмат ба мардум ва амалӣ намудани ормонҳои онҳо дигар мақсаде надорад[1].

Дар воқеъ нақши Сарқонун дар пешрафти тамоми соҳаи мамлакат намоён аст. Ин аст ки дар асоси ин санади меъёрӣ беш аз 350 Қонун қабул ва мавриди амал қарор дода шуда, шумораи зиёди санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидааст.

[1] www.prezident.tj; Ихтибос аз Сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Рушд ва мушкилот/Маводҳои конференсия илмӣ – амалии ҷумҳуриявӣ, ш.Душанбе 17 марти соли 2014//Зери таҳ. М.З.Раҳимов. С.9-10

Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади ҳуқуқӣ фарогири масъалаҳои гуногуни ҷамъиятӣ буда, инчунин ба масъалаҳои қабули санадҳои ҳуқуқӣ ва мавриди амал қарор додани он дахл менамояд

Яке аз масъалаҳое, ки имрӯз баҳсбарангез ва ҳалталаб аст мавриди амал қарор додани Қонун аз нигоҳи ҳуқуқӣ аст, ки дар мақолаи мазкур баррасӣ мегардад.

Моддаи 10 Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки Қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон ***эътироф*** кардааст, пас аз интишори расмӣ амал мекунанд.

Аз таҳлили меъёри мазкур бармеояд, ки эътироф кардани санаҳои дар боло зикргардида пас аз интишори расмӣ амал менамоянд. Яъне дар инҷо чи тавре ки мебинем ду марҳила барои амал кардани Қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон эътироф кардааст вуҷуд дорад.

Аз ин ҷо, саволе ба вуҷуд меояд, ки оё талаботи мазкур нисбати санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон эътироф кардааст татбиқ мегардад ё ин ки нисбати Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ татбиқ мегардад.

Агар ба матни сархати сеюми моддаи 10 Конституцсия назар андозем дар он пешбинӣ гардидааст, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд.

Чи тавре ки мебинем дар сархати мазкур дар ҷумлаи якум аслан сухан дар бораи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ меравад. Қисми дигари ҳамин меъёр ба қонунҳои ҷумҳурӣ ва масъалаҳои мутобиқати санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бахшида шудааст. Мантиқан моддаи 10 Сарқонун ба амали меъёрҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бахшида шудааст. Аз ин рӯ бо назардошти он ки қонунҳо қабул карда мешаванд, вале санадҳои байналмилалӣ эътироф мегарданд, пас талаботи нашри дар сархати охирини ҳамин модда ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахл дорад.

Инро метавон бо чунин асосҳо маънидод намуд:

Сараввал бояд хотиррасон намуд ки қисми мазкури моддаи Конституцсия ишора ба он мекунад, ки «Қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онро эътироф кардааст».

Тавре маълум аст дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳо аз ҷониби Мақомоти Олии қонунгузор – Маҷлиси Олӣ қабул карда мешаванд. Санадҳои ҳуқуқии байналмилаӣ аз ҷониби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешаванд. Агар моҳиятан баҳо диҳем дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳо эътироф не, балки қабул карда мешавад. Аз ин ҷо ба хулосае омадан мумкин аст, ки талаботи моддаи мазкур танҳо нисбати санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бояд истифода карда шавад.

Агар талаботи моддаи мазкур нисбати қонунҳо ҳам пешбинӣ гардида бошад, пас он бояд ба таври дигар баён карда шавад, ки фарогири ҳам қонун ва ҳам санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бошад.

Имрӯз дар аксари тафсирҳои қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби муаллифони гуногун рӯйи чоп меоянд[1], доир ба тартиби мавриди амал қарор додани қонун асосан ба моддаи 10 Конституцсия ишора мегардад. Тибқи тафсирҳои мазкур қонун пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода мешавад.

Лекин агар талаботи моддаи 10 Сарқонун нисбати қонунҳои пешбинӣ гардида бошад, пас саволе ба вуҷуд меоянд, ки нисбати кадом қонунҳо дахл дорад. Агар ба маънои васеъ қонун гуфта мо тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар гирем, пас дар ин ҳолат боз як чанд масъалаҳои баҳснок бавуҷуд меояд. Лекин агар ба маъно маҳдуд нигарем пас он танҳо нисбати қонун татбиқ хоҳад шуд. Нисбати баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ татбиқ карда намешавад.

Дар маънои васеъ агар қонун гуфта мо тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар дошта бошем, (такрор омадааст) пас бояд хотиррасон намуд ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» худи санади меъёрии ҳуқуқӣ ё санади меъёрии ҳуқуқӣ оид ба тартиби мавриди амал қарор додани он метавонанд мавриди амал қарор додани онро муқаррар намояд (қисми 1 моддаи 62).

Ҳамзамон тибқи қисми 2 моддаи 62 Қонуни зикргардида агар дар худи санади меъёрии

[1] Ниг.:Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» Зери таҳрири М.Раҳимов. Душанбе 2012. С.51

ҳуқуқӣ муҳлати мавриди амал қарор додан муқаррар нашуда бошад, пас ин санад аз рӯзи имзо, қабул ё тасдиқ мавриди амал қарор дода мешавад.

Агар ба маънои васеъи қонун гуфта тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар гирем ин ба талаботи моддаи 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чандон мутобиқат намекунад. Зеро аз руйи Сарқонун Қонун пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор мегирад. Лекин чи тавре ки мебинем мавриди амал қарор додани санади меъёри ҳуқуқиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» инчунин аз лаҳзаи имзо, қабул ва тасдиқ низ пешбинӣ кардааст.

Ҳамчунин Қонуни мазкур пешбинӣ намудааст, ки худи қонун муҳлати мавриди амал қарор гирифтани қонунро метавонад пешбинӣ намояд.

Имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои зиёд қабул карда мешавад. Дар аксари қонунҳои қабулгардида меъёри алоҳида дар хусуси мавриди амал кардани он вуҷуд дорад.

Ҳамзамон дар қонунҳои қабулгардида дар хусуси қонунгузорӣ моддаи алоҳида бахшида мешавад. Матни меъёри Қонунҳо чунин ифода меёбанд: қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (масалан, Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ) ба Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта…

Дар ин ҳолат саволе ба вуҷуд меояд, ки агар қонун ба Конституция асос ёфта бошад, пас зарурат ба бахшидани меъёри алоҳида дар хусуси мавриди амал қарор додани он вуҷуд дорад? Ё ин ки нишон додани муҳлати амал қарор гирифтани он чи зарурат дорад. Ё ин ки қонун метавонад муҳлати дигарро дар хусуси мавриди амал қарор гирифтани он пешбинӣ намуда, ҳамзамон талаботи моддаи 10 Сарқонунро дар хусуси пас аз интишори расмӣ амал қарор гирифтани он ба назари эътибор нагирад.

Масалан, моддаи 329 Кодеки андози Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, ки он аз 1 январи соли 2013 мавриди амал қарор дода шавад. Бояд қайд намуд худи кодекс ва интишори расмии он ҳануз пештар қабул ва рӯйи чоп омада буданд. Чунин ҳолатро низ дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2012 №906 метавон пайдо намуд. Моддаи 2 лоиҳаи Қонуни мазкур пешбинӣ менамояд, ки он аз 1 январи соли 2013 мавриди амал қарор дода мешавад.

Чунин ҳолатҳо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ангуштшумор нест. Ҳолатҳои зиёд ба назар мерасад, аммо таваҷҷуҳ ба он дар амалия дода намешавад.

Саволҳо дар ин хусус зиёданд лекин равшанӣ андохтан муҳим мебошад.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» чунин ҳолат ҷой доштанаш мумкин аст. Лекин то чи андоза ин меъёр ба талаботи моддаи 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ мебошад норавшан боқӣ мемонад. Чи тавре ки пештар иброз намудем, агар талаботи моддаи 10 Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст пешбинӣ гардида бошад пас дар ин ҳолат он дуруст мебошад, лекин агар ҳам қонунҳоро фарогир бошад, пас он мухолифат ба қонуни асосиро ба вуҷуд меорад.

Албатта ин масъала боз ҳам омӯзиши ҳаматарафаро талаб менамояд. Аз ин хотир андешаи муаллиф ниҳоӣ намебошад.

Дар фарҷом мехостам иброз намоям, ки барои ҳар як шаҳрванд Конституция кафили ҳимояи ва ҳуқуқ озодиҳои вай мебошад. Дар арафаи 20 солаии таҷлили он риоя кардани конституция ва қонунҳо аз ҷониби шаҳрвандон тухфаи беҳтарин дар самти риояи қонунгузорӣ баҳисоб меравад, ки барои пешрафти тамоми соҳаи ҷамъиятӣ заминаи муносиб фароҳам меоварад.

Аннотатсия

Мавриди амал қарор додани қонун тибқи Конституцсия ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур кушиш ба харҷ дода шудааст, ки масъалаи мавриди амал қарор додани қонун тибқи Конституцсия ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардад. Дар он таносуби меъёрҳои қонуни асосӣ ва қонунҳои дигар оварда шуда ақидаи муаллифи оид ба ин масъала ибрози ақида карда мешавад.

Аннотация

Введение в действие закона в соответствии с Конституцией и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан

В данной статье предпринята попытка рассмотреть вопросы введения в действия закона в соответствии с Конституцией страны и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. В ней приведены соотношения норм основного закона с другими законами, а также высказывается авторское мнение по данному вопросу.

Annotation

Enactment of the law in accordance with the Constitution and legislation of the Republic of Tajikistan

This article attempts to consider issues enactment of the law in accordance with the Constitution and normative legal acts of the Republic of Tajikistan. There given ratio norm of basic law with other legislation and expresses the author's opinion on the issue.

Минбалеев А.В.,
профессор кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук

Георгиева Е.В.,
соискатель кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета

ЛОКАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО ВУЗА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАВОПРИМЕНЕНИЯ

Калидвожаҳо: *таҳсилоти олӣ, танзими ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ), муассисаҳои таҳсилоти олӣ.*

Ключевые слова: *высшее образование, правовое регулирование, локальные нормативные акты, вузы.*

Keywords*: higher education, legal regulation, local regulations, universities.*

В современных условиях правовое регулирование общественных отношений обеспечивается как на уровне централизованного государственного регулирования в форме федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов, актов субъектов Российской Федерации (РФ), министерств и ведомств, органов государственной власти и управления, так и путем принятия локальных нормативных актов, действующих в рамках отдельно взятого юридического лица. Локальное правовое регулирование не может противоречить, искажать, заменять и тем более отменять действующее законодательство.

Локальное нормативное регулирование – это одно из проявлений самоорганизации общества. Целью такого регулирования является «упорядочение корпоративных отношений «изнутри», создание сбалансированной системы корпоративных отношений, в основе которых лежит «социальный мир и эффективная экономика»[1].

Определяя рамки локального регулирования и устанавливая основные принципы такого регулирования, государство в дальнейшем не вмешивается в данную сферу. Этот тип регулирования направлен на законные интересы основных участников правоотношений. Характерной особенностью локального нормотворчества является следующее: его содержание регулирует лишь определенные участки общественных отношений. Обладая конкретизирующим свойством, оно не только компенсирует несовершенства законодательства, но и детализирует его. В юридической литературе признано, что в локальных актах происходит конкретизация общих положений, зафиксированных в актах более высокого уровня[2].

По общему правилу локальные нормативные акты (как обязательные, на которые есть прямые указания в вышестоящем нормативном правовом акте, так и инициативные, утверждаемые организациями самостоятельно) имеют ограниченную сферу действия, т.е. их нормы имеют силу только в пределах конкретной организации.

[1] Антонова Л.И. Вопросы теории локального правового регулирования. Автореф. Дис. … канд. юрид. наук. М., 1988. С. 78.

[2] Ведяшкин С.В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка организации: Дис. … кан. юрид. наук. Томск, 2001. С. 17.

При этом справедливо отмечается, что локальный нормативный акт имеет подзаконный характер и не должен противоречить нормативным документам, принятым вышестоящими органами власти и управления[1]. Локальное регулирование призвано объединить элементы, с одной стороны, общегосударственного централизованного регулирования и, с другой стороны, деятельность разного рода предприятий, организаций, учреждений, по самостоятельному решению внутриорганизационных вопросов.

Локальные нормативные акты могут в той или иной степени заполнить пробелы законодательства и осуществить первичное правовое регулирование при отсутствии соответствующих вышестоящих нормативно-правовых актов. Нормативный правовой акт, устанавливающий первоначальные нормы, служит основанием для подзаконных нормативных актов и локальных нормативных актов, которые в совокупности конкретизируют и детализируют эти нормы. Конкретизация общих правовых норм в нормативных правовых актах более низкого уровня, в том числе, локальных, является объективной необходимостью, потому что в случае их отсутствия будет сложно применить общие правила к различным ситуациям. Конкретизирующие акты переводят абстрактное содержание юридической нормы на более конкретный уровень посредством операции ограничения понятий (уменьшение объема понятий на основе расширения их содержания)[2].

В соответствии с п. 24 постановления Правительства РФ от 14.03.2008 г., № 71 «Об утверждении типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)» приказом Министерства образования и науки РФ, на основе которого высшие учебные заведения самостоятельно разрабатывают и утверждают локальный нормативный акт – ежегодные правила приема в части, не противоречащей законодательству РФ, вышеназванному порядку приема и правилам приема, определяемым учредителем и закрепленным в уставе вуза. Ежегодные правила приема лиц для обучения по образовательным программа всех уровней, а так же по образовательным программам дополнительного образования, осуществляются в соответствии с типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов. В локальном нормативном акте содержатся признаки нормативного юридического акта, сформулированные общей теорией права. С точки зрения действия права локальный нормативный акт есть завершающее звено в цепочке законодательства, либо заключительный этап действия права.

Локальные нормативные акты, как и внутренние нормативные документы, могут в одних случаях восполнять пробелы законодательства, устанавливая внутренние процедуры (регламенты, положения и др.), не закрепленные в нормативных правовых актах; в других – обеспечивать только исполнение норм вышестоящих правовых актов, не дополняя их; в третьих – детально конкретизировать те или иные правовые нормы путем разработки рекомендаций и правил по применению нормативных правовых актов[3].

Локальное регулирование в настоящее время в большинстве случаев является правом, возможностью, предоставленной государством организациям, которая может быть реализована либо от которой организация может, без последствий для своей деятельности, отказаться. «Локальным регулированием» охватывается деятельность по воздействию на поведение людей, составляющих единый коллектив, с помощью норм, выработанных самим коллективом[4].

Образовательное законодательство РФ устанавливает, что управление системой образования осуществляется путем принятия различных локальных нормативных актов в вузе на основании типовых положений, утвержденных подзаконными нормативными актами, содержащими отдельные положения, регулирующими некоторые отношения в сфере высшего и дополнительного образования. Например, Положением о Министерстве образования и науки РФ, утвержденным постановление Правительства РФ от 15.06.2004 г.,

[1] Тарасова В.А. Предмет и понятие локальных норм права. // Правоведение. 1968. № 4. С. 94.

[2] Рабинович П.М. Проблемы теории и законности развитого социализма. Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1979. С. 58.

[3] Маленко Т.В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга. // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 57.

[4] Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л,. 1985. С. 11.

№ 280, приняты следующие Типовые положения для вузов: положение о порядке замещения должностей работников государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования; положение об итоговой аттестации выпускников образовательных учреждений; порядок аттестации руководящих и педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений, а так же установления образовательных цензов для педагогических работников и другие.

Фактически, находясь на одной из нижних ступеней иерархической лестнице юридических документов, именно локальные нормативные акты способствуют достижению оптимального баланса между централизованным и децентрализованным управлением.

В настоящее время на нормотворческом уровне локальные нормы легитимизируются в основном в актах трудового и образовательного права.

Большое количество вопросов в сфере образования регламентируются в настоящее время именно актами локального регулирования. Поскольку отношения, складывающиеся в сфере образования носят комплексный характер, локальные акты регулируют разнообразные отношения в сфере социальной защиты, бюджетного финансирования, налогообложения, труда.

Между тем отсутствует ясность в разграничении компетенций органов управления образовательным учреждением. Причиной тому является неопределенность функциональной роли этих органов, особенно органов, не имеющих статуса обязательных.

Анализ законодательства в сфере образования в части определения функциональной роли локального акта, которая отводится ему законом, приводит к выводу, с одной стороны, о создании им предпосылок для преимущественного локального регулирования ряда вопросов, а с другой – о собственно конкретизации законодательных предписаний на уровне локального регулирования.

Особое значение имеет смысловая нагрузка локального акта и способы её обеспечения. Законодатель, обеспечивая демократичный порядок создания локального акта, и соблюдая нейтралитет по отношению к внутренним делам образовательной организации, создает внутри учебного заведения некий механизм «сдержек и противовесов» в виде различных органов управления и самоуправления, устанавливая обязательность их участия при принятии решений, тем самым инициируя процессы внутреннего контроля и согласуемости предпринимаемых действий и актов[1].

По мнению Е.В. Пуляевой, акты локального регулирования должны обеспечивать автономию образовательного учреждения, выражать волю субъектов, непосредственно участвующих в образовательном процессе, отражать особенности образовательного учреждения, но отсутствие выраженной в акте воли участников образовательных правоотношений приводит к безжизненности локального акта, его бланкетности, дублированию им норм законодательства[2].

Отсюда вытекает, что принятие обязательного акта локального регулирования по тому или иному вопросу, согласно закону, нередко влечет его формальное существование в двух вариантах: 1. когда он не содержит конкретные предписания, используя всеобъемлющую формулировку в порядке, определяемом законодательством; 2. когда акт существует, но регулирующей заменой ему является заведенный порядок, некий «прообраз обычного права». Нередко предписание того или иного акта локального регулирования при их исполнении способны привести к парализации учебного процесса.

Примером взаимодействия актов локально регулирования и законов, подзаконных нормативных актов является создание служб юридической помощи юридических вузов и факультетов. Получение студентами практического опыта в рамках вуза, выполнение социально значимых функций и повышение престижа учебного заведения организационно-методически, материально-технически обеспечивается посредством локального регулирования, в том числе путем заключения с хозяйствующими субъектами договоров по предоставлению помещений для оказания юридической помощи населению в различных точках административно-территориального образования в целях улучшения доступа малоимущего населения к бесплатно оказываемым юридическим услугам.

[1] Пуляева Е.В. Локальное регулирование в сфере образования. // Журнал российского права. 2010. № 12. С.39.

[2] Там же.

Ровно таким же образом можно было бы развивать и центры по разрешению конфликтов. При этом к вышеуказанному механизму юридический «факультет – юридическая клиника» добавилось бы еще одно звено – факультет психологии, что расширило бы базу для получения профессиональных навыков не только студентов-юристов и студентов-психологов, но создало бы возможность подготовки специалистов, владеющих комплексными навыками разрешения как бытовых, межличностных, так и юридических конфликтов.

Таким образом, акты локального регулирования позволяют образовательной организации использовать свой внутренний потенциал: в условиях расширения автономии образовательного учреждения, повышения его ответственности за качество предоставляемых образовательных услуг, это будет способствовать реализации социально значимых функций. Основной гарантией здесь выступают федеральные государственные образовательные стандарты, лицензионные и аккредитационные требования, разрабатываемые примерные образовательные программы. Локальные акты организационно обеспечивают финансовую устойчивость образовательной организации и ее развитие. В данном случае возрастает роль управленческого звена и способность этого звена функционировать в качестве маркетингового, планово-экономического субъекта, поскольку от этого зависит востребованность учебного заведения на рынке образовательных услуг.

Если на наличие локального нормативного акта есть прямое указание в федеральном законе, то он обязательно должен приниматься: в каких- то случаях на основе типовых примерных форм, разрабатываемых во исполнение закона в подзаконных актах; в других, более распространенных на практике, локальные акты разрабатываются самостоятельно.

В соответствии со ст. 28 Федерального Закона (ФЗ) «Об образовании в РФ», определяющей компетенции, права, обязанности и ответственность образовательной организации, к компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности относятся: разработка и принятие правил внутреннего распорядка обучающихся, правил трудового распорядка, иных локальных нормативных актов. Ст. 30 ФЗ «Об образовании в РФ» содержит положения о локальных нормативных актах, регулирующих образовательные отношения. В соответствии с этой статьей образовательная организация принимает локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие отношения в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством РФ в порядке, установленном ее уставом.

Образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и/или родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся.

При принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников образовательной организации, учитывается мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а так же в порядке и в случаях, которые предусмотрены трудовым законодательством, представительных органов работников (при наличии таких органов).

Нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение обучающихся или работников образовательной организации по сравнению с установленным законодательством об образовании, трудовым законодательством, положением, либо принятые с нарушением установленного порядка, не применяются и подлежат отмене образовательной организацией.

Из п.7 ст.47 ФЗ «Об образовании в РФ», регулирующего правовой статус педагогических работников, регламентирующий права и свободы педагогических работников, а так же гарантии их реализации, следует, что режим рабочего времени и времени отдыха педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, определяется коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, трудовым договором, графиками работы и расписанием за-

нятий в соответствии с требованием трудового законодательства и учетом особенностей, установленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Предметом регулирования ФЗ «Об образовании в РФ» являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. Закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Поэтому полагаем, что разработка локальных нормативных актов в высших учебных заведениях может и должна вестись комплексным образом на основе законодательства с учетом организационных и экономических задач, решаемых высшим учебным заведением. Локальный нормативный акт, принимаемый в вузе, и регулирующий вид образовательной деятельности, направленной на создание условий для реализации права на образование, например, организацию учебного процесса, должен совокупно учитывать и перечисленные выше задачи, позволяя находить оптимальные пути решения этих задач, что возможно только с учетом современных методологических подходов.

Аннотатсия

Меъёрэҷоднамоии дохилии (локалии) муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар Россия: ҳолати муосир ва мушкилоти ҳуқуқтатбиқнамоӣ

Муаллифон ҳолати муосири меъёрэҷодкуниро дар соҳаи таҳсилоти олии Россия мавриди таҳлил қарор додаанд. Дар мақола хулоса пешниҳод шудааст, ки коркарди санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ) дар мактабҳои олӣ бояд бо тариқи комплексӣ анҷом дода шавад, яъне он дар асоси қонунгузорӣ ва бо назардошти вазифаҳои ташкилӣ ва иқтисодие, мактаби олӣ онро ҳадафи худ қарор додааст, сурат гирад.

Аннотация

Локальное нормотворчество вуза в России: современное состояние и проблемы правоприменения

Авторами анализируется современное состояние локального нормотворчества в сфере высшего образования в России. Проводится анализ современного состояния данного вопроса. В статье делается вывод, что разработка локальных нормативных актов в высших учебных заведениях может и должна вестись комплексным образом на основе законодательства с учетом организационных и экономических задач, решаемых высшим учебным заведением.

Annotation

Norm-setting local high school in Russia: the current state and law enforcement

The author analyzes the current state of local law-making in the field of higher education in Russia. The analysis of the current state of the issue. The article concludes that the development of local regulations in higher education can and should be conducted in an integrated manner on the basis of the legislation taking into account the organizational and economic problems solved by the higher education institution.

ҶАМЪБАСТИ ТАҲРИБАИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ БАРОИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАФТИШИ ИЛОВАГӢ БАРГАРДОНИДАШУДА ДАР СОЛҲОИ 2010-2013 ВА НИМСОЛАИ АВВАЛИ СОЛИ 2014

Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбасти таҳрибаи судии парвандаҳои барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонидашуда дар солҳои 2010-2013 ва нимсолаи аввали соли 2014 гузаронид.

Яке аз дастовардҳои асосии дар сатҳи Конституцсия пешбинишуда муқаррароти меъёри моддаи 5-и Сарқонун мебошад, ки мувофиқи он «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олӣ мебошанд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд».

Тибқи моддаи 14-и Сарқонун ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конституцсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд ҳифз мегарданд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд. Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конституцсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Бо мақсади таъмин намудани ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конституцсионӣ, тамомияти арзии ҷумҳурӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ зарур мешавад, ки бо истифода аз чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ баъзан ҳуқуқҳои шаҳрвандонро маҳдуд намояд. Вале татбиқи онҳо тибқи тартиби муайяннамудаи қонун ва бар пояи далелҳои боэътимод бояд сурат гирад.

Мувофиқи моддаи 9-и КМҶ суд, судя прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ вазифадоранд, ки муқаррароти Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси номбурда ва дигар қонунҳоро ба таври дақиқ, якхела риоя намоянд.

Ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ риоя накардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар кадом асос роҳ дода шудааст, иҷозат дода намешавад ва боиси ҷавобгарии муқаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда беэътибор дониста, бекор карда мешаванд.

Мутобиқи талаботи моддаи 21 КМҶ - прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки барои ҳамаҷониба, пурра ва холисона тафтиш кардани ҳолатҳои кор тамоми чораҳои пешбининамудаи қонунро андешанд, ҳолатҳои ошкоркунанда, сафедкунанда, вазнинкунанда, сабуккунанда ва ҷавобгарии айбдоршавандаро муайян намоянд.

Мувофиқи маълумотҳои оморӣ соли 2010 95 парванда нисбати 175 шахс, соли 2011 75 парванда нисбати 101 шахс, соли 2012 60 парванда нисбати 84 шахс, соли 2013 83 парванда нисбати 117 шахс ва нимсолаи аввали соли 2014 8 парванда нисбати 8 шахс барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудаанд.

Аз ҷумла, пас аз фиристодан ба тафтиши иловагӣ соли 2010 21 парванда нисбати 21 шахс, соли 2011 13 парванда нисбати 13 шахс, соли 2012 16 парванда нисбати 16 шахс, соли 2013 20 парванда нисбати 20 шахс пас аз гузаронидани тафтиши иловагӣ боз ба суд ворид шудаанд.

Омӯзиши парвандаҳо нишон дод, ки мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ асосан талаботи Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳоро риоя намуда, таҳқиқ ва тафтиши пешакии парвандаҳоро мувофиқи талаботи қонун анҷом медиҳанд.

Таи ин солҳо парвандаҳо бештар бо асоси бо таври ҷиддӣ вайрон кардани қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба тафтиши иловагӣ баргардонида шудаанд.

Ҳамчунин асоси ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаҳо ин аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҳангоми таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ риоя нагардидани талаботҳои меъёрҳои моддаҳои 9, 12, 21, 72, 85, 88, 373 КМҶ ва қарорҳои зикргардидаи Пленуми Суди Олӣ ҷиҳати ҷамъоварӣ, санҷиш ва баҳодиҳии далелҳо, таъмини тафтиши ҳамаҷони-

ба, пурра ва холисонаи ҳолатҳои кор бо парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад.

Чунончӣ, тибқи талаботи моддаи 7 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон шахс танҳо барои он кирдори барои ҷамъият хавфнок ва оқибати хавфнокии ҷамъиятии ба вуқӯъ пайвастани он, ки гуноҳи ӯ нисбати он муайян шудааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Мувофиқи моддаи 72 КМҶ далелҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ маълумоти воқеие ба шумор мераванд, ки дар асоси онҳо суд, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо тартиби муайян намудаи Кодекси мазкур мавҷуд будан ё набудани кирдори барои ҷамъият хавфнок, исбот гардидан ё нагардидани ҳолатро оид ба парвандаи ҷиноятӣ ва ҳолати дигари барои ҳалли дурусти парванда аҳамиятдоштаро муқаррар мекунанд.

Бинобар риоя нагардидани талаботи моддаҳои номбурда бо таъиноти маҷлиси судии суди шаҳри Норак аз 28 ноябри соли 2012 парвандаи ҷиноятӣ нисбати К.Д. бо моддаи 142 қисми 2 бандҳои «в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани тафтиши иловагӣ ба прокурори шаҳри Норак баргардонида шудааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ К.Д. барои содир намудани ҳаракатҳои бадахлоқона нисбати духтари ноболиғи угайяш О.С., ки баръало ба синни чордаҳсолагӣ нарасидааст, айб эълон намудаанд.

Дар айби эълонкардашуда дарҷ гардидааст, ки гӯё К.Д. ҳангоми дар ошхона будани ҳамсараш Ғ.З. ин кирдорро содир карда бошад.

Аз нишондодҳои ҷабрдидаи ноболиғ, намояндаи ҷабрдида ва шоҳидон дида мешавад, ки бинои хобгоҳ ҳуҷраҳои умумӣ дошта, дар онҳо ошхона ва дигар иморатҳои ёрирасони алоҳида набуда, дар як ҳуҷра хоб мекардаанд, хӯрок мепухтаанд ва менишастаанд, яъне ҳуҷрае, ки судшаванда бо аҳли оилааш зиндагӣ мекардааст, умуман ошхона вуҷуд надоштааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ санҷиши нишон дод дар ҷойи ҳодиса ва худи ҷойи ҳодисаро аз назар нагузаронида, ҳолати корро аниқ накардааст.

Аз хулосаи ташхиси судӣ-тиббӣ дида мешавад, ки ҳангоми гузаронидани муоинаи тиббӣ ҷабрдидаи ноболиғ О.С. изҳор кардааст, ки дар моҳи феврали соли 2012 бо ӯ Ш ном шахс алоқаи ҷинсӣ намудааст ва то он дам ӯ бо ягон нафар алоқаи ҷинсӣ накардааст ва бокира будааст, инчунин аз нишондодҳои ҷабрдидаи ноболиғ, намояндаи ӯ ва шоҳидон дар маҷлиси судӣ дида мешавад, ки С. ном шахс сокини шаҳри Норак дар манзили истиқоматиаш ҷабрдидаи ноболиғро нӯшокии спиртӣ дода, ӯро маст карда, бо се марди ба ҷабрдида ношинос ҳамхоба кардааст ва он мардҳо дар як вақт ҷабрдидаи ноболиғро таҷовуз кардаанд, посбони мактаб низ бо ҷабрдидаи ноболиғ алоқаи ҷинсӣ мекардааст.

Аз ин ҳодисаҳо дар тафтишоти пешакӣ ба прокурор ва кормандони милитсия хабар дода будаанд, вале мақомоти тафтиши пешакӣ шахсияти Ш. ва дигар шахсони дар боло зикргардидаро муайян накарда, умуман амалиётҳои тафтишӣ нагузаронидаанд. Инчунин аз хулосаи ташхиси номбурда бармеояд, ки пардаи бокирагии ноболиғ вайрон шудааст ва дар бадани ноболиғ ягон гуна ҷароҳатҳои ҷисмонӣ дида намешавад, яъне ба ду саволе, ки ба экспертҳо пешниҳод карда шудааст ҷавоб гирифта шудааст, вале мақомоти тафтиши пешакӣ дар назди коршинос савол нагузоштааст, ки вайроншавии бакорат аз таъсири кадом предмет ба амал омадааст.

Тибқи талаботи сархати 5 моддаи 209 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон агар аз рӯйи парванда муқаррар кардани ҳолати руҳӣ ва ҷисмонии ҷабрдида, шоҳид дар ҳолатҳое, ки қобилияти онҳо дар бораи дуруст дарк кардани ҳолатҳои барои парванда аҳамиятдошта ва додани нишондод доир ба онҳо таҳти шубҳа қарор мегирад, таъин ва гузаронидани экспертиза ҳатмист.

Аммо мақомоти тафтиши пешакӣ дидаю дониста, ки ҷабрдидаи ноболиғ, ки дар синни 13-солагӣ мебошад ва синну солаш имконияти дуруст дарк кардани ҳодисаро надорад, нисбати ӯ ташхиси судӣ-рӯҳшиносӣ (психиатрӣ) ва судӣ-равоншиносӣ (психологӣ) таъин накарда, оиди муайян кардани инкишофи руҳию ҷисмонӣ ва дурустии нишондодҳои ӯ экспертиза гузаронида нашудааст.

Инчунин, аз нишондодҳои ҷабрдидаи ноболиғ ва шоҳидон бармеояд, ки судшаванда К.Д. мунтазам ба майнӯшӣ машғул буда, ба хонааш доимо маст омада, бо оилааш ҷангу ҷанҷол карда, оромии ҳамсояҳоро халалдор мекардааст, вале нисбати ӯ ташхиси судӣ-наркологӣ оид ба он ки ӯ ба бемории майзадагӣ ва нашъамандӣ гирифтор аст ё не таъин карда нашудааст.

Тибқи талаботи банди 4 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2011 №13 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани қонунгузорие, ки баргардонидани парвандаи ҷиноятиро барои тафтиши иловагӣ ба танзим медарорад» ба маҳрум ё маҳдуд кардани ҳуқуқҳои ба шахсони дар парванда иштироккунанда кафолатдодаи қонун, аз ҷумла он ҳолатҳое дохил мешавад, ки агар парванда бе иштироки ҳимоятгар мавриди таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ қарор гирифта, иштироки ҳимоятгар тибқи қонун ҳатмӣ бошад ё ба таври дигар ҳуқуқи гумонбаршуда, айбдоршаванда барои доштани ҳимоятгар вайрон карда шуда бошад.

Ҳамчунин дар рафти таҳқиқ ё тафтиши пешакӣ ҳуқуқи гумонбаршуда, айбдоршаванда дар бобати истифодаи забони модарӣ ё забоне, ки онро медонанд ё хизмати тарҷумон бояд риоя карда шавад.

Таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор вазифадоранд иштироки воқеии ҳимоятгарро бо мақсади ошкор ва пешниҳод намудани далелҳои сафедкунанда, ҳолатҳои сабуккунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва дигар ҳолатҳои ба қонун манънашуда таъмин намояд. Даст кашидан аз ҳимоятгар ба гумонбаршуда ва айбдоршаванда баъди таъмини воқеъии ҳимоятгар дар ҳузури ӯ дар асоси аризаи хаттии пешниҳоднамудаи онҳо иҷозат дода мешавад.

Аз маводи парвандаи ҷиноятӣ, алалхусус аз аризаи К.Д оиди даст кашидан аз хизмати ҳимоятгар ва тарҷумон дида мешавад, ки аз тарафи мақомоти тафтиши пешакӣ ариза дар ҳузури воқеии ҳимоятгар гирифта нашудааст. Инчунин аз нишондоди судшаванда К.Д дар маҷлиси судӣ бармеояд, ки миллаташ тотор буда, забони тоҷикиро намедонистааст, калимаҳои юридикиро тамоман сарфаҳм намерафтааст, мактаби миёнаи умумиро бо забони русӣ хатм кардааст. Аз ин рӯ, ӯ дар тафтиши пешакӣ хостааст бо забони русӣ нишондод диҳад, аммо ин хоҳиши ӯ аз тарафи мақомоти тафтиши пешакӣ рад карда шудааст, ки бо ин талаботи қисми 1 моддаи 52 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва банди 4-и қарори Пленуми дар боло зикргардида вайрон карда шудааанд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки парвандаи ҷиноятии мазкур бо таъиноти маҷлиси судӣ аз 24 майи соли 2013 бори дуюм барои гузаронидани тафтиши иловагӣ ба прокурори шаҳри Норак бинобар яктарафа бурдани тафтиши пешакӣ ва иҷро накардани нишондодҳои таъиноти маҷлиси судӣ аз 28 ноябри соли 2012 баргардонида шудааст.

Бо ҳамин асосҳо парвандаи ҷиноятӣ нисбати С.Б. бо моддаи 237 қисми 2 банди «г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Хуросон аз 3 ноябри соли 2011 барои гузаронидани тафтиши иловагӣ ба прокурори вилояти Хатлон баргардонида шудааст.

Мутобиқи талаботи қисми 5 моддаи 145 КМҶ қарор оид ба ариза ва иттилоот дар бораи ҷиноят бояд дар муҳлати на дертар аз се шабонарӯз аз лаҳзаи гирифтани ариза ва иттилоот қабул карда шавад. Дар ҳолатҳои зарурӣ прокурор барои гирифтани нишондоди иловагии шахси аризадиҳанда, талаб карда гирифтани ҳуҷҷатҳо, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ин муҳлатро то даҳ шабонарӯз дароз карда метавонад.

Тибқи талаботи моддаи 146 қисми 1 Кодекси мазкур ҳангоми мавҷуд будани асосҳои пешбининамудаи моддаи 140 КМҶ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул мекунад.

Вале, аз маводи парвандаи ҷиноятӣ нисбати Ш.Р бо моддаи 212 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки садамаи нақлиётӣ санаи 28 январи соли 2013 соати 8:00 рух дода, бо дархости муфаттиши ШТ ШВКД-и ноҳияи Данғара лейтенанти милитсия муҳлати санҷиши мавод оид ба садамаи нақлиётӣ то 6 феврали соли 2013 дароз карда шудааст. Аммо баъди ворид гардидани мавод ба прокурори ҳарбии горнизони Кӯлоб санаи 8 феврали соли 2013, бар хилофи меъёрҳои дар боло номбурда танҳо рузӣ 27 марти соли 2013 яъне пас аз гузаштани 1 моҳу 29 руз аз содир шудани садамаи нақлиётӣ парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шудааст.

Зиёда аз он, мутобиқи талаботи қисми 1 моддаи 163 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбурди тафтиши пешакӣ танҳо пас аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ба тартиби муқарраркардаи Кодекси мазкур гузаронида мешавад. Муфаттиши калони прокуратураи ҳарбии горнизони Кӯлоб бошад, бар хилофи меъёри номбурда амал намуда, дар санаи 25 феврали соли 2013 бе оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ бо фиристодани роҳхатҳо ба коршиноси ҳарбии судӣ - тиббии Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рӯзи 28 феврали соли 2013 бо ирсол намудани мактуб ба Сардори филиали маркази ҷумҳури-

явии санҷишгоҳи судӣ ва криминалистии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон бо дарҷ намудани ҳолати садама ва гузоштани саволҳои муайянкунандаи ҳолати техникии воситаҳои нақлиётии ба садама дахолат дошта ва муқаррар кардани гунаҳгор будани ронандагони иштирокчии садама, масъалаи гузаронидани ташхисҳои судӣ-тиббӣ ва судӣ-автотехникиро пурсидааст ва баъд аз гирифтани хулосаи ташхиси судӣ-автотехникӣ парвандаи ҷиноятиро оғоз намудааст.

Бо парвандаи ҷиноятӣ таъин ва гузаронидани ташхис яке аз ҳаракатҳои мақомоти тафтиши пешакӣ ба ҳисоб рафта, тибқи меъёрҳои дар боло нишондодашуда танҳо пас аз оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ бояд таъин ва гузаронида шавад.

Тибқи талаботи моддаи 208 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон муфаттиш таъини экспертизаро зарур шуморида, дар ин бора қарор қабул мекунад ва дар он саволҳои вобаста ба ҳолатҳои корро дар назди ташхисгар-эксперт мегузорад. Мувофиқи талаботи қисми 2 моддаи 212-и ҳамин Кодекс муфаттиш баъди аниқ кардани маълумоти зарурӣ дар бораи таъини экспертиза қарор мебарорад, онро ба коршинос месупорад, ба ӯ ҳуқуқ ва уҳдадориҳояшро фаҳмонида, барои дидаву дониста додани хулосаи бардурӯғ огоҳ менамояд.

Мутобиқи талаботи моддаи 210 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми таъини кардан ва гузаронидани экспертиза, гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва ҷабрдида ҳуқуқ доранд, бо қарори таъиннамудани экспертиза шинос шаванд; ба коршинос радия изҳор намоянд; саволҳои иловагӣ пешниҳод намоянд; дар вақти гузаронидани экспертиза ҳузур дошта бошанд ва ба коршинос саволҳо диҳанд, шарҳу тафсир кунанд.

Аммо бо парвандаи ҷиноятии номбурда, муфаттиши прокуратура доир ба ҳолатҳои кор қарор қабул накарда, ба мутахассис ҳуқуқ ва уҳдадориҳояшро нафаҳмонида, барои бардурӯғ додани хулоса огоҳ накарда, танҳо бо мактуб ва роҳхатҳо ба унвони мутахассисон мурочиат намуда, гузаронидани ташхиси судӣ-тиббӣ ва судӣ-автотехникиро пурсидааст, ки ин ҳолатҳо ҷиддан вайрон намудани талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, боиси риоя нагардидани ҳуқуқҳои мурофиавии гумонбаршуда, айбдоршаванда бо парвандаи ҷиноятӣ мебошанд.

Бинобар ҷой доштани ҳолатҳои зикргардида Раёсати Суди Олӣ санадҳои судии нисбати Ш.Н. бо моддаи 212 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулгардидаро бекор карда, баҳри бартараф намудани онҳо парвандаро барои гузаронидани тафтиши иловагӣ ба Прокуратураи генералӣ баргардонидааст.

Мувофиқи моддаи 21-и Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи ҷабрдидаро қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад.

Аммо аз таҷрибаи судӣ бармеояд, ки мақомоти тафтиши пешакӣ ин талаботи Конституцияро на ҳама вақт ба инобат мегиранд.

Мисол, бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Восеи вилояти Хатлон аз 16 январи соли 2014 парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории К.А. бо моддаи 212 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Дар рафти баррасии парванда бо дархости ҷабрдида Т.Қ. доир ба парванда экспертизаи иловагии комиссионии судӣ-тиббӣ таъин карда шудааст, ки мувофиқи он ҷароҳатҳои гирифтаи ҷабрдида ба зарари вазнин ба саломатӣ мансуб мебошад.

Мувофиқи моддаи 285 КМҶ айбдоркуниро дар суд тағйир додан мумкин аст, ба шарте, ки вазъи судшаванда бадтар нашавад ва ҳуқуқи ӯ ба ҳимоя риоя гардад.

Азбаски ин ҳолат вазъи судшаванда К.А. вазнин менамояд, суди марҳилаи якум парвандаро барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида, ҷиҳати барқарор намудани ҳуқуқу манфиатҳои вайронгардидаи ҷабрдида дар назди мақомоти тафтиши пешакӣ масъалагузорӣ намудааст.

Мисоли дигар, бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Ҷиликули вилояти Хатлон аз 28 марти соли 2013 парвандаи ҷиноятӣ нисбати А. А. бо моддаҳои 104 қисми 1 ва 244 қисми 1 КҶ барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шуда, суд онро асос намудааст, ки дар кирдори ӯ аломати ҷинояти дар қисми 2 моддаи 104 Кодекси номбурда пешбинигардида ҷой дорад. Чунки мақомоти тафтиш ва суд муайян намудаанд, ки А.А дидаву дониста қасдан бо дастаи каланд якчанд маротиба ба сар, қисмати пушти сар, ҷоғ (даҳон) ва зонуи ҷабрдида С.Ф задааст, ки дар натиҷа охирин ҷароҳати ҷисмонӣ бардошта, ба замин афтида, беҳуш шудааст. Сипас, А.А либосҳои

С.Ф-ро бароварда, аз дасташ кашола карда ба лаби канали обгузар бурдааст, ки дар ин ҳолат охирин ба ҳуш омада, аз ҷояш хестанӣ шудааст. Вале А.А бо пояш ба қисмати шиками С.Ф задааст, ки ӯ ба канали обгузар афтида, ба ҳалокат расидааст.

Мутобиқи банди 9 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.06.2009 сол №21 "Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба одамкушӣ" ба шахсони дар ҳолати оҷизӣ қарордошта, аз ҷумла беморон, пиронсолон, дар ҳолати беҳушӣ ва мастии сахт қарор доштагон, хоб будагон, хурдсолон ва дар баъзе ҳолатҳо ноболиғон, шахсони гирифтори касалиҳои рӯҳӣ, ки бо ин сабаб моҳияти ҳодисаҳоро дуруст дарк карда наметавонанд ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Аммо мақомоти тафтиши пешакӣ ба ҳолатҳои дар боло зикршуда, аз ҷумла дар ҳолати беҳушӣ қарор доштани ҷабрдида С.Ф баҳои ҳуқуқӣ надодааст, ки ӯ дар ҳолати оҷизӣ қарор дошт ё не ва ин барои гунаҳгор аён буд ё не, оё ҷабрдида имконияти муҳофизат кардани худ ва муқобилият нишон додан ба гунаҳгорро дошт ё не, куштор бо бераҳмии махсус содир шудааст ё не муайян накарда, бармаҳал кирдори А. А-ро бо моддаи 104 қисми 1 КҶ банду баст намудааст.

Ҳангоми гузаронидани тафтиши иловагӣ ба А.А бо моддаҳои 104 қисми 2 бандҳои "в,л", 119 қисми 1, 170 ва 244 қисми 1 КҶ айб эълон карда, бо ҳукми суд ӯ бо ҳамин моддаҳо маҳкум гардидааст.

Мисоли навбатӣ, бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон аз 20 апрели соли 2010 парвандаи ҷиноятӣ нисбати Р.А бо моддаи 142 қисми 2 банди «г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Тибқи талаботи диспозитсияи моддаи 142 қисми 2 банди «г» Кодекси номбурда ҳаракати шахс ҳамон вақт ҳамчун ҷинояти анҷом додани ҳаракатҳои бадахлоқона нисбат ба шахси баръало ба синни чордаҳсолагӣ нарасидааст банду баст карда мешавад, агар дар ҳаракатҳои шахс аломатҳои ҷинояти пешбининамудаи моддаҳои 138, 139 ва 140 ҳамин Кодекс набошад.

Мутобиқи тафсир ба моддаи 139 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдорҳои дорои хусусияти шаҳвонидошта, ки бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи зӯроварӣ нисбати ҷабрдида ё дигар шахси ба ӯ наздик ё истифодаи вазъияти оҷизонаи ҷабрдида ё нисбат ба шахси баръало ба синни чордаҳсолагӣ нарасида анҷом дода мешавад, бояд ки бо моддаи 139 Кодекси мазкур ҳамчун ҷинояти ҳаракати зӯроварии дорои хусусияти шаҳвонӣ банду баст карда шавад.

Ҳаракати дигари дорои хусусияти шаҳвонӣ дошта аз як тараф чунин маъно дорад, ки гунаҳгор бо мақсади қонеъ намудани нафси шаҳвонии худ нисбати ҷабрдида ҳама гуна ҳаракатҳоро ғайр аз ба амал баровардани алоқаи ҷинсӣ содир мекунад.

Вале, аз маводи парвандаи мазкур дида мешавад, ки Р.А. бо ангушташ пардаи бакорати ҷабрдидаи хурдсол М.Ф.-ро вайрон кардааст.

Бинобар ин, суди марҳилаи якум барои баҳо додани кирдори Р.А., ки оё аломати таркиби ҷинояти дар моддаи 139 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардида ҷой дорад ё не, бо риояи талаботи моддаи 285 КМҶ парвандаро барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонидааст.

Ҳангоми гузаронидани тафтиши иловагӣ ба Р.А. бо моддаи 139 қисми 4 банди "а" КҶ айб эълон карда, аз ҷониби суд ӯ бо ҳамин модда маҳкум гардидааст.

Мутобиқи талаботи моддаи 85 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусият ва андозаи зараре, ки аз ҷиноят расидааст гуногун (молу мулкӣ, маънавӣ, ҷисмонӣ) буда метавонад. Агар аз ҷиноят зарари моддӣ расида бошад, онгоҳ ҳангоми гузаронидани мурофиа оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд аниқ карда шавад, ки бо кадом ҳаракатҳои айбдоршаванда ба ки бо кадом андоза чунин зарар расонида шудааст. Дар бисёр мавридҳо муайян кардани хусусият ва андозаи зарари моддӣ барои бандубасти дуруст, таъмини манфиатҳои ҷабрдида ва андешидани чораҳо барои барқарор кардани зарари аз ҷиноят расида аҳамият дорад.

Мувофиқи эзоҳи моддаи 244 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва банди 26 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2004 таҳти №3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллбӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ», эзоҳ ба моддаи 244-и КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, ҳолати молумулкии ҷабрдида, арзиши молу мулки тасарруфшуда ва аҳамиятнокии он ба ҷабрдида, андозаи музди меҳнат, нафақа, дар таъминоти ҷабрдида мавҷуд будани хурандагон, маҷмӯи даромади аъзои оила, ки

бо онҳо хоҷагии умумӣ мебарад ва ғайраро ба инобат гиранд.

Таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки мақомоти тафтиши пешакӣ на ҳама вақт ин талаботи қонун ва қарори Пленумро риоя мекунанд.

Масалан, бо қарори суди шаҳри Ваҳдат аз 28 майи соли 2012 парвандаи ҷиноятӣ нисбати С.Ш бо моддаҳои 247 қисми 3 банди «а» ва 247 қисми 4 банди «б» -и КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тафтиши иловагӣ баргардонда шудааст.

Ба С.Ш барои даҳ лаҳзаи ҷинояти қаллобӣ бо роҳи расонидани зарари ҷиддӣ, калон ва махсусан калон ба ҷабрдидаҳо айб эълон карда шудааст.

Аз аризаи ҷабрдидаҳо бармеояд, ки ба онҳо зарари ҷиддӣ расонида шудааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ бошад, бар хилофи эзоҳи моддаи 244 КҶ ва қарори Пленуми зикршуда ҳолати молумулкӣ, арзиши молу мулки тасарруфшуда ва аҳмиятнокии он, андозаи музди меҳнат, нафақа, дар таъминоти ҷабрдида мавҷуд будани хӯрандагон, маҷмӯи даромади аъзои оила, ки бо онҳо хоҷагии умумӣ мебарад муайян накарда, ба С.Ш барои расонидани зарари калон ва махсусан калон айб эълон карда, хулосаи худро дар ин бора асоснок накардаанд.

Мисоли дигар, бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Восеъи вилояти Хатлон аз 2 марти соли 2012 парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории Б.Н. бо моддахои 32 кисми 3 ва 244 қисми 2 бандхои «а,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ Б.Н-ро барои он айбдор кардаанд, ки гӯё ӯ аввалҳои моҳи сентябри соли 2011 тахминан соатҳои 23 ба 24 шаб дар холати мастӣ бо мақсади дуздӣ ба хонаи шаҳрванд А.С даромада, аз хонаи вай як адад гушвораки тиллоии «самоварчик» арзиши бозориаш 1200 сомони бударо тассаруф намудааст. Ба ғайр аз ин, ӯ шаби 08 октябри соли 2011 тақрибан соатҳои 23 ба 24 дар холати мастӣ бо мақсади дуздӣ ба хонаи шаҳрванд А.С даромада, ҳангоми кофтукови ҷевони хона аз ҷониби охирин шинохта шуда, аз ҷойи ҳодиса ғайб задааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ Б.Н.-ро барои содир кардани ду лаҳзаи ҷиноят – дуздӣ ва сӯйиқасди дуздӣ, ки дар санаҳои гуногун содир шудаанд, айбдор карда, вале дар қисми хулосавии қарори ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ӯ аз 19.01.2012 сол танҳо бо моддаҳои 32 қисми 3-244 қисми 2 бандҳои «а,в,г» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон айб эълон намуда, доир ба лаҳзаи дуздии хотимаёфта айб эълон накардаанд, ки ин боиси вайрон гардидани ҳуқуқу манфиатҳои ҷабрдида гардидааст.

Бояд қайд кард, ки дар моддаи 234 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо барои ғайриқонунӣ буридани дарахт, буттаҳо ё изғичи печон ё ҳамчунин расонидани зараре, ки ба сабзиши ояндаи онҳо дар ҷангалзори гуруҳи якум ё қитъаҳои махсус ҳифзшавандаи ҳамаи гуруҳои ҷангалзорҳо имконнопазир гардидааст, инчунин дарахту бутта ва изғичи печон, ки ба фонди ҷангал дохил нашудааст ё буридани онҳо манъ шудааст, агар бо ин кирдор зарари ҷиддӣ расонида шуда бошад, ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст.

Аммо мақомоти тафтиши пешакӣ ҳангоми бо ин модда банду баст намудани кирдори айбдоршаванда на ҳама вақт ба ҳолатҳои кор баҳои дурусти ҳуқуқӣ медиҳанд.

Масалан, бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Восеъи вилояти Хатлон аз 31-уми июли соли 2013 парвандаи ҷиноятӣ бо айбдории М.С. бо моддаи 234 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

М.С. барои он айбдор карда шудааст, ки аз назди манзили истиқоматии шаҳрванд В.Қ. худсарона ва ғайриқонунӣ бе иҷозати мақомоти дахлдор шонздаҳ бех дарахтони сояафкани қарағайро бо табар буридааст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ ҷиҳати муайян кардани андозаи зарари аз ҷониби М.С. ба давлат ва табиат расонидашуда ягон амали тафтишӣ нагузаронида, танҳо бо гирифтани маълумотномаи бахши муҳити зист маҳдуд шудааст.

Дар рафти баррасии парванда бо дархости М.С. доир ба парванда экспертизаи экологӣ таъин карда шудааст, ки мувофиқи он охирин на дарахт, балки буттаҳои айлани синнашон аз 3-4 сола боло набудаи буттаҳои худрӯи табииро буридааст, ки дар тавозуни ҷамоат қарор доранд ва онҳо ба ягон намуди фонди ҷангал мансуб нестанд. Пас аз буридан ин буттаҳо имкони сабзиданро дошта, ҷояшон барои сабзидан мувофиқ аст.

Мақомоти тафтиши пешакӣ бошад, дар кирдори М.С. будан ё набудани кирдори ҷиноятиро баҳои ҳуқуқӣ надода, бармаҳал ба ӯ

айб эълон намудааанд, ки минбаъд парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда шудааст.

Тибқи талаботи қисми 1 моддаи 250 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз тасдиқ кардани фикри айбдоркунӣ прокурор ба айбдоршаванда супоридани нусхаи фикри айбдоркунӣ ва замимаи онро таъмин мекунад.

Мувофиқи моддаи 247 қисми 1 Кодекси номбурда прокурор вазифадор мебошад масъалаҳое, ки бо парвандаи ҷиноятӣ, ки бо фикри айбдоркунӣ ворид шудааст, дар муҳлати ҳафт шабонарӯз ҳал намояд.

Ҳолатҳое ҷой доранд, ки аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ин талаботи қонун риоя намегардад.

Масалан, бо Қарори суди ноҳияи Носири Хисрав аз 14 июни соли 2012 парвандаи ҷиноятӣ нисбати Д.П. бо моддаи 163 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тафтишоти иловагӣ ба прокурори ноҳияи номбурда баргардонида шудааст.

Аз маводи парвандаи мазкур дида мешавад, ки парвандаи ҷиноятӣ 25 декабри соли 2010 оғоз карда, бо тартиб додани фикри айбдоркунӣ 4 апрели соли 2011 ба итмом расонида шудааст. Тибқи мактуб аз 20 апрели соли 2011 парвандаи ҷиноятӣ гӯё ба суд ирсол гардида бошад, аммо парванда 5 июни соли 2012, яъне баъди гузаштани як солу ду моҳ ба суд ворид гардидааст.

Ҳамзамон, ба Д.П нусхаи фикри айбдоркунӣ супорида нашуда, масъалаи нисбати ӯ татбиқ кардан ё накардани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 августи соли 2011 №764 «Дар бораи авф» ҳал нагардидааст, ки бо ин талаботи моддаи 372 сархати 4 КМҶ, яъне қонуне, ки бояд татбиқ карда мешуд, татбиқ карда нашудааст, риоя нагардида, ҳуқуқҳои айбдоршаванда халалдор шудааанд.

Дар асоси талаботи сархати дуюми моддаи 85 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро муайян мекунанд, бояд исбот карда шаванд.

Чунин ҳолат дар сархати якуми қисми 1 моддаи 90 Кодекси мазкур, ки тибқи он ҳангоми пешбурди тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судӣ доир ба парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба ноболиғон бо муайян кардани синну соли ноболиғ (рӯз, моҳ, соли таваллуд) диққати махсус додан лозим аст, пешбинӣ шудааст.

Аммо ин талаботи қонун на ҳама вақт аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакӣ риоя мегарданд.

Масалан, бо таъиноти маҷлиси судии суди шаҳри Қурғонтеппа аз 8 майи соли 2013 парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғ А.Э. бо моддаи 139 қисми 4 банди «а»-и КҶ барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Ҳангоми тафтиши пешакӣ ба синну соли айбдоршавандаи ноболиғ шубҳа карда, барои муайян намудани синну соли аниқи ӯ экспертизаи суддӣ-тиббӣ таъин карда шудааст, ки тибқи хулосаи комиссионии Маркази ҷумҳуриявии ташхиси судӣ-тиббӣ таҳти №36 аз рӯйи симои зоҳирӣ, қаду баст, афзоиши бадан ва ченаки антропометрӣ сину соли ноболиғ А.Э. ба сини 13-14-солагӣ мувофиқат мекунад.

Мувофиқи банди 7 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12.12.2002 сол, бо тағйиру иловаҳо аз 23.06.2010 сол “Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оиди ҷиноятҳои ноболиғон” дар назар доштан лозим аст, ки мутобиқи моддаи 425 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардани синну соли ноболиғ ба гуруҳи ҳолатҳое дохил мешаванд, ки доир ба парвандаҳои ноболиғон муайян карда шуданашон ҳатмӣ аст. Дар вақти муайян кардани синну соли ноболиғ дар назар доштан зарур аст, ки шахс ба синну соле, ки мувофиқи қонун ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, на аз рӯзи таваллудаш, балки аз соати сифри шабонарӯзи дигар мерасад.

Ҳангоми тавассути экспертизаи судӣ-тиббӣ аниқ намудани синну соли судшаванда рӯзи таваллуди ӯ рӯзи охирини ҳамон соле, ки аз тарафи экспертҳо номбар шудааст, ҳисобида мешавад ва дар вақти муайян намудани синну сол бо адади камтарин ва баландтарин ба суд лозим аст, ки синни камтарини пешниҳодкардаи экспертҳоро ба инобат гирад.

Аз хулосаи экспертизаи судӣ-тиббӣ ва экспертизаи комиссионии судӣ-тиббӣ бармеояд, ки сину соли камтарини айбдоршавандаи ноболиғ А.Э. сенздаҳсоларо ташкил медиҳад, ки ин сину сол тибқи талаботи қисми 2 моддаи 23 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон субъекти ҷинояти дар моддаи 139 Кодекси мазкур шуданро истисно менамояд.

Ба ин нигоҳ накарда, нисбати ноболиғ А.Э. ҳамчун субъекти ҷиноят айб эълон карда шудааст.

Ҳамчунин, бо парвандаи мазкур талаботи қисми 1 моддаи 430 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳангоми пурсиши гумонбаршуда, айбдоршавандаи ба синни шонздаҳ нараси-

да иштироки омӯзгор ва равоншинос ҳатмӣ мебошад риоя нагардида, ноболиғ А.Э. дар тафтишоти пешакӣ бе иштироки равоншинос пурсида шудааст.

Тибқи талаботи қисми 2 моддаи 76 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гуноҳи худ иқрор шудани айбдоршаванда барои гунаҳгор эътироф кардани ӯ асос шуда наметавонад, ба шарте ки он бо маҷмӯи далелҳои дар парванда ҷамъовардашуда исбот нашуда бошад.

Мувофиқи қисмҳои 2-3 моддаи 15 Кодекси номбурда бошад, уҳдадории исботи айб ба зимаи айбдоркунанда гузошта мешавад. Айбдоршаванда уҳдадор нест, ки бегуноҳии худро исбот намояд.

Ҳангоми тафтиши пешакии парвандаи ҷиноятӣ нисбати Н.Ҷ. бо моддаи 245 қисми 2 бандҳои “а,г” КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон талаботи қонуни зикргардида риоя нашудааст, ки оқибат бо таъиноти маҷлиси судии суди ноҳияи Балҷувон аз 19 июли соли 2013 парвандаи мазкур барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Зимни мурофиаи судӣ муайян гардидааст, ки мақомоти тафтиши пешакӣ нишондоди айбдоршаванда Н.Ҷ.-ро дар хусуси аз ҷониби ӯ содир гардидани ҷиноят ҳамчун далели гунаҳгории ӯ ба инобат гирифта, дигар далелҳое, ки барои исботи гуноҳи ӯ асос шуда тавонанд ҷамъ наовардаанд. Намояндаи даъвогари граждани Ҳ.М. шоҳидон М.С., З.Б. ва Н.Б. дар мурофиаи судӣ нишондод додаанд, ки оид ба ҳолати азонихудкунии се сар ҳайвони калони шохдор аз ҷониби Н.Ҷ. ва дар бозор бурда фурухтани онҳо умуман хабар надоранд ва нашунидаанд. Худи судшаванда Н.Ҷ бошад дар мурофиаи судӣ нишондодашро дар хусуси дар бозор бурда фурӯхтани се сар ҳайвони калони шохдори аз ҳисоби подаи дар ихтиёраш буда ва дар рузгораш сарф кардани маблағи бадастовардаро рад карда, иброз намудааст, ки ин нишондодашро дар зери фишори муфаттиш додааст.

Ҳамчунин аз айби эълонкардашуда дида мешавад, ки гӯё Н.Ҷ. зарари ба хоҷагии С.С ноҳияи Балҷувон расонидаашро пурра барқарор намудааст, вале дар қабати парвандаи ҷиноятӣ ҳуҷҷати тасдиккунандаи пардохти зарар мавҷуд нест. Ҳамзамон бо парвандаи мазкур андозаи маблағи зарар бо пуррагӣ муайян карда нашудааст.

Мутобиқи талаботи қисми 1 моддаи 42 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷабрдида шахсест, ки сарфи назар аз синну сол, ҳолати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ба ӯ аз ҷиноят зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ расонида шудааст, инчунин шахсе мебошад, ки ҳуқуқу манфиатҳои ӯ зери таҳдиди бевоситаи сӯиқасд ба ҷиноят қарор гирифтааст. Инчунин ҷабрдида шахси ҳуқуқие низ эътироф шуда метавонад, ки дар натиҷаи содир гардидани ҷиноят ба ӯ зарари моддӣ ё маънавӣ расидааст. Дар ин сурат ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҷабридидаро намояндаи шахси ҳуқуқӣ татбиқ мекунад.

Мувофиқи қисми 1 моддаи 60 Кодекси мазкур шахси холис шахсест, ки ба ҳалли парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор нест ва барои иштирок дар амали тафтишӣ ё дигар амали мурофиавӣ барои тасдиқи далели пешбурди он, мазмун, ҷараён ва натиҷаҳои он аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд, судя даъват шудааст.

Тибқи талаботи қисми 1 моддаи 183 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми азназаргузаронии манзили истиқоматӣ бояд ҳозир будани шахси болиғи маскуни он таъмин карда шавад. Дар сурати имконнопазирии ҳозир шудани ӯ намояндагони ташкилоти манзилию коммуналӣ ё маъмурияти маҳаллӣ даъват карда мешаванд ва азназаргузаронии манзил бо риояи талаботи моддаи 13 Кодекси мазкур амалӣ мегардад.

Бо таъиноти маҷлиси судии суди шаҳри Истаравшан аз 26 феврали соли 2013 парвандаи ҷиноятӣ нисбати Р.Д. бо моддаи 338 қисми 3 банди «а» КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар риоя нагардидани талаботи моддаҳои дар боло зикргардида барои гузаронидани тафтиши иловагӣ баргардонида шудааст.

Муайян гардидааст, ки бо парвандаи мазкур А.Ф ҷонишини раиси кумитаи заминсозии шаҳри Истаравшан ва намояндаи дигари он Ҷ.Х. ҳангоми азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, яъне манзили истиқоматии айбдоршаванда Р.Д. ҳамчун шахсони холис иштирок намуда, А.Ф. ҳамчунин ба сифати ҷабрдида ва даъвогари граждани эътироф гардидааст. Ҳол он ки онҳо ҳамчун шахси манфиатдор ба ҳисоб рафта, мақомоти тафтиши пешакиро лозим буд, ки ба ҳайси ҷабрдида ва даъвогари граждани сарвар ё дигар намояндаи хоҷагии деҳқонии Чавкандаки шаҳри Истаравшанро эътироф менамуд, чунки замини ишғолнамудаи Р.Д. маҳз ба ҳамин хоҷагии деҳқонӣ тааллуқ дошта, зарар ба он расонида шудааст. Ҳамзамон,

зимни амали тафтишии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, яъне манзили истиқоматии Р.Д. иштироки воқеии ӯ таъмин карда нашуда, дар протоколи ин амали тафтишӣ имзои Р.Д. гузошта нашудааст.

Ҳамин тариқ ҷамъбастӣ нишон дод, ки дар баъзе мавридҳо мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ҳангоми ҷамъоварӣ, тафтиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳо ба хатогӣ роҳ медиҳанд, ки дар натиҷа ҳуқуқу манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи инсон ва шаҳрвандон, ки дар моддаҳои мухталифи Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, риоя карда намешаванд.

Аз ин рӯ, бо мақсади бартараф намудани камбудиҳои ҷойдошта ҷиҳати таъмини ҳуқуқу манфиатҳои инсон ва шаҳрвандон зимни бурдани таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, тафтиши пурра, ҳамаҷониба ва холисонаи парвандаҳо мувофиқи мақсад меҳисобем, ки аз натиҷаи ҷамъбастии мазкур барои чораандешӣ ба маълумоти Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон расонида шавад.

Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

ТАФСИРИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚӢ»

Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Раҳимов Маҳмад Забирович

(Давомаш. Аввалаш дар шумораи гузашта)

БОБИ 2
НАМУДҲОИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚӢ

Моддаи 14. Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, асосҳои сохтори конституцсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ташкили ҳокимияти давлатиро муайян мекунад.

2. Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон набояд хилофи Конституцсия бошанд. Дар мавриди ба меъёрҳои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мухолифат доштани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё қисмҳои таркибии онҳо, меъёрҳои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мегарданд.

1. Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки он 6 ноябри соли 1994 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст. Дар он муҳимтарин меъёрҳои ҳуқуқӣ доир ба асосҳои сохтори конституцсионӣ, ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд ва ташкили ҳокимияти давлатӣ муайян шудааст. Асосҳои сохтори конституцсионӣ дар боби аввали Конституцсия пешбинӣ шудааст ва дар он муҳимтарин масъалаҳои ҳуқуқӣ ва идоракунии давлатӣ, аз ҷумла меъёрҳо доир ба сохти идоракунии давлатӣ, забон, рамзҳои давлатӣ, арзиши оли доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва дигар масъалаҳои муҳим муқаррар карда шудааст. Муҳимтарин ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд дар боби дуюми Конституцсия муқаррар шудааст. Дар ин боб ҳуқуқҳои сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ, уҳдадориҳо ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд пешбинӣ шудааст (масалан, ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба озодии сухан ва ғ.). Ташкили ҳокимияти давлатӣ дар бобҳои 3-9 доир ба Маҷлиси Олӣ, Президент, Ҳукумат, Ҳокимияти маҳаллӣ, Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, Суд ва Прокуратура пешбинї карда шудааст.

2. Дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда ду масъалаи муҳим зикр шудааст: 1) эътибори олии ҳуқуқӣ доштани Конституцсия, 2) мустақиман амал намудани меъёрҳои он.

Эътибори олии ҳуқуқӣ доштани Конституцсия дар моддаи 10 Конституцсия ва дар ҷумлаҳои охири қисми 2 моддаи тафсиршаванда мушаххас пешбинӣ шудааст. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конституцсия мебошанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд ва дар ҳолати мухолифати онҳо бо Конституцсия, бартарӣ ба меъёрҳои Конституцсия дода мешавад. Ҳамзамон, дар моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, ки санадҳои байналмилалие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф менамояд, набояд хилофи Конституцсия бошанд. Барои он ки чунин мухолифат ба вуҷуд наояд ва қонунгузорӣ дар ҳолати «ногувор» намонад, ҳангоми аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тасвиб расонидани санадҳои байналмилалӣ онҳо бояд аз ҷиҳати мувофиқат ба Конституцсия мавриди таҳлил қарор дода шаванд.

Мустақиман амал намудани меъёрҳои Конституцсия, ду ҷиҳат дорад: 1) он давоми мантиқии эътибори олии ҳуқуқӣ доштани Конституцсия мебошад; 2) дар амал бевосита ва мустақиман татбиқ намудани меъёрҳои Конституцсия дар назар дошта мешавад. Ҷиҳати дуюми масъала хусусияти амалӣ дорад. Меъёрҳои Конституцсия мустақиман амал менамоянд. Дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ, махсусан судӣ, чунин ҳолат бояд бештар мавриди таваҷҷуҳ бошад. Бо ин роҳ, Конституцсия омили асосии мустаҳкам намудани эътиқод ва ҷаҳонбинии ҳуқуқии мардум мегардад.

Моддаи 15. Қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида

1. Қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида санади меъёрии ҳуқуқиест, ки аз ҷониби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо овоздиҳии умумихалқӣ қабул гардида, масъалаҳои муҳими ҳаёти давлатию ҷамъиятии ҷумҳуриро танзим мекунад.

2. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулшуда ва ё бекор кардани он танҳо бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ амалӣ мегардад.

1. Агар ба матни Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аҳамият диҳем, дар он се намуди қонунҳо номбар шудаанд: қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардида, қонунҳои конституцсионӣ ва қонунҳо.

Қонунҳои мазкур ба назари мо аз якдигар бо се хусусият фарқ менамоянд: 1) бо тартиби қабул, 2) таносуби ҷойгиршавӣ дар низом, 3) мазмуни фарогирии муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Дар қисми якуми моддаи тафсиршаванда ду масъала мавриди таваҷҷӯҳ аст: 1) Қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида санади меъёрии ҳуқуқиест, ки аз ҷониби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо овоздиҳии умумихалқӣ қабул мегардад; 2) чунин қонун масъалаҳои муҳими ҳаёти давлатию ҷамъиятии ҷумҳуриро танзим мекунад.

Тартиби гузаронидани раъйпурсӣ бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 ноябри соли 1995, №106 «Дар бораи раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муайян карда мешавад. Дар моддаи 1 қонуни мазкур пешбинӣ шудааст қарорҳое, ки раъйпурсии умумихалқӣ қабул менамояд, эътибори олии ҳуқуқӣ дошта, ба ҳеҷ гуна тасдиқшавӣ эҳтиёҷ надоранд ва иҷрои онҳо дар тамоми қаламрави Тоҷикистон ҳатмист. Дар таҷрибаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳое, ки тавассути раъйпурсӣ қабул шуда бошанд мавҷуд нест.

Тавассути раъйпурсӣ қонунҳое бояд қабул шаванд, ки масъалаҳои муҳими ҳаёти давлатию ҷамъиятиро фаро мегиранд. Чунин масъалаҳо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мушаххас номбар нашудаанд. Аммо қонунгузор ҳолатҳои истисноӣ пешбинӣ намудааст, ки тибқи моддаи 100-уми Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идораи ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлат тағйирнопазиранд ва воҷиби ба раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузоштан намебошанд. Масъалаҳои оид ба сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон, андоз, буҷет, тақсимоти маъмурии марзӣ, дидани чораҳои фавқулоддаю фаврии ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сиҳатӣ ва амнияти шаҳрвандон, тағйир додани мақом ва тамомияти арзии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ҳамчунин масъалаҳои вобаста ба таъин ва озод кардани шахсони мансабдоре, ки ба салоҳияти Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дахл доранд, инчунин масъалаҳое, ки бо иҷрои уҳдадориҳо аз рӯи шартномаҳои байналмилалии ҷумҳурӣ вобаста мебошанд, наметавонанд ба раъйпурсии умумихалқӣ гузошта шаванд (моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон»).

Ҳуқуқи ташаббуси пешниҳод кардани таъин кардани раъйпурсӣ (ба ғайр аз масъалаи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба Президент ё ҳадди ақал аз се як ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тааллуқ дорад) ба на камтар аз се як ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё на камтар аз се як ҳиссаи шумораи умумии вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

тааллуқ дорад. Раъйпурсиро Маҷлиси намояндагон тибқи тартиби боби 24 Дастури Маҷлиси намояндагони МО ҶТ аз 10 апрели соли 2013, №1145 таъин мекунад.

2. Дар техникаи қонунгузорӣ, қоидаи умумие вуҷуд дорад, ки санади меъёрии ҳуқуқӣ дар кадом сатҳе ки қабул шуда бошад, дар ҳамон сатҳ метавонад тағйир ва бекор карда шавад. Дар қисми 2 моддаи тафсиршаванда пешбинӣ шудааст, ки қонунҳои тавассути раъйпурсӣ қабулшуда, танҳо бо роҳи раъйпурсӣ метавонанд бекор ё тағйир дода шаванд. Инчунин ҳастанд санадҳои меъёрию ҳуқуқие, ки онҳоро ғайр аз мақомоте, ки қабул кардааст, инчунин мақомоти болоӣ низ ҳуқуқи тағйир ва бекор кардан дорад (масалан, санадҳои Маҷлиси вакилони халқ, натанҳо аз ҷониби худи он, инчунин аз ҷониби мақомоти болоӣ низ метавонад бекор карда шавад). Аммо чунин ҳолат ба қонунҳои бо раъйпурсӣ қабулшаванда дахл надорад, зеро тибқи моддаи 6 Конституцсия «Дар Тоҷикистон халқ баёнгари соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад». Яъне санаде, ки халқ тавассути раъйпурсӣ қабул мекунад, танҳо бо раъйпурсӣ имкон дорад, ки бекор ё тағйир дода шавад.

Моддаи 16. Қонуни конституцсионӣ

Қонуни конституцсионӣ санади меъёрии ҳуқуқиест, ки муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро ба танзим дароварда, мавзӯи танзим ва тартиби қабули он дар Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст.

Қонунҳои конституцсионӣ оид ба масъалаҳое қабул мешаванд, ки Конституцсия муайян намудааст. Масалан, қабули қонунҳои конституцсионӣ доир ба масъалаҳои тартиби таъсис ва тағйири воҳидҳои марзиву маъмурӣ (моддаи 7) тартиби ба шаҳрвандӣ қабул шудан ва аз он хориҷ гардидан (моддаи 15), баргузории интихобот ва раъйпурсӣ (моддаи 27), низоми ҳуқуқии вазъияти фавқуллода (моддаи 47), ташкил ва фаъолияти Маҷлиси Олӣ (моддаи 48), Вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон (моддаи 51), тафсири Конституцсия (моддаи 61), тартиби ташкил, фаъолият ва салоҳияти Ҳукумат (моддаи 74), тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ (моддаи 78), салоҳияти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар соҳаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ваколатҳои дигари вилоят (моддаи 83), тарзи ташкил ва фаъолияти суд (моддаи 84), фаъолият, салоҳият ва сохтори мақомоти прокуратура (моддаи 95), бевосита дар Конституцсия пешбинӣ шудааст.

Айни ҳол 14 қонуни конституцсионӣ доир ба масъалаҳои зикршуда қабул шудаанд (аз ҷумла, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби ҳалли масъалаҳои сохти марзиву маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғайра).

Аз масъалаҳои номбаршуда, то ҳол қонуни конституцсионӣ доир ба тафсири Конституцсия қабул нашудааст (тибқи моддаи 61 Конституцсия тафсири Конституцсияро Маҷлиси Олӣ, дар шакли қонуни конституцсионӣ қабул менамояд).

Тартиби қабули қонунҳои конституцсионӣ дар моддаҳои 61-62 Конституцсия пешбинӣ шудааст. Қонунҳои конституцсионӣ бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилони Маҷлиси намояндагон қабул мегарданд ва Маҷлиси миллӣ бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи аъзои худ ҷонибдорӣ мекунад.

Дар сурати бо Қарори Маҷлиси миллӣ норозӣ будани Маҷлиси намояндагон, қонуни конституцсионӣ ҳамон вақт қабулшуда ҳисоб мешавад, ки агар Маҷлиси намояндагон онро такроран бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилон тасдиқ намояд.

Қонунҳо барои имзо ва интишор ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешаванд. Агар Президент ба Қонун ё ба қисме аз он розӣ набошад, қонунро дар муддати понздаҳ рӯз бо далелу эродҳо ба Маҷлиси намояндагон бармегардонад. Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бо тартиби муқарраркардаи Конституцсия, қонуни мазкурро такроран баррасӣ менамоянд. Дар сурати баррасии такрорӣ қонун дар матни пештар

қабулшудааш бо аксарияти аз се ду ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон дастгирӣ ёбад, Президент дар муддати даҳ рӯз ба қонун имзо мегузорад ва онро интишор менамояд (моддаи 62 Конституцсия).

Ҳангоми баррасии қонуни аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардонидашуда, ки онро пештар Маҷлиси намояндагон бо аз се ду ҳиссаи овозҳо қабул намуда буд, Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон онро такроран бо аксарияти на камтар аз се ду ҳиссаи овозҳо тарафдорӣ мекунанд.

Агар Президент қонуни конституцсиониро баргардонад, Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллӣ бо тартиби муқарраркардаи Конституцсия қонуни мазкурро такроран баррасӣ менамоянд. Дар сурати баррасии такрорӣ қонуни конституцсионӣ дар матни пештар қабулшудааш бо аксарияти аз чор се ҳиссаи шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон тасдиқ шавад, Президент дар муддати даҳ рӯз ба қонуни конституцсионӣ имзо мегузорад ва онро интишор менамояд (моддаи 62 Конституцсия).

Моддаи 17. Кодекс

Кодекс қонуни ягона ва мураттабгаштае аст, ки тавассути он соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ пурра, бевосита ва бонизом танзим карда мешавад.

Тибқи моддаи тафсиршаванда, кодекс низ як намуди қонун аст ва дар он муносибатҳои ҷамъиятии ҳамрадиф, бо низом ва бевосита ба танзим дароварда мешаванд. Баъзан дар як соҳа қонунҳои зиёде қабул мешаванд, ки маъмулан меъёрҳои умумиаашон такрори якдигаранд. Бинобар ин чунин қонунҳоро кодификатсия намуда, меъёрҳои умумиро дар қисми умумии кодекс ва меъёрҳои махсусашро дар қисмҳои алоҳида ҳамчун қисмҳои махсуси кодекс мураттаб менамоянд.

Айни ҳол дар Тоҷикистон 18 кодекс қабул шудааст (Кодекси граждани, Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси оила ва ғайра). Тартиби қабули кодексҳо бо тартибе, ки барои қабули қонунҳо пешбинӣ шудааст, сурат мегирад.

Таносуби Кодекс ва қонунҳо дар қонунгузорӣ гуногун арзёбӣ шудааст. Масалан, дар моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» кодекс ва қонунҳо дар як сатҳ навишта шудааст. Аммо дар баъзе кодексҳо таъкид мешавад, ки қонунҳои қабулшаванда бояд ба талаботи кодекс мувофиқ бошанд, яъне бартарии кодекс пешбинӣ шудааст. Масалан, дар моддаи 2 Кодекси граждани муқаррар шудааст «Меъёрҳои қонунҳои граждание, ки дигар қонунҳо ва асноди дигари қонунӣ дар бар гирифтаанд, бояд бо ҳамин Кодекс мутобиқ бошанд», ин ки дар қисми 3 моддаи 2 Кодекси андози ҶТ пешбинӣ шудааст, ки «дар ҳолати мухолифат байни муқаррароти Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо мақсадҳои андозбандӣ муқаррароти Кодекси мазкур истифода бурда мешаванд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки масъалаҳои андозбандиро дар бар мегиранд, бояд ба муқаррароти Кодекси мазкур мутобиқат намоянд». Ба назари мо дар оянда ҳангоми такмили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» таносуби кодекс ва дигар қонунҳо бояд мушаххас нишон дода шавад.

Моддаи 18.Қонун

Қонун санади меъёрии ҳуқуқиест, ки мутобиқи тартиби муқарраршуда аз тарафи мақоми қонунгузор қабул мегардад ва муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро танзим мекунад.

Мутобиқи моддаи тафсиршаванда, қонун як намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ мебошад ва чун қоида тамоми хусусиятҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқро доро мебошад. Чунин хусусиятҳои қонунро баён намудан лозим аст:

1) Хусусияти умумиҳатмӣ дорад. Яъне қоидаи рафторро муқаррар, тағйир ва ё қатъ менамояд. Мисол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маҳдуд намудани истифодаи маҳсулоти тамоку” амалӣ намудани фаъолият оид ба фурӯши чакана ва яклухти маҳсулоти тамокуро танҳо ба воситаи иҷозатнома пешбинӣ намудааст.

2) Тартиби махсуси қабул дорад. Дар Конституцсия (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Дастури Маҷлиси

миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Дастури Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олӣ ва Дастури Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тартиби қабул намудани қонун пешбинӣ карда шудааст: лоиҳаи қонун ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ аз тарафи субъектоне, ки ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд, пешниҳод карда мешавад. Мувофиқи моддаи 58 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намояндагон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Тоҷикистон, Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд. Лоиҳаи қонун аз ҷониби субъектҳои номбаршуда ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад. Лоиҳаи қонун дар бораи авф аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаи қонун дар бораи буҷети давлатӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад. Қонун бо тарафдории аксарияти шумораи умумии вакилон қабул мегардад. Қонунҳое, ки Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул намудааст, ғайр аз қонунҳо дар бораи авф ва буҷети давлатӣ, барои ҷонибдорӣ ба Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад.

Қонунҳои аз тарафи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулшуда, дар муддати 15 рӯз барои ҷонибдорӣ ба Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда мешаванд. Қонуни баррасишаванда бо овоздиҳии кушод бо тарафдории аксарияти шумораи умумии аъзоёни Маҷлиси Миллӣ ҷонибдорӣ карда мешавад. Баъд аз ин, дар шакли қабулшуда, қонун ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои имзо ва интишор фиристода мешавад. Пас аз гузаштани тартиби дар боло зикршуда, қонун эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекунад.

3) Муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро танзим менамояд. Қонун бо хусусияти мазкур аз санадҳои зерқонунӣ фарқ менамояд. Мисол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бозори қоғазҳои қимматнок” муносибатҳои ҷамъиятие, ки дар раванди барориш, паҳнкунӣ, гардиш ва пардохти коғазҳои қиматноки эмиссионӣ, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқии эмитент, хусусияти таъсисдиҳӣ ва фаъолияти субъектҳои бозори коғазҳои қиматнок ба вуҷуд меоянд, танзим менамояд.

Моддаи 19. Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқие мебошанд, ки мутобиқан дар ҷаласаҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҷаласаи Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар ҷаласаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи салоҳиятҳои пешбининамудаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузорӣ қабул гардидаанд (Қонуни ҶТ аз 28.06.2011 № 730).

2. Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санади меъёрӣ намебошанд.

1. Тибқи моддаи тафсиршаванда Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошанд, яъне онҳо хусусияти умумиҳатмӣ доранд. Маҷлисҳои Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллии Маҷлиси Олӣ дар мавридҳои пешби никардаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаласаҳои якҷоя мегузаронанд. Ва онҳо дар ҷаласаҳои якҷояи худ аз рӯи салоҳияташон, доир ба масъалаҳои зерин метавонанд, қарор қабул намояд:

– тасдиқи фармони Президент дар бораи таъйин намудан ва озод кардани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукумат;
– тасдиқи фармони Президент дар бораи ҷорӣ намудани ҳолати ҷангӣ ва вазъияти фавқулодда;
– ризоият ба истифодаи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон берун аз ҳудуди он барои иҷрои уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон;
– таъйини интихоботи Президент;
– қабули истеъфои Президент;
– сарфароз гардонидани Президент бо мукофотҳои давлатӣ ва рутбаи олии ҳарбӣ;
– баррасии масъалаи дахлнопазирии Президент.

Қарорҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон бо аксарияти овозҳои шумораи умумии аъзо ва вакилон қабул карда мешаванд.

Дар ҳолатҳои пешбиникардаи Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Дастури Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳо қабул мекунад, ки ба онҳо Раиси Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон имзо мегузорад. Мисол, Қарори Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба тағйир додани номи баъзе аз маҳалҳои аҳолинишини ноҳияи Бохтари вилояти Хатлон” аз 14.09.2012с., таҳти №418. Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тарафдории аксарияти шумораи умумии аъзои Маҷлиси миллӣ қабул карда мешавад. Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ доир ба масъалаҳои зерин метавонад қарор қабул намояд:

– таъсис ва барҳам додани воҳидҳои марзиву маъмурӣ ва тағйири онҳо;
– интихоб ва бозхонди раис, муовинон ва судяҳои Суди конституцсионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ бо пешниҳоди Президент;
– ҳалли масъалаи бекор кардани дахлнопазирии раис, муовинон ва судяҳои Суди конституцсионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ;
– ризоият барои таъин ва озод намудани Прокурори генералӣ ва муовинони ӯ;
– амалӣ намудани ваколатҳои дигаре, ки Конституцсия ва қонунҳо муайян кардаанд.

Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар доираи салоҳияти худ қарорҳо қабул менамояд. Мисол, Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тасдиқи Созишномаи грантӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ширкати саҳомии холдингии кушодаи “Барқи тоҷик” ва Бонки аврупоии таҷдид ва рушд оид ба лоиҳаи “Паст намудани талафоти қувваи барқ дар вилояти Суғд” аз 17 январи соли 2013, таҳти №1047. Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масъалаҳои зерин қарор қабул карда метавонад:

– таъсиси Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, интихоб ва бозхонди раис, муовин ва аъзои он бо пешниҳоди Президент;
– ба муҳокимаи халқ пешниҳод намудани лоиҳаи қонунҳо ва дигар масъалаҳои муҳими давлатию ҷамъиятӣ;
– тасдиқи барномаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ;
– ризоият ба додугирифти қарзи давлатӣ;
– тасдиқ ва бекор кардани шартномаҳои байналмилалӣ;
– таъйини раъйпурсӣ;
– таъсиси судҳо;
– тасдиқи рамзҳои давлатӣ;
– тасдиқи мукофотҳои давлатӣ;
– тасдиқи фармонҳои Президент дар бораи таъйин ва озод намудани раиси Бонки миллӣ ва муовинони ӯ;
– муқаррар намуданн рутбаҳои ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо ва унвонҳои махсус;
– муайян намудани маоши Президент.

Қарори Маҷлиси намояндагон бо тарафдории аксарияти шумораи вакилон қабул мегардад.

2. Тибқи қисми моддаи тафсиршаванда Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурӣ, қарорҳои Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ намебошад. Мисол, Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тартиби инъикоси кори ҷаласаи сеюми якҷояи Маҷли-

си миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати чорум" аз 20 апрели соли 2013, таҳти №26, ё ин ки Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳисоботи Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Оид ба ҳолати назорат ва риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳо дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2006" аз 30 апрели соли 2007, таҳти №326, ё Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон "Оид ба таъйин намудани Давлатов Д.А. ба вазифаи раиси Палатаи ҳисоби Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 5 сентябри соли 2012, таҳти №903.

Моддаи 20. Фармон ва амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузорӣ дар доираи салоҳияти худ фармон мебарорад ва амр медиҳад.

2. Санади меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли фармон бароварда мешавад.

3. Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти фардӣ доранд ва амрҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрӣ намебошанд.

1. Моддаи тафсиршаванда намуди санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳияти баровардан дорад, пешбинӣ намудааст. Мутобиқи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон Президент дар доираи салоҳияти худ ду намуд санад мебарорад: яке фармон, дигаре амр. Бояд қайд кард, ки санадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи санадҳои зерқонунӣ дохил мегардад, яъне дар асос ва ҷиҳати иҷрои санадҳои қонунгузорӣ бароварда мешавад. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ вобаста ба масъалаҳои зерин метавонад фармон барорад:

– сарвазир ва дигар аъзои ҳукуматро таъйин ва озод мекунад;
– раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро таъйин ва озод мекунад ва ба тасдиқи Маҷлиси дахлдори вакилони халқ пешниҳод менамояд;
– санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроияро ҳангоми мухолифати онҳо ба Конституция ва қонунҳо бекор мекунад ва ё бозмедорад;
– раиси Бонки миллӣ ва муовинони ӯро таъйин ва озод мекунад ва фармонро ба тасдиқи Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд;
– номзадии раис, муовинон ва судяҳои Суди конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодиро барои интихоб ва бозхонд ба Маҷлиси миллӣ пешниҳод менамояд;
– Бо ризоияти Маҷлиси миллӣ Прокурори генералӣ ва муовинони ӯро таъйин ва озод мекунад;
– Дастгоҳи иҷроияи Президентро таъсис медиҳад;
– Шӯрои амниятро таъсис ва роҳбарӣ мекунад;
– Шӯрои адлияро таъсис медиҳад;
– Судяҳои суди ҳарбӣ, судҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия ва судҳои иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанберо бо пешниҳоди Шӯрои адлия таъйин ва озод мекунад;
– раъйпурсӣ, интихоботи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ва мақомоти намояндагии маҳаллиро таъйин мекунад;
– сарони намояндагиҳои дипломатиро дар давлатҳои хориҷӣ, намояндаҳои ҷумҳуриро дар ташкилотҳои байналмилалӣ таъйин ва озод мекунад;
– дар саросари ҷумҳурӣ ва ё дар маҳалҳои алоҳидаи он вазъияти фавқулода эълон намуда, фармонро фавран ба тасдиқи ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд ва ба Созмони Милали Муттаҳид хабар медиҳад;
– бо рутбаҳои олии ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо ва унвонҳои махсус сарфароз мегардонад;
– шаҳрвандонро бо мукофотҳои давлатӣ, ҷоизаҳои давлатӣ, нишонҳо ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон сарфароз мегардонад;

Бояд қайд кард, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи тартиби муқарраргардида баъд аз

имзо, нашр карда мешавад. Мувофиқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 сентябри соли 2009, таҳти №706 "Оид ба тасдиқ намудани «Тартиби интишори расмии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» фармонҳои Президент дар давоми 10 рӯз баъд аз ба имзо расидани онҳо дар рӯзномаи «Ҷумҳурият» ба таври расмӣ интишор карда мешаванд ва аз рӯзи интишори расмӣ эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекунанд.

2. Мувофиқи қисми 2 моддаи тафсиршаванда Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқии худро дар шакли фармон мебарорад. Мисол, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи танзими муомилоти маҳсулоти тамоку" аз 28 январи соли 2013, таҳти №1401.

3. Қисми 3 моддаи тафсиршаванда санадҳои Президентро, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ намебошанд, пешбинӣ намудааст. Бачунин санадҳо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти фардӣ дорад ва амрҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешаванд. Бояд қайд кард, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фармонҳое мебарорад, ки ҳам хусусияти меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам хусусияти ғайримеъёрӣ дорад. Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти фардӣ доранд, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ намебошанд. Мисол: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи иҷрокунандаи вазифаи раиси ноҳияи Ёвони вилояти Хатлон таъйин намудани Тағоев Р." аз 29 октябри соли 2011, таҳти №1159. Амрҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти ҳуқуқӣ (ғайримеъёрӣ) доранд ва аз ин сабаб ба гурӯҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил намегарданд. Мисол, Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи гузаронидани Наврӯзи Аҷам дар соли 2010 дар ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон" аз 13 ноябри соли 2009, таҳти №АП-1124.

Моддаи 21. Қарор ва фармоиши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

1. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асос ва барои иҷрои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ ва фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор ва фармоиш қабул мекунад.

2. Санади меъёрии ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешавад.

3. Қарорҳои хусусияти фардидошта ва фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрӣ намебошанд.

Моддаи тафсиршаванда ба муқаррар намудани доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқие бахшида шудааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро барои амалӣ намудани салоҳиятҳои худ қабул менамояд. Қисми якуми моддаи тафсиршаванда се ҳолати асосӣ: намуд, асос ва мақсаду самти амали санадҳои қабулнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар намудааст. Чунончӣ муқаррар шудааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асос ва барои иҷрои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ ва фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор ва фармоиш қабул мекунад. Яъне, тавре аз моҳияти муқаррароти мазкур бармеояд, асоси қабули қарор ва фармоишҳои Ҳукумат, Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаҳои дахлдор пешбинӣ менамоянд, мебошанд.

Дар қисми якуми моддаи тафсиршаванда пеш аз ҳама ҳамчун асоси қабули санадҳои Ҳукумат, Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки дуруст мебошад. Зеро Конституция асоси фаъолият ва салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар худ таҷассум намудааст. Боби панҷуми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вазъи ҳуқуқии Ҳукумат бахшида шуда, дар моддаи 74 он муқаррар шудааст, ки Ҳукумат мувофиқи Конституция ва қонунҳои ҷумҳурӣ қарор мебарорад ва фармоиш медиҳад, ки иҷрои онҳо дар қаламрави Тоҷикистон ҳатмист. Инчунин, Конституцияи кишвар дар боби алоҳида маҷмӯи салоҳиятҳои Ҳукуматро муқаррар намудааст, ки дар асос ва ё иҷроиши онҳо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар

шакли қарор ва ё фармоиш қабул менамояд. Ҳамчунин, моддаи 29 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» низ ба санадҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст ва дар он мушаххас, ҳолатҳо ва табиати ҳуқуқии қарор ва фармоиши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд.

Инҷо метавонад савол ба вуҷуд ояд, ки ба сифати дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки моддаи тафсиршаванда барои Ҳукумат ҷиҳати қабули қарор асос мегарданд, кадомҳоанд? Ба ин савол қисми якуми моддаи 29 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» посухи мушаххастар додаст. Дар он муқаррар гардидааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи Конституцсия, ҳамин Қонуни конституцсионӣ ва Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон қарорҳо ва фармоишҳо қабул мекунад, ки иҷрои онҳо дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳатмист.

Аз ин хотир метавон якчанд санади меъёрии ҳуқуқиро номбар намуд. Чунончӣ тавре ишорааш дар боло рафт, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро метавон номбар намуд, ки пурра ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Инчунин, дигар қонунҳои соҳавӣ низ амал менамоянд, ки ваколатҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин ё он самт муқаррар намудаанд. Масалан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон»-ро метавон номбар намуд, ки дар моддаи 8 салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи татбиқи сиёсати давлатии ҷавонон ба таври мушаххас баён гаштааст.

Ҳамин гуна санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки салоҳиятҳои Ҳукуматро дар самтҳои гуногун муқаррар намудаанд ва онҳо барои Ҳукумат асоси қабули санадҳои дар моддаи тафсиршаванда баёнгашта мегарданд, зиёданд. Инчунин, дигар санадҳо, ки ба сифати асоси қабули санадҳои Ҳукумат баромад менамоянд, номбар гадидааст, ки фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд.

Дар қисми якуми моддаи тафсиршаванда қабули ду намуди санад аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст: қарор ва фармоиш. Мазмун, хусусият ва ҳолатҳои қабули қарор ва фаромиш дар қисмҳои 2 ва 3 моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, ки онро дар тафсири қисмҳои мазкур тавзеҳ хоҳем дод.

Қисми дуюми моддаи тафсиршаванда шакли санади меъёрии ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамояд, ки он қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Бояд иброз дошт, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби қабули худро доранд. Яъне онҳо дар маҷлисҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешаванд ва Раиси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар онҳо имзо мегузорад.

Қарорҳои Ҳукумат бо забони давлатӣ, яъне забони тоҷикӣ (инчунин бо забони русӣ) қабул карда мешаванд ва дар нашрияҳои расмӣ чоп карда мешаванд.

Ҳамчунин, бояд гуфт, ки дар Дастури Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби таҳия ва қабули қарорҳои Ҳукумат ба таври муфассал мавриди танзим қарор гирифтаанд.

Тибқи моддаи 23 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳангоми зарурат, бо иҷозати хаттии Раиси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ё бо супориши ӯ, бо иҷозати хаттии Сарвазири Ҷумҳурии Тоҷикистон қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи масъалаҳои алоҳидаи хусусияти оперативӣ дошта, мумкин аст бе гузаронидани маҷлис бо роҳи пурсиши хаттии аъзои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тарафдории аз нисф зиёди аъзои Ҳукумат қабул карда шаванд.

3. Қисми 3 моддаи тафсиршаванда ба танзими масоили вобаста ба хусусияти санадҳои Ҳукумат дар шакли қарорҳои хусусияти фардидошта ва фармоиш бахшида шуда, дар он гуфта мешавад, ки қарорҳои хусусияти фардидошта ва фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрӣ намебошанд. Зеро санади Ҳукумат дар шакли қарор, ки хусусияти фардӣ дорад, сандаи меъёрию ҳуқуқӣ набуда, қоидаи умумиро барои доираи васеъи иштирокчиён пешбинӣ наменамояд. Масалан, ба қатори ин гуна қарорҳои Ҳукумат метавон қарорҳоеро номбар намуд, ки ба таъйин намудани ягон шахс ба мансаби давлатӣ рабт дошта бошад ва ҳамин гуна қарор нисбати танҳо як нафар ҳолати ҳуқуқиро пешбинӣ намояд.

Фармоишҳои Ҳукумат низ санадҳои ғайримеъёрӣ мебошанд. Ҳолат ва асоси қабули фармоиш ин мавҷудияти масъалаҳои таъҷилӣ

ва дигар масъалаҳои ҷорӣ, ки хусусияти меъёрӣ надоранд, мебошанд. Тибқи моддаи 29 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» санадҳо оид ба масъалаҳои таъҷилӣ ва дигар масъалаҳои ҷорӣ, ки хусусияти меъёрӣ надоранд, дар шакли фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешаванд. Номи санади меъёрии ҳуқуқии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бозгӯи хусусияти санад мебошад, ки онҳоро аз ҳамдигар фарқ мекунонад.

Моддаи 22. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ

1. Вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ дар асос ва барои иҷрои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияташон санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул мекунанд.

2. Вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли фармоиш, кумитаҳои давлатӣ ва Бонки миллии Тоҷикистон дар шакли қарор қабул мекунанд.

3. Барои ҳалли масъалаҳои таъҷилӣ ва дигар масъалаҳои ҷорӣ роҳбарони вазоратҳо, дигар мақомоти давлатӣ фармоишҳо ва кумитаҳои давлатӣ қарорҳои хусусияти меъёрӣ надошта қабул мекунанд.

Моддаи мазкури тафсиршаванда, шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ, ки баҳри иҷроиши вазифаҳои бар зиммаашон вогузоргашта қабул менамоянд, муқаррар намудааст. Қисми якуми моддаи тафсиршаванда се ҳолатро муқаррар намудааст: асос, мақсад ва шакли санадҳое, ки аз ҷониби вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ қабул мегарданд.

Тавре аз моҳияти моддаи тафсиршаванда бармеояд, санадҳои меъёрии ҳуқуқии ин мақомоти давлатӣ аз Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма гирифта, ҳамзамон баҳри иҷроиши муқаррароти ин санадҳо нигаронида мешаванд.

Тавре маълум аст, барои тамоми мақомоти дар моддаи тафсиршаванда номбаршуда Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси салоҳият барои қабули ин ва ё он санад мебошад. Зеро дар он меъёрҳое муқаррар карда шудаанд, ки вазорату кумитаҳо ва дигар мақомоти давлатӣ мебояд барои татбиқи онҳо санадҳои дахлдор қабул намоянд. Инчунин, дар моддаи тафсиршаванда дигар сарчашмаи қабули санадҳо нишон дода шудааст, ки инҳо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошанд. Инҷо низ саволи матраҳ ин аст, ки қонунгузор зимни таҳия ва қабули қонун зери мафҳуми дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки асоси қабули санади вазорату кумитаҳо ва дигар мақомоти давлатӣ мегарданд, кадом санадҳоро дар назар дорад ва ҳамзамон, қабули санади ин мақомоти давлатӣ баҳри иҷроиши кадом санадҳо равона карда мешавад?

Бояд гуфт, ки ин санадҳо сар карда аз қонунҳо то ба фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон рафта мерасанд. Барои мисол аз ҳар яки ин санадҳо барои тавсеаи фикр метавон мисол овард. Масалан, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки салоҳияти вазорату кумитаҳои давлатиро дар самтҳои дахлдор муқаррар ва тақозо менамоянд, ки вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ баҳри иҷроиши муқаррароти ин гуна қонунҳо санадҳои дахлдор қабул намоянд.

Қисми дуюми моддаи тафсиршаванда ба муқаррар намудани шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомотҳои дар моддаи мазкур зикршаванда ва ҷудо намудани санадҳои ин мақомотҳо нигаронида шудааст. Қонунгузор дар ин модда кӯшиш ба харҷ додааст, ки шакли санади меъёрии ҳуқуқии як мақомоти давлатиро аз дигараш фарқ кунонад, зеро вобаста аз вазъи ҳуқуқии мақомоти давлатӣ, санади қабулнамудаи он, ки дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад, фарқ карда шаванд. Аз ин рӯ, муқаррар карда шудааст санаде, ки вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ қабул менамоянд, фармоиш мебошад. Аммо санаде, ки кумитаҳои давлатӣ ва Бонки миллии Тоҷикистон қабул менамоянд, дар шакли қарор мебошанд.

Аммо бояд зикр намуд, ки дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда дар қатори вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ, инчунин дигар мақомоти давлатӣ калимаҳои «Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» истифода карда шудааст, ки шакли ташкилию ҳуқуқии бонки мазкурро зери суол мебарад. Зеро тавре баён карда шудааст, гӯё Бонки миллии Тоҷикистон ба доираи ҳеҷ кадоме аз мақомоти дар қисми якуми модда номбаршуда ворид намешавад ва қонунгузор маҷбур шудааст, ки онро дар алоҳидагӣ ишора намояд. Ҳатто дар қисми сеюми моддаи тафсиршаванда дигар калимаи «Бонки миллии Тоҷикистон» истифода нагаштааст, ки ин ҳолат бори дигар чандин саволро дар зеҳни хонанда бедор месозад.

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки кадом мақомот салоҳияти қабули чӣ гуна санадро доро мебошад, меъёри мазкур муқаррар намудааст.

Қисми сеюми моддаи мазкур қисмҳои якум ва дуюми моддаро равшану возеҳтар намуда, ҳолати қабул намудани санадҳои хусусияти меъёрӣ надоштаро пешбинӣ менамояд. Ин аст, ки муқаррароти мазкур пешбинӣ намудааст барои ҳалли масъалаҳои таъҷилӣ ва дигар масъалаҳои ҷорӣ роҳбарони вазоратҳо, дигар мақомоти давлатӣ фармоишҳо ва кумитаҳои давлатӣ қарорҳои хусусияти меъёрӣ надошта қабул мекунанд.

Моддаи 23. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе

1. Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар асос ва барои иҷрои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияташон санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли қарор қабул мекунанд.

2. Қарорҳои хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳидоштаи Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва амрҳои раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе санади меъёрӣ намебошанд.

Номи моддаи тафсиршаванда ду категорияи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро пешбинӣ намудааст. Якум, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанберо ҳамчун мақомоти маҳаллии намояндагӣ қабул менамоянд ва дуюм санадҳои раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанберо ҳамчун санади раиси мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ.

Саволи матраҳ ин аст, ки зери мафҳуми маҷлисҳои вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе чи гуна мақомот фаҳмида мешавад ва зери мафҳуми раисони ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе чи гуна шахси мансабдор фаҳмида мешавад.

Аз ин рӯ, бояд дар назар дошт, ки Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошанд, ки аз тарафи интихобкунандагони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе интихоб шуда, дар доираи ваколати худ масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллиро ҳал мекунанд.

Раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия – намояндаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти иҷроияро дар маҳал амалӣ менамояд, мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар воҳидҳои марзию маъмурии дахлдор сарварӣ мекунад (моддаи 18 Қонуни ҶТ «Дар бораи мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ»).

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар асос ва барои иҷрои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияташон санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли қарор қабул мекунанд. Яъне, ин ҷо низ қоидаи маъмулии муқаррар намудани асоси қабули санад, мақсади қабули санад ва муқаррар намудани

шакли санади аз ҷониби ин мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ қабулшаванда, риоя гаштааст. Зеро, тибқи моддаи 76 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти маҳаллӣ аз мақомоти намояндагӣ ва иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти худ амал мекунанд. Онҳо иҷрои Конституция, қонунҳо, қарорҳои якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, қарорҳои Маҷлиси миллӣ, карорҳои Маҷлиси намояндагон, санадҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамоянд. Тавре аз муқаррароти мазкури конституционӣ бармеояд, ҳам асоси қабули санад ва ҳам мақсади қабули санади мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ низ аз ҳамин муқаррарот сарчашма мегирад.

Ҳамзамон, муқаррароти мазкур шакли санади мақомоти намояндагии маҳаллиро муқаррар намудааст, ки он қарор мебошад.

Бояд иброз дошт, ки вобаста ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки санадҳоро қабул менамоянд, онҳо ба санадҳои мақомоти намояндагӣ ва санадҳои мақомоти иҷроияи маҳаллӣ ҷудо карда мешаванд.

Тибқи тақсимоти мазкур маҷлиси маҳаллии вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе қарор ва Раисони ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе низ дар доираи салоҳияти худ қарор қабул мекунанд, ки иҷроиши ин санадҳо дар ҳудуди марзию маъмурии дахлдор ҳатмӣ мебошанд.

Оид ба тартиби қабули қарорҳои Маҷлиси вакилони халқ бояд иброз дошт аз рӯи масъалаҳое, ки дар маҷлис муҳокима карда мешаванд, Маҷлиси вакилони халқ бо овоздиҳии ошкоро ё пинҳонӣ, бо тарафдории аз нисф зиёд ё аз се ду ҳиссаи шумораи умумии вакилон қарор қабул менамояд.

Моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ» санади дигари раисони ВМКБ, вилоятҳо ва шҳри Душанберо пешбинӣ кардааст, ки он амр мебошад ва он дар қисми якуми моддаи тавфсиршаванда номбар карда нашудааст. Аммо бояд дар хотир дошт, ки инҷо ихтилофи муқаррароти ду қонун набуда, сабаби ин гуна баёнро аз қисми дуюми моддаи тафсиршаванда фаҳмидан мумкин аст.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят ва шаҳри Душанбе бояд ба вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои баҳисобгирии давлатӣ, санҷиш ва бақайдгирӣ фиристода шаванд.

Иҷрои санадҳои дар доираи ваколати худ қабулкардаи раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят ва шаҳри Душанбе дар ҳудуди марзию маъмурии дахлдор ҳатмӣ мебошад. Раис метавонад санадҳои худро тағйир диҳад ва ё бекор кунад.

Санади раис аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, раиси болоӣ, худи раис, Маҷлиси вакилони халқи дахлдор, инчунин аз тарафи суд дар сурати ба Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат накардани он, пурра ё қисман бекор карда мешавад.

2. Қисми дуюми моддаи мазкури тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки қарорҳои хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳидоштаи Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва амрҳои раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе хусусияти меъёрӣ надоранд. Аз ҳамин лиҳоз онҳо санади меъёрӣ намебошанд.

Хусусияти санадҳое, ки хусусияти фардӣ ва амрдиҳию ташкилӣ доранд дар он аст, ки қоидаҳои умумиҳатмиро пешбинӣ наменамоянд.

Моддаи 24. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва раисони шаҳру ноҳия

1. Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва раисони шаҳру ноҳия дар асос ва барои иҷрои Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе дар доираи салоҳияташон санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул мекунанд.

2. Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳияҳо ва раисони шаҳру ноҳияҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар шакли қарор қабул мекунанд.

3. Қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд ва амрҳои раисони шаҳру ноҳияҳо санадҳои меъёрӣ намебошанд.

Номи моддаи мазкури тафсиршаванда низ ду категорияи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро пешбинӣ намудааст. Якум, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ҳамчун мақомоти намояндагии маҳаллӣ ва дуюм санадҳои раисони шаҳру ноҳияро ҳамчун санади раиси мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар шаҳру ноҳияҳо.

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳияҳо ва раисони шаҳру ноҳияҳо дар доираи салоҳияташон санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул менамоянд, ки он санадҳо бевосита дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда оварда шудааст. Дар қисм якуми моддаи тафсиршаванда асоси қабули санади маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳияҳо ва раисони шаҳру ноҳияҳо нишон дода шудааст, ки инҳо пеш аз ҳама Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошанд. Ҳамчунин, бояд дар хотир дошт, ки санадҳои ҳам маҷлисҳои вакилони халқ ва раисони шаҳру ноҳияҳо баҳри иҷроиши муқаррароти дахлдори ҳамин санадҳои дар боло зикрёфта равона гардидаанд. Конституция барои ҳарду мақомоти дар боло зикрёфта асоси фаъолият ба ҳисоб меравад. Зеро боби шашуми Конституцияи кишвар ба масъалаи Ҳокимияти маҳаллӣ бахшида шудааст, ки барои фаъолияти маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ, ҳамчун мақомоти намояндагӣ ва раисони шаҳру ноҳияҳо ҳамчун амаликунандаи ҳокимияти иҷроия асос мегузорад. Ҳамчунин, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро низ моддаи тафсиршаванда ба сифати асос ва баҳри иҷроиш пешбинӣ менамояд. Аммо бояд зикр намуд, ки кадом санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ҳамчун асос дар назар дорад, номбар карда нашудааст. Аз ин рӯ, барои фаҳмо шудани ин ибора метавон ба сифати чунин санад Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»-ро номбар намуд, ки тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро танзим мекунад. Ҳамин гуна санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳастанд, ки барои фаъолияти маҷлисҳои вакилони халқ ва раисони шаҳру ноҳияҳо асоси ҳуқуқии фаъолияти онҳо мебошанд.

Ҳамчунин, дар қисми якуми моддаи тафсиршаванда ба сифати асоси қабули санад барои Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳияҳо ва раисони шаҳру ноҳияҳо ва баҳри иҷроиши онҳо қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе ва раисони шаҳру ноҳияҳо низ пешбинӣ гардидааст, ки дар хусуси онҳо дар тафсири моддаи қаблӣ ибрози ақида карда будем.

Тибқи муқаррароти қисми дуюми моддаи тафсиршаванда шакли санади қабулнамудаи ҳам маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва ҳам санади меъёрии ҳуқуқии раисони шаҳру ноҳияҳо қарор мебошад.

Масъалаҳои вобаста ба санади мақомоти маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳияҳо дар моддаи 9 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» муқаррар карда шудаанд. Тибқи он маҷлиси вакилони халқи шаҳр ва ноҳия дар доираи ваколати худ қарор қабул мекунанд.

Қарорҳои Маҷлиси вакилони халқ, ки дар ҳудуди дахлдор дорои хусусияти умумиҳатмӣ мебошанд, ба Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои баҳисобгирии давлатӣ, санҷиш ва бақайдгирӣ фиристода мешаванд.

Иҷрои қарорхои Маҷлиси вакилони халқ, ки дар доираи ваколаташон қабул шудаанд, дар ҳудуди дахлдор барои мақомоти давлатӣ, корхонахо ва ташкилотҳо новобаста аз тобеияти идоравӣ, шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва шакли моликияташон, шахсони мансабдор ва шаҳрвандон ҳатмӣ мебошад. Маҷлиси вакилони халқ метавонад қарорҳои худро тағйир диҳад ва ё бекор кунад.

Дар сурати ба Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат накардани санадҳои Маҷлиси вакилони халқ, онҳо аз тарафи худи Маҷлиси вакилони халқ, мақомоти болоӣ ва ё суд бекор карда мешаванд.

Ҳамчунин, моддаи 19 Қонуни конституцсионии дар боло зикрёфта санадҳои раисони шаҳр ва ноҳияро дар шакли қарор пешбинӣ намудааст. Дар қисми дуюми он зикр шудааст, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии раиси шаҳр ва ноҳия дар шакли қарор қабул карда мешаванд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии раиси шаҳр ва ноҳия бояд ба вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои баҳисобгирии давлатӣ, санҷиш ва бақайдгирӣ фиристода шаванд. Раис метавонад санадҳои худро тағйир диҳад ва ё бекор кунад.

Санади раис аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, раиси болоӣ, худи раис, Маҷлиси вакилони халқи дахлдор, инчунин аз тарафи суд дар сурати ба Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат накардани он пурра ё қисман бекор карда мешавад.

Тибқи муқаррароти қисми сеюми моддаи тафсиршаванда, метавонад як қатор қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва раисони шаҳру ноҳия ҳамчун санади меъёрӣ эътироф карда нашавад. Чунончӣ, қисми сеюми моддаи тафсиршаванда пешбинӣ менамояд, ки қарорҳои Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд ва амрҳои раисони шаҳру ноҳияҳо санадҳои меъёрӣ намебошанд. Яъне, ин санадҳо қоидаи умумиҳатмиро барои доираи номаҳдуди шахсон пешбинӣ нанамуда, барои ҳалли ин ё он масъалаҳои мушаххас қабул мешаванд.

Масъалаи мазкур дар қисми 3 моддаи 19 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ» ба тариқи зайл баён гаштааст, ки қарорҳои хусусияти фардӣ ва ташкилии амрдиҳӣ дошта, инчунин амрҳои раисони шаҳру ноҳияҳо санадҳои меъёрӣ намебошанд. Аммо дар моддаи 9 қонуни конституцсионии дар боло зикрёфта, ки махсус ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ бахшида шудааст, умуман гуфта нашудааст, ки кадом намуди санади ин мақомот хусусияти меъёрӣ надорад ва ё умуман қайд нагардидааст, ки маҷлисҳои маҳалии вакилони халқ метавонанд қарорҳои хусусияти фардидошта қабул намоянд. Танҳо дар он гуфта мешавад, ки маҷлиси вакилони халқ метавонад муроҷиатнома ва изҳорот қабул намояд. Бинобар ин, метавон гуфт, ки масъалаи мазкурро то андозае моддаи тафсиршаванда равшану возеҳ гардонида, қабули қарори маҷлисҳои вакилони халқро, ки дорои хусусияти фардӣ дошта бошанд, имконпазир гардонидааст.

Моддаи 25. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот

1. Мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар асос ва барои иҷрои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар доираи салоҳияташ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул мекунад.

2. Мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли қарор қабул мекунад.

3. Қарорҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрӣ намебошанд.

1. Моддаи мазкур ба танзими ҳуқуқии санадҳое, ки аз ҷониби мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот қабул мешаванд, бахшида шудааст. Мақоми худидоракунии шаҳрак ва деҳот – Ҷамоат (Ҷамоати шаҳрак ва Ҷамоати деҳот) мебошад, ки аз ҷониби интихобкунандагони шаҳрак ва деҳот интихоб шуда, масъалаҳои дорои аҳамияти маҳаллиро дар доираи ваколатҳои худ ҳал мекунад. Яъне, дар моддаи мазкур сухан дар бораи санадҳои ҷамоати шаҳраку деҳот меравад, ки дар асос ва барои иҷрои Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар санадҳои қонунгузорӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар доираи салоҳияташ қабул менамояд.

Беҳуда нест, ки қонунгузор ба сифати санади асосие, ки асоси қабули санади мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот мебошад, Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҷои аввал номбар намудааст. Зеро моддаи 78 Сарқонуни кишвар ба масъалаи худидоракунии шаҳраку деҳот бахшида шуда, дар он зикр гаштааст, ки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ҷамоат аст, ки тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти онро қонун танзим менамояд.

Аз муқаррароти мазкури конституцсионӣ метавон асоси дигари қабули санади мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳотро муқаррар намуд, ки он Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» мебошад, ки муносибатҳои ҷамъи-

ятиро оид ба ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳотро танзим намуда, асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва молиявии онро муайян менамояд. Ҳамчунин, метавон иброз дошт қонуни мазкур ваколатҳои ҷамоатро дар самтҳои мухталиф муқаррар намудааст, ки ин ҳолат ба мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот имкон медиҳад, ки баҳри татбиқи ин ваколатҳо санади дахлдор қабул намоянд.

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда дигар асосҳои қабули санадро дар шакли фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои мақомоти маҳалии ҳокимияти давлатӣ пешбинӣ намудааст, ки онҳо дар моддаи қаблӣ тавзеҳ дода шудаанд.

Қисми дуюми моддаи тафсиршаванда шакли санади меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот, яъне ҷамоати шаҳраку деҳот қабул карда мешаванд, дар шакли қарор муқаррар намудааст.

Ҳамчунин, масъалаи мазкур дар моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» низ мавриди танзим қарор гирифтааст. Дар он гуфта мешавад, ки Ҷамоат оид ба масъалаҳои салоҳияти худ қарор қабул мекунад.

Қисми сеюми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки қарорҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрӣ намебошанд, яъне санадҳое, ки аз ҷониби ин ҷамоати шаҳраку деҳот қабул шаванд, ки нисбати як нафар амал намояд ва ё иҷрои амалеро муқаррар намояд, бо назардошти хусусияташон санади меъёрӣ намебошанд.

Моддаи 26. Дастур, низомнома, оиннома

1. Дастур санади меъёрии ҳуқуқиест, ки тартиби фаъолияти ягон мақоми давлатӣ ва ё воҳиди сохтории онро танзим менамояд.

2. Низомнома санади меъёрии ҳуқуқиест, ки ба таври дақиқ вазъи ҳуқуқӣ, сохтор, тартиби фаъолияти мақомоти давлатӣ ё воҳидҳои сохтории онҳо, ҳамчунин муносибатҳои мутақобилаи онҳоро бо дигар мақомот, ташкилот, муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян менамояд.

3. Оиннома санади меъёрии ҳуқуқиест, ки вазъи ҳуқуқӣ, сохтор, тартиби фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ ё воҳидҳои сохтории онҳо, ҳамчунин муносибати онҳоро бо мақомоти давлатӣ, дигар ташкилоту муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян менамояд.

4. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии пешбининамудаи моддаи мазкур тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар моддаҳои 19-25 Қонуни мазкур пешбинишуда қабул ва тасдиқ гардида, бо онҳо воҳиди томро ташкил медиҳанд.

Моддаи мазкур доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро муқаррар менамояд, ки онҳо аз лиҳози танзим хусусияти муқаррар намудани фаъолияти мақомоти давлатӣ, муқарраркунандаи сохтор, пешбиникунандаи доираи ваколату салоҳият ва ғайра мебошанд, ки ҳар як санадро бо хусусияти хоси худаш аз дигар санади меъёрӣ фарқ мекунонад.

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда муқаррар менамояд, ки дастур санади меъёрии ҳуқуқиест, ки тартиби фаъолияти ягон мақоми давлатӣ ва ё воҳиди сохтории онро танзим менамояд. Албатта ин муқаррарот дуруст аст, зеро хусусияти хоси ин санад низ дар аломатҳои хоси он мебошад.

Калимаи дастур аз калимаи лотинии «regula»-и фаронсавии «reglement» гирифта шуда, маънои меъёр, қоида, идора карданро дорад. Дар фарҳангҳо низ дастур ба маънои санади меъёрӣ фаҳмида мешавад, ки муқарраркунандаи тартиби фаъолияти мақомоти давлатӣ мебошад.

Масалан, дастури Маҷлиси миллӣ ва ё Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тартиби фаъолияти ин ду палатаи мақомоти олии намояндагӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамоянд.

Қисми 2 моддаи тафсиршаванда санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли низомнома пешбинӣ намудааст, ки ба таври дақиқ вазъи ҳуқуқӣ, сохтор, тартиби фаъолияти мақомоти давлатӣ ё воҳидҳои сохтории онҳо, ҳамчунин муносибатҳои мутақобилаи онҳоро бо дигар мақомот, ташкилот, муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян менамояд.

Дар фарҳанги калони советӣ мафҳуми «низомнома» тариқи зайл дода шудааст: «Низомнома дар илми муосири ҳуқуқшиносӣ санади меъёрие фаҳмида мешавад, ки дорои хусусия-

ти маҷмӯӣ, кодификатсионӣ буда, муқарраркунандаи сохтор, функсия ва салоҳияти мақомот, салоҳияти сохтори мақомот ва шахсони мансабдори онҳо мебошад».

Дар нашри дуюми фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ, ки соли 2009 дар шаҳри Душанбе дар нашрияи «ЭР-граф» ба нашр расонида шудааст, мафҳуми «низомнома» тариқи зайл дода шудааст: «Низомнома калимаи арабӣ буда, маънояш тартиб, интизом, услуб аст. Дар амалияи ҳуқуқӣ, дар зери мафҳуми «низомнома» санади меъёрию ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки он вазъи ташкилот, тартиби фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкилоту муассисаҳо, инчунин муносибатҳои мутақобилаи онҳоро бо дигар мақомот, ташкилот, муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян мекунад». Масалан, Низомнома дар бораи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муқаррароти қисми дуюми моддаи тафсиршаванда низ тавре баён карда шудааст, ки метавон аз таркиби он хусусиятҳои хоси низомномаро ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқӣ ҷудо намуд, ки инҳоанд: муайянкунандаи вазъи ҳуқуқӣ, муайянкунандаи сохтор, тартиби фаъолияти мақомот ё воҳиди сохтории онҳо, муайянкунандаи муносибати мутақобилаи мақомот бо дигар мақомот, муассиса, ташкилот ва шаҳрвандон. Яъне, ин ҳама хусусиятҳое мебошанд, ки дар маҷмӯъ ба низомнома алоқаманд мебошанд.

Низомнома вобаста аз он, ки ба мақомот вобаста аст ва ё сохтори мақомот тартиби қабули ба худ хос дорад, зеро агар бо тартиби муқарраргардида қабул ва ё тасдиқ карда нашавад, он наметавонад қувваи амал дошта бошад.

Қисми сеюми моддаи тафсиршаванда санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли оиннома пешбинӣ менамояд. Тибқи мафҳуми додаи қонуни мазкур оиннома санади меъёрии ҳуқуқиест, ки вазъи ҳуқуқӣ, сохтор, тартиби фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ ё воҳидҳои сохтории онҳо, ҳамчунин муносибати онҳоро бо мақомоти давлатӣ, дигар ташкилоту муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян менамояд.

Оиннома маҷмӯи қоидаҳои танзимкунандаи таъсис ва тартиби фаъолият дар ягон соҳаи муайяни муносибат ва ё ягон мақомоти давлатӣ, муассиса ва ё ташкилот мебошад. Оинномаҳои хусусияти оммавидошта ҳамчун қоидаи мақомоти олии давлатӣ тасдиқ карда мешаванд, оинномаи ташкилотҳои алоҳида аз ҷониби муассисони онҳо ва ё вазорату идораҳои дахлдор тасдиқ карда мешавад.

Ин ҷо низ қонунгузор кӯшиш ба харҷ додааст, ки он хусусиятҳоеро дар муқаррароти мазкур инъикос намояд, ки мебояд оиннома зимни таҳия гаштанаш дар худ дошта бошад. Яъне, пас агар ҳамин тавр бошад, меъёрҳои таркибии оиннома бояд вазъии ҳуқуқии ташкилот, сохтори дохилии он, бо кадом тартиб фаъолият намудани ташкилот ва ё сохтори он, муносибати ташкилотро бо мақомоти давлатӣ, дигар ташкилоту муассисаҳо ва шаҳрвандон муайян менамояд.

Бояд зикр намоем, ки ҳам қонунгузории амалкунанда ва ҳам фарҳангҳои истилоҳоти ҳуқуқ, ки тайи солҳои охир ба нашр расидаанд, натавонистанд баъзе баҳсҳоро, ки дар хусуси фарқияти байни низомнома ва оиннома бо назардошти хусусиятҳои танзимнамоияшон мавҷуданд, хотима бахшанд. Чун инҷо аслан баҳсҳо сари он мавҷуданд, ки кадоме аз инҳо фаъолияти мақомоти давлатиро ба низом медароранд ва кадоме аз онҳо фаъолияти ташкилотҳои ғайридавлатиро ба низом медароранд. Бисёриҳо чунин меҳисобанд, ки бояд фаъолияти мақомоти давлатӣ бо низомнома ва фаъолияти мақомоти ғайридавлатӣ амсоли иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳои тиҷоратӣ бо оиннома ба низом дароварда мешавад. Аммо дар асл чунин нест. Ҳатто дар қисмҳои 2 ва 3 моддаи тафсиршаванда қариб, ки фарқияти ин ду санадро ҳис кардан ғайриимкон аст. Чун дар вакти додани мафҳумҳо ҷои баъзе калимаҳо, ки дар амалия якмаъно фаҳмида мешаванд, иваз шудаасту халос. Фақат дар мафҳуми низомнома калимаҳои «ба таври дақиқ» истифода шудаасту дар мафҳуми оиннома не, ё ин ки дар мафҳуми низомнома калимаҳои «тартиби фаъолияти мақомоти давлатӣ» истифода шудааст ва дар мафҳуми оиннома калимаҳои «тартиби фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ» истифода гаштааст. Дар ин ду мафҳум, инчунин дар мафҳуми низомнома калимаҳои «муносибати мутақобилаи онҳоро бо дигар мақомот» истифода шудаасту дар мафҳуми оиннома калимаҳои «муносибати онҳоро бо мақомоти давлатӣ» истифода бурда шудааст. Шояд хусусиятҳои фарққунандаи ин ду санад дар ҳамин фарқиятҳо бошад. Аммо бояд дар назар дошт, ки ин гуна тарзи баён наметавонад, ки бозгӯи хусусияти ҳар кадом бошад. Агар не

ҳадалимкон метавон гуфт, ки барои хонанда бисёр мушкилбаён аст.

Моддаи 53 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи мазкурро дигар хел ҳал намудааст. Дар қисми якуми он гуфта шудааст, ки шахси ҳуқуқӣ дар асоси оиннома ё шартномаи таъсис ва оиннома ва ё танҳо шартномаи таъсис амал мекунад. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун шахси ҳуқуқие, ки ташкилоти тиҷоратӣ намебошад, дар асоси низомномаи умумии ин намуди ташкилот амал карда метавонад.

Чун ба муқаррароти ҷумлаи дуюм таваҷҷуҳ намоем, новобаста аз он ки танзими фаъолияти шахсӣ ҳуқуқиро, ки ташкилоти тиҷоратӣ намебошад, дар амали худ ихтиёр додааст, аз мазмуни он чунин бармеояд, ки муқаррароти мазкур низомномаро хоси ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва оинномаро хоси ташкилотҳои тиҷоратӣ медонад.

Аммо тавре аз моҳияти моддаи 15 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», ки ба танзими масъалаҳои оинномаи муассисаҳои таълимӣ бахшида шудааст, чунин бармеояд, ки дар ин соҳа фаъолияти ҳам муассисаҳои таълимии давлатӣ ва ҳам ғайридавлатӣ тавассути оиннома мавриди танзим қарор дода мешавад.

Аз ин хотир чунин муносибат дар қонунгузорӣ боиси он гаштааст, ки дар ин маврид баҳсҳо ҷой дошта бошанд.

Аммо дар хотир бояд дошт, ки фаъолияти аксари ташкилоту муассисаҳои давлатию ғайридавлатиро қонунҳои соҳавӣ ба таври дақиқ танзим менамоянд, ки масъалаи санади танзимнамоии онҳо низ дар худи он қонунҳо мавриди танзим қарор гирифтаанд.

Қисми чоруми моддаи тафсиршаванда масъалаи тасдиқи санадҳои дар қисми якум, дуюм ва сеюми моддаи тафсиршаванда пешбинишударо ҳаллу фасл намудааст. Пешбинӣ менамояд, ки санадҳои мазкур яъне дастур, низомнома, оиннома тавассути санадҳои дар моддаҳои 19-25 қонуни мазкур пешбинишуда, яъне Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фармон ва амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарор ва фармоиши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Санадҳои меъёрии ҳуқуқии вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва раисони шаҳру ноҳия ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот тасдиқ карда мешаванд ва бо онҳо як воҳиди томро ташкил медиҳанд, яъне бе онҳо қувваи ҳуқуқӣ надоранд.

Моддаи 27. Қоида, дастурамал ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ

1. Қоида санади меъёрии ҳуқуқиест, ки меъёрҳои хусусияти умумиро мушаххас мегардонад, тартиби ташкил ва амали ин ё он намуди фаъолиятро оид ба масъалаҳои ҷорӣ дақиқ муайян менамояд.

2. Дастурамал санади меъёрии ҳуқуқиест, ки мазмун ва масъалаҳои услубии танзимро дар соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ дақиқ муайян менамояд.

3. Дар ҳолатҳои пешбининамудаи санадҳои қонунгузорӣ, бо мақсади таъмини иҷрои меъёрҳои онҳо, мумкин аст дигар намудҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шаванд.

4. Санадҳои меъёрии ҳуқуқии пешбининамудаи моддаи мазкур тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии бо моддаҳои 19–25 Қонуни мазкур пешбинишуда қабул ва тасдиқ мегарданд ва бо онҳо воҳиди томро ташкил медиҳанд.

Моддаи мазкур ба санадҳои меъёрии ҳуқуқие бахшида шудааст, ки онҳо бо мақсади мушаххас намудани меъёрҳои дигар санадҳо ва ё муқаррар намудани мазмун ва масъалаҳои услубии танзим дар соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ дақиқ намудан қабул карда мешаванд.

Қисми якуми моддаи тафсиршаванда ба сифати санади меъёрии ҳуқуқие, ки меъёрҳои хусусияти умумиро мушаххас мегардонад, тартиби ташкил ва амали ин ё он намуди фаъолиятро оид ба масъалаҳои ҷорӣ дақиқ муайян менамояд, қоидаро пешбинӣ менамояд. Яъне хусусияти хоси қоида низ ҳамчун санади

меъёрии ҳуқуқӣ маҳз дар ҳамин аст, ки он дар навбати аввал меъёрҳои хусусияти умумидоштаро мушаххас мегардонад ва баъдан тартиби пешбурди ин ва ё он фаъолиятро дақиқ мегардонад.

Қисми дуюми моддаи тафсиршаванда, санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли дастурамал, ки мазмун ва масъалаҳои услубии танзимро дар соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ дақиқ муайян менамояд, муқаррар менамояд.

Дастурамал ин санади меъёрии ҳуқуқиест, ки пеш аз ҳама мазмуни танзими ҳуқуқиро дар соҳаи дахлдор мушаххас ва дақиқ менамояд. Ҳамчунин, барои ҳалли проблемаҳои услубии танзим дар соҳаҳои муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ хизмат менамояд.

Ҳамчунин, қисми сеюми модда муқаррар менамояд, ки дар ҳолатҳои пешбининамудаи санадҳои қонунгузорӣ, бо мақсади таъмини иҷрои меъёрҳои онҳо, мумкин аст дигар намудҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шаванд. Ин ба он маъност, ки дар санадҳои қонунгузорӣ метавон муқаррароторо пайдо намуд, ки онҳо бештар танзими ҳуқуқиро ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳавола менамоянд ва ё баъзан барои мушаххасу дақиқ намудани меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ, мебояд санади дигари меъёрии ҳуқуқиро таҳия ва қабул намуд, ки муқаррароти меъёрии ҳуқуқиро мушаххас намояд. Аз ин лиҳоз, қонунгузор кӯшиш ба харҷ додаст, ки доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро мушаххас нанамояд. Пас метавон дар ин радиф «Тартиб»-ро ба қатори чунин санад шомил намуд. Зеро он дар моддаи тафсиршаванда номбар карда нашудааст, аммо дар амалия баъди қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қабули даҳҳо санад бо номи «Тартиб» аз ҷониби мақомоти дахлдор таҳия ва қабул карда шудааст ва мавриди амал қарор доранд. Ҳоло он ки дар қонуни мазкур чунин санади меъёрии ҳуқуқӣ бо номи «Тартиб» умуман пешбинӣ карда нашудааст.

Аммо бояд зикр намуд, ки тавре аз мазмуну моҳияти тартибҳои қабулшуда бармеояд, онҳо меъёрҳои хусусияти умумиро мушаххас мегардонанд, тартиби ташкил ва амали ин ё он намуди фаъолиятро оид ба масъалаҳои ҷорӣ дақиқ муайян месозанд, ки ин тибқи муқаррароти қисми якуми моддаи тафсиршаванда на хоси чунин санад бо номи «Тартиб», балки хоси «Қоида» мебошад.

Қисми чоруми моддаи тафсиршаванда, низ чун моддаи қаблӣ масъалаи тасдиқи санадҳои дар қисми якум, дуюм ва сеюми моддаи тафсиршаванда пешбинишударо ҳаллу фасл намудааст. Яъне санадҳои мазкур, тавассути санадҳои дар моддаҳои 19-25 қонуни мазкур пешбинишуда – Қарори якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фармон ва амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарор ва фармоиши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии вазоратҳо, комитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва раисони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлисҳои вакилони халқи шаҳру ноҳия ва раисони шаҳру ноҳия ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот тасдиқ карда мешаванд ва бо онҳо як воҳиди томро ташкил медиҳанд, яъне бе онҳо қувваи ҳуқуқӣ надоранд.

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, ҲИФЗИ ҲУҚУҚ, МУДОФИА ВА АМНИЯТ

Дар сохтори давлатдорӣ аз қадим бахшидани гуноҳ вуҷуд дошт. Таърихи тамаддуни давлатдории олами Шарқ гувоҳи он аст, ки дар арафаи таҷлили ҷашнҳои суннатӣ бахшидани гуноҳ ва авфи гунаҳгорон иродаи башардӯстӣ, кори нек ва меҳру шафқат нисбати эҳтиром гузоштан ба инсон будааст. Гузаштагони мо то даврони Сомониён ба ин кори нек иқдом намуда, гунаҳгоронро авф карда, мардумро ба роҳи рост ҳидоят мекарданд. Инчунин хуб медонем, ки бахшиш, муросо, раҳму шафқат ва таҳаммулпазирӣ омилҳои асосии сиёсати пешгирифтаи давлат мебошанд.

Бевосита бо ташаббус ва иқдоми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 20-солагии Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» 29 октяри соли 2014, №1622 қабул гардид. То ин давра понздаҳ қонуни авф қабул шудааст, ки тибқи онҳо нисбати сад ҳазору дусаду чордаҳ нафар маҳкумшудагон, дастгиршудагон, гумонбаршудагон татбиқ гардидааст.

Бояд зикр кард, ки 20-солагии Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ин на танҳо ҷашни бузурги миллӣ ва санади муҳими таърихӣ мебошад, инчунин дар ин давра Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ шинохта шуда, дар арсаи байналмилалӣ эҳтиром ва нуфузи хоссаи худро пайдо намудааст. Куллан ҳамин ҳолат асоси пешниҳод ва зарурияти ҳабули Қонуни мазкур гардидааст.

Ин қонун ба сарнавишти инсон, зиндагии хонаводаҳо, тақдири наслҳо ва дар маҷмӯъ ба ҷомеа таъсири бевосита дорад.

Бахшидани гуноҳ ва авфи гунаҳгорон аз ҷониби давлат бори дигар эҳтиром гузоштан ба инсон, ҳуқуқу озодиҳои он, ки дар Конституцсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун арзишҳои олӣ эътироф гардидаанд, ба шумор меравад. Бахшидани гуноҳ инсонро дар интихоби роҳи нек ва роҳи бад ҳушдор медиҳад, мардуми огоҳро ба сӯи ростӣ ва дурустӣ роҳнамоӣ менамояд.

Мутобиқи моддаи 82 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон авф мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати доираи номуайяни шахсон татбиқ карда мешавад, ки мутобиқи он шахси ҷиноятсодиркарда аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва аз адои ҷазо пурра ё қисман озод карда мешавад.

Ҳамин тариқ, мувофиқи маълумотҳои пешакӣ Қонуни мазкур нисбати зиёда аз даҳ ҳазор гумонбаршудаҳо, айбдоршавандаҳо, судшавандаҳо ва маҳкумшудагон татбиқ карда мешавад.

Татбиқи Қонуни мазкур ҷиҳати ислоҳ ва тарбияи маҳкумшудагон ва дигар шахсони ҷиноятсодирнамуда таъсири мусбӣ мерасонад. Шахсоне, ки аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва аз адои минбаъдаи ҷазои ҷиноятӣ озод мешаванд ё ҷазои онҳо кам ва сабук мегардад, аксаран ислоҳ шуда, ба муҳити оила, ба ҳаёти орому осоишта мегузаранд, аз роҳи ҷиноятқорӣ ва олами ҷиноӣ даст мекашанд, ба рӯзгору оилаи худ машғул мешаванд. Ин, албатта, ба ҷамъият ва давлат низ хеле фоидаи калон дорад.

Қонуни мазкур аз 24 модда иборат мебошад.

Озод кардан аз адои ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ дар моддаҳои 1, 2, 3, 4 ва бандҳои 6 ва 7 моддаи 5 Қонуни мазкур муқаррар мекунад. Муқаррароти моддаҳои мазкур доираи шахсон ва ҳолатҳоеро пешбинӣ менамоянд, ки дар мавриди мавҷудияти онҳо маҳкумшудагон аз адои минбаъдаи ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ озод карда мешаванд.

Моддаи 1 Қонуни мазкур муайян менамояд, ки: «Шахсони ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшудае, ки аз чор се ҳиссаи ҷазои бо ҳукми суд таъиншударо дар ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ воқеан адо кардаанд, аз адои ҷазо озод карда шаванд.».

Моддаи 2 Қонуни мазкур аз адои ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ, новобаста аз муҳлати ҷазои таъиншуда ва аз адои ҷазоҳои дигари ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда озод шудани занон, ноболиғон, мардони аз 55- сола боло, маъюбони гуруҳҳои I, II ва III, шахсони гирифтори беморӣҳои омоси бадсифат, сили узвҳои нафас ва пошхӯрдаи шадиди

шуш, беморії ишемиявии дил-стенокардияи навъҳои фаъолияти ҷисмонии 3 ва 4, иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо, иштирокчиёни муқовиматҳои сиёсӣ ва ҳарбӣ дар Тоҷикистон, шахсоне, ки бар асари фалокати Неругоҳи барқи атомии «Чернобил» зарар дидаанд, шахсоне, ки бо мукофотҳои давлатии ИҶШС, ҶШС Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфароз гардонида шудаанд, шахсоне, ки аз даъвати навбатӣ ба хизмати ҳатмии ҳарбӣ саркашӣ намудаанд ё худсарона қисми ҳарбиро тарк кардаанд, агар онҳо ихтиёран ба хизмати ҳарбӣ баргарданд, инчунин шаҳрвандони хориҷиро пешбинӣ менамояд.

Дар Қонуни мазкур ихтиёран ба хизмати ҳарбӣ баргаштани хизматчиёни ҳарбии аз хизмат фирорнамуда пешбинӣ карда шудааст, ки он ба тарбияи онҳо таъсири мусбӣ мерасонад.

Мутобиқи талаботи моддаҳои 3 ва 4 Қонуни мазкур маҳкумшудагоне, ки аз беэҳтиётӣ ҷиноят содир намудаанд, сарфи назар аз намуди ҷазои ҷиноятии таъиншуда ва шахсоне, ки ҷиноятҳои на чандон вазнин ва дараҷаи миёна содир намудаанд ва ба онҳо то панҷ сол ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст, аз адои минбаъдаи ҷазо озод карда мешаванд.

Мутобиқи Қонуни мазкур санади авф аз адои ҷазо озод намудани шахсони гирифтори беморихои омоси бадсифат (саратон), сил ва ишемиявии дилро пешбинӣ менамояд.

Инчунин пешбинӣ гардидааст, ки аз адои ҷазо тамоми занон ва ноболиғон озод карда шаванд, ба истиснои занон ва ноболиғоне, ки ҷиноятҳои одамкушӣ, хариду фурӯши одамон, терроризм, хиёнат ба ватан, ҷосусӣ, тахрибкорӣ, ташкили иттиҳоди экстремистӣ ва дигар ҷиноятҳои махсусан вазнинро содир намудаанд. Дар ин маврид заноне, ки ҷинояти одамкуширо дар натиҷаи муноқишаҳои оилавӣ содир намудаанд ва аз се ду ҳиссаи ҷазои таъиншударо воқеан адо кардаанд, аз ҷазо озод карда мешаванд.

Дар банди 2 моддаи 4 Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст, ки новобаста аз маҳдудиятҳо ва манъкуниҳои дар Қонуни мазкур пешбинигардида маҳкумшудагоне, ки то марвиди амал қарор гирифтани Қонуни мазкур муҳлати адонагардидаи ҷазои маҳрумӣ аз озодиашон то як солу шаш моҳ боқӣ мондааст, аз адои ҷазо озод карда мешаванд. Агар онҳо ҷиноятҳои махсусан вазнин, аз ҷумла ҷиноятҳои дар моддаҳои 61, 67, 104, қисмҳои 3 ва 4 моддаи 121 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (таҳрири соли 1961), қисми 2 моддаи 104, қисми 3 моддаи 138, қисмҳои 2 ва 3-юми моддаи 179 (2), қисми 2 моддаи 179 (3), қисмҳои 1 ва 3 моддаи 187, моддаҳои 305, 306, қисми 2 ва 3 моддаи 307, қисми 3 моддаи 307 (2), моддаҳои 308-310 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (таҳрири соли 1998) пешбинишударо содир карда бошанд, амали ин банд нисбати онҳо татбиқ намешавад.

Моддаҳои 2, 3 ва 5 Қонуни мазкур инчунин ҳолатҳои аз ҷазо ва ё аз адои ҷазо озод намудани маҳкумшудагонро, ки ба онҳо ҷазоҳои ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманднабуда таъин карда шудааст, иҷрои ҳукм нисбати онҳо мавқуф гузошта шудааст, ҷазо нисбати онҳо шартан татбиқ карда нашудааст, онҳо шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод шудаанд, пешбинӣ менамояд.

Ҳолатҳои аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудан ва қатъ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва суд дар моддаи 6 Қонуни мазкур омадааст, ки аз инҳо иборат мебошанд:

1. Оид ба ҷиноятҳое, ки аз тарафи шахсони дар моддаи 2 Қонуни мазкур пешбинигардида содир шудаанд;
2. Шахсоне, ки аз беэҳтиётӣ ҷиноят содир намудаанд;
3. Шахсоне, ки қасдан ҷиноятҳои на чандон вазнин ва дараҷаи миёна содир намудаанд;
4. Шахсоне, ки ҷиноятҳои азонихудкунӣ, исрофкорӣ, қаллобӣ, тасарруфи моли ба тариқи кредит додашуда ва тасарруфи воситаҳои кумакҳои хориҷиро содир намудаанд, агар зарари моддии расонидашударо пурра талофӣ карда бошанд.

Мавридҳои кам кардани муҳлати адонагардидаи ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ нисбати маҳкумшудагон дар моддаи 7- уми лоиҳаи қонун дарҷ шудаанд.

Мутобиқи ин муқаррарот муҳлати адонагардидаи ҷазои маҳкумшудагоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои на чандон вазнин ва дараҷаи миёна ба онҳо ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст ё аз рӯи ҷазои ҷиноятии қаблан таъиншуда доғи судиашон барҳам нахӯрда, боз барои қасдан содир кардани ҷиноятҳои на чандон вазнин ва дараҷаи миёна ба онҳо ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ

таъин карда шудааст, агар онҳо таҳти амали моддаи 4 Қонуни мазкур қарор нагиранд, аз ду як ҳисса кам карда мешавад.

Ҳамчунин муҳлати ҷазои адонагардидаи маҳкумшудагоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои вазнин ба онҳо ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст, аз се як ҳисса ва маҳкумшудагоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои махсусан вазнин ба онҳо ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст, аз чор як ҳисса кам карда мешавад.

Таҳлилҳо ва ҳолати ҷиноятторӣ нишон медиҳад, ки на ҳама ҷиноятторон баъди адои ҷазо, хусусан онҳое, ки бо татбиқи қонунҳо дар бораи авф ҷазои онҳо кам карда шудаанд ва онҳо ба озодӣ баромадаанд, ба роҳи ислоҳшавӣ медароянд. Қисме аз онҳо ба худ хулосаи даркорӣ набароварда, боз даст ба ҷиноят мезананд.

Аз ин рӯ, моддаҳои 8 ва 9 Қонуни мазкур мазкур пешбинӣ менамоянд, ки агар шахсоне, ки нисбати онҳо ду маротиба ва зиёда аз он муҳлати адонагардидаи ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ бо татбиқи қонунҳо дар бораи авф кам карда шудааст, минбаъд нисбати онҳо кам кардани муҳлати ҷазо ва аз ҷазо озод кардан татбиқ карда намешавад.

Бояд зикр намуд, ки Қонуни мазкур ҳолатҳои татбиқ нашудани муқаррароти онро оид ба кам кардани муҳлати ҷазо, аз ҷазо ва ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудани гумонбаршудагон, айбдоршавандагон, судшавандагон ва маҳкумшудагонро низ пешбинӣ намудааст. Дар моддаҳои 8 ва 9 Қонуни мазкур омадааст, ки шахсоне, ки ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, аз ҷумла одамкушӣ, таҷовуз ба номус бо ҳолатҳои вазнинкунанда, амалҳои террористӣ ба муқобили сулҳ, амният ва бехатарии ҷомеа ва давлат содир намудаанд, ба ҷазои якумра аз озод маҳрум сохтан маҳкум шудаанд, дар маҳали адои ҷазои маҳрум сохтан аз озоди ҷинояти қасдона содир намудаанд ва дигар ҳолатҳо муқаррароти Қонуни мазкур оиди кам кардани муҳлати ҷазо ва озод намудан аз ҷазо татбиқ карда намешавад.

Моддаи 10 Қонуни мазкур муайян намудааст, ки муқаррароти қонун танҳо нисбати шахсоне татбиқ мешавад, ки онҳо ҷиноятро то мавриди амал қарор додани қонуни мазкур содир намудаанд.

Моддаҳои 11 то 24 Қонуни мазкур масъалаҳои мақомотҳои давлатиро, ки татбиқи қонун ба зиммаи онҳо гузошта мешавад, шарҳи баъзе мафҳумҳо, тартиби татбиқи санади авф, муҳлати иҷро ва мавриди амал қарор додани Қонуни мазкурро дар бар гирифтаанд.

Албатта, амали татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи авф» дорои ҷараёни мушкили ҳуқуқиву созмондиҳӣ буда, тавре дар қонун зикр гардидааст, аз ҷониби мақомоти зерин иҷро карда мешавад:

5. Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
6. Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
7. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
8. Муассисаҳои системаи иҷрои ҷазои ҷиноятии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
9. Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
10. Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
11. Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Назаров Д.Д.,
муовини сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МАОРИФ ВА МЕҲНАТ

Дар семоҳаи сеюми соли 2014 дар қонунгузории соҳаи маориф ва меҳнат як қатор навигариҳо вобаста ба талаботи ҳаёти ҷомеа ба вуҷуд омад. Аз ҷумла, дар соҳаи маориф як қонуни нав қабул гардида, ба 3 қонуни амалкунандаи соҳаи мазкур ва ба 1 қонуни соҳаи меҳнат тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд, ки ба инҳо шомиланд:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адабиёти таълимӣ» аз 26 июли соли 2014 № 1122;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» аз 26 июли соли 2014 №1125;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» аз 26 июли соли 2014 № 1126;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» аз 26 июли соли 2014 № 1127;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» аз 26 июли соли 2014 № 1104.

Бояд зикр намуд, ки зарурат ба таҳия ва қабул намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адабиёти таълимӣ» дар он зоҳир меёбад, ки сифати адабиёти таълимӣ, нарасидани адабиёти таълимии замонавӣ дар муассисаҳои таълимӣ боиси мушкилот буда, таъсири он ба раванди таҳсил дар зинаи таҳсилоти умумӣ ва сабаби ҷавобгӯ набудани сифати китобҳои дарсӣ дар зинаҳои таҳсилоти касбӣ мегардад.

Дар ин радиф, бо амалӣ гардидани низоми нави таҳсилот, ба монанди таълими кредитӣ ва таҳсилоти фосилавӣ, талаботи миқдорӣ ва сифатии раванди таҳсилот ба адабиёти таълимӣ дучанд меафзояд ва масъалаи муайян кардани муносибатҳо оид ба таҳия, нашр, ташхис ва дастрасии адабиёти таълимиро пеш меорад. Аз ин рӯ, қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адабиёти таълимӣ» саривақтӣ буда, барои танзими ин муносибатҳо мусоидат менамояд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адабиёти таълимӣ» бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти таҳия, ташхис, нашр ва таъмину дастрасии адабиёти таълимӣ, инчунин афзун намудани талабот нисбат ба сатҳи мазмуну муҳтавои адабиёти таълимие, ки дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешавад, қабул карда шудааст.

Қонуни мазкур аз дебоча, 5 боб ва 21 модда иборат буда, масъалаҳои мухталифи танзими ҳуқуқии омодасозӣ, нашр, ташхис, таъмину дастрасии адабиёти таълимиро дар бар мегирад.

Боби 1 Муқаррароти умумӣ номгузорӣ шуда 5 моддаи қонунро дар бар гирифтааст. Бо мақсади муайян ва мушаххас намудани меъёрҳои дохилии қонун, дар моддаи 1 қонуни мазкур мафҳумҳои асосӣ шарҳ дода шудаанд. Аз қабили «адабиёти таълимӣ», «адабиёти таълимии асосӣ», «адабиёти таълимии иловагӣ», «адабиёти таълимии электронӣ», «захираи электронии (рақамии) таълимӣ», «нашрияи таълимӣ», «нишони мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи маориф дар адабиёти таълимӣ», «нишони шуроҳои илмию методии муассисаҳои таълимӣ дар адабиёти таълимӣ», «экспертизаи сифати адабиёти таълимӣ», «фармоишгари экспертизаи сифати адабиёти таълимӣ», «ҳадди ақалли ҳатмии мазмуни барномаҳои таълимӣ» ва «ҳадди ақалли номгӯйи давлатии адабиёти таълимӣ» дода шудаанд. Ҳамзамон, моддаҳои дигари ин боб масоилҳои Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи адабиёти таълимӣ, асосҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи адабиёти таълимӣ, принсипҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи адабиёти таълимӣ ва кафолати давлатиро дар соҳаи адабиёти таълимӣ дар бар мегирад.

Дар боби 2 Қонун, салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ваколатҳои вазорату идораҳо, ки дар сохтори худ муассисаҳои таълимиву тарбиявӣ доранд, ваколатҳои мақомо-

ти ичроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи адабиёти таълимӣ, ваколатҳои мақомоти маҳаллии идоракунии маориф дар соҳаи адабиёти таълимӣ ва вазифаҳои муассисаҳои таълимӣ барои танзими давлатии соҳаи адабиёти таълимӣ мустаҳкам гардидаанд.

Боби 3 экспертизаи сифати адабиёти таълимӣ ном гирифтааст. Тибқи сархати 9 моддаи 1 ҳамин Қонун, экспертизаи сифати адабиёти таълимӣ гуфта, арзёбии мутобиқати адабиёти таълимӣ ба стандартҳои давлатии таҳсилот, талаботи ба сатҳи омодагии хатмкунандагони зинаи дахлдори таҳсилот тасдиқгардида, дастовардҳои муосири илмӣ бо назардошти барномаи таълимӣ ва имконияти худомӯзӣ, инчунин талабот нисбат ба сохтор ва дастгоҳи усулии адабиёти таълимӣ мутобиқи хусусиятҳои синнусолӣ ва равонии таълимгирандагон фаҳмида мешавад. Дар моддаҳои ба ин боб тааллуқ дошта, таъмини сифати адабиёти таълимии нашршаванда, намуд, мақсад ва субъектҳои экспертизаи сифати адабиёти таълимӣ, меъёрҳои экспертизаи касбӣ ва ҷамъиятии сифати адабиёти таълимӣ, тасдиқи сифати адабиёти таълимие, ки барои истифодаи раванди таълиму тарбия тавсия карда мешавад ва сарчашмаҳои маблағгузории таҳия, нашр, ва экспертизаи адабиёти таълимӣ муқаррар гардидаанд.

Боби 4 бошад тарзҳои таъмини дастрасии адабиёти таълимиро ба субъектҳои раванди таълиму тарбия дар зинаҳои таҳсилоти умумӣ, таҳсилоти касбӣ ва истифодаи маблағҳои махсусро дар муассисаҳои таълимӣ барои хариди таълимӣ муайян намудааст. Аз ҷумла тибқи моддаи 19 Қонун, муассисаҳои таълимии давлатӣ ҳуқуқ дорад маблағҳои махсуси худро барои хариди адабиёти таълимӣ истифода бурда, фонди адабиёти таълимӣ ташкил кунад. Ичунин, қайд карда шудааст, ки тартиби истифодаи маблағҳои махсус аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи маориф муайян карда мешавад.

Боби 5 масъалаҳои ҷавобгарии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро барои риояи накардани Қонуни мазкур ва тартиби мавриди амал қарор додани онро муқаррар намудааст.

Бояд тазаккур дод, ки дар ин ва ё он соҳа вобаста ба миён омадани муносибатҳои нав зарурати ба қонунҳои амалкунанда ворид намудани тағйиру иловаҳо пеш меояд. Бинобар ҳамин сабаб, 26 июли соли 2014, №1125 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», ба имзо расонида шуд. Мутобиқи он ба моддаи 32, ки ба салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи маориф бахшида шудааст, сархати дувоздаҳум бо мазмуни «тасдиқи тартиби гузаронидани имтиҳонҳои марказинодишудаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» илова карда шуд. Ҳамчунин, дар сархати бисту чоруми моддаи 33 калимаҳои «қабул» ба калимаҳои «гузаронидани имтиҳонҳои дохилшавӣ» иваз карда шуда, баъд аз калимаҳои «муассисаҳои таълимӣ» калимаҳои «ба истиснои имтиҳонҳои марказинодаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ» илова карда шудаанд.

Ҳамзамон, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ, ки аз 19 майи соли 2009, №531 амал мекунад, тағйиру иловаҳо ворид шуданд. Пеш аз ҳама, ба қисми 7 моддаи 13 Қонуни дарҷшуда баъд аз калимаҳои «ба истиснои» калимаҳои «имтиҳонҳои марказонидашудаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти касбӣ ва», ба моддаи 31 сархати панҷум бо мазмуни «-тасдиқи тартиби гузаронидани имтиҳонҳои марказонидаи дохилшавӣ ба муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» илова гардидаанд. Дар баробари ин иловаҳо бинобар сабаби мувофиқ намудан ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар сархати 13-уми моддаи 32 Қонуни мазкур калимаи «тартиби» ба калимаҳои «қоидаҳои умумии» иваз карда шуд.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» аз 26 июли соли 2014, №1127 ба моддаи 9 ин қонун, ки дар ин модда барномаҳои таълимии таҳсилоти ибтидоии касбиро дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ мустаҳкам намудааст, бо мақсади дуруст намудани барномаҳои таълимӣ дар ин муассисаҳо тағйирот ворид карда шуд, аз қабили дар сархати якуми моддаи зикршуда, калимаҳои «на камтар аз 3 сол» ба калимаҳои «то 3 сол» ва дар сархати сеюм калимаҳои «таҳсили 1-2 сол» ба калимаҳои «таҳсил то 2 сол» иваз карда шуд.

Ҳамчунин, дар қонунгузории соҳаи меҳнат низ тағйироти нав ба миён омад. Му-

вофиқи он ба моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011«Дар бораи рӯзҳои ид» сархати бисту сеюм илова гардида, сархатҳои 23-77 мутаносибан 24-78 ҳисобида шудаанд. Дар сархати мазкур санаи 25-уми май ҳамчун рӯзи таҷлили иди кормандони соҳаи стандартизатсия ва метрология пешбинӣ карда шуд. Ҳадаф аз ворид кардани иловаи пешбинигардида ҳавасманд намудани худи кормандони соҳаи стандартизатсия ва метрология мебошад. Бояд қайд кард, ки то ворид намудани меъёри мазкур моддаи зикргардида аз 77 сархат иборат буда, ба таҷлили рӯзҳои иди касбӣ ва ғайрикасбӣ бахшида шудаанд. Рӯзи таҷлили иди касбии кормандони соҳаи стандартизатсия ва метрология баъд аз рӯзи иди ҷавонон(23-юми май) ва пеш аз рӯзи иди адвокатҳо (26-уми май) мустаҳкам карда шуд.

Дар робита ба тағйиру иловаҳои ба Қонунҳои соҳаҳои мазкур воридшуда, ба боварии комил метавон гуфт, ки тағйиротҳои воридгардида навгониҳои зиёдеро ба миён оварда, барои пешрафти муносибатҳои соҳаҳои зикргардидаи ҳаёти ҷомеа мусоидат хоҳад намуд.

Касиров Н.А.,
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф

Утверждена
Решением научного Совета национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан от 30 апреля 2014 года, № 4

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стремительное развитие общественных отношений в новом веке требует совершенствования различных областей законодательства. Для этого необходимо проведение комплексного исследования процессов развития законодательства. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон 23 апреля 2014 года в своём ежегодном послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «нынешнее состояние законодательства требует проведения правового мониторинга». Проведение такого мониторинга требует человеческих (профессионально-квалифицированных, привлечения научных кругов и др.), институциональных (органы, различных институтов), материальных, технических и технологических (в том числе создание единой базы правовой информации) ресурсов и самое главное времени.

В этом направлении благодаря инициативе национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан в одной из значимых областей законодательства – гражданского законодательства, была проведена определённая работа по разработке Концепции гражданского законодательства Республики Таджикистан. Её разработка сопровождалась проведением тематических конференций, семинаров и круглых столов, а также множеством рабочих встреч. Также был проведен анализ и изучен опыт передовых государств в этой отрасли, дана оценка необходимости применения их опыта в соответствии с условиями Таджикистана и с учетом национальных интересов. Изучены достижения научно-исследовательской деятельности последних лет, проведены встречи и дискуссии со специалистами и учёными этой области. В процессе этого сотрудничества были изучены и проанализированы различные мнения и предложения, поступившие от заинтересованных структур и ведомств.

Концепция развития гражданского законодательства Республики Таджикистан предлагается в сокращённом виде и является обобщенной формой всех проведённых исследований. Она включает в себя наиболее значимые мнения и предложения, отражает современное состояние общественной жизни и степень развития общества. Данное исследование можно рассматривать как один из видов мониторинга гражданского законодательства и концепцию дальнейшего его развития.

К разработке этого документа были привлечены ведущие учёные специалисты страны: доктора юридических наук, профессора М.А.Махмудов, Ш.М. Менглиев, Ш.Т. Тагойназаров, Ш.М. Исмоилов, Ш.К. Гаюров, Дж.С. Муртазокулов, кандидаты юридических наук, доценты Ш.К. Бадалов, И.Х. Бободжонов, У.Х. Бобоев, Б.С. Саидвалиева, Ф.А. Махмадшоев, У.А. Меликов, Б. Расулов, Ф.С. Сулаймонов, Дж.К. Бобоев, Д.Ш. Сангинов, Ю.С. Сафаров, Х.Т. Носиров и многие другие специалисты этой области.

Как руководитель группы по разработке настоящей Концепции выражаю им свою признательность за активное участие и сотрудничество.

Следует отметить, что начатая и предстоящая работа по совершенствованию законодательства на основе разработанной Концепции свидетельствует о новом этапе развития гражданского законодательства Республики Таджикистан и рассчитана на долговременное действие (реализацию) принимаемых законов.

Махмад Рахимов,
Директор национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

Гражданское законодательство Республики Таджикистан (РТ) является одной из важнейших сфер законодательства, которое имеет ключевое значение в развитии личности и экономики. Гражданское законодательство берёт начало из норм Конституции РТ, содержится в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (ГК), других законах и подзаконных актах[1].

Развитие гражданского законодательства зависит от ряда аспектов, в том числе от стремительного развития гражданских правоотношений в стране и ее глобализации, принятия отдельных законов, касающихся гражданских правоотношений, устранения внутренних противоречий между действующими законами и ГК и др.

Следует отметить, что после принятия ГК в экономической и социальной сфере жизни республики возникли серьёзные преобразования, которые не нашли своего отражения в гражданском законодательстве. Такая ситуация наблюдается не только в сфере законодательства Республики Таджикистан, но и в других странах СНГ. Исходя из этого, государства члены Евразийского экономического сообщества разработали и приняли 23.12. 2011 г. проект Концепции развития гражданского законодательства. В Республике Таджикистан была создана теоретическая и правовая база для подготовки Концепции развития гражданского законодательства и принятия в новой редакции Гражданского кодекса. В 1990-2014 гг. в Таджикистане были защищены 50 кандидатских и 6 докторских диссертаций по проблемам гражданского права, предпринимательского права, семейного права и международного частного права, в которых освещены концептуальные проблемы развития гражданского законодательства и изложены предложения для его совершенствования. Указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011 г., была утверждена Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан и 1.03.2012 г., Постановлением Правительства РТ была утверждена Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства РТ в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 гг.. Вышеуказанные факторы обязывают нас совершенствовать гражданское законодательство и обеспечить его соответствие другим законам.

Наряду с вышеуказанными действиями, в республике были осуществлены другие существенные работы. В том числе, по инициативе национального Центра законодательства при Президенте РТ 3.03.2012 г. был проведен круглый стол на тему «Концепция развития гражданского законодательства РТ». В данном мероприятии приняли участие ученые и специалисты, которые обсудили различные актуальные проблемы гражданского законодательства. Одновременно рабочей группой при национальном Центре законодательства при Президенте РТ был разработан проект «Концепции развития первой части ГК РТ». Проект данной концепции обсуждался учёными и специалистами 12-14.12.2012 г. в Ходжа Оби Гарме.

В процессе обсуждения проекта данной концепции учёные и специалисты пришли к мнению, что Гражданский кодекс, в общем, нуждается в совершенствовании.

Вместе с тем, необходимость принятия Гражданского кодекса в новой редакции предусматривалась в ежегодном Послании Президента РТ Маджлиси Оли РТ от 26.04.2013 г.. В этой связи Распоряжением Президента РТ от 8.06.2013 г., №АП-2257 была создана рабочая группа по разработке проекта ГК РТ в новой редакции, под руководстом Директора национального Центра законодательства при Президенте РТ, доктора юридических наук, профессора М.З. Рахимова. Рабочая группа

[1] Всем известно, что главным источником гражданского законодательства является Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее ГК РТ), в связи с этим главное внимание в Концепции будет уделяться ГК РТ. ГК РТ был принят по частям (1999-2005гг.) и до сегодняшнего дня в его текст 16 раз вносились изменения и дополнения. Среди внесенных изменений и дополнений необходимо выделить поправки от 12.05.2007 г., согласно которым несколько статьей (ст.ст. 10, 124, 235, 247, 316, 340, 366, 370 и др.) были приняты в новой редакции, несколько терминов и понятий (несовершеннолетний, лица, имущество, присвоение) были изменены, несколько глав (главы 14 – права собственности граждан, 15 – коллективная собственность (собственность юридического лица), 16 – собственность государства и местных органов власти) были исключены и др. В действительности внесенные изменения и дополнения в какой-то степени усовершенствовали ГК РТ, но, в общем, осталось много нерешенных проблем.

обязалась до конца 2014 года подготовить и предоставить проект Гражданского кодекса в новой редакции.

Вышеуказанные процессы говорят о том, что совершенствование гражданского законодательства всегда находится под пристальным вниманием руководства страны, учёных и специалистов этой области.

Наиболее важные проблемы, касающиеся развития гражданского законодательства изложены в настоящем документе в сжатой форме. Надеемся, что положения, приведенные в данной Концепции, окажут содействие в разработке проекта Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции.

I. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СВЯЗАННОЕ С ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

О технике гражданского законодательства

1. После приобретения независимости Таджикистаном при принятии нормативных правовых актов законодательная техника соответствовала нормам законодательства о нормативных правовых актах. Закон о нормативных правовых актах в Таджикистане был принят три раза (в 1998, 2003 и 2009 гг.), в которых предусматривались разные правила законодательной техники. В этой связи со временем принятия нормативного правового акта законодательная техника также различается. То есть, в Республики Таджикистан до сегодняшнего дня не существует единой законодательной техники. Большинство законов, которые были приняты до 2009 г., не приведены в соответствие с Законом РТ «О нормативных правовых актах» от 2009 г.. Трудность заключается в том, что в вышеуказанном законе не определены положения законодательной техники нормативных правовых актов принятых ранее (данное положение влияет не только на структуру таких актов, но и на содержание понятий и терминов). В связи с этим необходимо при совершенствовании гражданского законодательства уделить пристальное внимание данной проблеме. Особенно гражданскому законодательству, которое было принято до вступления в силу Закона РТ «О нормативных правовых актах» 2009 г. и должно быть приведено в соответствие с данным законом.

2. Отдельные нормы ГК РТ, приводимые на государственном языке, изложены таким образом, что иногда, чтобы понять их смысл необходимо использовать текст на русском языке. В юриспруденции очень важна «форма», но «смысл» важнее. Поэтому нормы, в которых форма изложения сложна в понимании, должны быть представлены в новой редакции.

3. В Гражданском кодексе иногда используется непонятная, разнозначащая и разнообразная или изложенная в такой форме терминология на таджикском языке, которая нарушает нормативное содержание такой терминологии. Например термины «чуброн», «рӯёнидан», «ситонидан», «товон», «зиён», «зарар», «нафъ», «фоида» «шахс», «шахси ҳуқуқӣ», «шахси воқеӣ», «қонунҳои гражданӣ», «қонунгузории гражданӣ», «қарори суд», «ҳалномаи суд», «санади судӣ», «нодорамӣ», «муфлисшавӣ» «ноустуворона», «чаримаи аҳдшиканӣ», «нашри санад», «қабули санад», «муҳлати оқилонаи», «муҳлати қобили қабул», «тасарруф», «молик», «соҳибмулк», «соҳиб», «истифода», «ихтиёрдорӣ» и др.

4. В ГК без необходимости используются отсылочные слова и термины, часть которых не соответствует природе таджикского языка. Например, слова «гражданӣ», «регресс», «пеня», «легат», «фоиз», «новатсия», «ставка», «ипотека», «госпитал», «заклад», «суғурта», «ӯгай», «кӯмак», «чипта», «яроқ» и др. В связи с этим появляется необходимость в понятном изложении слов на государственном и литературном языке, используемые в законодательстве. В процессе создания терминов необходимо придерживаться единственного требования – быть общепонятным. Одновременно необходимо иметь в виду, что придание особого значения новым словам и фразам, как терминам, создает трудности для неспециалистов. Например, слова «тасарруф» и «соҳибӣ»; «молик», «соҳиб» и «соҳибмулк»; «соҳибият» и «моликият»; «мол», «ашё», «молу мулк», «амвол», «чиз», «коло» и др. используются в общесоциальном значении как однозначные понятия. Или слово «меъёр» имеет очень мно-

го значений. В языке законодательства каждый из терминов имеет свое особое значение, не разрешается и даже небезопасно использование синонимов или общесоциальных толкований таких терминов. Также в отдельных нормативных правовых актах используется особая терминология, которая отличается от общеправовой терминологии. Например, понятие «семья», «член семьи», «близкие родственники» в гражданском, семейном, уголовным и налоговом законодательствах используются в различных значениях.

В связи с этим, в первые годы использования новых терминов могут возникнуть трудности, но со временем такие термины в юриспруденции станут приемлемыми.

5. В связи с совокупностью нормативных и языковых факторов в гражданском законодательстве появилась необходимость в изменении термина «граждан̄» на термин «маданӣ» и изменения названия ГК на таджикском языке с «Кодекси граждан̄» на «Кодекси маданӣ»

6. В законодательстве РТ одной из важнейших проблем является соотношение между ГК и другими законами. В соответствии со ст.7 Закона РТ «О нормативных правовых актах», в системе нормативных правовых актов кодексы и законы находятся на одном уровне. Но в ст.2 ГК предусматривается, что «Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать настоящему Кодексу». Также, в ч.1 ст.70 Закона РТ «О нормативных правовых актах» предусматривается, что «1. Нормативный правовой акт одного уровня обладает большей юридической силой, по отношению к нормативному правовому акту этого же уровня, при наличии противоречий в случаях: если этот нормативный правовой акт по одному предмету регулирования принят позднее по отношению к другому нормативному правовому акту; если предмет регулирования этого нормативного правового акта является специальным по отношению к другому нормативному правовому акту, являющемуся общим.»

В связи с этим, появилась необходимость в приведении в соответствие норм ГК с другим гражданским законодательством. На данной стадии надо учесть положения и роль ГК в системе гражданского законодательства.

7. Содержание Гражданского кодекса должно быть приведено в соответствие со ст.34 Закона РТ «О нормативных правовых актах».

В части общего положения

1. В гражданских правоотношениях равенство участников правоотношений является первостепенной. Несмотря на то, что в ст. 1 ГК указывается на равенство участников как на предмет регулирования, но особенно не указывается на принцип равенства. В связи с этим в ГК должен быть предусмотрен принцип равенства участников гражданских правоотношений.

2. В сфере гражданского оборота существуют, на наш взгляд не совсем корректные явления, подразумевающие собой действия, направленные на так называемое «скрытое нарушение законодательства».

Например: на земле строят объект который впоследствии продается, но на самом деле продают не сам объект, а землю, на которой тот был построен, или продают машину, но не имеют письменного договора, а оформляют доверенность с правом отчуждения на автомобиль. Поэтому в ст. 10 Гражданского кодекса необходимо установить такую норму, которая определяла бы следующее: «запрещается получать выгоду при злоупотреблении правами и недобросовестным поведением»

3. Одной из важных проблем является возмещение ущерба, причиненного государственными и местными органами власти и их должностными лицами. В целях защиты прав и интересов таких лиц необходимо в гражданском законодательстве предусмотреть нормы для возмещения вреда причиненного вследствии правомерных действий государственных и местных органов власти и их должностных лиц. В этой связи предлагается в главе 2 установить норму следующего содержания: «Ущерб, причиненный вследствие правомерных действий государственными и местными органами власти и их должностными лицами, возмещается в случаях предусмотренных законом».

4. В некоторых случаях есть вероятность того, что посредством актов организаций (государственных и негосударственных) будет причинен материальный и моральный вред гражданским правам и интересам лиц. В ст. 32 Конституции РТ установлено, что материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий или отдельных лиц, возмещаются в соответствии с законом за их счет. В связи с этим у лиц должна быть возможность обратится в суд для признания недействительными неприменение таких актов. В связи с этим предлагается в ст.12 ГК внести признание недействительными или неприменение таких актов как самостоятельный способ защиты гражданских прав.

В части физических лиц

1. В связи с тем, что в гражданских правоотношениях принадлежность к гражданству не имеет значения, есть необходимость в замене термина используемого в гражданском законодательстве «гражданин» (ст.17 ГК) на термин «физическое лицо». В случаях, когда необходимо указать именно на гражданина Таджикистана или иностранного гражданина, можно использовать термины «гражданин Таджикистана», «иностранный гражданин» или «лицо без гражданства».

2. Использование имени или псевдонима физического лица с их согласия со стороны других лиц в предпринимательской деятельности и других видах экономической деятельности, применяется довольно часто и потому данное положение требует своего отражения в законодательстве. В этой связи Гражданский кодекс должен быть усовершенствован. Использование имени или псевдонима не должно приводить других в заблуждение. Данное положение не должно быть средством злоупотребления.

3. В современных условиях некоторые физические лица имеют несколько мест проживания, следовательно, они должны предоставлять кредиторам тот адрес, который давал бы возможность на реальный и своевременный контакт. Поэтому было бы целесообразно, если в Гражданском кодексе предусматривалось бы, что в случае, когда лицо предоставляет свой адрес кредиторам, и при этом становится причиной риска, то ответственность возлагается на это него самого.

4. На практике можно встретить отдельные семьи, находящиеся в ситуациях, когда некоторые его члены, подвергаются неблагоприятным для них прегрешениям (игра в казино, карты и пр.) приносящие определенные неприятности родным. Зависимость от этих пороков, как основание ограничения дееспособности лица, должно быть предусмотрено в ГК и в соответствии с данным положением, такие лица должны быть обеспечены опекунами.

В части юридических лиц

1. В главе 4 Гражданского кодекса предусмотрены общие положения о юридических лицах, на основе которых были приняты соответствующие законы об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах, о кооперативах, о государственных предприятиях и об общественных объединениях. Целесообразно во время совершенствования Гражданского кодекса и перечисленных законов, учесть их взаимосвязь.

2. В соответствии с требованиями ГК юридические лица делятся на две группы: коммерческие и некоммерческие. В связи с деятельностью некоммерческих организаций необходимо обратить внимание на следующие вопросы. Во-первых, необходимо учесть, что некоммерческие организации имеют ограниченную правоспособность, но независимо от этого, на практике в большинстве уставах общественных организаций, их цель и направление деятельности похожи на цели и деятельность коммерческих организаций. Помимо этого, с целью расширения своей деятельности общественные организации нередко используют и такую формулировку: «организация может осуществлять и другие действия, не

запрещенные законом». Возможно, что расширение деятельности общественных организаций и является положительным фактором, но только до того предела, когда она в своей деятельности не станет коммерческой.

3. Требования, касающиеся учредительных документов юридических лиц (учредительный договор, устав или положение) предусмотрены в Гражданском кодексе и законах. Для некоторых организаций (ООО) необходимо иметь учредительный договор и устав. Требования, касающиеся устава и учредительного договора почти похожи по содержанию. Поэтому, целесообразно предусмотреть в общем порядке наличие уставов у всех юридических лиц. Наличие же учредительного договора необходимо оставить на выбор учредителей.

4. При сравнении уставов и положений государственных предприятий и учреждений, деятельность которых аналогична, установлено, что их учредительные документы во многом отличаются друг от друга. В уставе и положении государственных предприятий и учреждений, должны одинаково регулироваться основные положения и в необходимых случаях, в зависимости от сферы деятельности, в устав и положение вносятся дополнительные нормы. Наиболее оптимальным на наш взгляд является принятие типового устава для государственных предприятий и учреждений[1].

5. В процессе регистрации юридических лиц в «едином окне», у них не требуют предоставления устава, как учредительного документа. То есть, с одной стороны Гражданский кодекс и законы устанавливают обязательность существования устава или учредительного договора, но их не требуют в органах регистрации (в едином окне) при регистрации. Было бы лучше, если во время предоставления документов для регистрации юридических лиц, также был бы затребован утвержденный учредителями устав. В этой связи требуется внесение дополнений и изменений в отраслевые законы.

6. В РТ одна часть юридических лиц регистрируется в Министерстве юстиции РТ, другая часть в налоговых органах (посредством единого окна), а религиозные организации регистрируются в Комитете по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве РТ. В этой связи возникает необходимость создания при одном государственном органе единого реестра юридических лиц.

7. Ответственность руководителей организаций за их действия или бездействие, причинившие вред организации, должна быть конкретизирована. Наличие ограниченного количества норм регулирующих такого рода действия, приводит к материальному ухудшению положения государственных организаций. Помимо этого, недобросовестные и необоснованные действия руководителей организаций, также должны стать основанием для привлечения их к ответственности за причиненный ущерб организации. В то же время, коллегиальный орган организации, который нанес ущерб организации за принятое им решение, или лица которые непосредственно влияли на деятельность руководителя или организации, приведшее к ущербу для организации, могут быть привлечены к ответственности.

8. В Законе РТ от 29.12.2010 г., «О внесении изменений и дополнений в часть первую ГК РТ» по вопросам регистрации юридических лиц, упоминается только Закон РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». При этом вопрос о регистрации юридических лиц также предусмотрен в других законах, в том числе в Законе РТ «Об общественных объединениях» и др. Необходимо чтобы в ГК, в нормах связанных с регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, был бы учтен и данный момент.

9. Информация, связанная с ликвидацией юридических лиц, в соответствии со ст.64 ГК РТ, должна публиковаться не только в газетах, но и на сайте органа, осуществляющего государственную регистрацию ликвидации юридических лиц. В связи с тем, что в РТ существует большое количество газет и журналов, возникают определенные трудности в оперативном определении функционирования или ликвидации интересующих организаций. Считаем целесообразным для доведения такого рода информации до потребителей, размещать ее на сайте государственного органа, осуществляющего государственную регистрацию ликвидации юридических лиц.

[1] Для сравнения в РТ Праительством РТ были утверждены типовые положения учережений в сфере образования.

10. Общее правовое положение товариществ и хозяйственных обществ в Гражданском кодексе регулируются в общем порядке, а их подробная регламентация предусмотрена в отдельных законах. В течение более 10 лет действия Гражданского кодекса и отдельных законов, сложилась определенная система взаимодействия норм. На основании отдельных законов о хозяйственных обществах было создано множество коммерческих организаций. Не является самоцелью концентрация всех норм, относящиеся к правовому положению товариществ и хозяйственных обществ в Гражданском кодексе, важным является то, чтобы эти нормы помогали в развитии коммерческих организаций.

11. В Таджикистане большинство организаций создаются в форме обществ с ограниченной ответственностью, потребительских кооперативов, государственных учреждений, предприятий и акционерных обществ закрытого типа. Ограниченное количество организаций создаются в форме обществ с дополнительной ответственностью и товариществ основанных на вере. Однако это не может быть причиной исключения таких организационно – правовых форм юридических лиц из законодательства. Учредители юридического лица имеют право выбора организационно правовых форм. Несомненно, что в будущем возможно будут использованы организационно правовые формы в виде полных товариществ и товариществ на вере.

12. Уставной капитал товариществ и хозяйственных обществ является одним из важнейших вопросов. В данное время требование по установлению минимального размера уставного капитала для хозяйственных обществ невелико. Будет лучше, если минимальный размер уставного капитала товариществ и хозяйственных обществ определить в размере не менее 10 000 сомони. Такие нормы не будут препятствовать предпринимательству. Если у лица не будет таких средств, он может осуществлять свою деятельность в форме индивидуального предпринимателя. Такая практика применяется в некоторых странах Европы (например, в Германии). Такие требования также станут препятствием для деятельности так называемых «однодневных» организаций.

13. Большинство обществ с ограниченной ответственностью создаются одним человеком, и в дальнейшем учредитель действует как руководителем организации. Следует предусмотреть в нормах ГК, что если хозяйственное общество создаётся одним человеком, то при возникновении ответственности в результате воли и решения учредителя, сам учредитель несет субсидиарную ответственность (даже в том случае если учредитель не является руководителем этой организации).

14. В ст.9 Закона РТ «О государственных предприятиях» предусмотрено, что «не допускается передача учредителем, или уполномоченным органом государственным предприятиям государственных контрольных или лицензионных функций». Но эта норма на практике не соблюдается и её необходимо уточнить в законодательстве касающегося лицензирования. Такую же норму необходимо предусмотреть в ГК (ст.ст. 124-127).

15. В Гражданском кодексе и Законе РТ «О государственных предприятиях» полномочия собственников государственных предприятий на дачу согласия для заключения договоров, в которых имеет наличие интерес руководителей или задействованы большие средства не предусмотрены. В этой связи необходимо установить минимальную сумму сделки, на которую необходимо получение согласия собственника.

16. Многие из вопросов связанных с коммерческими организациями, дублируются в Гражданско кодексе и в отдельных законах (например: нормы касающиеся занятия лицензионной деятельностью, обязательного получения лицензии, требование касающееся обязательного указания информации в уставе). Необходимо определить общие вопросы и особенности каждой организационно-правовой формы юридического лица в отдельных отраслевых законах.

17. В ст.130 Гражданского кодекса необходимо уточнить участие государства, совместно с другими субъектами, в формировании и управлении фондами. Это связано с тем, что участие государства в формировании фондов будет намного эффективнее и полезнее для общества.

18. Из ст.132 Гражданского кодекса представляется, что учреждения могут быть только государственными. Однако ч.3 ст.132 обращает наше внимание на негосударственные учреждения. Вопросы создания негосударственных учреждений подробно не предусмотрены

в Гражданском кодексе, в связи с чем в нем необходимо установить правовые положения таких учреждений.

19. В ст.143 Гражданского кодекса предусмотрена государственная регистрация недвижимости, принят Закон РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него». В ст.11 указанного закона предусмотрено, что для государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него необходимо создать государственное унитарное предприятие. Известно, что государственные унитарные предприятия являются коммерческими организациями. Регистрация недвижимого имущества и прав на него, должно быть полномочием государственного органа или его учреждений. В ст.143 ГК такие полномочия предоставляются учреждениям министерства юстиции. Поэтому во время совершенствования Гражданского кодекса и отдельных законов необходимо обратить внимание на это противоречие.

20. Информация о государственной регистрации юридического лица и индивидуальных предпринимателей подлежит внесению в единый Реестр, который должен быть доступен для всех желающих. Использование такой информации предполагает возникновение юридических последствий, которые необходимо учесть в ГК. Особенно надо иметь в виду, что если лицо добросовестно доверяет и действует согласно информации единого Реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеет право предполагать, что это достоверная информация. В связи с этим юридические лица и индивидуальные предприниматели не имеют права по отношению к лицам, использующим информацию из реестра под предлогом того, что такая информация не была внесена в Реестр или неправильно внесена, кроме случаев, когда такая информация была допущена в результате неправомерных действий других лиц без воли уполномоченного лица юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Кроме того в Гражданском кодексе должны быть определены последствия непредставления, неточного или несвоевременного представления информации в единый государственный Реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Юридические лица, а также индивидуальные предприниматели обязаны возместить вред, возникший в результате непредставления, неточного или несвоевременного представления информации в единый государственный Реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей другим участникам гражданских правоотношений

В части объектов гражданского права

1. Перечень объектов гражданского права в ст.140 ГК является спорным. Специалисты в зависимости от положения и принадлежности к юридическим школам предлагают различные мнения по этому вопросу. Первостепенно необходимо в ст.140 ГК предусмотреть объекты гражданских прав в зависимости от охвата регулирования Гражданским кодексом и последовательность такого регулирования.

2. В гражданских правоотношениях возникают вопросы по поводу комплексных вещей (железная дорога, линия электропередач, трубопроводная линия и др.) В связи с этим необходимо конкретизировать правовые положения таких объектов.

3. В Гражданском кодексе служебная тайна наравне с коммерческой тайной, как объекты, находятся под защитой (ст.153). Необходимо отметить, что служебная тайна защищается в рамках публичных норм права и смешивать её с объектами гражданского права является нецелесообразным.

4. На сегодняшний день бездокументарные ценные бумаги являются одними из важных объектов гражданского права. Необходимо детально предусмотреть в ГК нормы о бездокументарных ценных бумагах и конкретизировать вопросы о них. Закон и другие подзаконные акты о правовой системе ценных бумаг должны быть приняты по отдельности.

5. В ст.143 ГК необходимо определить ответственность за достоверность информации размещаемой в реестре о государственной регистрации недвижимого имущества. Необходимо расположить названный реестр в режиме свободного доступа (например, на сайте в Интернете органа осуществляющего государственную регистрацию).

В части договоров и представительств

1. В практике гражданского оборота наблюдаются случаи получения согласия других лиц (в частности согласие отца и матери или, например, согласие супруга во время продажи дома, т.д.). Исходя из этого, в нормах Гражданского кодекса должны быть, определены порядок и формы получения такого согласия и конкретизированы их правовые последствия.

2. В настоящее время наблюдаются случаи, когда ответственные лица организаций заключают договора в личных интересах и во вред организации. Следовательно, нормы связанные с договорами, в которых существует конфликт интересов, необходимо конкретизировать и установить последствия признания их недействительными.

3. В ст.213 Гражданского кодекса указаны случаи прекращения действия доверенности. В настоящее время возникла необходимость расширения их круга.

4. Для ознакомления граждан с достоверностью доверенностей, необходимо создать условия для свободного доступа к этой информации (например, путем создания единого республиканского электронного реестра доверенностей).

5. В Гражданском кодексе необходимо конкретизировать случаи признания недействительными сделок, совершенных под влиянием серьезного заблуждения. Необходимо признать в качестве серьезных заблуждений такие случаи: ошибки допущенные в разъяснениях, в содержании текста, в изложении текста, и др.

В части срока исковой давности

1. Необходимо чётко изложить срок исковой давности.

2. Важным для иска является определение ответчика. Исходя, из этого неизвестность ответчика может быть основанием для восстановления срока иска. Необходимо предусмотреть в законодательстве эти ситуации. Необходимо в период внесудебного рассмотрения споров, приостанавливать сроки исковой давности. Так как недобросовестные лица, могут воспользоваться продолжительным временем рассмотрения спора, считая при этом истекшим срок исковой давности, в случаях не разрешения спора во внесудебном порядке.

3. Правила о сроках исковой давности по искам о недействительных сделках должны быть пересмотрены.

В части личных неимущественных прав

1. Признание и детальное положительное урегулирование личных неимущественных прав является одной из важнейших проблем. В Гражданском кодексе личные неимущественные права частично определены в отдельных статьях (в сфере объектов гражданского права), однако детально не урегулированы.

2. В гражданском законодательстве вопросу защиты личных неимущественных прав не уделено отдельной части, в которой бы охватывались все особенности этого института. Личным неимущественным правам в Гражданском кодексе необходимо посвятить отдельный раздел. В данном разделе должны быть предусмотрены общие положения и те личные неимущественные права, которые обеспечивали бы природное и социальное существование человека.

3. С развитием информационных технологий возникла проблема защиты чести и достоинства в сети Интернет, что требует совершенствования Гражданского кодекса по данному вопросу.

В части вещных прав

1. Раздел II Гражданского кодекса называется «Право собственности и другие вещные права». Это название отражает содержание раздела, но нормы о других вещных правах в

данном разделе раскрыты на наш взгляд, не в полной мере. Настоящая Концепция основывается на идее необходимости создания полноценной системы вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота. Это, в свою очередь, должно привести к существенному обогащению содержания Раздела II за счет более подробного регулирования прав на чужие вещи. В связи с этим целесообразно дать разделу новое название – «Вещное право».

Данный раздел должен состоять из следующих глав: Глава 1. «Владение», Глава 2. «Общие положения о вещных правах», Глава 3. «Защита вещных прав», Глава 4. «Право собственности», Глава 5. «Ограниченные вещные права».

2. Раздел II Гражданского кодекса (Право собственности. Другие имущественные права) должен быть полностью отредактирован. Необходимо внести в него новые главы (Глава «Владение», Глава «Общие положения о вещных правах», Глава «Защита вещных прав») и переименовать его в Раздел «Вещное право».

3. Владение следует урегулировать как факт (фактическое отношение). В противном случае невозможно найти место владению в системе институтов вещного права. Если изначально владение трактовать как право, то оно будет пересекаться со многими другими вещными правами. Однако это не означает, что нужно отказаться от правомочия владения, которое входит в состав ряда вещных прав.

В Гражданском кодексе владение должно быть определено как господство над вещью. При этом следует установить, что владение сохраняется, пока владелец, утративший владение, принимает меры по его защите. Владение также не прерывается при универсальном правопреемстве в отношении вещи.

4. В настоящем разделе необходимо предусмотреть отдельную главу об общем положении вещного права. В данном разделе должны быть предусмотрены нормы о понятии вещного права, объектах вещного права, видах вещного права (право землепользования, право оперативного управления, право хозяйственного ведения, сервитут недвижимых вещей), приобретения, определения вещного права и осуществления вещного права.

5. Глава 19 Гражданского кодекса называется «Защита прав собственности и другие вещные права», которую необходимо в новой редакции ГК принять под названием «Защита вещных прав». В данной главе должны быть предусмотрены нормы о способах защиты вещных прав, требования от добросовестного приобретателя возвращения имущества, освобождения вещи из под ареста и др.

6. Нормы о незаконной постройке также нуждаются в усовершенствовании. Особенно личные неимущественные права, которые были нарушены во время разрушения незаконной постройки, должны быть защищены. Одновременно случаи признания права собственности лица осуществившего незаконную постройку должны быть конкретизированы. В исключительных случаях необходимо предусмотреть возможность передачи незаконной постройки местному органу власти и одновременно возмещения расходов лицу осуществившего незаконную постройку.

7. В каждом государстве существуют стратегические объекты, владение, пользование и распоряжение которыми оказывают влияние на состояние национальной безопасности и развитие общества. В данном разделе целесообразно добавить статью о правовом режиме стратегических объектов и определить порядок их владения, пользования и распоряжения.

8. Ч.1 ст.235 Гражданского кодекса необходимо принять в новой редакции, в связи с тем, что в ней субъекты права собственности перечисляются бессистемно. Необходимо обратить внимание на то, что в данной статье в качестве субъекта права собственности перечисляются только некоторые виды юридических лиц, но не все. Упоминание в этой статье коллективов как субъектов права собственности также вызывает недоумение и сомнение.

9. Вопросы о формах собственности, положения коллективной собственности, виды государственной собственности, положения собственности местных органов власти и др., нуждаются в пересмотре.

10. Ст.304 Гражданского кодекса целесообразно дополнить нормой о том, что доход, получаемый от реализации имущественных прав результатов интеллектуальной деятельности в период совместного проживания супругов, считается общим имуществом супругов, если не существуют другие договоренности между ними, предусматривающие иной порядок.

11. Ограниченные вещные права являются одними из гражданских прав, которые предусмотрены в Главе 18 Гражданского кодекса. Но в связи с развитием общественных отношений и появлением новых общественных отношений, и на этой основе принятием новых нормативных правовых актов, имеющих гражданский характер, необходимо эту главу дополнить новым разделом «Сервитут». В этом разделе необходимо урегулировать общие положения сервитута, содержание сервитута, оплату за сервитут, многочисленность сервитута, развитие сервитута, изменение и завершение сервитута и других отношений связанных с этим.

12. Особенные способы защиты вещных прав должны быть расширены, правила об освобождении вещи из под ареста необходимо разместить в Гражданском кодексе.

В части обязательственных прав

§1. Понятия, основания возникновения и стороны обязательств

1. Анализ ст.328 Гражданского кодекса показывает, что понятие (определение) обязательства, которое дается в статье, не охватывает все действия сторон, которые являются предметом обязательства, в том числе услуги. Услуга является одним из действий, которое часто встречается на практике. Неполное отражение данных действий в законодательстве становится причиной неполноты норм Гражданского кодекса.

2. В общей части главы 20 Гражданского кодекса, обязательства не разделены на конкретные виды. В то время как в ст.343 Гражданского кодекса предусмотрено альтернативное исполнение обязательств. Но понятия и сущность данных обязательств в общей части не даются. Необходимо отметить, что в законодательстве развитых стран, наравне с альтернативным обязательством, предусмотрены также факультативные (дополнительные) и натуральные обязательства. Разделение обязательства на перечисленные виды станут основанием для полного регулирования существующих отношений.

§2. Исполнение обязательств

1. Одним из важных принципов, который должен соблюдаться в гражданских правоотношениях, это принцип добросовестности исполнения обязательства. Стороны обязательства должны поставить на первое место соблюдение данного принципа, и направить все свои действия для его соблюдения при исполнении.

2. Проблема перехода исполнения обязательства к третьему лицу, относится к кругу отношений между третьим лицом и должником. Поэтому правила об исполнении обязательств со стороны третьих лиц, в случае принятия или отказа принятия исполнения, должны ограничиваться только регулированием отношений между третьими лицами и кредитором. Отсюда, положение по поводу возложения исполнения обязательств третьему лицу из ч.1 ст.334 Гражданского кодекса необходимо исключить. В то же время в Гражданский кодекс необходимо добавить диспозитивную норму, в соответствии с которой в предпринимательских отношениях, в которых третьи лица имеют законный интерес, в случае истечения срока исполнения обязательств, они могут за свой счет удовлетворить денежные требования кредитора без согласия должника. Так как для кредитора не имеет большого значения то, что сам должник лично или третье лицо будут исполнителями денежного обязательства.

3. В Гражданском кодексе по поводу определения срока исполнения обязательства существуют внутренние противоречия. Так как Гражданский кодекс в некоторых случаях не устанавливает сроки исполнения обязательств или же не дает возможности установить такой срок (ст.335). Если из закона или договора или из существа обязательств не вытекает иное, необходимо установить и определить, что обязательства, в течение 7 дней после предоставления кредитором требования, должны быть исполнены. В случае длительного и необоснованного отсутствия требования по по-

воду исполнения таких обязательств, должник должен иметь право требовать от кредитора принятия исполнения в разумные сроки.

4. В настоящее время появились новые способы исполнения денежных обязательств, которые экономят время и средства. Эти способы в основном стали доступны с развитием банковских услуг, и использование этих услуг для исполнения денежных обязательств очень удобно. Необходимо отразить данные способы, то есть исполнение безналичных денежных обязательств, в ст.339 Гражданского кодекса.

5. В ст.343 Гражданского кодекса предусмотрено исполнение альтернативных обязательств. Но если должник в установленное время не реализовал свое право на выбор исполнения обязательств, то появляется вопрос истечения срока исполнения и нарушения прав должника. В связи с этим, в данной статье должно быть предусмотрено, что если должник не реализует свое право на выбор исполнения обязательства в установленный срок, то кредитор имеет право сам потребовать исполнения обязательства по своему выбору.

§3. Обеспечение исполнения обязательств

а) Залог

1. В ч.5 ст.360 ГК предусматривается залог ценных бумаг, а в ч.4 ст.362 Гражданского кодекса предусмотрен залог прав (обязательственное право), в том числе, исключительных прав. Но перечисленные виды залога не нашли четкого регулирования в данном параграфе.

Надо отметить, что в республике поэтапно развивается рынок ценных бумаг и для совершенствования данной сферы принят Закон РТ «О рынке ценных бумаг». Развитие этой отрасли зависит не только от принятия данного закона, но и от обеспечения неограниченных возможностей на указанном рынке, путем полного и четкого предвидения прав владельцев ценных бумаг. Данная задача возможна при полном и конкретном предусмотрении залога ценных бумаг в Гражданском кодексе.

2. Другой проблемой, которая встречается на практике и не нашла своего решения до сих пор, является вопрос получения предмета залога со стороны залогодержателя в случае несостоявшейся повторной торговли. В соответствии с ч.4 ст.379 ГК, залогодержатель вправе, по соглашению с залогодателем, приобрести заложенное имущество и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные залогом. К такому соглашению применяются правила о договоре купли-продажи. Но порядок оставления предмета залога, в случае объявления несостоявшимися повторных торгов, в ГК не предусмотрен.

б) Поручительство

Необходимо отметить, что в советский период поручительство, как один из способов обеспечения исполнения обязательств, применялось довольно широко. Даже гарантия, которая в настоящее время считается одним из самостоятельных способов обеспечения исполнения обязательств, считалась видом поручительства.

С принятием Гражданского кодекса банковская гарантия выделилась как один из самостоятельных видов обеспечения исполнения обязательств. В отличие от поручительства, право выдачи гарантии имеют только банки, кредитные и страховые организации. В Гражданском кодексе поручительство, как самостоятельный способ обеспечения обязательства нашло свое широкое регулирование. Но некоторые его нормы противоречат природе данного института, ставят субъекты в неравное положение. Например, ч.4 ст.392 Гражданского кодекса, которая посвящена ответственности банков, кредитных и страховых организаций. Нормы, которые установлены в данной части ставят в неравное положение субъекты поручительства и противоречат природе данного института. Нормы, которые закреплены в данной части, по сути, характерны институту гарантии. В Гражданском кодексе разделение регулятивных норм однородных общественных отношений должны быть конкретизированы. Некоторые нормы гарантии еще остались в институте поручительства.

в) Гарантия

Данный институт обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве является новым. В настоящее время, с развитием банковских отношений и других кредитных организаций, данный способ обеспечения исполнения обязательств применяется довольно широко. Но надо отметить, что данный институт имеет определенные проблемы. В частности, одна из этих проблем отражена в его названии. Действительно, название данного способа обеспечения исполнения обязательства является гарантией, но в статьях, которые посвящены данному параграфу, это называется как банковская гарантия. Название параграфа свидетельствует о том, что данный институт относится не только к банкам, но и к другим субъектам. Но в ст.397 Гражданского кодекса, в которой приведено понятие гарантия, оно дается как банковская гарантия. Такое понятие на практике стало причиной выдачи гарантии только со стороны банковских и других банковских организаций, и по инициативе Национального банка Таджикистана, её как одну из разновидностей видов деятельности, которая осуществляется на основании лицензии, внесли в Положение о лицензировании отдельных видов деятельности.

Другим вопросом, закрепленным в данном параграфе является проблема субъектов, которые имеют право выдавать гарантии. В ч.1 ст.397 ГК закреплено, что кроме банков и кредитных организаций право выдачи гарантии есть и у страховых организаций. В соответствии с Законом РТ «О банковской деятельности», выдача гарантии является одним из видов банковских операций. Банковские операции осуществляются только со стороны банков и других кредитных организаций, с разрешения Национального банка Таджикистана. Также, в соответствии с ч.6 ст.6 Закона РТ «О страховой деятельности», страховые организации, кроме страховой деятельности, не имеют права заниматься другим видом деятельности. Тогда возникает вопрос, почему гражданское законодательство дает страховым организациям право заниматься данным видом деятельности, а отраслевое законодательство предусматривает специальную правоспособность в отношении страховых организаций?

Необходимо отметить, что в развитых странах гарантия выдается не только банками, кредитными и страховыми организациями, но и другими коммерческими организациями. Такое право дает возможность коммерческим организациям увеличить свой доход, а гражданам возможность свободного выбора организаций, которые имеют право выдавать гарантии.

§4. Перемена лиц в обязательстве

1. Гражданское законодательство должно быть дополнено положениями о возможности уступки будущих прав, т.е. прав, не возникших на момент совершения соглашения между первоначальным и новым кредиторами о передаче права.

2. Ст.423 Гражданского кодекса целесообразно дополнить положением о том, что использование кредитором иных средств защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает кредитора права на возмещение убытков

§ 5. Ответственность за нарушение обязательств

Следует заметить, что на практике возникло много проблем связанных с исчислением размера причиненного вреда, а также количества такого вреда со стороны кредитора. В основном данный вопрос возникает по причине неполной конкретизации исчисления нанесенного вреда и размера такого вреда. Если даже кредитор докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств причинило вред, размер нанесенного вреда доказать очень трудно или практически невозможно. Поэтому целесообразно внести отдельную статью с установлением размера взыскиваемого вреда. И данные вопросы следует включить:

– если в законодательстве или договоре не установлен другой порядок, должник обязан полностью возместить вред, нанесенный в случае нарушения обязательства;
– полное возмещение обязательства означает, что кредитор ставится в такое положение, если бы обязательство исполнилось бы в надлежащем образе;
– размер возмещаемого вреда должен быть установлен в меру, разумно и правильно, но суд не может по причине недоказания кредитором размера возмещаемого вреда, отказать в удовлетворении требования.

§6. Прекращение обязательств

1. В ч.1 ст.439 Гражданского кодекса предусмотрены основания прекращения обязательств. Но ч.1 ст.482 Гражданский кодекс, которая устанавливает основания прекращения договора, предусматривает только закон и договор, как основание прекращения договора. В целях единства оснований и устранения противоречий, необходимо из ч.1 ст.439 Гражданского кодекса исключить слова «правовые акты».

2. В ст.440 Гражданского кодекса предусмотрено прекращение обязательства исполнением. Но нормы, которые предусмотрены в ч.2 данной статьи, связаны с исполнением обязательств. То есть, нормы, которые указаны в данной части не относятся к главе исполнения обязательств. Необходимо отметить, что норма с таким содержанием уже предусмотрена в ст.351 Гражданского кодекса.

3. В ст.449 Гражданского кодекса предусмотрено прекращение обязательства в результате принятия актов государственными органами. Основа прекращения данных обязательств нуждается в усовершенствовании и конкретизации, потому что на практике наблюдаются случаи, когда основной причиной принятия актов со стороны государственных органов становятся действия самих должников (например, арест имущества и др.). Законодательство, принимая во внимание такие ситуации, должно предусмотреть четкие меры для защиты прав и интересов кредиторов. Целесообразно предусмотреть в ст.449 ГК принятие акта государственным органом по причине собственных действий должников, признать основанием для прекращения обязательств.

В части договорного права (общие положения)
Понятие и условия договора

1. В данной части существует много проблем, которые нуждаются в решении. В том числе, как показывает судебная практика, большая часть поданых исков являются исками о признании недействительности сделок. Такое число исков является свидетельством того, что стороны злоупотребляют положениями законодательства, и пользуются последствиями признания недействительности сделок с целью обмана и обогащения. Законодатель должен пресечь такие случаи злоупотребления, и возложить на стороны надлежащее исполнение обязательства. Независимо от того, что отношения связанные с признанием недействительности сделок в главе 7 Гражданского кодекса урегулированы, вопросы признания недействительным договоров должны в общем виде найти свое отражение.

Предлагается изложить в данной главе следующие случаи признания недействительными договоры:

1. Положения данного кодекса по признанию недействительными сделок (глава 7) применить в отношении договоров в случаях, если отдельные виды договоров и статьи данной главы не предусматривают иное.
2. Суд может признать недействительным договор только по требованию одной из сторон и лица, которые предусмотрены гражданским кодексом и законом.
3. Одна сторона договора, которая приняла у другой стороны исполнение обязательства по договору, которая связана с исполнением предпринимательской деятельности, и сама не ис-

полнила частично или полностью свои обязательства, не имеет права предъявлять требование о признании договора недействительным.

2. Анализ ст.461 Гражданского кодекса показал, что она не включает в себя другие институты, которые применяются широко на практике и называются рамочными договорами. В основном, отличие данного договора от предварительного договора заключается в том, что в предварительном договоре стороны обязуются в будущем, в случае передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг (основной договор), в соответствии с условиями, предусмотренными предварительным договором, заключить договор, в рамочных договорах же речь идет о тех договорах, в которых отдельные его условия будут согласованы в будущем. То есть договор с открытыми условиями, когда условия будут в будущем согласовываться. Названный вид договора должен найти свое регулирование в Гражданском кодексе.

3. Другой проблемой, которая не нашла своего регулирования в Гражданском кодексе, является проблема переговоров перед заключением договора. Необходимо отметить, что затронутая тема довольна актуальна. Во первых, стороны по поводу условий договоров приходят к соглашению, или же отказываются от заключения и др. Второе, на данном этапе стороны могут совершать недобросовестные действия, и нанести другой стороне вред и третье, стороны могут использовать в свою пользу ту тайную информацию, которую они получили во время переговоров. Предлагается, посвятить отдельную статью в Гражданском кодексе вопросам переговоров перед заключением договоров, охватывающие перечисленные вопросы.

4. В данной части важны вопросы требования того, что стороны в силу обязательств выполняли до момента изменения или расторжения договора (ч.4 ст.485 ГК). Потому что на практике стороны используют нормы данной статьи Гражданского кодекса в целях необоснованного обогащения, которые в результате нарушают права и интересы другой стороны. В соответствии с ч.4 ст.485 ГК, если в законе или договором сторон не предусмотрен иной порядок, стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено в силу обязательств до момента изменения или прекращения договора.

Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора. В соответствии с данной нормой Гражданского кодекса сторона, которой действие другой стороны послужило основанием существенного нарушения договора, имеет право только на возмещение нанесенного убытка. Данная норма на практике является основанием нарушения прав и интересов стороны договора, которая добросовестно выполнила свои обязательства. Сторона, которая добросовестно выполнила свои обязательства в данном случае, должна иметь право не только на возмещение нанесенного ущерба, но и право на возвращение того, что до момента изменения или расторжения договора было исполнено.

II. СОВЕРШЕНСТОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В части заёмно-кредитных отношений

1. Согласно ст.807 Гражданского кодекса предмет договора заема составляют деньги и другие вещи, определенные родовыми признаками. Выдача займа денежных средств и ценных бумаг, не входит в предмет договора займа. Также необходимо отметить, что ч.3 ст.830 ГК предусматривает возврат суммы займа посредством зачисления денежных средств на банковский счет кредитора. Не отражение денежных средств и ценных бумаг в качестве предмета договора займа становится основанием возникновения противоречий

2. Положения главы 42 Гражданского кодекса о займе рассчитаны в основном на договор займа, заключаемый между гражданами в бытовых целях. Однако сегодня в заемные отношения вовлечены юридические лица, предоставляющие займы на любые цели. В связи

с этим необходимо дифференцировать нормы о займе в зависимости от субъектного состава и цели займа, обратив особое внимание на защиту интересов граждан- потребителей.

3. На сегодняшний день существует необходимость в регулировании процентов в договорах о займе и порядке их расчета. Также на практике появилась необходимость в регулировании высоких процентов. Надо отметь, что в основном такие проценты встречаются при займе между гражданами, при займе в ломбардах и др.

4. Надо отметить, что каждый год из республиканского бюджета и местных бюджетов выделяются определенные средства для выдачи займов по низким процентам. Отношения по выдаче займов из республиканского и местных бюджетов являются одним из видов займоотношений регулируемых общими нормами ГК. Однако в Гражданском кодексе нет особенных норм для регулирования таких отношений. В связи с этим предлагается детальное регулирование этих отношений в ГК.

5. В кредитно-заёмных отношениях акты Национального банка Таджикистана играют очень большую роль. Согласно ч.2 ст.2 ГК, наряду с другими государственными органами Национальный банк Таджикистана имеет право издавать акты, которые регулируют гражданские правоотношения. Регулирование гражданских правоотношений органами имеющие административные полномочия очень деликатно, потому что на такой стадии частные интересы могут быть нарушены. В связи с этим предлагается четко определить полномочия Национального банка Таджикистана в регулировании кредитно-заёмных отношений.

6. С учётом реальных отношений, которые возникают между субъектами гражданского права в РТ и внедрением в будущем деятельности по принципу исламского банка в Республике Таджикистан, возникла необходимость в изучении гражданско-правовых основ такого оборота и урегулировать ее в Гражданском кодексе.

В части обязательств возникающих вследствие причинения вреда

В регулировании обязательств возникающих вследствие причинения вреда можно заметить некоторые недостатки и противоречия. Особенно в части ответственности государственных органов, местных органов власти и их должностных лиц. В связи с этим с учетом других законов глава 55 Гражданского кодекса нуждается в пересмотре.

III. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Общие положения

Ч.3 ГК РТ была принята 30.11.2004 г. и действует с 5.03.2005 г.. По структуре ч.3 ГК РТ состоит из трех разделов – раздел V «Интеллектуальная собственность», раздел VI «Наследственное право» и раздел VII «Международное частное право», которые по существу охватывают три подобласти гражданского права: право интеллектуальной собственности, наследственное право и международное частное право.

С принятием ч.3 ГК процесс кодификации области частного права по существу закончился, принятие других частей не предполагается.

Совершенствование гражданского законодательства в части права интеллектуальной собственности

При решении вопроса о способах регулирования права интеллектуальной собственности возникает 3 пути: а) предусмотреть все вопросы, связанные с правами интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе; б) предусмотреть общие положения права ин-

теллектуальной собственности и общие положения отдельных объектов интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе и соответственно предусмотреть вопросы отдельных объектов в соответствующих законах; в) предусмотреть только общие вопросы права интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе.

Ч.3 ГК РТ с точки зрения положений была разработана третьей. Однако практика применения данной части показала неэффективность части интеллектуальной собственности. В это время было принято много нормативных правовых актов, но по причине отсутствия общего положения, иногда в понимании и применении данных норм возникали трудности.

В связи с этим появилась необходимость в совершенствовании ч.3 ГК РТ в части права интеллектуальной собственности.

2. В ГК в предусмотрены три основных вида объектов интеллектуальной собственности:

а) результаты интеллектуальной творческой деятельности;
б) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг;
в) другие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации гражданского оборота.

Возникла необходимость в пересмотре списка объектов и их установлении в краткой форме.

3. Анализ Гражданского кодекса показал, что признание служебной тайны как одного из видов объектов интеллектуальной собственности является спорным. Потому что в служебной деятельности работников государственных органов появляется много информации и часть такой информации охраняется как тайна (например, тайна следствия в уголовных делах, государственная тайна). Такая тайна не имеет никакой товарной и коммерческой стоимости и пользуется для защиты прав и интересов общества, государства и граждан. В связи с этим предлагается исключить из Гражданского кодекса служебную тайну как одну из разновидностей объектов интеллектуальной собственности.

Также появилась необходимость внесения в Гражданский кодекс, как одного из видов объектов интеллектуальной собственности, коммерческого обозначения. Надо отметить, что коммерческое обозначение по своему содержанию похоже на фирменное наименование, но имеет некоторые особенные различия.

4. Есть необходимость в совершенствовании общих положений норм касающихся интеллектуальной собственности.

5. Совершенствование ч.3 ГК в части права интеллектуальной собственности предполагает внесение соответствующих изменений и дополнений в отдельные законы.

В части совершенствования наследственного права

1. Отношения по наследованию почти полностью регулируются Гражданским кодексом. По причине того, что раздел VI Гражданского кодекса не доведен до совершенства, в современной судебной практике выявляются определенные трудности.

2. Необходимо четко определить состав наследства.

3. Правила о наследовании по завещанию должны быть усовершенствованы, в том числе возможностью расширения норм о завещании, обязательного участия свидетеля при удостоверении завещания, основаниями недействительности завещания, расширением возможностей для назначения дополнительного наследника и др. Правила о завещаниях с условиями должны быть детально урегулированы. В части особых завещательных поручений необходимо усовершенствовать институт легата и возложения.

4. Правила наследства по закону также нуждаются в усовершенствовании. В судебной практике существует много споров, касающихся наследования нетрудоспособных иждивенцев находящихся на содержании у наследодателя. Вопросы о доли таких лиц и возможности быть самостоятельным наследником должны быть четко определены. На данной стадии необходимо признать таких лиц наследниками четвертой очереди.

5. В Гражданском кодексе правовое положение государства как наследника по закону не ясна, не существует нормы, которая определила бы, какое государство является наследником, также не определено какой государствен-

ный орган имеет право принять наследство. На практике также существуют трудности по способу принятия наследства со стороны государства и сроков получения такого наследства.

6. Нормы гражданского законодательства о принятии наследства так же нуждаются в совершенствовании. Вопросы раздела совместного имущества, доля каждого из наследников, защита интересов отдельных наследников при разделе наследства, преимущественное право отдельных наследников при разделе имущества и другие, должны быть усовершенствованны.

7. Институт ответственности наследников за долги наследодателя нуждается в пересмотре.

8. В настоящее время гражданское законодательство регулирует общие вопросы наследования, но не обращает внимания на наследование отдельных объектов. Например, особенности наследования права на использование участка земли, наследование в связи с участием наследодателя в хозяйственных товариществах и обществах, кооперативах и прочих, не урегулировано. Необходимо усовершенствовать законодательство в данной области.

9. Совершенствование ч.3 Гражданского кодекса в части наследственного права требует внесения изменений и дополнений в соответствующие отдельные законы.

В части развития международного частного права

1. В разделе VI Гражданского кодекса отсутствуют коллизионные нормы, прямо направленные на определение права, применимого к ответственности юридических лиц по долгам их дочерних юридических лиц. Целесообразно рассмотреть возможность включения в ГК соответствующей коллизионной нормы с учетом подходов, предлагаемых в западноевропейской доктрине, где применение личного закона дочерней компании предлагается дополнять некоторыми субсидиарными коллизионными привязками, помогающими скорректировать результат с учетом обстоятельств конкретного дела (в частности, путем применения права места осуществления коммерческой деятельности дочернего юридического лица).

2. В Гражданском кодексе отсутствуют коллизионные нормы, посвященные внесудебному зачету встречных требований, его допустимости и порядку осуществления. Применение общих правил (ст.ст.1210 и 1211 ГК) представляется затруднительным в данной ситуации, поскольку зачетом могут прекращаться два встречных обязательства, каждое из которых регулируется своим применимым правом.

3. Необходимо расширить круг внедоговорных обязательств, в отношении которых Гражданским кодексом предусматривается коллизионное регулирование. В том числе желательно включить коллизионные нормы относительно (1) действий, ограничивающих свободную конкуренцию, (2) нарушения интеллектуальных прав, (3) ведения чужих дел без поручения (negotiorum gestio), (4) так называемой преддоговорной ответственности.

Имомов А.,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук

АКАДЕМИК С.А. РАДЖАБОВ И ЕГО ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В каждой эпохе общественно-политического развития страны появляются одаренные люди, которые одухотворенно и преданно посвящают себя в соответствующих избранных ими областях науки, служению своему народу и Отечеству. В период укрепления и развития советской государственности таджикского народа в области общественных наук сформировалась и выросла целая плеяда ученых сумевших создать фундамент соответствующих отраслей наук. Они сумели не только достичь высоких ступеней развития избранной ими отраслей науки, но и способствовали поднятию их на новый, более высокий уровень. Такими выдающимися учеными в области общественных наук в Таджикистане были историки – академики Б.Г.Гафуров, З.Р.Раджабов, Б.И.Искандаров, философы – академики А.М. Багоутддинов, М.С.Асимов, М.Диноршоев, филологи – Н.Масуми, Ш.Хусейнзаде и другие. Поскольку юридическая наука в Таджикистане сформировалась позднее, чем другие общественные науки, здесь немногие ее представители достигли таких научных высот. В свете этого особенно значительными являются заслуги доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Таджикистана, академика С.А.Раджабова в становлении и развитии юридического образования и науки в Таджикистане и Узбекистане.

Жизнь и деятельность этих замечательных людей науки не вмещаются только одно слово «ученый». В большинстве своем формирование их личности как ученого, сопровождалось их выдающимися организаторскими способностями, в сочетании с усиленными научными поисками, с организацией научных учреждений и школ, высших учебных заведений и изучением соответствующих общественных учебных дисциплин. Ярким примером такого сочетания являлся Соли Ашурович Раджабов, он, будучи уже довольно известным в пределах Союза ССР ученым юристом, почти всю свою сознательную жизнь возглавлял высшие юридические учебные заведения в Узбекистане и Таджикистане, а в последний период своей жизни являлся ученым секретарем Президиума Академии Наук РТ (АН РТ) по общественным наукам, а также руководил соответствующими подразделениями АН РТ.

О жизни и деятельности выдающегося общественно-политического деятеля Соли Ашуровича Раджабова, о его научном творчестве, как известного в Союзе ССР юриста теоретика и историка государства и права, академика АН РТ, о его высоких организаторских способностях, как одного из заслуженных руководителей высшей школы Таджикистана, о его роли в законотворчестве как депутата Верховного Совета республики, в воспитании специалистов народного хозяйства, в подготовке ученых юристов, политологов и социологов, говорится в ряде публикаций[1]. В честь годовщины со дня его рождения проведен ряд конференций и семинаров, на них прочитаны множество докладов о различных аспектах его жизни и творческой деятельности[2]. О нем имеется соответствующая информация в энциклопедических изданиях[3]. Два текста моих выступлений на конференциях посвященных

[1] Саидмурадов Х.М., Муллаев М.М. Академик Соли Ашурходжаевич Раджабов. –Душанбе. 1987. -32; Набиева Р.А., Исоматов М.М. Машъалафрӯзони илму маориф. –Душанбе. 2008. –С.29-40.

[2] Видный ученый и незаурядная личность. Посвящается 90-летию академика С.А.Раджабова. –Душанбе. 2002. -224 с.

[3] Таджикская Советская энциклопедия. Т.6. –Душанбе. 1986. –С. 704-705.

девяносто- и столетию памяти С.А.Раджабова были опубликованы в них[1]. В последние годы вышло несколько книг, где довольно обстоятельно освещены страницы его жизни, наименование его книг и статей, воспоминания его родственников, учеников и земляков Ходжентцев[2].

Вместе с тем, до сих пор его жизнь и творчество не стали предметом специального глубокого научного исследования, за исключением некоторых информационных брошюр и книг о его биографии, ещё нет специальных монографий, дающие преставление о научных направлениях его исследований. Научная общественность республики, его ученики и исследователи отметили его девяностолетие и столетие. Однако с годами память о нем не стирается, наоборот, все больше раскрываются новые грани его научного таланта, все больше возрастает интерес к его творчеству. Зачастую вспоминая его страницы жизни, с грустью думаешь о том, что таких как он многогранных людей не часто можно встретить. Особенно теперь, когда исследования жизни и творчества выдающихся личностей в известной мере девальвируются. В связи с этим лучшим подарком его памяти было бы проведение научного исследования творческого наследия и издание специальной монографии о нем.

Ставя перед собой задачу, написать что-то о С.А.Раджабове, невольно начинаешь думать, о чем же следует говорить. Дело не в том, что его достаточно знаешь или не знаешь. Как раз в момент написания этих строк я являюсь одним из тех немногих, кто ещё может рассказать о своих живых встречах с ним и наблюдениях. Так как, с годами тех, кто знал все страницы его жизни и деятельности, остаются все меньше и меньше. Мне повезло быть его аспирантом, под его руководством написать и защитить кандидатскую диссертацию. В дальнейшем, в разных ситуациях я видел его то воодушевленным и окрыленными, то задумчивым, подавленным и грустным. Перед моими глазами всегда он видится в окружении разных людей, коллег по работе, в кругу выдающихся ученых мужей, государственных и общественных деятелей, в президиумах торжественных мероприятий, в окружении учеников, студентов, на трибуне важных собраний, в научных командировках, на приеме важных гостей и нередко зарубежных и.т.д. Но, я никогда не видел его злобным, хмурым или обиженным. Он всегда старался быть спокойным, рассудительным и настроенным на деловой, предметный разговор. Был готов к оказанию помощи и поддержке нуждающихся. Был легковерным, его сочувствие не имело границ, что давало бесчестным людям легко войти в его доверие. Когда он обнаруживал, что его подвели или обманули, очень искренне удивлялся и спрашивал скорее себя, что как это можно. А злоупотреблений его доверием в его служебной и научной карьере было немало. Он всегда был сосредоточенным, он мог говорить и даже отвечать на вопросы, одновременно быть далеким от своего окружения, от своего нежелательного собеседника, от назойливого оратора. Конечно, своё состояние он умело контролировал, и поэтому его душевное состояние было недоступным для обыкновенного человека.

Однажды, в 1983 г. я возвращался из Москвы и для того чтобы отправиться в аэропорт Домодедово, приехал на аэровокзал и увидел стоящего на перроне Соли Ашуровича. Поздоровавшись, спросил его, не могу ли чем либо помочь ему. Он сказал, что вы пришли как раз вовремя и, кивнув головой в сторону сидящей в коляске женщины, сказал надо помочь ей подняться в автобус. Я не спросил и не догадался, что эта женщина его супруга. В это время подъехал автобус и мы с рядом стоящим парнем приподняли и внесли пожилую и весьма опрятную даму в автобус и посадили на первый ряд. И тут я обратил внимание, что Соли Ашурович приподняв ноги этой даме, прикрывает её каким-то тёплым не то пледом, не то шарфом. Обратив на меня взгляд, тихо несколько с грустью сказал, что она больна и страдает. Я только теперь догадался, что она его супруга. С сочувствием спросил его, давно ли это? Он покачал головой и подтвердил. И все время полета в Душанбе он весь был сре-

[1] Имомов А. С.А.Раджабов – верный сын своего времени // Видный ученый и незаурядная личность. –Душанбе. 2002. –С.93-98; Имомов А.Вклад Солеха Раджабова в формировании теории и практики строительства советского социалистического государства // Известия Института философии, политологии и права АН РТ. 2013. № 1-2, -С.132-138 (обе статьи написаны на тадж. языке).

[2] См.Ибрагим Джаббаров. Патриарх таджикских юристов. –Худжанд. 2010. -236 с. ; Ҷамшед Ҷурабоев, Иброҳим Ҷабборов. Академик Солеҳ Рачабов (зиндагиномаи ҳуқуқшиноси номвар). (Жизнеописание выдающегося юриста).. –Хуҷанд. 2012. -253 с.

доточием внимания и безропотной заботы об этой женщине, словно ухаживал за малолетней дочерью.

В своем воспоминании о С.А.Раджабове его племянник – В.М. Акрамов пишет, что в последние 15 лет жизни Соли Ашурходжаевич заботился о своей супруги самозабвенно и с трепетом. И, когда ему стало тяжело ухаживать за своим небольшим участком во дворе и больной супругой, он обратился к властям об обмене своего собственного дома, на квартиру в многоэтажном доме, по улице им. Путовского (ныне им. И.Сомони). Ему дали четырехкомнатную квартиру на втором этаже, а в его доме вначале расположили женскую консультацию родильного дома № 1, а затем Совет ветеранов войны и труда Октябрьского района г.Душанбе[1]. С.А. Раджабов будучи аспирантом Института советского строительства и права при Совнаркоме Узбекской ССР и одновременно преподавателем настоящего института, женился на Назаровой Назире 1915 г. рождения, педагога по образованию, в 1934 г. в г. Ташкенте. После приезда в Таджикистан, она возглавила детский сад №17, она долгие годы успешно руководила большим коллективом воспитателей. За годы совместной жизни в семье С.А. Раджабова родились две дочери и сын. Родители воспитывали детей в духе времени, приобщали их к знаниям, прививали любовь к наукам и вообще готовили их к жизни прилагая максимум усилий. Однако в последние 17 лет своей жизни супруга С.А. Раджабова тяжело болела и по признанию их дочери Дилбар, отец заботился о матери как никто другой. Вместе с тем она прожила довольно долгую жизнь и пережила своего любимого мужа ещё на целых шесть лет. Она похоронена рядом с мужем на кладбище «Сари Осиё», куда тропа не зарастает, дочери и внуки, благодарные ученики и последователи часто навещают их ухоженные могилы.

Благодаря заботе и вниманию родителей старшая их дочь Ибаррури Солиевна, 1936 г. рождения, получила хорошее образование, она окончила 1-ый Московский государственный пединститут иностранных языков, с 1959 г. всю свою жизнь связала с Таджикским национальным университетом и была преподавателем французского языка. Защитив кандидатскую диссертацию в 1966 г. в Институте востоковедения АН СССР на тему «Мухаммед Диб и его трилогия «Алжир», проходила стажировку в Сорбонне (Париж, 1965 г.), Гренобле (1973 г.), Клагенфурте (1991 г.). Она много лет являлась вице-президентом общества Таджикистан-Франция, президентом Ассоциации женщин – авторов учебников иностранных языков. С 1972 г. она возглавила кафедру немецкого и французского языков ТНУ и долгие годы преподавала и готовила специалистов по этим языкам. И только в 2013 г. она передала кафедру своим ученикам – коллегам и теперь руководит дипломными работами студентов и диссертациями своих аспирантов и соискателей. Она награждена отечественным орденом «Шараф» и французским орденом «Академической пальмы». Сын Ибаррури Солиевны, Искандар Исмаилов продолжает семейную традицию и после окончания факультета иностранных языков преподает студентам ТНУ предмет арабского языка.

Единственный сын С.А.Раджабова Азамат Солиевич, 1940 г. рождения, после окончания средней школы в г. Сталинабаде, поступил в Таджикский медицинский институт и после успешного его окончания был распределен в аспирантуру. Совместив научную работу с практикой, стал работать в медицинских клиниках. Защитив кандидатскую диссертацию в 1971 г. уехал в Москву. Начал свою научно-преподавательскую деятельность в Московском медицинском институте, получил звание профессора Академии медико-технических наук. С 1985 г. по 2003 г. Азамат Солиевич Раджабов работал главврачом 67 больницы г. Москвы. За долголетнюю безупречную работу в медицинских учреждениях России, ему был присвоено звание «Заслуженный врач Российской Федерации». В 2006 г. он скоропостижно скончался. Его жена Мухаммадиева Лана Низамовна, выпускник Таджикского медицинского института и его однокурсница, уехав вместе с мужем в Москву, ведет активную научную и практическую деятельность. Она, доктор медицинских наук, профессор, академик Академии наук астронавтики, сопредседатель рабочей группы по среде обитания Международной космической станции (МКС), заведующая лабораторией в Институте медико-биологических проблем. Она же ведущий токсиколог Международной Российской космической станции.

[1] См. Инсони шариф ва олими ғамхор (Светлый человек и заботливый ученый) // Видный ученый и незаурядная личность. – Душанбе. 2002. –С.99-105.

Младшая дочь С.А.Раджабова Дилбар Солиевна родилась в 1948 г. выпускница исторического факультета ТГУ, в 1971 г. поступила в аспирантуру и с 1974 г. стала работать преподавателем кафедры истории СССР. В 1977 г. в Институте востоковедения АН СССР защитила кандидатскую диссертацию на тему «Опыт строительства социализма в Таджикской ССР и его анализа в исторической литературе 60-70 годов». С 1983 г. до 2013 г. работала доцентом кафедры истории таджикского народа и лишь недавно по состоянию здоровья вышла на пенсию. Однако она продолжает активную научную работу, поддерживает связь с научными и учебными учреждениями ведущими исследовательскую работу по изучению наследия академика С.А. Раджабова, выступает на конференциях и научных семинарах посвященных памяти своего отца, пишет мемуары. Она же хранительница родительского очага, где каждый уголок дышит памятью крупного ученого, большого человека и заботливого отца. Во многом, благодаря ей, здесь хранятся очень ценные рукописи и произведения С.А.Раджабова, его переписка с известными учеными республики и стран зарубежья, его личные документы, ордена и медали. И она с радостью встречает всех тех, кто интересуется жизнью и деятельностью С.А.Раджабова. У неё замечательная семья. Муж Абдолов Назарбек, доктор филологических наук, профессор, работает заведующим кафедрой романских языков Института языков. Дочь Абдолова Раъно Назарбековна, кандидат медицинских наук, в настоящее время являетя директором фармацевтической компании. Таким образом, династия Раджабовых, как по женской линии, так и по мужской ветви верны традициям своих отцов и продолжают трудиться во благо родного Таджикистана.

Впрочем, все по порядку. Соли Ашурович Раджабов родился 11 ноября 1912 г., в старинном восточном городе Ходженте, в семье ремесленника (сапожника), мать грамотная женщина обучала местных девочек грамоте. После организации советских школ она преподавала в местной школе. В их семье, было две дочери и два сына, младшим был Солех. Старший Додохуджа Раджабов. также в юности переехав в Узбекистан, продолжал учебу и в последующем преподавал в вузах городов Бухары и Самарканда. А в последние годы жизни работал проректором Высшей партийной школы г. Ташкента. Забегая вперед необходимо отметить, что его сын Тельман Додоходжаевич Раджабов стал известным ученым, вырос до академика АН Узбекистана. Однако, в 2004 г. он уехал в США и обосновался там. Две сестры Соли Ашуровича, старшая – Саломат Ашурходжаевна и младшая – Мархамат Ашурходжаевна получили от матери хорошее образование, умели читать и писать на фарси и арабском и славились хорошими семьями, у них выросли дети, глубоко почитающие память своего замечательного дяди по линии своих матерей. Один из них Наримон Акрамов, сын Саломат, стал доктором исторических наук, профессором Ленинабадского (затем Ходжентского) педагогического института.

Расположенный в преддверии самой обширной и густонаселенной Ферганской долины Средней Азии, Ходжент всегда приковывал внимание чужеземцев, греческих, арабских, тюркских, монгольских, русских и прочих завоевателей. Неудивительно, что через несколько дней после победы октябрьской социалистической революции в Петрограде, в ноябре 1917 г., советская власть установилась в Ташкенте и Ходженте. Один из первых учеников советской школы в городе, С.А.Раджабов был принят в пионеры и по стечению обстоятельств в 1925 г., в числе активных пионеров был привлечен к группе встречающих на железнодорожном вокзале г. Ходжента, Председателя ЦИК Союза ССР М.И.Калинина. Выступление Всесоюзного старосты на Ходжентском вокзале, о будущей счастливой жизни в стране Советов, где трудовым людям будут созданы все условия для свободного труда и учебы, глубоко впало в его душу. Любознательный, смышленый мальчик с несколькими своими друзьями, в следующем году поездом добрались до Ташкента. И тут же попали в руки милиции, которая поместила их в интернат.

Учеба в интернате на русском и узбекском языках, которые он знал не очень хорошо, создавали для него трудности. Однако в этом положении он был не один. Дело в том, что в интернате учились многие представителей разных народов Средней Азии. Все они были преимущественно детьми неимущих слоев общества. Поэтому трудности учебы и жизнь впроголодь постепенно их сдружила, с некоторыми из них он потом всю жизнь поддерживал крепкие дружеские связи. А из этих

ребят затем выросли выдающиеся партийные и советские деятели, известные деятели культуры и ученые. Постепенно он приучил себя к жесткой дисциплине и к хорошей учебе. Забегая несколько вперед, необходимо отметить, что С.А.Раджабов будучи уже известным ученым и возглавляя Ташкентский юридический институт (1943-1945 гг.), наряду с группами узбекского и русского языка обучения, организовал группу таджикского языка обучения. И в группе, было чуть более двадцати таджикских ребят, и он здесь на родном языке читал им курс теории государства и права. Однако, как пишет в своих воспоминаниях бывший председатель Верховного Суда Таджикской ССР Султан Курбанов, « … к сожалению после нескольких месяцев учебы многие студенты этой группы по разным причинам, в том числе, по причине трудности семейных и бытовых условий жизни (ещё шла вторая мировая война) прекратили учебу. Нас опять вернули в группу с узбекским языком обучения»[1].

В 1926 г. как одного из примерных учеников интерната, его направляют в Ташкентский краевой узбекский мужской институт просвещения (впоследствии Ташкентский педагогический техникум). После его успешного окончания, он в 1931 г. был распределен на работу в ЦК комсомола Узбекистана, в отдел детской коммунистической организации, где проработал до 1933 г. Как активного комсомольского вожака С.А.Раджабова избрали делегатом 1 съезда комсомола республик Средней Азии. Затем он стал заведующим школьным отделом краевого бюро детской коммунистической организации Средазкрайкома ВЛКСМ. Как раз в эти годы стали печататься его стихи в узбекских газетах. Вскоре комсомол направил его на работу в узбекский журнал «Вожатый», через некоторое время он стал его главным редактором.

Одновременно с работой в редакции С.А.Раджабов, в 1931 г. поступил на трехгодичное подготовительное отделение Научно-исследовательского института советского строительства и права в г.Ташкенте. По его завершении в 1933-1934 гг. работал заведующим сектором школ Детской коммунистической организации Среднеазкрайкома ВЛКСМ. В 1933-1936 гг. учился в аспирантуре Института советского строительства и права при Совнаркоме Узбекской ССР. В 1934-1937 гг. работал преподавателем Ташкентского Института советского строительства и права. После его преобразования в Ташкентский юридический институт, в 1937-1940 гг. работал заместителем директора по научной работе. Начиная с 1932 г. его статьи по проблемам государства и права на узбекском и русском языках стали выходить регулярно. Он пишет о Конституции СССР 1936 г., о революционной законности, о национально-государственном размежевании Средней Азии и образовании союзных республик и т.д. В 1937- 1940 гг. он уже являлся членом ЦК ЛКСМ Узбекистана и был избран Председателем ревизионной комиссии Ташкентского горкома комсомола.

В 1940-1943 гг. служил в рядах Советской Армии. Будучи военнослужащим он публиковал свои статьи в армейских газетах. Он участвовал в операции Советской Армии по воссоединению Западной Украины с Украинской ССР и Бессарабии с Молдавской республикой. В трудные годы войны он служил в 83-й Горно-стрелковой дивизии, в 99-м отделении стрелковой бригады, в 104-й Горно-кавалерийской дивизии. Его общественная натура и в армии был замечена, он был избран секретарем партбюро. Затем он был переведен на службу в распоряжение Туркестанского военного округа, где занимал должность заместителя ответственного редактора военной газеты «Фрунзевец».

Помню, в 1962 г., будучи студентом первого курса юридического факультета Таджикского госуниверситета, однажды на занятии по теории государства и права мы затаив дыхание, слушали интересный рассказ С.А. Раджабова о его пребывании на службе в Иране. По понятным причинам в те годы об этой странице его биографии нигде не писалось, однако мы слушали его интересный рассказ и гордились своим ректором, своим учителем – Устодом. К сожалению эта страница его армейской жизни не получила освещения на страницах книг о его биографии. После написания этих строк, я решил проверить, действительно ли услышанный нами рассказ Устода имеет материальное подтверждение. На мой звонок в квартиру Устода, ответила его младшая дочь Дилбар. Я ей рассказал об этом интересном факте биографии её отца. Напомнил, что нигде об этом до сих пор ничего не написано, может ли она

[1] См. Олими барчаставу росткору хоксор (Выдающийся правдивый и скромный учёный) // Видный ученый и незаурядная личность. –Душанбе. 2002. –С.110-112.

подтвердить его достоверность. Она не задумываясь, ответила, что да, это обстоятельство в его биографии действительно имело место и в кругу семьи он иногда с интересом им рассказывал об этом. Это обстоятельство, оказывается, имело определенное значение на последующую его жизнь. Дело в том, что после блестящей победы Советских войск под Сталинградом вопрос о встрече в верхах лидеров трех стран: СССР, США и Англии стал очень актуальным. В 1943 г. в условиях чрезвычайной секретности в Тегеране (Иран) состоялась встреча И.В.Сталина, Рузвельта и У.Черчиля, где обсуждались вопросы совместных действий против германского фашизма и некоторые проблемы послевоенного устройства мира. Разведывательные органы трех стран приложили максимум усилий для предотвращения диверсий и провокаций против участников встречи. Для этого были подобраны наиболее доверенные лица, специалисты различных областей, знающие несколько языков. Как раз, один из таких специалистов, хорошо говорящий и пишущий на фарси, знаток юридических процедур составления официальных документов, военный офицер, идеологически подкованный, С.А.Раджабов был привлечен к этой встрече. И он с честью выполнил оказанное доверие. По возвращении с той командировки он был уволен в запас с действительной военной службы.

Учитывая его богатую биографию, активное участие в общественной жизни, глубокую идеологическую и теоретическую подготовленность С.А. Раджабов был переведен в распоряжение Узбекской компартии и в 1943 г. назначен директором Ташкентского юридического института, где работал до 1945 г.. Непрерывно продолжая свои научные поиски, завершил и в 1945 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Образование, развитие и государственное устройство Узбекской ССР».

В том же году он стал докторантом Института государства и права АН СССР и в 1949 г., одним из первых ученых юристов Средней Азии, защитил диссертацию доктора юридических наук на тему «Национальная консолидация и развитие советской государственности народов Средней Азии». После защиты вновь занял должность директора Ташкентского юридического института. В 1950 г. ВАК утвердил его в ученом звании профессора по специальности «Теория и история государства и права». В 1954-1956 гг. он приступил к преподавательской деятельности и занял должность заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Среднеазиатского государственного университета.

Учитывая активную общественно-политическую и научную деятельность С.А.Раджабова, органы государственной власти Узбекистана неоднократно награждали его почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, другими государственными наградами.

После защиты кандидатской и докторской диссертаций, его научная деятельность стала более глубокой и целенаправленной. Его статьи о становлении и развитии советской государственности в республиках Средней Азии, о значение победы октябрьской революции для судеб народов Средней Азии, о многонациональном составе Союза ССР, о демократическом характере избирательной системы, прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России, о торжестве социалистической демократии и другие показывают его научный рост и расширении его интересов. Он стал печатать свои статьи в общесоюзных научно-теоретических журналах «Советское государство и право», «Коммунист», «Вопросы истории», в газетах «Правда Востока», «Коммунист Таджикистана», узбекоязычных изданиях.

Его научные монографии «Создание Узбекского социалистического государства» (Ташкент, 1950, -104 с.), «Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии» (Ташкент, 1955, -212 с.), при его участии подготовка и издание книги «История политических учений» (М., 1955) и другие были посвящены актуальным вопросам национально- государственного размежевания, созданию и развитию национальной государственности республик Средней Азии. В это время стали печататься его статьи на русском, таджикском и узбекском языках в периодической печати Таджикистана. Его выступления и доклады на конференциях и семинарах свидетельствовали о широком диапазоне его научных интересов.

В 1956 г. в его жизни произошел крутой поворот. Правительство Таджикистана официально обратилось к нему и предложило

вернуться в свою республику и возглавить самый престижный молодой вуз республики – Таджикский государственный университет. Дело в том, что согласно постановлению Совета Министров СССР от 21 марта 1948 г. о создании Таджикского государственного университета, с 1948-1949 учебного года новый университет начал свою работу. Первым ее ректором стал выдающийся ученый историк Зариф Раджабов и руководил новым вузом по 1954 г., в 1954-1956 гг. ректором ТГУ стал ученый экономист Нарзикулов Ибодулло, они проделали на этом посту очень многое для становления и укрепления нового вуза. Однако на новом этапе нужен был новый человек способный обеспечить ее дальнейшее укрепление и развитие. Таким человеком был С.А. Раджабов, которого судьба на долгие годы связала с Узбекистаном. Однако он жил и творил в тесной связи со своей республикой. Он по мере возможности заезжал к родным в г. Ходжент и дышал родным воздухом на берегу реки Сырдарья, ездил в Чумчукарал на рыбалку. Правда, с годами эти поездки к родным становились все более редкими[1]. В столице республики – Сталинабаде работали его друзья и знакомые. А Зариф Раджабов, первый ректор ТГУ, приходился ему двоюродным братом. Так, что его возвращение ни для кого не было сюрпризом.

Конечно, с переездом из Узбекистана С.А.Раджабов не прерывал свои научные связи с узбекскими коллегами учеными. Он поддерживал с ними творческие связи. В дни его юбилея обязательно принимали участие представители научных кругов соседних республик. О нем говорили и писали в своих изданиях. Так, чл. корр. АН Узбекской ССР, доктор юридических наук, профессор А.А. Агзамходжаев в книге посвященной юридическому факультету ТашГУ писал: «Академик АН Таджикской ССР С.А. Раджабов известен юридической общественности страны как один из крупнейших ученых в области теории и истории государства и права, государственного права. Широкой известностью пользуются его труды по проблемам становления и развития советской национальной государственности, роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии» (Ташкент, 1980)[2].

Родина встретила его с достоинством. Приняв в 1956 г. управление Таджикским госуниверситетом, он долгие годы прилагал максимум усилий для увеличения его потенциала и развития. В 1957 г. он был избран действительным членом АН Таджикской ССР. Трижды был награжден орденом «Знак Почета» (1957, 1960, 1967 гг.), Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, медалями СССР и Таджикской ССР. В 1960 г. ему было присвоено звание «Отличник народного образования», в 1961 г. присвоено звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР». В 1970 г. он стал лауреатом Государственной премии им. Абуали ибн Сино. Как участник отечественной войны он награждался медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1945 г.), за оборону Сталинграда, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» (1946 г.), «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945» (1965 г.), «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945», «Шестьдесят лет Вооруженных Сил СССР» (1978 г.).

С 1958 г. по 1963 г. он являлся членом ЦК КП Таджикистана. На 12-14-тых съездах КП Таджикистана избирался членом ЦК партии. С 1958 г. по 1962 г. и в 1969-1970 гг. был депутатом Верховного Совета Таджикской ССР. Будучи депутатом Верховного Совета Таджикской ССР пятого созыва он был избран председателем Комиссии законодательных предположений и по многим законопроектам он выступал содокладчиком. Так, на первой сессии Верховного Совета Таджикской ССР пятого созыва он сделал содоклад по проекту закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР»[3]. На второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР пятого созыва выступил с содокладом о проекте Закона о порядке отзыва депутата Верховного Совета Таджикской ССР[4]. На пятой

[1] Благодарные его земляки в честь 90-летии со дня рождения Соли Ашуровича Раджабова в одном из проспектов города Ходжента поставили его бюст и молодые ходжентцы с почтением за ним ухаживают.

[2] Заимствовано из книги «Академик Соли Ашурходжаевич Раджабов» .-Душанбе. 1987. –С. 7.

[3] См. Заседания Верховного Совета Таджиской ССР пятого созыва (первая сессия), 27-28 марта 1959 г.: Стенографический отчет. –Сталинабад. 1959. –С.350-352; «Коммунист Таджикистана» 31 марта 1959..

[4] См. «Коммунист Таджикистана», 27 ноября 1959 г.

сессии Верховного Совета Таджикской ССР пятого созыва сделал содоклад по проекту Законов об Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Таджикской ССР[1]. Таких докладов и содокладов на заседаниях постоянных комиссий и сессий Верховного Совета было немало. Как правило, его характеристики проектов законов принимаемых Верховным Советом всегда были аргументированными и по существу.

С.А. Раджабов несмотря на свою чрезмерную занятость по основной своей работе в госуниверситете, затем в Президиуме АН всегда находил время для участия в общественно-политических мероприятиях. В 1960 г. был избран Председателем таджикского отделения Советского общества дружбы и сотрудничества с арабскими странами, в 1961 г. избран в состав Таджикского республиканского комитета солидарности народов Азии и Африки, принимал участие во многих международных форумах. Так, в 1961 г. он был участником V Международного конгресса Ассоциации политических (государствоведческих) наук (Париж), в 1967 г. был делегатом Советского Комитета защиты мира (Ирак), в 1968 г. делегатом от Министерства высшего и среднего специального образования СССР на открытии Государственного университета Республики Замбия, в 1970 г. делегатом от Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (Болгария, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Румыния), в 1971 делегатом советско-французского симпозиума ученых-юристов (Франция), в 1972 г. руководителем делегации Всесоюзного общества «Знание» (Индия), в 1976 г. участником X Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук (Англия), в 1977 г. участником 11 конференции Африканской ассоциации политических наук (Марокко), в 1979 г. участником X1 Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук (Москва) и многих других. Кроме того, он участвовал во многих общесоюзных научных форумах, в научных конференциях и семинарах проводимых в других союзных республиках.

С.А.Раджабов являлся членом ученого Совета ряда госуниверситетов. В 1964 г. и последующие годы являлся членом Ученого Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по правовым наукам при Ташкентском госуниверситете. Он выступал в качестве оппонента по многим диссертационным исследованиям. Его приглашали в качестве оппонента по защите докторских диссертаций в союзные научные учреждения. Помню как весной 1969 г. в Институте востоковедения АН СССР в Москве состоялась защита докторской диссертации Т.Каримова на тему «Установление Советской власти в Южном Таджикистане», где одним из оппонентов был С.А.Раджабов, его выступление было встречено с одобрением. Другие официальные и неофициальные оппоненты, выступившие после него, часто ссылались на его оценку настоящей работы. В перерыве, когда он в буфете вместе с И. Брагинским пил чай, я, будучи в Москве для работы в ленинской библиотеке, подошел к нему, и он меня представил собеседнику как своего аспиранта. У них было хорошее настроение и чувствовалось, что защита проходит нормально и положительный ее результат не вызывает сомнения. После расспросов о состоянии моей диссертации и короткой беседы со мной, он сказал, что на таких мероприятиях надо принять участие, что это пригодиться.

Наряду с обеспечением успешной работы и непрерывного развития Таджикского госуниверситета по подготовке общественных, точных и технических кадров для народного хозяйства республики, он всегда заботился о росте научных кадров, об углублении уровня научно-исследовательской деятельности ученых университета. Заботился о налаживании сотрудничества и обмене опытом с другими вузами страны и республики. В 70 -тые годы, прочно вошло в практику приглашение ведущих ученых страны для работы в ТГУ, для чтения спецкурсов, в качестве оппонентов и т. д. Благодаря, такой практике кафедра государственного права и советского строительства (ныне конституционного права) ТГУ, неоднократно приглашала заслуженного деятеля науки РСФСР, бывшего декана юридического факультета Томского госуниверситета, заведующего кафедрой, д.ю.н., профессора Кима А.И. для оппонирования кандидатских и докторских диссертаций и чтения спецкурсов. В дальнейшем эти связи переросли в очень тесные научные и педагогические связи. В 1971 г. он выступил научным оппонентом при моей кандидатской защите и защите Т.Орипова, в 1973-1975 гг. руководил кандидатской диссертацией Саида Раджабовича Раджабова.

[1] См. «Коммунист Таджикистана». 18 августа 1961 г.

В ТГУ часто проводились различные республиканские и общесоюзные научные конференции и семинары. Так, в мае 1968 г. по инициативе С.А. Раджабова в Душанбе состоялась Всесоюзная научная сессия, посвященная актуальным проблемам истории национально-государственного строительства в СССР, созванная отделением истории АН СССР.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов в Таджикском госуниверситете С.А.Раджабову удалось организовать шесть Ученых Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: физика и математика; геология и минералогия; экономика; юриспруденция; педагогика и химия. По тем областям науки, где число остепененных членов Совета в республике было недостаточно, организовался Ученый Совет по смежным специальностям, приглашались в состав Совета ученые из других союзных вузов и республик. Многие соискатели из других республик Средней Азии в те годы защищали свои диссертации на Ученом Совете Таджикского госуниверситета. Особенно было много защит по юридическим специальностям. По официальным данным в годы работы С.А.Раджабова ректором госуниверситета 358 человек на Ученом совете университета защитили свои кандидатские и докторские диссертации.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1974 г. были проверены и раскрыты много нарушений правил защиты докторских и кандидатских диссертаций в работе Ученых Советов вузов страны. На страницах союзной печати сообщалось об аннулировании ВАКом СССР результатов защиты сотен диссертаций в разных вузах. Особенно много было этих случаев по Узбекской ССР и Украинской ССР. Ни одно нарушение по защите докторских и кандидатских диссертаций по Таджикскому госуниверситету не было выявлено. Однако работа многих ученых Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций Таджикского госуниверситета были прекращены. Потом понадобились долгие годы согласно новым правилам уже в восьмидесятых годах открыть Ученый совет по защите кандидатских диссертаций только по двум правовым специальностям (12 00 01 и 12 00 03), по другим юридическим специальностям до сих пор нет соответствующего Ученого Совета.

В шестидесятых годах в стране стали уделять большое внимание пропаганде достижений науки и техники, социалистической демократии и законности, правовой пропаганде среди населения. Республиканское правление общества «Знание» стало важным механизмом организации такой пропаганды. К агитации и пропаганде правовых знаний были привлечены квалифицированные специалисты, ученые, общественные и государственные деятели. Особенно значительным был вклад ученых госуниверситета. Они непосредственно выступали по правовым темам перед коллективами рабочих и служащих, перед сельскими тружениками. Издавали тексты своих лекций в форме небольших книг, отдельных брошюр или совместных сборников. В 1965-1973 гг. С.А.Раджабов стал Председателем правления общества «Знание» республики. Как раз на эти годы приходится наибольшая фаза активности работы настоящей организации. По приглашению данного общества в Таджикистан приезжали видные ученые разных специальностей и выступали не только среди трудящихся, но и перед студентами и учеными вузов республики.

В 1975 г. С.А.Раджабов стал членом исполкома Советской Ассоциации политических (государствоведческих) наук и в Таджикистане организовал филиал настоящей ассоциации. Почти все ученые и преподаватели общественных наук, в том числе юристы стали её индивидуальными и коллективными членами. Будучи её руководителем, он принимал деятельное участие в работе общесоюзной ассоциации, участвовал во всемирных и континентальных ее конгрессах.

Будучи известным ученым-теоретиком союзного масштаба он входил в состав различных научных советов союза и республик. Так, в 1978 г. он являлся членом координационного совета Института истории партии при ЦК КП Таджикистана, членом проблемного научного совета АН СССР по закономерностям развития государства, управления и права, входил также в состав многих других советов и комиссий.

О работе С.А.Раджабова на посту ректора Таджикского госуниверситета уже много сказано, однако, для исследователя, на мой взгляд, есть ещё много что сказать. Как было отмечено выше, 24 января 1956 г. он принял пост руководителя ведущего вуза республи-

ки и до 28 апреля 1971 г., т.е. шестнадцать с лишним лет, он с достоинством управлял этим сложным учреждением. Поскольку каждое явление познается в сравнении, мне тоже приходиться обратиться к этому приему, чтобы хотя бы бегло показать, с чего начинал свой путь и чего достиг новый ректор ТГУ. В первом учебном 1948-49 году новый университет в три факультета: геология-почвоведение; биологический; историко-филологический, четыре общеуниверситетских кафедр: марксизма-ленинизма; иностранных языков; физкультуры и спорта; военная кафедра и семь факультетских кафедр начали свою деятельность. Контингент студентов составляли всего 200 человек, из них 110 человек – таджики.

В годы работы С.А.Раджабова ректором университета, 1956/57 – 1970/71 число студентов выросло с 1124 человек (дневной 275, вечерний 424 и заочный 436) до 12467 человек (дневной 5551, вечерний 2348 и заочный 4568). Количество выпускников университета возросло с 286 до 1800 человек[1]. Если в первом году работы университета в нем работали 26 преподавателей, через десять лет в 1958/1959 гг. их число возросло до 112 человек и в 1970/1971 учебном году их количество возросло до 750 человек.

С.А.Раджабов со всем коллективом факультетов, администрации и подразделений университета имел хорошие отношения, однако, с коллективом юридического факультета эти отношения были особенные. На первом курсе дневного отделения студентам читал курс «Теория государства и права» и руководил дипломными работами выпускников. Его манера, не входя в деканат прямо приходить к нам в аудиторию, тогда нас удивляла. Выходя из аудиторий, он прямо направлялся к выходу и уже там его догоняли декан факультета и некоторые завкафедры.

Необходимо отметить, что становление С.А.Раджабова как ученого юриста совпало с завершением его докторской диссертации. Накануне защиты диссертации в двух общесоюзных солидных теоретических, юридическом и партийном, изданиях вышли его содержательные статьи. Так, в журнале «Советское государство и право» (1948, № 11, -С.61-67), была опубликована статья «Этапы развития Советского государственного строя в Средней Азии», в журнале «Коммунист» (1948, № 6, -С.20-43), статья «Первая Советская социалистическая республика в Средней Азии». Выход настоящих статей сделали имя молодого ученого юриста из Средней Азии, известным по всему Советскому Союзу.

В первой его книге «Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии» (Ташкент, 1955. -212 с.) С.А.Раджабов с позиции коммуниста-интернационалиста, убежденно пишет о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России. Этот прогресс он видит в проникновении в Среднюю Азию социал-демократических идей, появлении русских поселений в Средней Азии, формировании рабочего класса, знакомства передовых людей с русской литературой, влиянием русской культуры и искусства на сознание местных людей. У него не было никаких сомнений в том, что это присоединение происходило в добровольном порядке и что, оно не только в интересах русских, но и местных народов, что все положительные перемены в этом крае происходят вследствии настоящего акта. О том, что так называемое присоединение по существу являлось результатом захватнических войн и принудительным насаждением чужих нравов, он по существу не мог рассуждать.

Среди многочисленных трудов С.А.Раджабова посвященных становлению и развитию таджикской советской социалистической государственности, безусловно, самым значительным была монография «Таджикская ССР – суверенное Советское государство»[2]. Это была первая объемная книга, изданная в республике по настоящей теме. До нее только исторические аспекты образования и развития Таджикской ССР подвергались исследованию. Вопросы социально-экономической и политической предпосылки образования и развития национальной государственности, ее укрепление, формирование системы права и законодательства республики ещё не подвергалось глубокому исследованию. В те годы издание подобной книги было доступно только ученому довольно известному по стране, подобно ее автору. Потому что его научные труды и творческие связи с известными учеными страны,

[1] См. книгу «Таджикский государственный национальный университет: основные этапы истории. 1948-2008). – Душанбе. 2оо8. –С.16-47.

[2] См. Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное Советское государство. –Сталинабад. –1957. -348.

уже приобрели известность. Он в те годы пользовался доверием не только научной общественности страны, но и имел высокий авторитет перед партийными и советскими властями. Его идейность, как советского ученого, преданного делу коммунистической партии и Советского государства, интернационалиста была беспрекословной.

(Давом дорад)

МИЗИ МУДАВВАР БАХШИДА БА РӮЗИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бахшида ба рӯзи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббуси Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 29-уми августи соли равон мизи мудаввар баргузор гардид. Дар чорабинӣ намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва судӣ намоянда аз донишгоҳу донишкадаҳои кишвар иштирок намуданд. Дар оғози мизи мудаввар бо сухан иифтитоҳӣ Директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ профессор, Раҳимзода Маҳмад Забир суханронӣ намуда, қайд намуданд, ки маҳз шарофати ҳамин истиқлолият аст, ки Тоҷикистон соҳиби Парчам, Нишони давлатӣ, Суруди миллӣ, Артиши миллӣ, Қувваҳои сарҳадӣ, пули миллӣ ва узви комилҳуқуқи Созмони Милали Муттаҳид ва аъзои чандин созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ гашт.

Тоҷикистони мо баъди ҳазор соли паҳну парешонӣ, азияти вазнини зердасти давлатдории бегонагонро кашидан, давлати озод, соҳибистиқлол эълон шуд. Профессор Раҳимзода М.З., аз ҷумла қайд кард, ки дар таърихи навин волотарин дастовард ин соҳиб шудан ба Истиқлоли давлатии Тоҷикистон аст, ки баъди пошхурдани собиқ Иттиҳоди Шуравӣ амалӣ гардид. Истиқлолияти давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон таърихи бою куҳан ва интиҳои қарни сипаригардидаи кишварамон воқеаҳои сиёсии бузургеро дар бар мегирад, ки ҳар кадоми он дар марҳилаи худ нақши махсусе доранд.

Дар ин чорабинӣ аз ҷониби иштирокчиён мавзӯҳои зерин шунида шудаанд: “Истиқлолият ва инкишофи қонунгузории мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, ”Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Дастовардҳо дар даврони Истиқлолият», ва ғайра матраҳ гардида, мавриди баррасии мутахассисони соҳа қарор гирифтанд. Аз баргузории чунин мизи мудаввар иштирокчиён изҳори қаноатмандӣ намуданд, зеро ин чорабинии муҳим баҳри муайян намудани

паҳлуҳои гуногуни рушди соҳаҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон равшанӣ андохта, баҳри таҳқиқи минбаъдаи ҷабҳаҳои он мусоидат хоҳад намуд.

Алямова М.С.,
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният

МИЗИ МУДАВВАР ДАР МАВЗӮИ «ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲАИ МАОРИФ ВА ИЛМ»

Санаи 15-уми октябри соли 2014 дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мизи мудаввар дар мавзӯи «Қонунгузории маориф ва илм» баргузор гардид. Дар кори мизи мудаввар кормандон аз мақомоти ҳокимияти давлатӣ, вазорату идораҳо, донишгоҳу донишкадаҳои олӣ, олимон, мутахассисон ва дигар намояндагони ташкилоту муассисаҳо иштирок намуда, дар бораи мавзӯъҳои гуногуни соҳаҳои илму маориф маърӯза карданд. Аз ҷумла, Директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, муҳтарам Раҳимзода М. З. бо сухани ифтитоҳии худ кори мизи мудавварро ҳусни оғоз бахшид. Дар суханронии хеш, қайд намуд, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» дар таҳрири нав қабул шуда, мақоми омӯзгоронро баланд бардоштааст. Аз он ҷумла, аз тарафи давлат дараҷаи эътироф ва дастгирии омӯзгор, ҳурмату эҳтироми омӯзгор дар ҷамъият, муассисаи таълимӣ, оила ва байни таълимгирандагон, шароити таъминоти омӯзгор, ҳолати ҳифзи ҳуқуқӣ ва кафолатҳои ҳифзи иҷтимоии омӯзгор ва ғайраҳо муқаррар карда шудаанд. Аз ин рӯ, омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ дар иҷрои вазифаи худ бояд дар доираи талаботҳои қонунгузории соҳаи маориф бо дарки масъулият фаъолият намоянд.

Баъди сухани ифтитоҳии профессор, муҳтарам Раҳимзода М. З., дигар иштирокчиёни мизи мудаввар бо маърӯзаҳои худ дар мавзӯъҳои гуногун фикру ақида ва пешниҳодҳои худро матраҳ намуданд. Аз ҷумла, Зебо Алиева, мудири шуъбаи Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маорифи шаҳри Душанбе дар мавзӯи «Вазифаи ифтихорӣ ва муқаддаси инсон», Сангинов Дониёр Шомаҳмадович, номзади илмҳои ҳуқуқ, мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷоратии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзӯи «Проблемаҳои муосири забон ва сифати Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Элназаров Давлатшоҳ Хоҷаевич, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Славянии Тоҷикистону Россия дар мавзӯи «Ҳуқуқҳои конституцсионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳсилот дар партави қабули Конституцсияи нав», Каримов Абдулҳанон Қадамович номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишкадаи молия ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Кафолатҳои давлатии таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Абдураҳимов Сиёвуш аз Донишгоҳи давлатии шаҳри Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав дар мавзӯи «Мафҳум ва намудҳои муассисаҳои таълимӣ» ва Иброҳим Саидов сармутахассиси Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Тафовут байни Қонуни навқабулгардида ва Қонуни аз эътибор соқитдонисташуда «Дар бораи маориф» суханронӣ намуданд. Суханронӣ намудани иштирокчиён ба кори мизи мудаввар шукуҳу шаҳомати хоса бахшид. Дар идомаи кори чорабинӣ Зебо Алиева баъди сухани ифтитоҳии директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи мавзӯи худ қайд намуд, ки падару модарони толибилмону хонандагонро зарур аст, ки мунтазам аз донишу рафтори фарзандонашон бархурдор бошанд. Бояд падару модари таълимгирандагон меъёрҳои муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро дуруст дарк намоянд. Дар робита ба ин, иброз дошт, ки барои таъ-

лиму тарбияи дурусти фарзандон се ячейка: оила, муассисаи таълимӣ ва ҷомеа таъсир мерасонад. Дар таълиму тарбияи насли наврас ҳамкории оила бо муассисаи таълимӣ ва аҳли ҷомеа бағоят зарур мебошад. Аз ин бармеояд, ки оила дар таълиму тарбияи фарзанд ҳамчун сарчашмаи асосӣ ба шумор меравад. Фарзандро дуруст тарбия додан вазифаи муқаддас ва ифтихории ҳар як падару модар аст.

Сипас, Сангинов Д. Ш., дар маърӯзаи худ қайд кард, ки баъзан калимаҳое дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», аз қабили нострификатсия, аккредатсия, аттестатсия, стипендия, кабинет ва калимаҳои дигар истифода шудаанд, ки вожаҳои забони тоҷикӣ намебошанд. Аз ин лиҳоз, ин камбудиҳо бояд бартараф карда шаванд.

Гузашта аз ин, Элназаров Д. Х. ва Каримов А. Қ., вобаста ба кафолатҳо ва ҳуқуқи таҳсилот дар асоси меъёрҳои муқаррарнамудаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» баромад намуданд. Номбурдагон дар рафти суханрониашон қайд намуданд, ки мутобиқи моддаи 41-уми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Дар рафти суханронӣ иброз карданд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатӣ дар соҳаи таҳсилот дар асоси муқаррароти моддаи номбурдаи Конституция ба принсипҳои ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ, дастраси умум будани таҳсилот, моҳияти башардӯстонаи таҳсилот, афзалияти арзишҳои миллию умуминсонӣ, рушди озодонаи шахсият, ягонагии фазои маърифатию фарҳангӣ, хусусияти дунявӣ, демократӣ ва давлатию ҷамъиятӣ доштани таълим, рушди системаи маориф бо дарназардошти меъёрҳои байналмилалии сифати таълим ва таъмини иттилооти маориф такя мекунад. Ҳуқуқ ба таҳсил яке аз ҳуқуқҳои муҳими иҷтимоии инсон буда, барои рушди шахсияту ҷомеа замина мегузорад. Каримов А. Қ., иброз намуд, ки кафолатҳои конституцсионии дастрас ва ройгон будани таҳсилоти миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва баъд аз таҳсилоти олии касбӣ дар муассисаҳои таълимии давлатӣ, ҳатмӣ будани таҳсилоти умумии асосӣ муфассал дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» оварда шудааст. Дар Қонуни зикршуда, муқаррар карда шудааст, ки давлат ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфи назар аз мансубияти миллӣ, нажод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулк, ҳуқуқи таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад. Ба суханони маърӯзачиён таҳвият бахшида, Абдураҳимов Сиёвуш бо мавзӯи маърӯзаи худ атрофи мафҳум ва намудҳои муассисаҳои таълимӣ суханронӣ намуд. Баъдан Иброҳим Саидов дар мавзӯи «Тафовут байни Қонуни навқабулгардида ва Қонуни аз эътибор соқитдонисташуда «Дар бораи маориф» ибрози андеша намуд. Мавсуф қайд кард, ки хусусиятҳои фарқкунанда дар он ифода мегарданд, ки Қонуни нав бо мақсади муайян ва мушаххас намудани меъёрҳои дохилии Қонун мафҳумҳои нав дар соҳаи маориф аз қабили «аспирант», «бакалавр», «таҳсилоти калонсолон», «таҳсилоти фарогир» ва ғайраҳо, ки дар қонуни қаблан амалкунанда ифода наёфта буд, ворид гардида, ҳамзамон мақоми омӯзгор бо назардошти додани имтиёзҳои барои онҳо зарур баланд бардошта шуд. Аз ҷумла, қонуни навқабулгардида ҳифзи шаъну шарафи омӯзгор, имтиёзҳо ва таъминоти моддии омӯзгоронро дар худ ба таври мушаххас мустаҳкам намудааст.

Дар фарҷоми кори мизи мудаввар Директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, муҳтарам Раҳимзода М. З., кори чорабинии мазкурро ҷамъбаст карда, ба ҳамаи иштирокчиён барои ширкат ва суханрониашон изҳори миннатдорӣ баён намуд.

Касиров Н.А.,
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф

КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМИ-АМАЛӢ БАХШИДА БА ҶАШНИ 20-СОЛАГИИ КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ) ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МАВЗӮИ «НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ) ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРӢ»

Бо ташаббуси Маркази милли қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 29-уми октябри соли равон конфронси илми амали бахшида ба 20-солагии қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Дар чорабинӣ намояндагони мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва судӣ, намояндагон аз донишгоҳу донишкадаҳои кишвар иштирок намуданд.

Дар оғози конференсия бо сухани ифтитоҳӣ Директори Маркази миллии қонунгузорӣ доктори илмҳои ҳуқуқ профессор, Раҳимзода Маҳмад Забир суханронӣ намуда, оид ба нақш ва моҳияти Конституция ва зарурати қабули онро дар давраи соҳибистиқлолии давлати навини тоҷикон яке аз дастовардҳои муҳим арзёбӣ намуд. Аз ҷумла қайд кард, ки Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати барномавӣ мебошад, ки самтҳои пешрафти давлат ва дурнамои онро пешбинӣ намудааст. Маҳз бо қабули ин санади сарнавиштсоз, ки нахустин қонуни асосии давлати Тоҷикистон аст, таҷзияи ҳокимият ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ, салоҳият ва мувозинати байни мақомоти қонунгузор ва дигар меъёрҳои конституционӣ таъмин гардид.

Дар мизи мудаввар аз ҷониби иштирокчиён дар мавзӯи «Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми ҳуқуқи мурофиавӣ», «Нақши Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими ҳокимияти судӣ» «Амалишавии дунявият ва роҳҳои тақвият додани он», «Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастовардҳои умимии иҷтимоӣ ва арзишҳои эътироф гардидаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон», «Нақши Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккулёбии судҳои иқтисодӣ», «Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши он дар эъмори давлати соҳибистиқлол» маърузаҳо пешниҳод карда шуд.

Маърузаҳои пешниҳод гардида дар чорабинии мазкур гувоҳи он аст, ки Конституция ифодагари таъмини волоияти қонун, муайнсозандаи дурнамои пешрафти ҷомеа мебошад.

Алямова М.С.
мутахассиси пешбари шуъбаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният

Масъули чоп
Ответственный за выпуск

Табаров Фаридун

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Азия-Принт» бо тарзи рақамӣ ба табъ расидааст.

Журнал подготовлен для печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Азия-Принт».

Ба матбаа 15.12.2014 супорида шуд. Ба чопаш 26.12.2014 иҷозат дода шуд. Коғази офсетии №1. Андозаи 60х84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 250 нусха. Супориши № 1G0115

Сдан в печать 15.12.2014 г. Разрешен к печати 26.12.2014 г. Бумага офсетная №1. Формат 60х84 1/8. Шрифт Times New Roman Tj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 250 экз. Заказ № 1G0115

Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13
телефон/факс 227-47-71
Индекси обуна 77710

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13
телефон/факс 227-47-71
Подписной индекс 77710